

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАЛАТЫ И БИРЖЕВЫЕ КОМИТЕТЫ РОССИИ

в годы Первой мировой войны

Торгово-промышленная палата Российской Федерации

АИРО
XXI

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ
ПАЛАТЫ И БИРЖЕВЫЕ
КОМИТЕТЫ РОССИИ
в годы Первой мировой войны

Предисловие С.Н. Катырина

Москва
2014

Авторы выражают благодарность сотрудникам
Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ)
Российского государственного исторического архива (РГИА)
Центрального исторического архива Москвы (ЦИАМ)

Авторы:

А.М. Рыбаков (руководитель)

Г.А. Бордюгов

И.О. Ермаченко

И.В. Зубков

Б.В. Соколов

Т.А. Филиппова

А.И. Шкирандо

Торгово-промышленные палаты и биржевые комитеты России
в годы Первой мировой войны / Предисл. С.Н. Катырина. – М.: ТПП
РФ; АИРО-XXI, 2014. – 432 с. (с иллюстрациями). – ISBN 978-5-91022-
276-6.

Впервые перед читателем на основании ранее неизвестных архивных
материалов предстает многогранная деятельность российских торгово-
промышленных палат и биржевых комитетов в трудные годы Первой
мировой войны и революционного слома в истории страны. В фундамен-
тальных документальных очерках раскрывается вклад торгово-промыш-
ленного класса в предотвращение экономической и политической катаст-
рофы, урегулирование финансовых и правовых проблем, выполнение
внешнеторговых обязательств. Показаны примеры мужества и героизма,
проявленного предпринимателями на фронте. Восстановление этих забы-
тых страниц прошлого крайне важно в преддверии столетнего юбилея
ТПП России.

© ТПП РФ, 2014

© Авторы, 2014

© АИРО-XXI, оформление, 2014

ISBN 978-5-91022-276-6

Содержание

<i>С.Н. Катьрин</i>	
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ВВЕДЕНИЕ.....	9
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАЛАТЫ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ.....	13
ДВУСТОРОННИЕ ТОРГОВЫЕ ПАЛАТЫ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	31
Русско-Английская торговая палата: правь, Британия, морями... ..	31
Русско-Французская торговая палата: Лионская ярмарка тщеславия.....	50
Русско-Американская торговая палата: дядя Сэм спешит на помощь... ..	74
РОССИЙСКАЯ ЭКСПОРТНАЯ ПАЛАТА.....	91
ЕДИНЕНИЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАССА С НАРОДОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.....	136
БОРЬБА С «НЕМЕЦКИМ ЗАСИЛЬЕМ».....	167
«СУХОЙ ЗАКОН» И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ.....	207
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ О ГРОЗЯЩЕЙ КАТАСТРОФЕ.....	214
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ РОССИЯ И ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.....	221
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ХЛЕБНАЯ ПРОБЛЕМА.....	254
БРЕСТСКИЙ МИР И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ РОССИЯ.....	266
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	326
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	329
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН.....	421

Предисловие

Первая мировая война, 100-летие начала которой отмечается в нынешнем году, была беспрецедентной во всех отношениях. В нее оказались втянуты почти две трети населения Земли. Под ружье были поставлены десятки миллионов человек, а театр военных действий растянулся на три континента, от Атлантики до Тихого океана. Войной были охвачены все доступные человечеству сферы: боевые действия велись не только на суше и на море, но и под водой, и в воздухе.

Опрокинутой оказалась концепция о разделении «войны» и «мира», военной и гражданской сфер. Война стала поистине тотальной: тыл превратился в «домашний фронт», а статус мирного жителя уже не гарантировал безопасности. Многотысячные массы (в униформе и без) утрачивали человеческое лицо, облегчая применение массового насилия и обращая смерть в статистику, а дистанционная – окопная, подводная, воздушная – война избавляла от чувства вины за содеянное.

Тотальный характер войны потребовал гигантских затрат ресурсов и породил гигантские масштабы военно-промышленного производства: километры колючей проволоки и телефонных кабелей, бесчисленные тонны песка и древесины, пошедшие на строительство окопов, миллионы квадратных метров ткани для военной формы, тонны корпии для перевязки ран, невообразимое количество пушек, гаубиц, винтовок и снарядов.

Социальное и человеческое измерения мировой трагедии прошлого века особенно очевидны в этот год памяти. Открывая монумент героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве, Президент России В.В. Путин подчеркнул особую важ-

ность возрождения исторической правды об этой войне, восстановлении связи времен, открытии несчетных примеров истинного патриотизма российского общества.

Представляемая читателям книга способствует реализации этой принципиальной задачи. Деятельность российских торговых палат и биржевых комитетов в трудные годы войны была подчинена достижению победы, предотвращению экономической и политической катастрофы, в которую затягивала Россию мировая бойня. Предприниматели всех регионов страны сразу же заявили, что сделают все возможное для выполнения принятых обязательств, для урегулирования возникающих финансовых и правовых проблем. Одновременно торгово-промышленные организации обращали внимание как военных, так и гражданских властей на случаи нерационального использования имевшихся ресурсов и формального применения постановлений военного времени, что приводило к убыткам и осложняло положение на фронте и в тылу. Предпринимались меры по борьбе со спекуляцией, неоправданным повышением цен, проволочками царской бюрократии.

И, безусловно, следует особо отметить, что целый ряд российских деятелей, игравших активную роль в торговых палатах и биржевых комитетах, показали примеры мужества на фронте, и за проявленный героизм были отмечены высшими наградами Отечества.

Обо всем читатель узнает из этих исторических документальных очерков, впервые представляющих неизвестные страницы истории ТПП России, которой через три года исполнится 100 лет.

С.Н. Катырин

*Президент Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации*

Введение

Первая мировая война коренным образом изменила условия, в которых функционировала экономика Российской империи, разорвала большинство международных связей. Торговля и инвестиции из Германии и Австро-Венгрии прекратились, поскольку эти державы объявили войну России. Связи с державами Антанты и многими нейтральными странами были прерваны потому, что Турция закрыла Черноморские проливы, а Балтийское море превратилось в театр войны, где господствовал германский флот. В сжатые сроки необходимо было коренным образом перестроить структуру торговли и промышленности, быстро реагировать на резкое вздорожание импорта и ограничение экспорта. Перестройка промышленности на военный лад привела к увеличению выпуска военной продукции по государственному заказу, соответственно в российском импорте стали преобладать вооружение и стратегические материалы. В то же время резко снизился выпуск сельскохозяйственной продукции – результат массового призыва крестьян в армию, сократился русский экспорт, в котором до войны преобладали товары аграрного сектора. Другим фактором, уменьшавшим русский экспорт в годы войны, стало ограничение судового тоннажа, который могли использовать российские экспортеры.

Начало Первой мировой войны российские торговые палаты и биржевые комитеты встретили в процессе формирования своих структур и определения своей роли в обеспечении интересов бизнеса. Однако это не помешало торгово-промышленному классу в едином порыве выразить свой патриотизм. Об этом свидетельствуют слова из телеграммы, посланной московским купеческим обществом императору Николаю II в начале войны:

Сознавая всю историческую важность и необъятность совершающихся событий, Московское купечество, как и весь русский народ, желает, чтобы эта война, хотя бы с на-

пряжением всех сил государства, была доведена до конца и возможные переговоры могли бы начаться, лишь когда наши победоносные войска будут находиться в сердце враждебной Германии.

Российские предприниматели в годы войны делали все возможное для победы, прилагали все усилия для снабжения армии и тыла всем необходимым, как за счет развития внутреннего производства, так и импортных поставок, но далеко не всегда были услышаны царским, а потом и Временным правительством. В то же время ориентация на скоротечный ход войны замедляла переориентацию деятельности торговых палат на обеспечение долгосрочных нужд российского военно-промышленного комплекса. Отчасти это компенсировалось тем, что представители палат неизменно выступали в качестве консультантов различных правительственных учреждений в деле размещения государственных заказов за рубежом и в деле приспособления российского экспорта к условиям военного времени. Этому способствовал сложившийся к 1914 году авторитет и солидная репутация палат и её деятелей.

Торгово-промышленные палаты как органы представительства торгово-промышленного класса России вели свое начало от биржевых комитетов и торговых палат, занимавшихся экспортными и импортными операциями. Согласно современным представлениям,

Торгово-промышленные палаты (ТПП) – это членские организации, которые представляют интересы бизнес-сообщества, и в которых состоят компании и индивидуальные предприниматели из сферы торговли, производства и услуг. Главная задача ТПП – защита и продвижение интересов бизнеса. ТПП предоставляют услуги своим членам и одновременно являются их представителем, т. е., с одной стороны, помогают своим членам, а с другой, консультируют и оказывают давление на власти с целью формирования благоприятных условий для предпринимательской деятельности*.

Именно к превращению в такого рода организации ускоренно двигались российские торгово-промышленные учреждения (биржевые комитеты и торговые палаты) в период Первой мировой войны, когда возникла совершенно иная, экстремальная ситуация. Значи-

*Пилигрим Маркус, Мейер Ральф. Национальные торговые палаты. Основы организации и отличительные особенности различных моделей торгово-промышленных палат. – Бонн, 1995. С. 2.

тельно возросла роль государственных заказов. Представительства промышленников и торговцев должны были способствовать быстрому выполнению военных заказов и обеспечению бесперебойного поступления из-за рубежа товаров, необходимых в военное время. Осознание новых задач сопровождалось стремлением довести войну до победного конца. Победа даст мощный стимул для развития отечественной промышленности, откроет ей новые рынки. Рябушинские, Третьяковы, Мамонтовы, Коноваловы, Морозовы, Прохоровы и другие виднейшие русские фабриканты рассматривали развитие промышленности и торговли не только и не столько как способ обогащения, а прежде всего как свой долг перед обществом и Россией, как источник средств для благотворительности и меценатства, как возможность дать занятие и благоустроить жизнь сотен тысяч и миллионов людей.

Однако, как показали дальнейшие события, Первая мировая война и вызванная ею Февральская революция, с одной стороны, ускорили процесс консолидации российского торгово-промышленного класса и его организаций, обострили проблему полноценного представительства перед властью, а, с другой, заметно уменьшили реальное влияние торговых палат и биржевых комитетов как на внешнюю торговлю, так и на правительственные структуры, которые в чрезвычайных условиях военного времени откровенно слабо прислушивались к голосу общественности. Подготовленный в феврале 1914 года проект «Положения о торгово-промышленных палатах» был заморожен, его обсуждение возобновилась только после Февральской революции.

Данное исследование впервые в отечественной и зарубежной историографии представляет различные стороны деятельности торгово-промышленных палат, торговых палат и биржевых комитетов России в 1914–1918 годах. Впервые читателю откроется комплекс новых документов и материалов из центральных архивов и труднодоступной периодики, которые позволят проследить работу торгово-промышленного класса по обеспечению военных усилий России и оптимальному использованию ресурсов страны для обеспечения победы в войне, консолидации торгово-промышленного класса и разрешению возникающих противоречий с правительственными струк-

турами. Авторы прослеживают причины активизации деятельности биржевых комитетов и торговых палат после Февральской революции, их поддержки Временного правительства и его усилий довести войну до победы.

Факты свидетельствуют, что видные представители торгово-промышленного класса видели как складывается кризисная ситуация в стране, предупреждали власть о грядущей катастрофе, но, к сожалению, не были услышаны. В частности, резко критиковались жесткие мероприятия Временного правительства по введению хлебной монополии, противоречащей интересам экономики России. Торгово-промышленные организации стремились наладить сотрудничество и с советской властью, особенно после подписания Брестского мира с Германией, однако начавшаяся Гражданская война разрушила эти намерения.

Объем архивных материалов, посвященных деятельности торгово-промышленных палат и биржевых комитетов в период Первой мировой войны, поистине огромен. Данные исторические очерки являются первым шагом к будущим фундаментальным академическим публикациям.

Торгово-промышленные палаты накануне войны

Известно, что российские торговые палаты, как в столицах Российской империи, так и за ее пределами, стали создаваться только в начале XX века. Ранее импортно-экспортные операции в Российской империи осуществлялись государственными компаниями и лишь небольшим количеством частных экспортеров и импортеров, поэтому в координации их деятельности по проведению внешнеторговых операций не было острой необходимости. Первые биржевые комитеты возникли при Петербургской и Рижской биржах еще в 1816 году. Сыграли свою роль не только столичный статус двух городов (Петербург – столица империи, Рига – столица Прибалтики, резиденция прибалтийских генерал-губернаторов), но и то обстоятельство, что оба города были крупнейшими портами империи, морскими воротами на Балтике, через которые поступала большая часть импортируемых товаров и на иностранных судах вывозились традиционные товары русского экспорта.

Для управления делами биржевых обществ на всех биржах Российской империи постепенно создавались комитеты, избираемые из состава общества биржи общими собраниями ее членов или выборными, гласными и уполномоченными. Можно сказать, что это были одни из первых демократических учреждений в стране. Биржевые комитеты являлись постоянными выборными органами при биржах, его члены избирались на срок 3 и 5 лет. При этом избирать иностранцев воспрещалось уставами только 6 бирж. Кроме того, в составе биржевого комитета не могли быть одновременно 2 лица, торгующие под одной фирмой, чтобы она не имела перевеса при решении биржевых дел. Биржевой комитет являлся органом, через который местное биржевое купечество и промышленники вступали

в сношения с Министерством финансов и другими правительственными ведомствами, и заявляло правительству о своих нуждах и чаяниях. Вместе с тем, биржевые комитеты выполняли и чисто технические функции по организации биржевой торговли. В обязанности комитета входила организация внутреннего распорядка и делопроизводства биржи, заведование ее хозяйственной частью и разбирательство в случае недоразумений между членами во всем, что касается биржевых дел. Он отстаивал интересы местной оптовой торговли, собирал и сообщал правительству сведения о ней, являясь таким образом органом, обеспечивающим связь нарождающегося торгово-промышленного класса с правительственными учреждениями. Многие биржевые комитеты издавали ежегодные отчеты о ходе внутренней и отпускной торговли и промышленности. Кроме того, биржевые комитеты учреждали администрацию, экзаменовали маклеров, браковщиков и других лиц, причастных к биржевой торговле, и заведовали капиталами биржевых артелей, в частности, на Московской бирже.

Рижская биржа

В середине XIX века российское правительство разрешило создание купеческих клубов и обществ, проведение ярмарок и открытие выставок образцов товаров – так называемых «музеев». В результате возникли Русское техническое общество, Общество для содействия русской промышленности и торговли, Общество для содействия процветанию отечественной промышленности и др., которые создали необходимую структуру для координации действий торгово-промышленного класса и его взаимодействия с властями в пореформенную эпоху, когда Россия переживала промышленный подъем и бурный рост внешней и внутренней торговли.

В 1870 году состоялся Первый Всероссийский съезд фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью. Реагируя на него, 17 июня 1872 года правительство издало «Положение о совещательных учреждениях по части торговой и мануфактурной промышленности». При министерстве финансов был сформирован Совет торговли и мануфактуры из 24 членов, избираемых министерством из числа фабрикантов, торговцев, инженеров

и прочих лиц, известных своими знаниями и деятельностью в сфере торговли и промышленности. Состав Совета утверждался императором. Однако на практике Совет не представлял действительные интересы торгово-промышленного класса, а выродился в еще одну бюрократическую структуру. Его члены подбирались правительственными чиновниками, а не самими представителями торговцев и промышленников, и далеко не всегда выражали реальные интересы основной части буржуазии. Тем более что функции Совета были чисто консультативные. Российские торговцы и промышленники совершенно не чувствовали в тот момент, что они хоть как-то могут влиять на принимаемые властью решения в сфере экономики.

На Втором торгово-промышленном съезде, состоявшемся в 1882 году, прозвучали требования со стороны буржуазии создать торгово-промышленные округа, где можно было бы легально организовывать «самостоятельные общества из лиц, занимающихся промыслами и торговлей». Однако правительство не прислушалось к этим требованиям, которые показались ему чересчур радикальными. Власть боялась создания независимых торгово-промышленных организаций, опасаясь, что они могут превратиться в зародыши либеральных политических партий. А это грозило незыблемости самодержавия.

На Третьем торгово-промышленном съезде, который прошел в 1896 году, в начале царствования последнего русского императора Николая II, вопрос о создании совещательных торгово-промышленных учреждений власти даже не разрешили включить в повестку дня.

Ориентация биржевых комитетов Российской империи на внешнюю торговлю предопределила их тесную связь с торговыми палатами по экспортно-импортной торговле, которые и стали создаваться в России в начале XX века. Поскольку многие торговцы и промышленники, вовлеченные во внешнюю торговлю, одновременно являлись членами и руководителями как биржевых комитетов крупнейших торговых и промышленных центров, так соответствующих торговых палат, они на практике осуществляли связь между торговыми палатами и биржевыми комитетами, между которыми не возникало сколько-нибудь серьезных противоречий.

В ноябре 1903 года министерством финансов было создано совещание представителей биржевых комитетов, комитетов торговли и мануфактур и купеческих управ, которых к тому времени в Российской империи насчитывалось около 150 и деятельность которых тре-

бовалось как-то регулировать и координировать. Совещание решило создать на местах организации с участием всех торговых и промышленных предприятий.

Роль биржевых комитетов и других представительных организаций торгово-промышленного класса значительно возросла в результате революции 1905 года и издания Октябрьского манифеста, декларировавшего, среди прочего, свободу слова и свободу собраний. В 1905 году биржевым комитетам было разрешено посылать представителей от торговли и промышленности в Государственный совет, что открывало возможность непосредственно влиять на принимаемые правительственные решения. В 1906 году биржевые комитеты вошли во всероссийскую организацию – Съезды биржевой торговли и сельского хозяйства.

На Четвертом съезде представителей промышленности и торговли в ноябре 1909 года был представлен доклад министерства торговли и промышленности «Желательная организация торговых и промышленных палат». Проект закона предусматривал принудительное образование торгово-промышленных палат на всей территории России. В них должны были входить все лица, занимающиеся торгово-промышленной деятельностью. Таким образом, вырабатываемые торгово-промышленными палатами правила должны были стать обязательными для всех представителей торгово-промышленного класса. Предполагалось создать палаты по романо-германскому или континентальному образцу, а не по англосаксонскому, предполагающему свободное членство. В последнем случае палаты должны были стараться привлечь в свои ряды как можно больше членов, делая привлекательными оказываемые им услуги. Ведь от общего числа привлеченных членов и объема их капиталов зависело благополучие палат. В то же время, при выбранной русским правительством континентальной схеме организации торгово-промышленных палат руководство ТПП могло не думать о привлечении новых членов, а сосредоточиться на регламентации торгово-промышленной деятельности.

Российские торгово-промышленные палаты получали права направлять своих представителей во все государственные и общественные учреждения, предоставлять правительству «заключения по всем касающимся торговли и промышленности законопроектам». Палаты могли составлять своды торговых обычаев, собирать статистические данные о состоянии местной торговли и промышленности, избирать коммерческих судей и вести третейское делопроизводство.

*Александр Иванович
Коновалов*

Но этот проект так и не обрел силу закона. Здесь сказались как медлительность действий правительства, требования бесконечных бюрократических согласований, так и противодействие крупнейших капиталистов, которым невыгодно было подчиняться всеобщим регламентам.

В марте 1910 года при Московской бирже была создана специальная комиссия по введению торгово-промышленных палат в России во главе с заместителем председателя Московского биржевого комитета А.И. Коноваловым. В мае 1911 года она подготовила проект закона «О введении торгово-промышленных палат в России». Он предусматривал обязательное членство в торгово-промышленных учреждениях, поскольку «при свободном членстве представительство всегда будет неполным и односторонним, поэтому голос его в глазах правительства и общества окажется недостаточно авторитетным». Ведущие промышленники и финансисты опасались, с одной стороны, что при добровольном членстве в торгово-промышленных палатах могут возобладать либеральные элементы, находящиеся в оппозиции к правительству. С другой стороны, была опасность, что обладатели наиболее крупных капиталов также могут остаться вне торгово-промышленных объединений, чтобы не связывать себя выработываемыми ими правилами. Кроме того, без участия крупнейших капиталистов торгово-промышленные палаты были бы недостаточно авторитетны в глазах правительства, а влияние принимаемых ими решений на торгово-промышленную деятельность было бы не слишком велико.

В 1911 году насчитывалось уже 87 товарных бирж с биржевыми комитетами*. Значительную часть времени биржевые комитеты тратили на разрешение споров между торговцами и на составление докладов о состоянии промышленности и торговли в своем регионе.

На биржах заключались сделки как по внутренней, так и по внешней торговле, но внутриторговая составляющая преобладала. Так, на крупнейшей в России Калашниковской хлебной бирже, основанной в Петербурге в 1895 году, в начале XX века из 75 купцов 1-й гильдии только 5 имели торговые дома, специализировавшиеся на экспортной торговле. Стоит отметить, что именно эта биржа в 1900-е годы впервые в России ввела институт экспертов. Газета «Новое время» писала, что «в последние годы русские хлеботорговцы энергично отстаивали свои интересы за границей. Благодаря активности биржевых комитетов, они достигли успеха в выработке

**Лурье Е.С.* Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. – СПб., 1913. С. 58.

стандартных договоров, которыми предусмотрены преимущества для русских торговцев. Каждая попытка части иностранцев разорвать эти договоры или в одностороннем порядке изменить их наталкивалась на дружный отпор наших торговцев»*.

Однако по России биржи не играли главной роли. Экспортеры предпочитали заключать сделки в своих конторах, а не на биржевых собраниях. Мелкие торговцы и маклеры южных портовых городов вообще предпочитали заключать сделки в кофейнях и тавернах. Например, из Новороссийска в 1913 году сообщали: «Буквально ни одной сделки не заключено на Новороссийской хлебной бирже. Согласно закону, сделка признается биржевой, если она совершена хотя бы и за пределами биржевого здания, но официальным маклером. В Новороссийске подобные сделки не происходят по той простой причине, что в порту нет официального маклера, несмотря на то, что порт этот занимает четвертое место в экспорте российского зерна»**.

С учетом того, что даже биржевые комитеты существовали еще не во всех губерниях, первоначально торгово-промышленные палаты намечалось создать только в 16 крупнейших городах: Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Воронеже, Ростове-на-Дону, Саратове, Екатеринбурге, Риге, Варшаве, Тифлисе, Ташкенте, Томске, Иркутске и Владивостоке. В идеале они должны были отражать интересы всей промышленности и торговли, а не защищать интересы отдельных финансово-промышленных групп. Тем не менее, у большинства представителей российского торгово-промышленного класса до Первой мировой войны еще отсутствовало осознание общих классовых интересов. По итогам обсуждения проекта Московского биржевого комитета газета «Коммерсант» отмечала в декабре 1911 года:

99 процентов запрошенных торгово-промышленных организаций ответили на вопрос о целесообразности учреждения таких палат отрицательно.

Большинство торговцев и промышленников были удовлетворены существовавшей организацией в виде биржевых комитетов и опасались, что проектируемые торгово-промышленные палаты подомнут под себя уже существующие организации торгово-промышленного класса, вроде купеческих обществ, и потребуют дополнительных

*Томпстон Стюарт
Росс. Российская
внешняя торговля
XIX – начала XX в. –
М.: РОССПЭН, 2008.
С. 38.

**Бензин В.М. Наш
хлеб и хлебный экс-
порт // Труды Импе-
раторского Вольного
экономического об-
щества. 1913. № 4.
Июль–декабрь. С. 54.

Сергей Юльевич
Витте

расходов на свое содержание, не принося в краткосрочной перспективе ощутимых выгод. На практике же пошли по пути преобразования в торгово-промышленные палаты уже существующие и вновь образующиеся биржевые комитеты, с использованием их аппарата в качестве аппарата торгово-промышленных палат. Большинство торговцев и промышленников все еще рассматривали торгово-промышленные палаты только как средство лоббирования собственных личных или групповых интересов, но постепенно поднимались до осознания общероссийских интересов. В начале Первой мировой войны это проявилось в полной мере.

Влияние торговых палат и биржевых комитетов определялось капиталами и энергией лиц, в них входящих. В этих организациях еще отсутствовали специальные структуры, выступающие в качестве ходатая перед правительством по делам промышленности и торговли в целом и отдельных членов палат и комитетов. Большую роль играли связи руководителей палат и комитетов в правительственных кругах. Все биржевые комитеты и торговые палаты безоговорочно поддерживали войну против центральных держав. Хотя доля России в мировом экспорте накануне Первой мировой войны была невелика и составляла всего 4,2%, а доля в импорте – 3,2%, и она вывозила лишь 6–8% от своего ВВП, произошел резкий рост российской внешней торговли по сравнению с последними двумя десятилетиями XIX века. Это видно из таблицы на стр. 21.

С 1901 года по 1913 года, когда российский внешнеторговый оборот достиг максимального размера, он увеличился с 1453 757 тыс. рублей до 2894 100, или в 2 раза. Экспорт при этом вырос в 2,1 раза, а импорт – в 2,3 раза.

Снижение темпов роста русской внешней торговли в конце XIX века было во многом вызвано длительным периодом падения цен на зерно на мировом рынке в 1881–1895 годах. Ускорение же темпов роста российской внешней торговли в начале XX века вплоть до начала Первой мировой войны можно объяснить, среди прочих факторов, влиянием денежной реформы С.Ю. Витте, осуществленной в 1895–1897 годах. Витте, будучи министром финансов, в 1895 году разрешил заключать сделки на золото, а всем конторам и отделениям Государственного банка было предоставлено право покупать золотую монету. 8 контор и 25 отделений Госбанка получили право производить платежи золотой монетой. В июне 1895 года Государственному банку был разрешен приём золотой монеты на текущий

Свод оборотов внешней торговли России за 1901-1913 гг. (тыс. руб.)

Годы	Животные продукты	Ввоз				Вывоз					Превышение (+) или дефицит (-)
		Сырье и полуфабр.	Животные продукты	Фабрично-заводские изделия	Итого	Животные продукты	Сырье и полуфабр.	Животные продукты	Фабрично-заводские изделия	Итого	
1901	442411	259173	20567	59129	860332	118368	304547	4014	166493	593421	+266907
1902	539862	260891	21744	37824	1001179	120601	312622	5185	160741	599152	+402027
1903	615082	318946	20569	48582	1006381	129814	365395	5258	181205	681669	+524713
1904	635647	305781	16245	48612	1096385	131851	349825	4928	169798	651402	+756981
1905	712458	297335	16278	51254	1077325	130108	325586	3549	176044	635087	+442238
1906	638096	346255	28056	72480	1091887	192540	365005	5469	237677	800691	+291196
1907	384320	390365	23654	54462	1052011	201817	402905	5440	327203	847365	+205696
1908	845385	377246	24668	32751	998250	211357	434296	7759	259247	912659	+85391
1909	922678	423449	25932	55575	1427674	182871	442556	7971	272971	906356	+521338
1910	927517	436934	30120	54514	1449085	191462	554386	10791	327807	1084466	+364639
1911	1017550	482029	26390	65447	1591411	206909	553142	10997	390633	1161682	+429729
1912	821590	389000	31000	77300	1518800	209600	555500	12000	394610	1171800	+547000
1913	859900	561000	34400	84900	1320100	257900	668000	17600	490510	1374000	+146100

Источник: Свод внешней торговли России во Европейском и Азиатском трамвах за 1914 г. – Пг., 1915. С. II. Ежегодник Министерства финансов. Вып. 1913 г., С.116, 1914. С.638.

счёт. А 29 августа 1897 года был издан императорский указ об эмиссионных операциях Госбанка, получившего право выпуска кредитных билетов, свободно и без ограничений размениваемых на золото. Чеканились 5-рублёвые и 10-рублёвые золотые монеты, которые в народе прозвали соответственно «матильдорами» (по имени супруги Витте) и «виттекиндерами». К 1897 году Государственный банк увеличил золотую наличность с 300 млн. до 1095 млн. рублей, что почти соответствовало сумме обращавшихся кредитных билетов (1121 млн. рублей). Реформа Витте означала девальвацию рубля на одну треть, что сделало более привлекательным русский экспорт. Но, что еще важнее, она укрепила международное доверие к русскому рублю, что не только улучшило инвестиционный климат в стране, но также привело к дополнительному наращиванию объемов российской внешней торговли.

При этом во внешней торговле Россия неизменно сохраняла профицит. Главным предметом экспорта оставалась продукция сельского хозяйства, в первую очередь пшеница. Сохранение постоянного профицита во внешней торговле вплоть до Первой мировой войны было следствием сознательной торговой политики правительства. Одной из главных целей в области внешней торговли являлось стремление достичь активного платежного баланса и таким образом излишками от экспорта расплачиваться по внешним долгам, а также за фрахт судов, необходимых для внешней торговли. Ведь в конце XIX века ежегодные платежи по внешнему долгу обходились России примерно в 150 млн. рублей, а в начале XX века эти платежи еще больше увеличились за счет новых займов в период русско-японской войны 1904–1905 годов*.

*Schulze-Gaevernitz
G. Von. Volkswirtschaftliche Studien aus
Russland. – Leipzig,
1899. S. 566–567.

В начале XX века происходила постепенная диверсификация русского экспорта. В нем по-прежнему абсолютно преобладало продовольствие. Его доля в период с 1894–1898 по 1903–1913 годов даже увеличилась с 59,5 до 60,5%. Правда, выросла и доля в экспорте промышленных изделий – с 3,5 до 5,4%. Главное же, в составе продовольствия теперь уже не столь явно, как в конце XIX века, преобладало зерно. Например, в 1913 году стоимость экспортированных яиц составила 40% от стоимости экспортируемой пшеницы. Также в начале XX века, благодаря развитию железнодорожного транспорта, быстро увеличивался экспорт леса и древесины. Доля Англии в экспорте российского леса и древесины перед Первой мировой войной превышала 40%. Это благоприятствовало развитию российской деревообрабатывающей промышленности, поскольку, в отличие от Германии, Англия преимущественно покупала не сырой лес, а продукты деревообработки. Это объяснялось тем, что «на протяжении длительного периода до войны 1914–1918 годов значительная часть экспорта продукции российской лесобрабатывающей промышленности контролировалась британским капиталом»**.

** Jewson C.B.
The Timber Trade with
Russia, 1921–1939. –
Norwich, 1948. P. 1.

В 1896–1898 годах на Германию приходилось 32% российского экспорта и 28% импорта, в то время как на долю Великобритании приходилось соответственно 19% и 20%. На третьем месте, с большим отставанием, шла Франция, на которую приходилось 4% российского экспорта и 7% импорта. Такая ситуация сохранилась вплоть до начала Первой мировой войны. Российский торгово-промышленный класс, равно как и обыватели, нередко в связи с таким положением вещей говорили о «немецком засилье» в России, связы-

вая его не только с местным немецким населением, значительная часть которого давно уже была российскими подданными и нередко работала служащими на предприятиях, принадлежащим германскому капиталу или в представительствах германских торговых фирм.

Как справедливо отмечает британский историк Стюарт Росс Томпстон, «торговая практика в России отставала от общих организационных изменений в системе международной торговли. Российским предпринимателям, заинтересованным в развитии внешней торговли страны и укреплении своих позиций, было сложнее, по сравнению с их западноевропейскими коллегами, влиять на экономическую политику правительства через биржевые комитеты. Сомнительно, впрочем, что у них хватило бы для этого решимости даже в том случае, если бы иностранное влияние в этом секторе торговли не препятствовало их стремлениям. До самого конца XIX в. отечественные коммерсанты были лишены эффективных рычагов воздействия на правительственную политику»*.

*Томпстон С.Р.
Указ. соч. С. 104.

Стоит добавить, что и в начале XX века структура эффективного представительства русского бизнеса, в том числе и в сфере внешней торговли, только начала формироваться.

Министерство финансов предложило российским торговцам и промышленникам, естественным образом являвшимися сторонниками соответственно фритредерства и протекционизма, «создание торговых палат с участием и под надзором представителей бюрократии (в этом было принципиальное отличие от стран Западной Европы, где торгово-промышленные палаты создавались без представителей правительства. – *Авт.*). В результате возникло несколько таких торговых палат, регулировавших товарообмен с отдельными странами. Однако разразившаяся вскоре Первая мировая война свела на нет деятельность этих организаций, прежде чем они смогли оказать какое-либо воздействие на международный товарообмен»**.

** Там же. С. 107.

В условиях политических реалий Российской империи начала XX века без участия представителей правительства деятельность внешнеторговых палат теряла смысл, так как внешнеторговая деятельность все равно замыкалась на правительственные структуры, а торгово-промышленный класс фактически не существовал автономно от государства. Даже его организации, призванные выражать его интересы, создавались при министерствах (Финансов, Торговли и промышленности и др.) и работали в тесном контакте с правительственными учреждениями.

В конце XIX века Германия, переживавшая бурный промышленный подъем, превратилась в главного внешнеторгового партнера России, остро нуждавшейся в импорте промышленных изделий, особенно машин и промышленного оборудования. Поэтому разрыв торговых связей с ней после начала Первой мировой войны был для России особенно болезнен. Развитие торговли со странами Антанты после начала войны, особенно с Англией и США и в меньшей мере с Францией, должно было компенсировать от потери связей с Германией. И русские торговые палаты, которые уже существовали в союзных странах, должны были помочь русским торговцам и промышленникам переориентироваться и освоить новые рынки. Характерно, что в Германии и Австро-Венгрии соответствующие русские торговые палаты так и не были созданы, хотя до начала войны такая возможность, разумеется, была. Вероятно, правительство России в начале XX века, когда сформировалась Антанта, понимало и чувствовало, что скорое столкновение с Германией и Австро-Венгрией неизбежно, и поэтому не поощряло создание русско-германской и русско-австрийской торговых палат с потенциальными противниками, хотя Германия, в отличие от Австро-Венгрии, играла важнейшую роль в российской торговле и была основным поставщиком в Россию продукции обрабатывающей промышленности. По всей видимости, как правительство, так и российский торгово-промышленный класс, не считали рациональным и необходимым тратить силы и средства на создание структур, которые в очень скором времени все равно будут ликвидированы. А после победоносной для Антанты войны, как надеялись в Петербурге, условия торговли с Германией коренным образом изменятся, и вот тогда и придет время для создания русско-германской торговой палаты. В российских условиях без правительственной поддержки торговые палаты не могли существовать.

К началу Первой мировой войны российские предприниматели успели создать за пределами Российской империи следующие торговые палаты: Русская торговая палата при посольстве в Париже (1900–1924), Русская торговая палата в Александрии (Египет) (1902–1913) (возникновение палаты в Египте было связано с тем, что импорт высококачественного египетского хлопка был жизненно важен для российской текстильной промышленности), Славянская торговая палата (1908–1914), Русско-Английская торговая палата (1908–1916), Российская экспортная палата (1910–1918), Русско-Француз-

ская торговая палата (1912–1920), Русско-Американская торговая палата (1913–1924), Сельскохозяйственная палата (1913–1914), Русско-Бельгийская торговая палата (1913–1914), Русско-Итальянская торговая палата (1911–1917). Все они занимались внешней торговлей и объединяли импортеров российской продукции и экспортеров различных товаров в Россию. Торговые палаты защищали интересы российских предпринимателей за пределами страны и содействовали экономическому и политическому сближению России с другими государствами.

Российские торговые палаты создавались во многом по инициативе государства и были одним из орудий государственной политики. Политическое значение имело создание Русско-Английской и Русско-Французской торговых палат. Создание Русско-Итальянской торговой палаты было связано с намерением оторвать Рим от Тройственного союза и перетянуть его на сторону Антанты. Чисто политическое значение имело создание Славянской торговой палаты, поскольку торговля России со славянскими странами Балканского полуострова была ничтожной, и соответствующая торговая палата была создана прежде всего для укрепления военно-политического союза России с Сербией и Черногорией. В резолюции съезда Славянской торговой палаты, состоявшегося в марте 1909 года в Одессе, прямо говорилось, что экономическое сближение России с балканскими славянскими странами является основой для политического сближения. Еще в 1902 году было установлено прямое железнодорожное сообщение России с Сербией, но перевоз товаров по железной дороге был убыточен для обеих стран. Морской же путь в Сербию лежал через враждебные ей Болгарию и Австро-Венгрию. 15 февраля 1907 года между Россией и Сербией был подписан новый торговый договор на основе принципа наибольшего благоприятствования. В декабре того же года начались переговоры России с Черногорией о подписании торговой конвенции. Было принято решение о создании Славянского банка для финансирования торговли с балканскими странами. Комиссия министерства торговли и промышленности, обследовавшая в 1911–1912 гг. балканский и ближневосточный рынки, весьма образно описала в своем отчете отставание России в их освоении: «Турция и Балканы – это золотой колодезь, из которого Западная Европа черпает большими ведрами, а мы сидим около в раздумье: плюнуть или подождать»*.

*Моряков В.И., Федоров В.А., Щетинов Ю.А. История России. – М., 1998. С. 286.

А Н Н Е Т А.

Въ видахъ проверки и пополненія данныхъ Справочной Части Палаты разыскивать всѣмъ извѣстнымъ Палатѣ фирмамъ, какъ русскимъ такъ и итальянскимъ, анкетные листы, содержащіе концы наложены ниже.

Палата проситъ фирмы, почему-либо не получившія этихъ листовъ, не отказать въ сообщеніи запрашиваемыхъ Палатой данныхъ по указанной въ обращеніи формѣ.

М. Г.

Въ Справочной Части Палаты значится между прочимъ и Ваша уважаемая фирма. Приступая къ проверкѣ карточекъ, на которыхъ нанесены свѣдѣнія о фирмахъ, товарахъ и т. под., имѣемъ честь просить Васъ не отказать въ сообщеніи, желательнѣе-ли Вамъ, чтобы Ваша фирма и впредь числилась у насъ, и мы имѣли-бы, такимъ образомъ, возможность указывать ее по-поступающимъ къ намъ запросамъ.

Въ утвердительномъ случаѣ, просимъ заполнить свѣдѣніями нижнюю часть сего листа и переслать таковую намъ. Мы охотно примемъ также въ вниманіе всякаго рода указанія по вопросамъ русско-итальянской торговли.

Въ виду широкихъ перспективъ открывающихся намъ, и главнымъ образомъ въ будущемъ, черезъ русско-итальянскую торговлю, крайне желательна присылка въ Палату прейсъ-курантовъ, каталоговъ и образцовъ товаровъ.

Предсѣдатель *Н. С. Ермоловъ*.

Въспомогательшія звѣзды Палаты *Ю. В. Ружемъ*.

Наименованіе фирмы

Подробный адресъ

Телеграфный адресъ

Чѣмъ интересуется (экспортъ или импортъ)

Предметъ торговли

Является ли продавцомъ или производителемъ

На какомъ языкѣ можете вести корреспонденцію

Гдѣ можно получить референціи

Находились-ли въ торговыхъ сношеніяхъ съ Италіей и какіе они дали результаты

Подпись

Русско-Итальянская торговая палата проявляла особую предупредительность к потенциальным членам – от рассылки специальных анкет до приглашения на курсы итальянского языка (объявления из «Бюллетеня Русско-Итальянской торговой палаты» военного времени).

К Л А С С Ы Итальянского языка

при
курсахъ коммерческой корреспонденци на рус-
скомъ и итальянскомъ языкахъ, учрежденныхъ
Русско-Итальянской Торговой Палатой.

Лекція преподавать три раза въ неделю по вечерамъ.

Открыта запись слушателей на первое полугодіе 1916 года
съ января по май.

Правила и условия выставляются по первому требованію изъ канце-
ларіи Русско-Итальянской Торговой Палаты (Гороховая, 4).

Завѣдывающій Курсами В. Л. Нардуччи.

C L A S S I di Lingua Italiana

presso
i Corsi di Corrispondenza Commerciale in lingua russa
e italiana istituiti dalla Camera di Commercio Russo-
Italiana.

Le lezioni hanno luogo 3 volte per settimana nelle ore serali.

È aperta l'iscrizione per il 1° semestre del 1916 (gennaio-maggio).

Le norme e condizioni saranno spedite a prima richiesta, dalla Cancel-
leria Camerale (Gorokhovaia, 4).

Il direttore de Corsi Cav. V. Narducci.

1914, г. БУЛЛЕТЕНЬ РУССКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ ТОРГОВОЙ ПАЛАТЫ. 26 1-9.

**AUTOMOBILI
ISOTTA FRASCHINI
MILANO.**

**АВТОМОБИЛИ
ИЗОТТА ФРАСКИНИ
МИЛАНЪ.**

Российская Империя Котгера
Г. ШЕЛЬ и К° въ Ревель
(гвардейская на 40%).
Средствъ капиталъ 1.255,000 рублей
Занятый 359,900
Производить всѣ банковскія операціи.

„ГОРНО-ЗАВОДСКОЕ ДѢЛО“
ежегодное издание
Совета Съездовъ Горнопромышлен-
никовъ Юга Россіи
(XXVI годъ изданія).
подъ редакціей *И. Ф. Фокс-Детмера*.
Адресъ: Харьковъ, Сумская, 20.
Подписная цѣна:
на годъ—6 руб., на 1/2 года 4 руб.,
за границу—8 р., на годъ и 6 р., на 1/2 года.

Ринардо Гуалино.
БОЛЬШОЙ ЛЕСОПЛАВНЫЙ ЗАВОДЪ.
Улицъ Путь Дровной,
Кіевъ-Копытскій вѣкъ 45а-2а, вѣкъ 45а.
Спеціальность: выдѣлы зуба для выдѣлы вы-
сокаго качества и выдѣлы, изготовленные
попыткой въ выдѣлы зуба. Выдѣлы для выдѣлы.

**РОССІЯ
И ВСЕ КУЛЬТУРНЫЯ ЗАНАДЪ**
въ выдѣлы до выдѣлы выдѣлы выдѣлы
выдѣлы выдѣлы выдѣлы выдѣлы

ГРАММОФОНЫ „САЛОНЪ“
КОНСТРУКЦІЯ

А. БУРKHАРТЪ.
С.-Петербургъ, Кассіа, 6.

**LA RUSSIA
E TUTTO L'OCCIDENTE CIVILE**
con tutto il grande fronte grammofonico
della grande casa.

GRAMMOFONI „SALON“
COSTRUITI DA

A. BURKHARDT.
S.-Pietroburgo, Kassy, 6.

Il grande ed il tutto della grande casa SALON-BURKHARDT, tutto il grande ed il tutto della grande casa SALON-BURKHARDT, tutto il grande ed il tutto della grande casa SALON-BURKHARDT.

Il grande ed il tutto della grande casa SALON-BURKHARDT, tutto il grande ed il tutto della grande casa SALON-BURKHARDT, tutto il grande ed il tutto della grande casa SALON-BURKHARDT.

Реклама из «Бюллетеня Русско-Итальянской торговой палаты» военного времени.

После создания в начале XX века смешанных торговых палат, занимавшихся внешней торговлей, встал вопрос о создании объединений, которые могли бы взаимодействовать с правительством по проблемам внешней торговли от имени той части торгово-промышленного класса, которая была вовлечена в экспортно-импортные операции. 29 декабря 1910 года было утверждено Положение о Российской Экспортной палате, которая стала действительным членом Международной торговой палаты. В 1913 году появилась Всероссийская Сельскохозяйственная палата, что было связано с большим экспортным значением российской сельскохозяйственной продукции.

Из международных двусторонних торговых палат наибольшее значение по числу членов и размеру капиталов имели Русско-Английская, Русско-Французская и Русско-Американская торговые палаты.

По мнению В.И. Федотова, «с 1900 по 1917 гг. развитие института торговых палат в России проходило в направлении активизации содействия внешнеэкономической деятельности, но не затрагивало их статуса, как территориальных представительских организаций торгово-промышленного класса»*. Этот вывод не вызывает сомнений. Торговые палаты в России того периода занимались исключительно внешнеторговой деятельностью и ни на какую политическую роль не претендовали. Роль представителей торгово-промышленного класса в политическом диалоге с властью призваны были сыграть биржевые комитеты, наиболее влиятельными из которых были Московский и Петроградский. А вот мнение того же автора о том, что «характерной особенностью этого периода является то, что не предприниматели, а именно органы государственной власти были в первую очередь инициаторами создания ТПП в России»**, нуждается в уточнении. Разумеется, в самодержавной, а после 1905 года – полусамодержавной России, где права представительных учреждений были весьма ограничены, формальным инициатором создания торгово-промышленных палат даже и после Октябрьского манифеста могло быть только государство. Однако в данном случае инициатива исходила все-таки от торгово-промышленных кругов, в том числе от их съездов, и чиновники вынуждены были прислушаться к их призывам. Создавая торгово-промышленные палаты, правительство империи рассчитывало, что организованный таким образом торгово-промышленный класс легче будет контролировать, и что в такой форме легче будет сотрудничать с ним. После 1905 года

*Федотов В.И.

Развитие института российских торгово-промышленных палат: XX – начало XXI вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. На правах рукописи. Саратовский государственный социально-экономический университет, 2009. С. 6–7.

** Там же. С. 7.

опасений о том, что торгово-промышленные палаты могут играть роль политических партий, уже не существовало, поскольку теперь вполне легально могли создаваться политические партии либерального направления, главнейшими из которых были октябристы и кадеты.

Торжественное открытие Государственной думы и Государственного совета. Зимний дворец. 27 апреля 1906 г.

Двусторонние торговые палаты накануне и во время Первой мировой войны

Русско-Английская торговая палата: правь, Британия, морями...

К началу Первой мировой войны крупнейшей из русских торговых палат стала основанная в 1908 году Русско-Английская торговая палата в Петербурге. Ее значение было обусловлено тем, что из всех держав Антанты Англия имела наибольший объем торговли с Россией. В Великобритании Русско-Английская торговая палата функционировала параллельно с Русской секцией Лондонской торговой палаты (Russian Section of the London Chamber of Commerce), куда входили британские бизнесмены, торговавшие с Россией. В состав Русско-Английской торговой палаты входили ведущие лица как британского делового сообщества, так и российского предпринимательского рынка, включая представителей ведущих биржевых центров Петрограда, Москвы, Риги, Ревеля, Либавы, Николаева, Ростова-на-Дону и Баку. Кроме того, членами палаты являлись руководители и совладельцы крупных банков, промышленных концернов и транспортных компаний, равно как таких известных торговых фирм, участвовавших в российско-британской торговле, как «Л. Кноор и Ко» (L. Knorr & Co), «Э.Г. Брандт и Ко» (E.H. Brandt & Co), «Wogau и Ко» (Wogau & Co) и «У. Миллер и Ко» (W. Miller & Co)*.

Параллельно в 1911 году в Лондоне было учреждено общество «Международная Русская Корпорация» (The International Russian Corporation), которая определяла себя как «постоянная организация для изучения и финансирования русских промышленных дел». В состав

* Томпсон С.Р.
Указ. соч. С. 110; The
Times. 1908. 4 Nov.

Михаил Михайлович
Федоров

МРК вошли крупнейшие французские фирмы и банки, английские дома и финансовые группы, американские предприятия, а также Азовско-Донской, Русский Торгово-Промышленный, Сибирский Торговый банки, банкирские конторы Юнкера, Вавельберга и братьев Джамгаровых. Создателем МРК был Михаил Михайлович Федоров – первый редактор основанной в 1893 году в Петербурге «Торгово-Промышленной газеты». Он, будучи чиновником особых поручений при Министерстве финансов, хорошо понимал силу печатного слова в деле сближения деловых кругов различных стран.

Михаил Михайлович Федоров – сын генерал-майора. Редактировал также «Вестник финансов, промышленности и торговли» и «Ежегодник министерства финансов», а с 1897 года издавал «Русское экономическое обозрение». В 1902 году основал торгово-телеграфное агентство, в 1904 преобразованное в Петербургское телеграфное агентство. Уже в 1899 году стал гражданским генералом – действительным статским советником. В 1903 году – управляющий отделом торговли и промышленности министерства финансов, в ноябре 1905 года – товарищ министра торговли и промышленности, в феврале–мае 1906 года – управляющим этим министерством в правительстве С.Ю. Витте, который ценил Фёдорова и считал его «очень чистым, знающим человеком, весьма культурным, но не в европейском смысле, либералом и бессеребреником». Отказался занять пост министра торговли и промышленности в правительстве И.Л. Горемыкина и вышел в отставку, после чего и оказался в Лондоне. В 1906–1909 годах издавал умеренно-либеральную газету «Слово». Наряду с этим он возглавлял Центральное (Всероссийское) кооперативное объединение, а с началом Первой мировой войны стал руководителем Земско-городского комитета по обеспечению армии. После Октябрьской революции – активный участник белого движения на Юге России. В эмиграции жил в Париже, где издавал журнал «Борьба за Россию» и возглавлял Центральный комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей, который так и назывался – «Фёдоровский комитет». Скончался в Париже 31 января 1949 в возрасте 89 лет*.

* Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи. 1802–1917. Библиографический справочник. – СПб, 2001. С. 687–689.

Председателем Совета Русско-Английской торговой палаты был избран Василий Иванович Тимирязев, известный политик, действительный тайный советник и глава Совета Русского банка для внешней торговли. Он приходился племянником известному русскому физиологу растений Клименту Аркадьевичу Тимирязеву.

В.И. Тимирязев, остававшийся на посту председателя Русско-Английской торговой палаты до 5 декабря 1916 года, был членом Государственного совета от промышленности и торговли и примыкал к группе Центра. В 1905–1906 годах В.И. Тимирязев был первым министром торговли и промышленности и вышел в отставку из-за разногласий с С.Ю. Витте. В 1909 году, при П.А. Столыпине он до ноября вновь возглавлял это министерство. В 1906 году Василий Иванович избран председателем Совета съездов представителей промышленности и торговли, а в 1914 году – председателем Совета съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Он также состоял членом совета Петроградского частного коммерческого банка, директором обществ Кольчугинской и Подольской железных дорог, «С. Габай», Восточно-Азиатского пароходства, Сосновицких трубопрокатных заводов, «Ссудо-вагон», «А.Н. Шапошников и К^о», «Электрического освещения 1886 года», Общества электрических станций и др. В Петрограде В.И. Тимирязев жил в доме страхового общества «Россия» на Моховой улице, дом 29. В 1919 году Василий Иванович умер в Петрограде в возрасте 70 лет.

*Василий Иванович
Тимирязев*

21 октября (3 ноября) 1908 года в лондонском отеле «Савой» Лондонской торговой палатой был дан торжественный обед в честь находившегося с визитом в Англии члена Государственного совета, бывшего министра торговли и промышленности Василия Ивановича Тимирязева. Поводом для этого послужило почти одновременное открытие в Англии и России Русского отдела при Лондонской торговой палате и Русско-Английской торговой палаты в Петербурге. Оба учреждения были созданы для содействия экономическому сближению двух стран, расширения русско-английской торговли, что было с оформленным годом ранее политическому союзу России и Англии. Согласно Англо-русской конвенции 1907 года, заключенной 18 (31) августа 1907 года в Петербурге, Россия признавала протекторат Великобритании над Афганистаном и соглашалась не входить в прямые сношения с афганским эмиром. Англия, в свою очередь, признавала русские завоевания в Средней Азии и обязывалась не присоединять к Британской Индии каких-либо территорий Афганистана. Тибет признавался частью Китая, и Россия и Англия отказывались от намерений установить свой протекторат над этой территорией. Персия делилась на три сферы влияния: русскую на севере (её южной границей являлась линия Касре – Ширин – Исфахан – Йезд – Зульфегар), английскую на юге (к юго-востоку от линии Бен-

*Пётр Аркадьевич
Столыпин*

Ричард Ченслер

дер-Аббас – Керман – Бирдженд – Гезик) и нейтральную зону в центре страны между двумя указанными линиями.

После того, как в Петербурге стало известно о создании в Лондоне Русского отдела, 12 октября в помещении клуба Петербургского коммерческого общества (Английская набережная, 18) под председательством Тимирязева состоялось собрание, на котором присутствовали депутаты Государственной думы и члены Государственного совета, представители Министерства торговли и промышленности и биржевых комитетов, промышленники, коммерсанты, финансисты, английские дипломаты и находившиеся в Петербурге коммерсанты-англичане. Собрание признало обоюдную заинтересованность английских и русских бизнесменов в более тесном экономическом сотрудничестве и решило, что необходимо поддержать инициативу англичан и открыть в Петербурге Русско-Английскую торговую палату. Подготовить программу и устав палаты поручено было Временному совету, в который вошли видные промышленники и финансисты и британский консул в Петербурге. В состав Англо-Русской торговой палаты сразу же вошли более 250 бизнесменов.

Выступая с речью на банкете по случаю открытия Англо-Русской торговой палаты 3 ноября В.И. Тимирязев подчеркнул, что в 1870-х годы Россия вывозила в Великобританию до 40% своего экспорта, но затем эта доля постепенно снизилась до 22%. В российском же импорте доля Великобритании с тех пор уменьшилась с 27 до 16%. Тимирязев констатировал, что «другие страны» (прежде всего имелась в виду, хотя и не называлась, Германия), потеснили русских и британцев на международном рынке, и призвал молодых английских коммерсантов приехать в Россию, чтобы обучиться русскому языку и познакомиться с местными таможенными обычаями.

На следующий день полный текст речи Тимирязева был опубликован лондонский «Таймс», что было большой редкостью с учетом того, что оратор в тот момент не был членом правительства. Вот этот текст:

Россия никогда не забудет имени Ричарда Чэнслера, этого английского Колумба, который, преодолевая большие опасности и претерпев разнообразные лишения, открыл морской путь из Англии в Белое море и этим положил начало англо-русским торговым отношениям. Она также с благодарностью признает деятельность английских пионеров

в С.-Петербурге, Архангельске и других местах, помогших русским организовать в широких размерах вывоз русского хлеба, леса и многих других продуктов и научивших нас ценить безукоризненные качества английского купца. Никогда между этими двумя нациями не было серьезных экономических столкновений, а если, как бы случайно, и появлялись тучки не обоюдном торговом горизонте, то они появлялись только в момент политической непогоды. (Возглас: «Слушайте»).

Никогда между нами не было таможенных войн (Аплодисменты)...

Россия никогда не извлекала особых выгод для себя из затруднений Англии, также как и Англия, насколько я знаю, никогда не душила своими товарами русский рынок; далеко то время, когда они причиняли друг другу некоторое беспокойство из-за неустойчивости их коммерческого согласия. Подходит ли настоящий момент для того, чтобы мог быть с успехом поднят вопрос о более тесном экономическом сближении между Россией и Англией? Я думаю, что да. (Слушайте)

На самом деле этот вопрос назрел уже давно, выжидался лишь подходящий политический момент. Вы отмечаете понижающуюся тенденцию в пропорциональных величинах товарообмена между Россией и Англией. Русский вывоз в Великобританию, достигавший в 70-х годах 40% общего своего вывоза, упал постепенно до 22%. Британский вывоз в Россию, достигавший в названное время 27% всех иностранных товаров, ввозимых в Россию из-за границы, упал ныне до 16%. Это ясно показывает, что другие страны вытеснили Россию с английских рынков и Англию с русских. Несмотря на это, товарообмен между названными странами оставался весьма значительным. (Слушайте).

Мне кажется, что главную причину вышеуказанного положения вещей следует искать в недостаточной взаимной осведомленности. Мы чересчур мало знакомы с нуждами и вкусами английского рынка и потому не в состоянии примениться к его требованиям, и, очевидно, вы также недостаточно использовали то благоприятное обстоятельство, что с незапамятных времен в России существует предрасполо-

жение к предметам английского происхождения. Ярлык «Сделано в Англии» служит лучшим доказательством хорошего качества, прочности и добросовестности. Англия должна присылать больше молодых людей в Россию, побуждать их изучать русский язык и знакомиться лучше с русскими привычками и обычаями и, я убежден, что хорошие результаты не заставят себя долго ждать. Для Англии Россия является широкой ареной действия не только по покупке или продаже товаров, но и для приложения британской энергии и помещения британских капиталов в предприятия для разработки естественных богатств России. Чтобы быть уверенным в полном успехе необходимо двум нациям ближе познакомиться друг с другом, а к достижению сего должны служить два новых учреждения – Русский Отдел Лондонской Торговой Палаты и Англо-Русская Торговая Палата в С.-Петербурге. (Аплодисменты).

Я вполне согласен с мыслью, выраженной английским политическим деятелем, что еще много раньше начала последнего столетия абсолютно не было осязаемых причин к политическому соревнованию и взаимному недоверию между Англией и Россией и что не только никогда не было войн между этими двумя великими нациями, но и наоборот они были связаны друг с другом узами тесной дружбы (Аплодисменты.) (на самом деле войны между Россией и Англией все-таки были. Не говоря уже о широко известной Крымской войне, можно вспомнить о почти неизвестной русско-английской войны 1807–1812 годов, все столкновения которой происходили на море. Правда, обе стороны вели эту войну, возникшую после Тильзитского мира и нападения британского флота на Данию, в «щадящем» режиме, прекрасно сознавая, что главный враг обеих держав – Наполеон. – Авт.)

События последнего времени укрепили в русских надежду, что подобные мысли приведут к дальнейшему развитию политических отношений между Англией и Россией, ныне столь счастливо установившихся. Другая область, в которой отчасти ощущался недостаток взаимного доверия и справедливой оценки, – область внутренней политики. Я желал бы, чтобы английское общественное мнение и английская печать относилась с большим доверием к тому, что Россия

не свернет с пути реформ и прогресса, что элемент гуманности, цивилизации и гражданственности существует и все усиливается в России, что правительство, сознавая современные нарастающие потребности, не преминет взять на себя почин к принятию мер для удовлетворения народных нужд. Вы, несомненно, придете к тем же заключениям, если будете меньше полагаться на недостаточные доказательства, будете лучше осведомлены с характером и смыслом происшествий в России и будете судить о них не с точки зрения вашей страны, уже давно пользующейся благами конституционной и политической зрелости, а принимая во внимание историческое развитие и особенности русской национальности. Вы не должны забывать, что главные основы английского законодательства и английского политического устройства существуют с ранней молодости вашей нации, что ваша «Великая Хартия» носит дату 1215 год, а закон о правах – 1689 год, в то время как русские гражданские права провозглашены лишь в конце 1905 года. (Слушайте).

Я надеюсь, что вы, оценивая русские события, не примете возможное медленное движение вперед за явление реакции и не упустите из виду, что лишь полстолетия отделяют нынешнюю Россию от России крепостной. (Слушайте). За такой короткий период в истории нации, какой огромный цивилизаторский шаг совершен! (Слушайте). Я того мнения, что в области экономических интересов, в области иностранной политики международного прогресса найдется много поводов к более тесному сближению обеих наций. С выражением искреннего желания видеть скорое и полное осуществление такого сближения, я поднимаю этот бокал за процветание Лондонской Торговой Палаты и ее Русского Отдела. (Аплодисменты)*.

*The Times.
4th November. 1908.

В приветственной телеграмме из Петербурга в Лондон товарищ российского министра торговли и промышленности М. Остроградский утверждал:

Создание в Петербурге российско-британской торговой палаты, вызвавшее широкое одобрение со стороны российских предпринимателей и одновременное открытие рос-

сийской секции в Лондонской торговой палате показывают, что сейчас коммерсанты и промышленники объединили свои усилия с целью систематического улучшения промышленных связей между двумя странами... Эти усилия увенчаются полным успехом.

Вернувшись в Петербург, Василий Иванович дал интервью «Торгово-промышленной газете». Он заявил, что у России и Англии нет причин быть политическими соперницами, и что англичане здесь вполне солидарны с русскими. Поэтому они должны относиться друг к другу с доверием. Что же касается некоторого падения товарооборота между обеими странами, то Русско-Английская торговая палата, по мнению Тимирязева, сумеет изменить эту неблагоприятную тенденцию. Василий Иванович верил: «Англичане могут и сами хорошо зарабатывать и в то же время способствовать увеличению заработка русского населения, а, следовательно, и его покупательной способности, что отразится благоприятно и на сбыте в России английских товаров».

До Первой мировой войны британские экспортеры, сбывающие свою продукцию в России, не смогли создать собственную сбытовую сеть коммивояжеров, и поэтому вынуждены были прибегать к услугам агентов-комиссионеров, которые, как правило, были этническими немцами. Британский путешественник по Сибири и Дальнему Востоку Дж. Фрезер с иронией отмечал: «Я постоянно наблюдал немецкое и американское оборудование. Единственным видом товара, где британцы лидировали, являлись спиртные напитки. Я видел рекламные объявления британских фирм по производству сельскохозяйственной техники, но никогда не видел самих машин. Мне встретилось множество немцев, занятых в здешней торговле, и лишь два британца в этой сфере. Один из них представлял интересы американской фирмы, а другой – французской». По его мнению, Сибирь «была открыта для британской торговли», однако между Челябинском и Владивостоком Англия занимала последнее место в тройке, где лидировали Германия и Америка*.

Трудности для британских торговцев в России заключались в том, что коммивояжеры, в отличие от британских, «не жалели ни времени, ни сил на изучение России, ее языка и ее таможенных правил», благодаря чему добились впоследствии чрезвычайных успехов на русском рынке. Британские же торговцы иной раз пребывали в уве-

*Fraser J.F. The Real Siberia. – London, 1905. P. 126–127.

ренности, что в Москве имеется крупный морской порт»*. Если к услугам немецких торговцев в России была почти двухмиллионная колония немцев, представители которой прекрасно знали русский язык и охотно выступали в роли коммивояжеров для германских фирм, то англичанам практически негде было выучить русский язык, и тем более – российское законодательство. До Первой мировой войны Русское отделение имелось только в Ливерпульском университете. К началу войны русские исследования велись также в четырех из семи славянских центров во всей Британской империи. Инициатива Ливерпульского университета и Ливерпульской торговой палаты по расширению изучения России не вызвала энтузиазма ни у правительства, ни у бизнесменов. Университеты Оксфорда и Кембриджа приступили к исследованию России только в 1914 году, а Королевский колледж (Kings College) в Лондоне – только в 1915 году. После начала войны в университете Манчестера на русском языке стали читать лекции и предоставляли стипендии для его изучения за счет бизнесмена Уильяма Мазера, чья фирма «Мазер и Платт» (Mather & Platt) торговала машинами в России. В Ноттингеме совет университетского колледжа и местная торговая палата провели опрос желающих обучаться русскому языку, причем палата выделила 50 ф. ст. для оплаты двухгодичного обучения и еще 20 ф. ст. в качестве призовых денег.

Еще одной причиной, почему до начала Первой мировой войны Англия проигрывала Германии на российском рынке, заключалась в том, что британские банки, в отличие от германских, довольно неохотно предоставляли долгосрочные кредиты. Краткосрочные и среднесрочные кредиты были хороши для торговли товарами народного потребления, где срок оборачиваемости капиталов был невелик. Однако в российском импорте значительную часть составляли сырье, машины и промышленное оборудование с длительным сроком оборота капиталов.

Членами Совета Русско-Английской торговой палаты стали Г.А. Крестовников, промышленник, председатель Московского биржевого комитета; Эмиль Нобель, известный нефтепромышленник и член Петербургского биржевого комитета; уже упомянутый М.М. Федоров, как глава Совета Азовско-Донского банка; консул Великобритании в Петербурге А. Вудхаус; барон Е.Е. Тизенгаузен и промышленник Е. Дюрран (Durrant), совладелец Общества Англо-Русской хлопчатобумажной мануфактуры (Anglo-Russian Cotton Factories Ltd.).

*Baring M. With the Russians in Manchuria. – London, 1905. P. 204.

Григорий
Александрович
Крестовников

Здание Калашниковской хлебной биржи. Ныне – Дом культуры им. Ф.Э. Дзержинского - (Дом культуры милиции). Санкт-Петербург

В состав Русско-Английской торговой палаты Совет съездов бакинских нефтепромышленников, Совет съездов представителей промышленности и торговли, Всероссийские общества сахарозаводчиков и льнопромышленников, Комитет Калашниковской хлебной биржи в Петербурге, биржевые комитеты других городов России, множество фирм и торгово-промышленных предприятий.

Присутствие в составе Русско-Английской торговой палаты, как и в других двусторонних палатах, представителей биржевых комитетов обеспечивало тесную связь и взаимодействие между двумя типами организаций, выступавших в качестве представителей торгово-промышленного класса.

Григорий Александрович Крестовников родился 10 января 1855 года в Москве и был представителем старинного купеческого рода, упоминаемого в писцовых книгах Костромской губернии еще во второй половине XVII века. С начала 1890-х годов он был главой Фабрично-торгового товарищества братьев Крестовниковых, которое владело стеариново-мыловаренным заводом в Казани (к тому времени превратившимся в крупное химическое производство) и прядильной фабрикой в селе Поляна, при станции Лобная Савельевской железной дороги в Московской губернии. Товарищество имело правление в Москве. Успешно закончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета и опубликовал ряд работ по органической химии в журналах Русского физико-химического общества и Берлинского химического общества.

Состоял членом правления Общества Московско-Курской железной дороги, основателем и владельцем Московского товарищества механических изделий с заводом в Подольске, первом в России по изготовлению ткацких станков. Крестовников был членом правления Московско-Кавказского нефтепромышленного товарищества и председателем совета Московского купеческого банка и председателем совета Московского купеческого банка – самого крупного финансового учреждения того времени, кредитовал преимущественно текстильную промышленность Центрального региона. В 1905 году был избран председателем Московского биржевого комитета и оставался на этом посту до 1915 года, а в 1906 году стал членом Государственного совета от Московского биржевого комитета. Крестовников отстаивал самостоятельную роль Московского биржевого комитета, равно как и других биржевых комитетов, чтобы они не растворились во всероссийских торгово-промышленных организациях, в том числе и торговых палатах, хотя и приветствовал участие биржевых комитетов в таких организациях.

Среди московских торгово-промышленных кругов пользовался безусловным авторитетом. Редко кто спорил с ним в собрании биржевых выборных. С 1878 года был женат на дочери Тимофея Саввича Морозова, Юлии Тимофеевне, что усиливало его связь с московскими текстильными фабрикантами, владельцами Никольской мануфактуры, крупнейшего текстильного предприятия России того времени. На Всероссийской выставке 1896 года был председателем комиссии экспертов, а в 1900 году участвовал в организации Всемирной выставки в Париже и был награжден орденом Почётного легиона, а император Николай II пожаловал ему потомственное дворянство.

*Юлия Тимофеевна
Морозова*

Г.А. Крестовников был не чужд политической деятельности. В 1905 году стал основателем и председателем Торгово-промышленной партии, а в 1906 году вошел в ЦК партии октябристов, к которой и присоединилась Торгово-промышленная партия. Являлся сторонником делового сотрудничества капитала с царским правительством, выступал за постепенное преобразование самодержавия в конституционную монархию. В этом отношении он отличался от П.П. Рябушинского, А.И. Коновалова и С.Н. Третьякова, что не мешало поддерживать с ними нормальные деловые отношения и избегать конфронтации, благодаря осознанию общности интересов торгово-промышленного класса. В то же время, он не боялся брать в ближайшие помощники своих политических противников и умел находить с ними общий язык.

После Октябрьской революции эмигрировал. По некоторым данным, он умер в 1918 году.

К концу 1910 года количество членов Русско-Английской торговой палаты возросло до 575. Из них 255 проживали в Петербурге, 50 – в Москве, 58 – в Одессе, 47 – в Варшаве, 9 – в Риге, по 6 – в Киеве и Лодзи, по 5 – в Николаеве, Баку и Ревеле и т. д. 77 из них являлись представителями фирм, функционирующих в сфере сельскохозяйственного производства и сбыта, 73 – директорами правлений акционерных компаний; 60 – комиссионеры и посредники; 58 – представители российских и иностранных торговых фирм; 18 – члены Государственного совета и Государственной думы; 17 – представители фирм, занятых в торговле колониальными товарами, 7 – иностранные консулы – 7. При этом представители промышленности, равно как и представители правительства, были протекционистами, тогда как торговцы ратовали за свободу торговли и отмену и понижение таможенных пошлин.

С началом Первой мировой войны деятельность Русско-Английской торговой палаты вместе с Русской секцией Лондонской торговой палаты была направлена на размещение в Англии русских военных заказов и на изыскание возможностей для хотя бы частичного сохранения традиционного русского экспорта в Англию. Им пришлось работать в тесном взаимодействии с рядом других организаций.

В августе 1914 года в Лондоне была создана Англо-русская комиссия по снабжению – специальная организация для размещения

русских военных заказов через английское правительство. В начале 1915 года комиссию переименовали в Англо-Русский правительственный комитет, который в октябре 1915 года был реорганизован в Русский правительственный комитет (РУССКО). Однако переименование комитета не привело к изменению роли британского представителя в этом комитете и британских правительственных учреждений, поскольку все закупки русская сторона могла осуществлять только на британские кредиты. По этой причине роль Русско-Английской торговой палаты уже с середины 1915 года падает. На практике она никак не могла влиять на деятельность РУССКО, поскольку основные заказы распределялись без участия представителей российского торгово-промышленного класса. Практически она занималась почти исключительно поиском возможностей увеличения или сохранения русского экспорта, тогда как импортными закупками занимаются в первую очередь государственные органы, при которых члены палаты выступают в роли консультантов. Такая же картина постепенно складывается и в русских торговых палатах и в других странах, с той лишь разницей, что здесь осуществляются иной раз и импортные операции. Торговые палаты и биржевые комитеты теперь по большей части занимались использованием гражданского импорта для нужд промышленности, тогда как военный импорт остается в руках государственных органов.

Как отмечает российский историк А.В. Игнатъев, «заграничные заказы надо было не только оплатить, но и доставить в Россию. Война превратила их транспортировку в сложную проблему. Заказы оборонного значения приходилось доставлять почти исключительно по морю. Между тем два главных и наиболее удобных морских пути – через Балтийское и Черное моря – были перерезаны противником. Современники метко сравнивали Россию с домом, окна и двери которого заколочены, так что хозяевам приходится общаться с внешним миром через печную и водосточную трубы»*.

России приходилось фрахтовать торговые суда прежде всего в Англии, обладавшей крупнейшим в мире торговым флотом. Так, в 1916 году, когда объем перевозок значительно возрос, русский торговый флот мог осилить лишь менее трети их общего тоннажа. (Там же.). Фрахтом судов наряду с правительственными учреждениями занимались торговые палаты, прежде всего Русско-Английская. Это продолжалось до апреля 1916 года.

* *Игнатъев А.В.*
Русско-английские отношения накануне Октябрьской революции. (Февраль – октябрь 1917 г.). – М.: Наука, 1966. С. 68.

Корабли Балтийского флота

26 апреля 1916 года представители двух стран подписали в Лондоне соглашение «О необходимых мерах для перевозки военных грузов в Россию», согласно которому русский торговый флот, находящийся за пределами Балтийского и Черного морей, передавался в распоряжение британского Адмиралтейства. Отныне только оно занималось фрахтом судов для перевозок грузов в Россию. Теперь можно было гарантировано перевезти в порты Белого моря 2 из 2,6 млн. тонн запланированных грузов (реально было доставлено 1930 тыс. т. грузов)*. В 1917 году англичане готовы были доставить в Россию 3,72 млн. т грузов, из них 2,72 млн. т в порты Белого моря (теперь Адмиралтейство доставляло грузы и во Владивосток), но только при условии, что из этих портов будет отгружено странам Антанты 30 млн. пуд. пшеницы, 100 тыс. т льна, лес, спирт, и некоторое другое зерно. В противном случае британская сторона грозила сократить перевозки на 1 млн. тонн. Также и русские заказы в Америке размещались и транспортировались в Россию при содействии британской стороны.

* Игнатьев А.В.
Указ. соч. С. 69–70.

На Парижской экономической конференции стран Антанты в июле 1916 года ее участники обязались принять меры для прекращения торговли с противником через нейтральные страны и не позволять подданным неприятеля эксплуатировать принадлежащие им в странах Антанты предприятия. Под действие этих положений падал германский и австро-венгерский капитал в России, что активизировало кампанию борьбы с «немецким засильем» в России.

Также на Парижской конференции рассматривались послевоенные экономические отношения после победы в войне против Германии и ее союзников. Державы Антанты обязались в течение определенного, точно не установленного срока не предоставлять странам, входившим во враждебную коалицию, права наибольшего благоприятствования в торговле и обещали договориться о мерах по ограничению товарообмена с ними. Фактически это означало продолжение экономической блокады Германии. Союзники получали преимущественное перед всеми другими странами право на использование естественных богатств друг друга. Предусматривалось также хозяйственное восстановление ограбленных противником стран (здесь прежде всего имелись в виду Бельгия, Сербия и Черногория, оккупированные Центральными державами). Был намечен ряд мер по борьбе с германской системой государственного покровительства экспорту и с «немецким засильем» в экономике главных стран Антанты.

Практически на Парижской конференции было подтверждено, что Англия будет играть главную роль в экспорте в Россию, равно как и в финансировании русских заказов, в том числе размещенных в США. реализовать полученные преимущества. Осенью 1916 года в Лондоне была основана Русско-британская торговая палата, в которую сразу же вступило 240 фирм. Почетным председателем палаты стал, с согласия царского правительства, русский посол в Англии граф Александр Константинович Бенкендорф, который умер 29 декабря 1916 (11 января 1917) в возрасте 67 лет, пробыв на посту почетного председателя считанные месяцы. Интересно, что Александр Константинович свободно говорил и писал как по-английски так и по-французски, зато русский язык знал плохо, а грамотно писать по-русски вообще не умел. Поэтому ему, единственному из российских послов того времени, в виде исключения было разрешено писать отчеты на французском, а не на русском языке*.

*Александр
Константинович
Бенкендорф*

**Игнатьев А.В.
Указ. соч. С. 80.*

Одним из слабых мест англо-русской торговли до войны была проблема кредитования. Для ее решения 31 августа 1916 года был учрежден Британский торговый банк с капиталом в 10 млн. ф. ст. Он представлял долгосрочные кредиты английским фирмам, занимавшимся заморской торговлей*.

*Dearle N.B.
An Economic
Chronicle of the Great
War for Great Britain
and Ireland, 1914–
1919. – London, 1929.
P. 97.

В октябре 1916 года в России побывал представитель английско-го Министерства торговли Артур Верден, выяснявший потребности русского рынка в английской продукции. Он сообщил о предполагаемом «учреждении в России Английского банка со 100-миллионным капиталом для оказания кредита исключительно англо-русской торговле». Однако до Февральской революции этот банк так и не был учрежден**.

**Игнатъев А.В.
Указ. соч. С. 80.

Характерно, что решения Парижской экономической конференции так и не были ратифицированы русской стороной вплоть до Февральской революции и не вступили в силу, поскольку русская сторона заявляла, что при ратификации нужно будет определенно оговорить, что при осуществлении постановлений конференции «каждое государство будет сообразовываться с особенностями экономических условий своей страны» х. Английская же сторона резонно возражала, что предложенная оговорка своей широтой фактически делает ничтожными постановления конференции***. Тем не менее, в практике межсоюзнической торговли положения Парижской конференции по возможности выполнялись. Царское правительство не хотело лишь связывать себя невыгодными обязательствами на близкое, как оно надеялось, послевоенное будущее. Российский торгово-промышленный класс после войны надеялся значительно сократить импорт, в том числе за счет принятия протекционистских мер, и, наоборот, существенно нарастить экспорт, включая сюда изделия обрабатывающей промышленности, которые ранее импортировались из Германии и стран Антанты. Для развития экспортных и импортозамещающих производств требовались инвестиции, которые в России рассчитывали получить прежде всего из Англии и США, надеясь в то же время на ослабление Германии и германской конкуренции на русском рынке. Как отмечала кадетская газета «Речь», «иностранный капитал нам нужен, а английский капитал более культурен в своих приемах, чем германский, и, главное, не имеет в виду политического влияния... Слухи о том, будто английский капитал “стремится поработить Россию”, или невежественны или злонамеренны...»****.

***Там же. С. 83.

**** Речь, 1916, 30 октября.

В марте 1916 года правительство Англии предоставило монополию на ввоз льна из России четырем крупным британским фирмам, которые выступали в роли государственного закупочного агентства. Этот картель собирался купить весь русский лен, предназначенный для экспорта в 1916 году. Русское правительство эту идею не отвергло, но указало, что в этом случае оно также введет государственную монополию на продажу льна. Такую же монополию собирались ввести в России и на торговлю лесом.

Британское правительство сообщило России, что Англия, Франция и Бельгия намерены после войны собираются в течение трех лет монополично закупать русский лес, причем частные фирмы этих стран допущены к торговле не будут*. В этих условиях, когда русско-британская торговля все больше монополизировалась государственными компаниями или крупными компаниями, действовавшими при поддержке государства, роль торговых палат объективно уменьшалась. Тем не менее, она оставалась достаточно значительной, особенно в сфере российских экспортных операций.

В России в 1914–1916 годах начали действовать 23 иностранных компании с капиталом 40,95 млн. рублей. Весьма показательно, 11 из них были английские с капиталом 34,86 млн. руб. Они замещали германские фирмы, деятельность которых была заморожена с началом войны**.

В начале 1917 года на Петроградской межсоюзнической конференции русское правительство предложило программу заграничных поставок в Россию общим объемом в 10,5 млн. т., т. е. в пять раз больше, чем Россия получила в 1916 году. При этом запрос был сделан со значительным запасом, так как состояние российского железнодорожного транспорта в любом случае не позволяло переместить более чем 8,5 млн. грузов. Реальная же пропускная способность оказалась бы еще меньше. Но союзные представители российской за-прос беспощадно урезали. Английский морской представитель вице-адмирал Джеррам заявил, что в связи с усилением подводной войны со стороны Германии «вопрос о тоннаже находится в отчаянном положении и что едва ли можно надеяться, что Британское Правительство будет в состоянии выполнить даже свои прежние предложения о перевозке 372 миллионов тонн» Союзники утверждали, что вряд ли удастся в течение 1917 года доставить в Россию более 3,4 млн. т грузов, причем «весьма возможно, что не будет достигнута даже эта цифра». Правда, представители союзников обещали рекомендовать

**Игнатъев А.В.
Указ. соч. С. 80–81.

** Народное хозяйство в 1916 г.
вып. VII. – Пг., 1917.
С. 156.

своим правительствам 25-процентную надбавку в объеме отправляемых грузов на потери и задержки в их доставке. Союзные делегации обещали рекомендовать поставить России, сверх обещанного ранее, некоторое количество артиллерии и снарядов, а также железнодорожное оборудование и некоторых других стратегических товаров. Основную часть артиллерии, прежде всего тяжелой, а также весь уголь и значительную часть самолетов, авиамоторов и металлов должна была поставить Англия. Но поставки железнодорожного оборудования явно запоздали, поскольку транспортная система России в тот момент уже была близка к параличу. Для перевозки обратными рейсами союзники хотели получить не менее 0,5 млн т зерна, однако в свете последующей революции эта надежда оказалась утопией. Союзники предлагали различные способы увеличения производства в России угля и стали, экономии металлов и т. п., предлагая, если нужно, прислать своих специалистов в этих сферах. Однако эти меры слишком запоздали. Для их осуществления уже не было времени. До 1 апреля 1918 года предполагалось доставить в Россию 5,5–6 млн т грузов при условии вывоза из России 834 тыс. т зерна. Был согласован проект соглашения между Россией и Англией о реорганизации разгрузочно-погрузочных работ в северных русских портах при участии британских транспортных офицеров. Но подписать его тоже не успели. Россия же обязалась отправить в Англию на 20 млн. ф. ст. золота в обеспечение кредитов, что также не было сделано*.

* *Игнатьев А.В.*
Указ. соч. С. 107–109.

В начале апреля 1917 года в Петрограде был создан специальный Межведомственный комитет, объявленный высшим правительственным органом по вопросам заграничных поставок с правами утверждения заказов, выдачи иностранной валюты и обеспечения заказов необходимым тоннажем. В состав нового Комитета вошли представители министров армии, флота, путей сообщения, промышленности и земледелия. Исполнительным органом комитета стало Главное управление по заграничному снабжению (Главзагран) во главе с генералом А.А. Михельсоном. В состав комитета включались также представители союзников. Таким образом Временное правительство пыталось координировать импортные поставки из всех стран**. В то же время, Временное правительство не только не ратифицировало решений Парижской конференции, мотивируя это несогласием российских социалистических партий с его неравноправными условиями по отношению к России и настороженной позицией

** *Бабичев Д.С.* Деятельность Русского Правительственного комитета в Лондоне // Исторические записки. Т. 57. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 290.

США по отношению к этим решениям, но и отменило все торговые договоры с союзниками как неравноправные.

Британский торговый флот нес огромные потери от объявленной Германией неограниченной подводной войны, что вызвало сокращение поставок в Россию из-за нехватки торгового тоннажа и эскортных судов. Поэтому в середине апреля 1917 года (по новому стилю) специально созданное британское Министерство морских перевозок приняло решение о создании небольшого резерва тоннажа за счет сокращения русской программы. Таким образом старались восполнить потери от действий подводных лодок в Атлантике и северных морях. В конце апреля английское правительство распорядилось отложить выполнение части русской программы до прояснения политической ситуации в России*.

В конце марта (по новому стилю) британское морское командование представило правительству «Обзор ситуации на море», в котором прямо утверждало, что, если не произойдет перелома в лучшую сторону, страну нельзя будет спасти от голода и разорения**.

В сентябре–октябре 1917 года Россия получила займы от Великобритании на оплату заграничных заказов 147,1 млн рублей. Это было почти на 70% больше, чем в мае–июне и более чем в 7 раз превышало поставки июля–августа. В сентябре в Архангельск было доставлено военных грузов больше, чем в любой другой месяц летней навигации 1917 года по Белому морю. Также в сентябре–октябре открыли новые кредиты Временному правительству США и Япония. Кроме того, велись переговоры об увеличении ежемесячной нормы французских кредитов. Это была явно запоздалая попытка союзников с помощью увеличения поставок и предоставления так долго не предоставлявшихся кредитов как можно дольше удержать Россию в войне, чтобы русская армия отвлекала хоть какие-то силы противника, которые в противном случае могли быть немедленно переброшены на Западный фронт. Во Франции и особенно в Америке на складах и в портах к концу 1917 года все еще оставалось 540 тыс. т российского военного имущества***.

Неблагоприятным фактором для российских экспортно-импортных операций было то, что за время войны резко упал курс рубля. В начале сентября 1917 года он составлял одну треть от довоенного, а в конце октября упал до одной четверти от довоенного****. К этому времени торговля со странами Антанты была уже почти парализована. Средств для новых заказов у Временного правительства

* *Fayle C.E. Seaborne Trade. V. III. – London, 1924. P. 88–89, 160.*

** *Corbett J. Naval Operations. V. 4. P. 370–371.*

*** *Игнатъев А.В. Указ. соч. С. 338, 344.*

**** Там же. С. 342.

не было, а новые заказы, даже небольшие, нужно было проводить сначала через Петроградский межсоюзнический комитет снабжения, а затем через органы английского правительства, которые не склонны были удовлетворять будущие нужды союзника, находящегося на грани выхода из войны. Считалось, что русская армия, если и удержится, то только благодаря своевременной поставке ей уже исполненных заказов. К тому же много судов, отправлявшихся в Россию, было потоплено германскими подводными лодками*. Державы Антанты полагали, что война в любом случае не продлится дольше, чем еще один год, и те заказы, которые могут быть доставлены в Россию не ранее 1919 года, уже не повлияют на ход войны. К тому же дефицит тоннажа не позволял увеличить поставки в Россию.

* *Игнатьев А.В.*
Указ. соч. С. 343–344.

Русско-Французская торговая палата: Лионская ярмарка тщеславия

В 1911 году были открыты Русско-Французская торговая палата с отделениями в Москве, Варшаве, Ростове-на-Дону, Одессе и Либаве. Торговля с Францией до войны была значительна по объему, хотя и уступала торговле России с Германией и Англией. Но с началом Первой мировой войны она была сильно затруднена закрытием Черноморских проливов. К тому же российские военные заказы во Франции были меньше, чем в Англии, и доставлять их в Россию все равно приходилось главным образом через британские порты и на британских судах.

Русско-французская торговля перед войной для России не была на первом месте. В 1911 году русский экспорт во Францию составлял всего 90 млн руб., тогда как в Германию – 490 млн рублей и в Англию – 337 млн рублей. Вестник русско-французской торговой палаты издавался только в 1912–1914 годах и прекратил свое существование вскоре после начала Первой мировой войны. Это было связано с тем, что торговля России и Франции могла теперь осуществляться только морем, а все поставки в Россию и из нее осуществлял почти исключительно британский торговый флот. На страницах «Вестника» публиковались статьи и заметки финансово-экономического, торгового и статистического характера, хроника деятельности

палаты, информация, касавшаяся спроса и предложения, а также коммерческие объявления.

Русско-Французская торговая палата выдавала справки по вопросам таможенного законодательства, железнодорожных и пароходных тарифов. В 1916 году она издала в Париже справочную книгу «Русский вывоз во Францию». По мнению французской прессы, привлечению французского капитала в Россию, что было одной из главных задач Русско-французской торговой палаты, мешало неумение французских бизнесменов приспособиться к своеобразным сторонам российской хозяйственной жизни, в том числе: к применению долгосрочного кредита, отсутствию равновесия между производством и потреблением и психологической неподготовленности русского обывателя к таким формам бизнес-объединений как синдикаты и тресты*.

Общий патриотический прорыв, охвативший русское общество, нашел свое выражение в действиях торгово-промышленного класса. Представители буржуазии надеялись, что война будет сравнительно короткой, не дольше одного – полутора лет, и победоносной для стран Антанты. А после победы для российской торговли и промышленности откроются заманчивые перспективы на рынках как союзных, так и побежденных стран.

В связи с началом войны торговые палаты в странах Антанты, занимающиеся экспортно-импортными операциями, выступили с патриотическими воззваниями. Так, Русско-Французская торговая палата выпустила обращение, призывающее одолеть врага не только на поле брани, но и на торгово-промышленном фронте:

Воззвание Палаты.

Согласно постановлению Совета от 25 августа с. г. (1914 года. – Авт.), Палата разослала нижеследующее воззвание разным учреждениям и редакциям Петроградских, Московских и других газет:

От Русско-Французской Торговой Палаты.

Ожесточенная борьба против Германии на поле брани должна быть ведена против нее с такою же силою и неослабною настойчивостью на почве торгово-промышленной. Успех и тут также должен быть полным, окончательным, безусловным.

* Русакова Т. Как зарождалась деловая пресса // Бизнес-Отражение. Деловая газета Приамурья. Благовещенск, 2007, 11 октября.

Недавно учрежденная в Петрограде Русско-Французская Торговая Палата поставила себе задачей связать крепкими узами Россию и Францию в торговом и экономическом отношениях. Призыв ее своевременно был услышан и за короткое время ее существования уже более пятисот промышленников, торговцев и других деятелей, как русских, так и французских, откликнулись и предоставили ей свои силы и знания, для разработки тех способов и средств, при помощи коих можно было бы везде, где лишь возможно, установить и укрепить непосредственные торговые сношения между Россией и Францией, а также избавиться от германского и австрийского посредничества, которое не только значительно повышало цену товаров, но и являлось иногда неодолимым препятствием для установления прямых деловых сношений между производителями и покупателями обеих дружественных стран.

Предварительные работы в этом направлении уже закончены. Теперь наступило время действовать. Уверенная в поддержке Российского Императорского Правительства и правительства Французской Республики, Русско-Французская Торговая Палата в Петрограде рассчитывает также [на] патристические чувства (не говоря уже об очевидной деловой пользе) как членов Палаты, так и всех русских промышленников и торговцев, которые несомненно пойдут навстречу настоящему призыву.

Поэтому палата просит торговые фирмы, занимающиеся ввозом и вывозом и приобретающие и продававшие товары в Германии и Австрии, ныне же сообщить ей, какие именно товары – с указанием цен и количества – они находят возможным покупать и продавать во Франции и ее колониях и по поводу коих они желают войти в непосредственные сношения с французскими торговыми домами.

Русско-Французская Торговая Палата (Петроград, Гороховая, 13, тел. 159–55) примет все меры для удовлетворения всех запросов*.

В начале войны русские торговцы и промышленники надеялись, что машины и промышленное оборудование, равно как и продукция химической промышленности, традиционно поставлявшиеся из Гер-

* Вестник русско-французской торговой палаты. – Пг., 1914. Июль–Сентябрь. С. 528–530.

мании, можно будет заместить продукцией, производимой в Англии и Франции. Тогда они не могли еще предвидеть, что война продлится четыре года, и очень скоро основными заказами России в союзных странах станут вооружение, боеприпасы и стратегическое сырье и материалы, тогда как машины и промышленное оборудование отойдут на второй план и будут заказываться и особенно отпускаться западными союзниками по остаточному принципу, при наличии свободного морского тоннажа.

Значительная часть российского торгово-промышленного класса позитивно относилась к устранению австро-германской конкуренции на отечественном рынке. Те же фирмы, которые торговали с Германией и Австро-Венгрией, от вызванного войной перерыва торговых отношений с враждебными государствами были, естественно, не в восторге. Но у них была надежда, что потери хотя бы частично удастся компенсировать за счет расширения присутствия на французском и британском рынках, причем еще во время войны.

И российские торговые палаты предпринимали усилия, чтобы расширить свое присутствие на рынках соседних государств. Особенно важным это стало к моменту начала второй военной кампании, 1915 года. К тому времени стало ясно, что мировая война приняла затяжной характер, что масштаб военных столкновений и потребных для них поставок вооружений, боеприпасов и техники далеко превосходят масштаб и продолжительность ближайших по времени больших войн, будь то франко-германская война 1870–1871 годов, русско-турецкая война 1877–1878 годов и русско-японская война 1904–1905 годов. Поэтому фирмам, пострадавшим от разрыва связей с Германией и Австро-Венгрией, надо было как-то выживать в условиях все более затягивающейся войны. Поэтому французский рынок мог стать для них спасением.

Так, Русско-Французская Торговая палата успешно сотрудничала с французским правительством и коммерческими организациями. В марте 1915 года в Париже под председательством сенатора Феликса Жюля Мелина была создана комиссия депутатов парламента и представителей промышленных кругов по разработке мероприятий, «направленных к развитию взаимных между Францией и Россией торговых отношений». Предполагался ввоз в Россию из Франции широкий ввоз в Россию французских машин, электрического оборудования, сельскохозяйственных машин и орудий, тогда как предполагалось вывозить из России сельскохозяйственное сырье*.

Феликс Жюль Мелин

* Иоффе А.Е. Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль–октябрь). – М.: Госполитиздат, 1958. С. 19.

Для Франции русский рынок, как надеялись многие экспортно-импортные фирмы, до некоторой степени компенсирует разрыв связей с Германией. Одно из свидетельств этого письмо Министра Торговли и Промышленности, Почт и Телеграфов Франции Гастона Томсона, которое он 21 апреля 1915 года направил Председателю Парижской Торговой Палаты:

Французский коммерческий атташе в России вновь сообщает мне о настоятельной необходимости, чтобы французские экспортеры обратились с предложениями товаров к русским покупателям, которые более чем благожелательно настроены. Ожидать окончания войны, по мнению г. дю Альгуэ, значит вредить самим себе и предоставлять свободу действий соперникам, которые не преминут этим воспользоваться. Впрочем, ныне наши торговцы не могут ссылаться на затруднительность сообщений с Россией, пароходные рейсы уже установлены на Севере и скоро, надо надеяться, и Черное море будет открыто для нашего торгового флага (министр надеялся на успех только что начавшейся Дарданельской операции союзников, и его письмо во многом было вызвано проведением этой операции. – Авт.).

Надо развивать свою деятельность, надо ныне же посылать своих представителей; а если бы наши экспортеры за недостаточностью личного состава своих контор, не могли бы никого послать, они могут найти временных представителей в России.

Необходимо, главным образом, посылать каталоги на русском языке, с указанием цен товара, с доставкой в Россию.

Если наши торговцы и встретят во Франции некоторые затруднения по учету русских векселей, то в банках, находящихся в России, они найдут самую действительную поддержку, при самых серьезных гарантиях.

По этому поводу следует иметь в виду, что необходимо расширить кредит и что нашим экспортерам следует применяться не только к требованиям и вкусам покупателей, но и к их торговым обычаям.

Наш коммерческий атташе, напоминая, что все французы найдут самого верного сотрудника в Русско-Французской

Торговой Палате в Петрограде, и сам выражает готовность сообщать могущие потребоваться сведения и указания.

Я считаю необходимым добавить, что Национальная Справочная часть по внешней торговле уже ныне может предоставить торговцам и промышленникам, намеревающимся вывозить свои товары в Россию, самые подробные и ценные сведения, и что вверенное мне Министерство готово идти навстречу и улаживать, по мере возможности, все могущие встретиться затруднения.

Я буду вам весьма обязан, если вы настоящие соображения и сведения сообщите экспортерам вашего округа, с серьезным напоминанием, чтобы они не упустили благоприятные условия, которые им ныне открываются на русских рынках, причем, однако, воспользоваться ими они смогут лишь при затрате необходимых личных усилий.

За Министра Торговли и Промышленности, Почт и Телеграфов, Директор Отдела Торговли
(подписано) Боллей*.

* Вестник Русско-Французской торговой палаты. – Петроград, 1915. Май. С. 391–392.

Предлагаемые французской стороной меры по рассылке информации о французской продукции на русском языке должны были помочь преодолеть существующий языковой барьер. Ведь большинство российских бизнесменов иностранными языками не владели. Французы же рассчитывали вовлечь в экспортно-импортные операции как можно больше российских фирм, в том числе ранее не участвовавших во внешнеторговой деятельности. В отличие от немецкого бизнеса, который до войны имел в России разветвленную сеть посредников из числа местного немецкого населения, французские бизнесмены, в подавляющем большинстве русским языком не владевшие, не могли рассчитывать на аналогичную сеть посредников. Этнических французов в Российской империи было очень мало, а среди русского торгово-промышленного класса более или менее свободное владение французским было большой редкостью. Русско-Французская Торговая палата как раз призвана была сделать такое поле зное дело для развития торговли между двумя странами как перевод на русский язык каталогов французских фирм и описаний и инструкций к французским товарам. Точно также необходимо было организовать перевод на французский каталогов русских фирм, стремящихся освоить французский рынок, и перевести на француз-

ский описания и инструкции русских товаров, которые предполагалось экспортировать во Францию.

Большое внимание в русско-французских торговых отношениях уделялось подготовке Лионской торгово-промышленной ярмарке как альтернативе Лейпцигской ярмарке. Ее собирались провести в марте 1916 года, поскольку уже в 1915 году никто не сомневался, что война к этому сроку явно не закончится. Российско-Французская торговая палата рассылала заинтересованным фирмам и учреждениям следующую рекламную брошюру о ярмарке, переведенную с французского. Лионская ярмарка должна была стать лучшей альтернативой временно утраченным германским и австро-венгерским рынкам:

Ярмарка образцов в Лионе.

С 1-го по 15-ое Марта 1916 г.

Чем была Лейпцигская ярмарка?

Это было собрание раз в год всех крупных производителей, как немцев, так и из других стран, ибо ярмарка была открыта для всех. Съезд этот давал возможность фабрикантам показать все сорта своего производства и принимать, по образцам, заказы со сдачею в определенные сроки, иногда весьма отдаленные. Фабриканты, побывавшие на Лейпцигской ярмарке в течение восьми-десяти дней, возвращались к себе с крупными заказами, которые они выполняли при самых благоприятных условиях, ибо они, во-первых, могли вырабатывать товар целыми партиями, а во-вторых, сдавали свои продукты в заранее определенные сроки.

Лейпцигская ярмарка была исключительно оптовою ярмаркою, никакой розничной торговли там не производилось.

Какие обороты делала Лейпцигская ярмарка?

По последним статистическим данным 4500 оптовых торговых домов были распределены там на 507 категорий или групп товаров. Хозяева и продавцы этих 4500 фирм находились в Лейпциге в числе не менее 13000 человек, число же покупателей считается от 30 до 40000. Легко себе представить, сколько эта весенняя ярмарка приносила денег не только городу Лейпцигу, но и другим немецким городам.

Ежегодный оборот Лейпцигской ярмарки достигал 250 и даже 300 миллионов (не вполне понятно, в какой валюте

показан оборот Ле йпцигской ярмарки – в марках, франках или рублях. – Авт.).

Почему надо заменить Лейпциг?

Потому что был 1914 год, который открыл всем глаза; который показал стремления и аппетиты немцев; который причинил Европе миллионные несостоятельности; который загубил миллионы человеческих жизней; который нарушил права всех стран, уничтожив самые священные договоры.

Почему Лион самый подходящий город для подобной ярмарки?

По своему географическому положению Лион является наиболее удобным из всех городов Франции. Лион есть преддверие юга Франции, недалеко от Испании, Италии и Швейцарии; из него есть прямые сообщения с Центральной Европой.

От Лиона идут пути ко всем крупным портам.

Наконец, Лион – второй город Франции и имеет право развить и привести в исполнение начинание, которое в нем первом зародилось.

Лион, со своими девятью вокзалами, является важным узлом железных дорог, в котором сходятся восемь больших линий.

Лион – город крупный, ибо население его превышает 700 000 жителей; это также, по мнению всех путешественников, роскошный город со многими прекрасными зданиями и памятниками.

Лионская ярмарка не будет выставкою.

Мы настаиваем на том, что Лионская ярмарка не будет выставкой.

Она не будет только состоять из витрин, в которых предметы выставляются для обозрения толпы, она будет состоять из настоящих магазинов или лавок, отделенных друг от друга, где каждый промышленник будет у себя хозяином.

Он может выставлять и распределять свои образцы и модели, как ему угодно, он может принимать лиц, могущих сделаться его клиентами, или самолично, или через своих служащих.

Значит, толпа любопытных и индифферентных лиц не может проникать в лавки.

Лионская ярмарка не будет рыночной ярмаркою.

Во все продолжение ярмарки, безусловно, запрещается продавать и сдавать выставленные предметы.

Все заказы будут заноситься в книги, и отправки могут делаться продавцом лишь позднее, в сроки, обусловленные с покупателем.

Мы считаем уместным напомнить, что участники Лейпцигской ярмарки возвращались к себе с целыми реестрами заказов по образчикам, каковых зачастую хватало на целый год для работы их фабрик или заводов.

<...>

Когда состоится Лионская ярмарка.

Ярмарка будет ежегодно открываться 1-го марта, на какой бы день недели ни приходилось это число. Закрываться она будет 15-го марта вечером и, таким образом, будет продолжаться ровно 15 дней.

Итак, ежегодно с 1-го по 15-ое марта будет открыта Лионская ярмарка, без отмены или изменения, каковы бы ни были события или обстоятельства.

Первая Ярмарка откроется, что бы ни случилось, даже если война не будет окончена, 1-го марта 1916 года, а затем ежегодно будет проводиться в то же самое число. Следует запомнить: это число установлено бесповоротно, причем мы особенно настаиваем на важности и для вас, и для родины, принять участие в ярмарке с первого года ее существования*.

Лионская ярмарка, как и Лейпцигская, задумывалась как выставка-ярмарка образцов. Там не предполагалось никакой розничной торговли, а только должны были заключаться договоры о заказах по выставленным образцам продукции. Надо заметить, что Лейпцигская ярмарка стала первой в мире выставкой-ярмаркой еще в 1895 году. Кстати сказать, в Германии в годы войны тоже делали все, чтобы популяризировать Лейпцигскую ярмарку среди своих союзников и нейтральных стран. К осенней выставке-ярмарке 1917 года для Лейпцигской ярмарки был разработан логотип, употребляющийся вплоть до настоящего времени, – в виде двух, расположенных одна над другой букв М (нем. «Doppel-M») – аббревиатуры для слова Mustermesse (рус. выставка образцов).

* Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1596. Оп. 1. Д. 27. Л. 139–141.

Лионская ярмарка предполагалось учредить всерьез и надолго, а не только на период войны. И русские экспортеры рассчитывали, что они получат выгодные источники заказов и на послевоенное время, и к новой ярмарке относились с энтузиазмом.

В проспекте первой Лионской ярмарке не случайно подчеркивалось, что население Лиона превышает 700 тыс. человек. Тем самым будущим участникам выставки-ярмарки давалось понять, что после окончания ярмарки они легко смогут продать привезенные образцы, чтобы не тратиться на их обратную транспортировку. Тем более, что для россиян путь был не близок и не безопасен.

О планируемой Лионской ярмарке, как альтернативе знаменитой Лейпцигской ярмарке, Русско-Французская Торговая палата информировала Русско-Английскую торговую палату, рассчитывая привлечь на новую ярмарку русские фирмы, торгующие с Англией.

7-го декабря [1915 г.]

№ 5806

Русско-Английской торговой палате.

Здесь.

Гороховая, 4.

В самый разгар упорной борьбы союзников против Германской военной мощи, которая должна быть и несомненно будет сломлена, Лионское общество поощрения торговли и промышленности во Франции, пользуясь высоким покровительством Президента Республики и полным содействием Министра Торговли и Промышленности, а также Общественных и Городских Установлений и различных Обществ, делает почин в борьбе с немецким засильем в экономической жизни союзных народов, для чего и учреждает в городе Лионе ежегодную ярмарку образцов, дабы заменить Лейпцигскую Ярмарку, которую, очевидно, никто из союзников не станет более посещать.

Имея в виду не только высоко патриотическую цель этого начинания, но и огромные экономические выгоды для всех союзных стран от установления прямых и непосредственных торговых сношений между покупателями и производителями, путем личного взаимного ознакомления в Лионе, Русско-Французская Торговая Палата имеет честь препроводить при сем 20 брошюр о Лионской Ярмарке образцов, в полной

уверенности, что, принимая во внимание всю важность и предстоящие выгоды для Русской промышленности, Русско-Английская Торговая Палата не откажет в своем содействии в самом широком распространении этих брошюр.

Со своей стороны Русско-Французская Торговая Палата готова принять все зависящие меры и оказать всевозможное свое содействие русским промышленникам и торговцам, имеющим намерение участвовать в Лионской Ярмарке образцов, в смысле облегчения переписки, доставления всех сведений, перевозки самих образцов и вообще организации Русского Отдела на Лионской Ярмарке*.

* РГИА. Ф. 1596,
Оп. 1. Д. 27. Л. 13.

Существовала также идея создать Русский отдел на Лионской ярмарке, но до конца войны она не была реализована:

10-го декабря [1915 г.] [Копия]
В Русский для Внешней Торговли Банк
Здесь
Морская ул., 32
5995

Милостивые Государи,

Русско-Французская Торговая Палата, позволяя себе препроводить при сем 50 брошюр устраиваемой в г. Лионе ярмарки образцов, честь имеет обратить Ваше внимание на всю важность этой ярмарки и предстоящие от нее выгоды для Русской промышленности и торговли и надеяться, что Ваш Банк не откажет в распространении этих брошюр.

Палата покорнейше просит разложить таковые по отделам выдачи и вкладов.

Со своей стороны Русско-Французская Торговая Палата готова принять все зависящие меры и оказать всевозможное свое содействие русским промышленникам и торговцам, имеющим намерение участвовать в Лионской Ярмарке образцов, в смысле облегчения переписки, доставления всех сведений, перевозки самих образцов и вообще организации Русского Отдела на Лионской Ярмарке.

С совершенным почтением.

Управляющий делами:

Приложение*.

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 34.

Как показала подготовка к Лионской ярмарке, в странах Антанты сохранялся устойчивый спрос на некоторые традиционные товары русского экспорта, в частности, на русские меха.

11 декабря [191]5 [Копия]
Господину А. Кудрявцеву,
Имжа. Архангельской губ.
5929.

Милостивый Государь,

Высылая Вам брошюру устраиваемой в Лионе ярмарки образцов, честь имеем обратить Ваше внимание на всю важность этой ярмарки и предстоящие от нее выгоды для русских экспортеров, при чем сообщаем, что Палатой получена телеграмма от Городского Головы названного города, запрашивающая о высылке образцов пушного товара, ввиду имеющегося во Франции весьма большого спроса на таковой, главным образом на соболь и другие дорогие меха.

Со своей стороны Русско-Французская Торговая Палата готова принять все зависящие меры и оказать всевозможное свое содействие русским промышленникам и торговцам, имеющим намерение участвовать в Лионской Ярмарке образцов, в смысле облегчения переписки, доставления всех сведений, перевозки самих образцов и вообще организации Русского Отдела на Лионской Ярмарке.

В ожидании вашего решения по поводу настоящего письма, пребываем с совершенным почтением.

Управляющий Делами.**

** РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 36.

Устойчивость спроса на русские меха объяснялась тем, что это были уникальные и дорогие предметы роскоши. Их могли покупать только очень богатые французы. А их доходы во время войны никак не уменьшились. В то же время, для их перевозки во Францию не требовался большой масштаб, так что было вполне возможно посылать их на обратных рейсах судов, доставлявших в русские порты военные заказы.

Модные меховые наряды. Европа, 1914 г.

Торговые палаты изыскивали возможности для расширения русского экспорта в страны-союзники в суровое военное время. И Лионская ярмарка была едва ли не единственной реальной возможностью для этого. В частности, Русско-Французская торговая палата пыталась вовлечь в экспортные операции как можно больше контрагентов с русской стороны:

16 декабря [191]5 [Копия]

6181.

Его Превосходительству
 Андрею Михайловичу Терне
 Члену Кустарного Комитета.

Приложения.

Милостивый Государь
 Андрей Михайлович,

Вследствие Ваших переговоров с нижеподписавшимися,
 Русско-Французская Торговая Палата имеет честь препроводить при сем 50 брошюр Лионской Ярмарки.

Кроме того, для ознакомления Палата позволяет себе выслать Вам при сем иллюстрированную брошюру, касающуюся тех предметов, которые могли бы быть вывозимы во Французскую колонию Марокко.

Ввиду того, что эта брошюра имеется только в одном экземпляре, Палата покорнейше просит Вас не отказать возвратить таковую по миновании надобности, при чем присовокупляет, что по получении затребованных ею экземпляров брошюры, один из них будет предоставлен в Ваше распоряжение.

Управляющий Делами:*

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 40

С российской стороны постоянно проявлялась заинтересованность в увеличении экспорта во Францию и другие страны Антанты, хотя поставщики, очевидно, сознавали, что сделать это можно будет только после победы. Тем не менее, русские предприниматели старались завязать новые связи в расчете на послевоенное время.

Одной из отраслей, которая собиралась попытаться реализовать свою продукцию во Франции, была кустарная промышленность.

Московская Губернская Земская Управа
Торгово-промышленный Музей кустарных изделий
Леонтьевский переулок, дом С.Т. Морозова

Адрес для телеграмм:

Москва. Кустарный Музей. Телефон № 12-64
№ 192

Москва Декабря 15-го дня 1915 г.

[Входящий штамп:]

Chambre de Commerce Russo-Française.

Reçu le 18 dec. 1915. Repondu le 19/XII – 6239

В Русско-Французскую Торговую Палату.

Петроград.

Гороховая ул. № 13

Милостивые Государи,

Заинтересовавшись предложением Палаты принять участие в устраиваемой в г. Лионе ярмарке образцов, Кустарный Музей покорнейше просит не отказать в сообщении более подробных сведений, касающихся:

1) способов отправки товара и примерную стоимость тарифа,

2) пути, по которому возможен в настоящее время проезд в Лион уполномоченного от Земства лица.

Сведения эти необходимы Музею для составления сметы, каковую предполагается внести на утверждение Губернского Земского Собрания очередной сессии.

Выражая заранее искреннюю благодарность за любезное исполнение нашей просьбы, Кустарный Музей пребывает в ожидании ответа.

С совершенным почтением

Заведующий Коммерческой Частью Музея [Подпись]

И. о. Бухгалтера Музея [Подпись]*.

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 42.

Кустарный Музей в Москве – это, в сущности, нынешний Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, так как в основу его коллекции легли экспонаты кустарного музея. Кустарный музей был основан известным меценатом Сергеем Тимофеевичем Морозовым, представителем знаменитой семьи купцов-старообрядцев, ставших текстильными фабрикантами. Он приобрел всю выставочную коллекцию изделий народных промыслов с Всероссийской промышленно-художественной выставке 1882 года, а в 1903 году разместил его в собственном доме по адресу: Леонтьевский переулок, 7, в самом центре Москвы. Дом был построен по проекту архитектора С.У. Соловьева. В 1911 году здание музея было расширено за счет пристройки для магазина, выполненного по проекту архитекторов В.Н. Башкирова и А.Э. Эрихсона. До 1917 года Кустарный Музей выполнял также функцию выставки-ярмарки для изделий кустарной промышленности, будучи одним из двигателей развития этой отрасли, и именно в этом качестве он собирался участвовать в Лионской ярмарке.

Но российское участие в Лионской ярмарке было осложнено трудностями перевоза товаров во Францию после закрытия Черноморских проливов и в условиях острого дефицита тоннажа. Хотя, вместе с тем, имелась возможность загружать на обратные рейсы предметами экспорта пароходы, доставлявшие в Россию необходимое вооружение и стратегические материалы. Плохо было то, что товары приходилось везти северными, замерзающими зимой морями в условиях активных действий германских подводных лодок, и путь

Леонтьевский переулок, 7. В настоящее время – Музей народного искусства

занимал несколько недель, о чём и предупреждали будущих участников Лионской ярмарки:

№ 4499. 19 декабря 1915 г.

ЕП. 3 [Копия]

6239

В Торгово-Промышленный Музей Кустарных Изделий,
Москва,

Леонтьевский, д. Морозова.

Милостивые Государи,

Получив Ваше почтенное письмо от 15 сего Декабря, за № 192, честь имеем сообщить, что, не обладая точными сведениями о товаре, предназначаемом Музеем к отправке, мы затрудняемся определить, во сколько может встать провоз его до Франции; если не считать по самому высокому

тарифу, то таковой обойдется приблизительно по 5 рублей с пуда.

Вы могли бы отправить товар через Т[орговый] / Д[ом] «Павел Форостовский» (Петроград, Вас. Остр., 4 линия, 9), который обещал Палате принять все меры для скорой доставки образцов, сообщив, что товар идет до Лондона около 3–4 недель, так что путь во Францию, сказать для верности, продлится 4–5 недель.

Доводим до Вашего сведения, что Палата заручилась благосклонным согласием Министерства Торговли и Промышленности, Путей Сообщения и Департамента Таможенных Сборов поддержать отправку образцов на Лионскую Ярмарку.

Исключительно возможным путем в настоящее время для пассажирского движения и высылки товаров во Францию является Скандинавия, дорога же из Петрограда до Парижа определяется для пассажиров в 10 дней.

Если Ваши образцы не слишком громоздки и весят не более десятков пудов, советовали бы Вам отправить их багажом с г. Уполномоченным от Земства. Правда, это будет стоить немного дороже, но такая отправка даст Вам больше времени для составления коллекции образцов.

Считаем долгом Вас уведомить, что сего числа Палатою от Отдела Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики Министерства Земледелия получено отношение, сообщающее о том, что Отделу Управлением министерства разрешено принять участие в Лионской Ярмарке, а потому, быть может, Вы найдете более удобным, снесясь телеграфом с Министерством, сделать совместную отправку товара.

В ожидании от Вас благоприятных известий и всегда готовы к услугам, пребываем в совершенном почтении.

Управляющий Делами*.

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 49 и об.

В Лионской ярмарке, которая должна была открыться в марте 1916 года, собиралось принять участие и российское Министерство земледелия, в том числе для оказания содействия развитию кустарной промышленности.

Министерство Земледелия
Отдел Сельской Экономии и Сельскохозяйственной
Статистики
2 Делопроизводство
19 декабря 1915 г. № 15411
[Входящий штамп:] Chambre de Commerce
Russo-Française.
Reçu le 19 dec. 1915.

В Русско-Французскую Торговую Палату.

Вследствие отношения от 7 сего декабря за № 5818 Отдел Сельской Экономии и Сельскохозяйственной Статистики имеет честь уведомить Русско-Французскую Торговую Палату, что г. Управляющий Министерством Земледелия разрешил Отделу принять участие в организуемой в Лионе выставке образцов, причем им будет занята площадь двух лавок (8 x 4 метра) для образцов изделий русский кустарей. Лавку не предполагается разделять перегородкой.

Представителем на Лионскую ярмарку будет командирована с образцами г-жа Валентина Александровна Сомнова.

Причитающаяся первая половина взноса за лавку будет внесена Русско-Французской Палате по получении из Особенной Канцелярии по Кредитной части валюты.

Член Совета Министра [Подпись]

И. д. Старший Делопроизводитель [Подпись]*.

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 45 и об.

Русско-французская торговая палата постаралась максимально облегчить для русских фирм участие в Лионской ярмарке, в том числе и посредством доставки необходимых образцов товаров по железным дорогам вне очереди. Для этого требовалось запросить разрешение со стороны военного командования, что и было сделано:

22 декабря 1915 г.

№ 6278

В Отдел Торговли Министерства Торговли
и Промышленности.

Здесь.

В полной надежде, что Министерство Торговли и Промышленности не откажет в своем содействии устраиваемой

в г. Лионе «Ярмарке образцов», которая имеет быть ежегодно с 1-го по 15-ое марта н. ст. и впервые состоится в наступающем 1916 году, Русско-Французская Торговая Палата имеет четь покорнейше просить, не будет ли признано возможным, дабы, при настоящих затруднительных для русских промышленников условиях перевозки товаров, облегчить им возможность принять участие в Ярмарке:

1) Войти в сношения с Управлением Военных Сообщений и с Министерством Путей Сообщения о предоставлении лицам, желающим отправить образцы своего производства на Лионскую Ярмарку, права внеочередной и срочной перевозки их груза, направляемого в Лион, через Скандинавские страны.

Так как в настоящем случае не имеется в виду перевозки партий товаров, а лишь только образцов, то и количество груза не может быть велико и едва ли может вызвать какое-либо стеснение железнодорожных перевозок важного значения.

2) Войти в сношения с Министерством Финансов о беспрепятственном выпуске из России направляемых на Лионскую ярмарку образцов товаров, без всяких особых формальностей.

Настоящее ходатайство вызвано не только желанием содействовать русским промышленникам, которым иначе пришлось бы каждому в отдельности возбуждать подобные ходатайства, но и, главным образом, в целях ускорения разрешения вопроса, ибо, имея в виду, что перевозка образцов до Лиона может занять от четырех до пяти недель, удовлетворение ходатайства Палаты даст ей возможность своевременно оповестить лиц, желающих участвовать в Лионской Ярмарке*.

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 52.

Данный случай наглядно демонстрирует, какую пользу приносила российскому торгово-промышленному классу наличие торговых палат. Они выступали ходатаями перед правительством от лица всех входивших в них фирм, тогда как в противном случае, если бы торговой палаты не существовало, каждая фирма вынуждена была бы подавать собственное ходатайство в государственные органы. В данном случае образцы, посылаемые на Лионскую ярмарку, приравнялись по своей важности к военным грузам.

Торговые палаты стремились расширить географию русского экспорта, но сами торговых сделок не заключали, а лишь консультировали своих членов или делали ходатайства от имени своих членов.

№ 4540

ЕП. 3

24-го Декабря 1915 г.

6326

Господину П.Д. Ваганову,

Нижний Тагил.

Пермской губ.

Милостивый Государь,

Вследствие Вашего почтенного письма от 16 сего декабря, честь имеем уведомить, что по получении образцов мы немедленно отправим их в г. Лион и дополнительно сообщим Вам существующие на эти изделия цены.

Считаем долгом сказать, что Русско-Французская Торговая Палата никаких торговых сделок не заключает и только дает своим членам нужные им указания.

Подтверждаем получение 3 руб. (трех руб.), высланных Вами на почтовые расходы.

Одновременно с сим препровождаем Вам брошюру Лионской Ярмарки на русском языке, при чем присовокупляем, что срок записи на участие в Ярмарке отложен до конца января н. с.

С совершенным почтением.

Управляющий Делами*.

*РГИА. Ф. 1596.

Оп. 1. Д. 27. Л. 55.

Существование торговых палат позволяло вовлечь во внешнюю торговлю все регионы империи, в том числе и весьма удаленные от европейских портов.

В процессе подготовки к Лионской ярмарки Русско-Французская торговая палата обратилась к опыту тех, кто в свое время организовывал российское участие в Лейпцигской ярмарке, чтобы попытаться привлечь к участию в Лионской ярмарке представителей тех русских фирм, которые до войны ездили в Лейпциг. Среди них был и В.М. Фелькнер, которому было адресовано следующее письмо:

24-го декабря 1915 г. [Копия]

ЕП.

6333

Его Высочородию

Владимиру Михайловичу Фелкнер[у],

Берн.

Милостивый Государь,

Мы имели честь получить от Владимира Ивановича Савицкого, Управляющего Русско-Английской Торговой Палаты, Ваш адрес и, зная о Вашей особой осведомленности по поводу организации и ведения дел Лейпцигской Ярмарки, позволяем покорнейше просить Вас, не найдете ли возможным выслать нам список тех русских торговых домов, которые до войны, лично или через посредников, принимали участие в оной.

Вероятно, Комитет Лейпцигской Ярмарки выпускал официальный каталог и, если это не могло бы быть слишком затруднительным, мы были бы вам очень обязаны за предоставление нам такого.

Заранее принося Вам самую искреннюю благодарность за все то, что Вы будете любезны в этом отношении сделать для Русско-Французской Торговой Палаты, просим Вас принять уверение в совершенном к Вам почтении*.

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 53.

Вероятно, по образцу Лейпцигского каталога собирались составлять каталоги русских фирм.

Владимир Михайлович Фелькнер, к опыту и связям которого обратилась Русско-Французская торговая палата в процессе подготовки к участию в Лионской ярмарке, родился в 1870 году в Варшаве. Он был российским подданным и служил чиновником по особым поручениям Министерства торговли и промышленности в Европе. Владимир Михайлович жил преимущественно в Швейцарии, где успешно занимался финансово-коммерческой деятельностью. В 1917–1920 годах он издавал в Берне «Вестник Российской торговой палаты», а в 1920-е годы был членом Российского торгово-промышленного и финансового союза в Париже. В Женеве он был одним из руководителей Международного комитета по организации торжеств, посвященных 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина в 1937 году и казначеем Центрального комитета помощи российским гражданам в Швейцарии.

В.М. Фелькнер скончался 13 ноября 1945 года в Гайаре, департамент Верхняя Савойя, Франция. Он также был представителем Русского зарубежного исторического архива в Швейцарии.

В связи с Лионской ярмаркой прошли российско-французские торгово-экономические переговоры. Российский торгово-промышленный класс уповал на французские инвестиции. Так, 3 марта 1916 года А.И. Вышнеградский, глава Санкт-Петербургского международного банка, выступая от имени русских банков, писал в министерство финансов о желательности привлечения в страну значительных французских капиталов*.

Собирались российские торговцы и промышленники и на Лионскую ярмарку 1917 года, о чем свидетельствует соответствующее сообщение Российско-Французской торговой палаты:

* *Иоффе А.Е.*

Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль–октябрь). – М.: Госполитиздат, 1958. С. 20, примеч. 2.

Русско-Французская Торговая Палата

Петроград, Морская, 21

Телефон № 159–55

Т/НШ

Отделения в:

Москве, Лобковский пер., 4.

Варшаве, Школьная ул. 10

Ростове на Дону, Большая Садовая, 19

Одессе, ул. Полтавской Победы, 36.

Либаве, Улиховская ул. 33

Харькове, Николаевская площадь, 30.

Петроград, 10-го Декабря 1916 г.

Русско-Французская Торговая Палата, препровождая при сем брошюру о ярмарке образцов, имеющей быть во Франции в г. Лионе с 1-го по 15 марта в 1917 г., позволяет себе обратить Ваше внимание на то важное значение, которое эта ярмарка может иметь на настоящее время для русских коммерсантов и экспортеров.

Принимая в соображение успех ярмарки 1916 г. (общий оборот заключенных в 1916 г. в Лионе сделок выразился в сумме 52 миллионов франков) и большое число купцов всех стран, принимавших участие и посетивших оную, Русско-Французская Торговая Палата находит, что эта ярмарка

является единственным местом, где русский экспортер может с громадной для себя и для своей страны пользой выставить образцы своих товаров.

В виду вышеизложенного, Палата, прося принять к сведению, что она уполномочена Комитетом Ярмарки принимать плату за участие, надеется, что Вы не откажете распространить между членами Вашей организации вышеприведенные сведения. Брошюры высылаются желающим по первому требованию. Палата покорнейше просит Вас не отказать в любезности, в виду приближения окончания срока записи, сообщить ей, пожелаете ли вы участвовать на ярмарке и в каком размере.

Кроме того, Палата выражает готовность содействовать всем участникам Ярмарки по всем вопросам относительно вывоза из России, провоза через Скандинавские страны и размещения образцов на ярмарке, а также приискивает подходящих представителей для тех из русских коммерсантов, которые по каким-либо причинам не могут сами выехать во Францию*.

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 27. Л. 198 и об.

Однако революция помешала российскому участию в Лионской ярмарке 1917 года. В момент революционных перемен российскому торгово-промышленному классу было уже явно не до Лионской ярмарки (а Русско-Французской палате – не до организации русского участия в ярмарке). Ведь менялись коренные основания всей торгово-экономической и финансовой деятельности в России.

Лионская ярмарка в первые годы своего существования оказалась довольно успешной. Стартовав в марте 1916 году, когда в ней участвовали в основном только французские, британские и американские фирмы, она до 1925 года значительно увеличила свои обороты, достигшие примерно 800 млн франков. Но затем обороты Лионской ярмарки стали падать, и она утратила свое международное значение. Это было связано с тем, что к тому времени Германия преодолела последствия войны, в том числе гиперинфляцию, и возродилась Лейпцигская ярмарка.

По французским данным, за 1917 год импорт из России во Францию составил 153,4 млн франков, а экспорт из Франции в Россию – 413 млн франков**. По русским данным, в первом полугодии 1917 года Англия получила из России товаров на 22913 тыс. рублей,

** Statistique generale de la France. Annuaire Statistique. 1916, 1917, 1918. – Paris, 1919. P. 97.

Швеция – на 5938 тыс. и Франция – на 5885 тыс. руб. Импорт же в Россию был на порядок больше. Англия вывезла в Россию за весь 1917 год товаров на 797,9 млн. рублей, США – на 705,8 млн. Из Франции за январь–октябрь 1917 года привезли товаров на 229,9 млн рублей*. По другим данным, за весь 1917 год Россией было ввезено из-за границы товаров на 2448,8 млн руб., в том числе из Англии – на 797,7 млн руб. (32,6%), а из США – на 486,3 млн руб. (около 20%)**. Условия военного времени привели к постоянному росту российского внешнеторгового дефицита. Российская экономика в тот момент не могла покрыть экспортными поставками заказы на вооружение, боеприпасы и стратегическое сырье, размещавшиеся в Англии, Франции и США. Российская промышленность, почти полностью задействованная для нужд фронта, не имела никаких свободных мощностей и необходимой рабочей силы для экспортных заказов. А мобилизация значительной части крестьян в армию лишила деревню многих работников и привела к падению сельскохозяйственного производства. А это, в свою очередь, резко уменьшило экспортные возможности России.

В конце 1916 года французское правительство обнародовало программу «экономического сотрудничества России и Франции в период времени, последующий после заключения мира». Предполагалось, что Франция станет основным покупателем русского хлеба. Она должна была закупить 195 млн пудов в первый послевоенный год и в среднем по 122 млн пудов в последующие годы. До войны же Франция закупала в России в среднем ежегодно 23 млн пудов пшеницы. Кроме того, предполагалось вывозить из России по 30 млн пудов овса в год. Предусматривался также вывоз леса и лесоматериалов. Российский импорт из Франции традиционно должен был состоять из вагонов, паровозов, рельсов и сельскохозяйственных машин. Во всей этой продукции в нашей стране ощущался острый дефицит***.

Весной и в начале лета 1917 года во Франции состоялись переговоры с представителями торгово-промышленных кругов России, на которых выяснилось, что «французские негоданты должны после войны занять в России положение Германии довоенного времени, должны завоевать все рынки России, вывозя из России сырье, зерно и минералы и снабжая Россию мануфактурой французского производства...». Российскую сторону подобная французская монополия во внешней торговле с Россией российскую сторону не устраивала.

* Иоффе А.Е.
Указ. Соч. С. 278

** Народное хозяйство в 1916 г. – Пг., 1917. Вып. VII, табл. LV, стр. 242.

*** Иоффе А.Е.
Указ. соч. С. 302–303.

В Петрограде надеялись, что в качестве альтернативы французским поставкам можно будет использовать поставки из Англии, побежденной Германии и особенно из США.

Тем не менее, Министерство торговли и промышленности образовало в конце февраля 1917 года особое совещание для рассмотрения французского предложения о послевоенном сотрудничестве*. (Там же. 304). Однако никакого соглашения достичь не успели, а потому оно потеряло актуальность.

Русско-французская торговая палата открыла в мае 1917 года в Париже бюро, уполномоченное вести дела с французскими правительственными учреждениями и промышленными и торговыми организациями по вопросам русско-французской торговли**. Это было сделано с явным прицелом на послевоенное будущее. Тогда еще сохранялась надежда, что Россия останется среди победителей в войне.

* Иоффе А.Е.
Указ. соч. С. 304.

** Торгово-промышленная газета, 1917, 10 июня (28 мая).

Русско-Американская торговая палата: дядя Сэм спешит на помощь...

Русско-Американская торговая палата была создана с высочайшего дозволения в мае 1913 года в Москве, накануне Первой мировой войны. Ее филиалы имелись в Петербурге и Киеве. Главной целью Русско-Американской торговой палаты было содействовать притоку американских капиталов в Россию и развитие русско-американской торговли. В том же направлении действовало «Общество сближения между Россией и Америкой», основанное в Петрограде в 1915 году, уже после начала войны. Оно создавалось для содействия дружественному сближению обеих стран, установлению научных и культурных связей между ними, а также деловых контактов в области торгово-промышленной деятельности. Согласно уставу Общества, оно должно было организовывать музеи и выставки, проводить вечера и съезды, устраивать лекции, выпускать периодические и непериодические издания, содействовать установлению деловых сношений в сфере торговли и промышленности, науки и литературы. Обществу предоставлялось право открывать свои отделения в различных городах России. Как и торговая Палата, Общество объединяло крупных финансистов и промышленников, высокопоставленных государственных чиновников.

Надо отметить, что в 1913 году экспорт из России в США не превышал 1% от стоимости всего русского экспорта, а импорт из США едва доходил до 5,9% от общей стоимости всего русского импорта. Тем не менее, российское правительство и бизнес сознавали большие перспективы российско-американского торгового и экономического сотрудничества. Американцы считались образцом предприимчивости и деловой хватки, которым русским у них надо поучиться. Недаром был распространен такой анекдот. Российский финансист спрашивает у американского коллеги: во сколько он оценивает Россию? Тот спросил: «А как считать – по-русски или по-американски?» – «По-американски». – «Если бы переселить в Россию американцев, я дал бы за Россию миллиард миллиардов долларов и считал бы, что заключил очень выгодную сделку». А за Россию с русскими сколько бы вы заплатили?» – «Только сто миллиардов». С началом Первой мировой войны в России росли надежды, что американский капитал заместит германский, особенно в таких отраслях как электротехника и машиностроение*.

Особое значение в годы Первой мировой войны приобрела торговля с США, которые первые три года формально оставались вне войны, но фактически с самого начала войны снабжали всем необходимым страны Антанты.

Америка во время мировой войны финансировала своих союзников. За 1914–1917 годы Россия получила от Соединенных Штатов 160.000.000 долларов. Кроме частных займов, федеральное правительство также ссужало Россию деньгами. Всего к 1 ноября 1917 года она получила займы 325.400.000 долларов. Русские военные комиссии сделали в Соединенных Штатах заказы на 2.196 паровозов и 42.000 товарных вагонов. Во время войны Россия сделалась одним из главных потребителей производимой в США продукции, что способствовало росту американского производства. В 1917 году Россия импортировала из Америки различных товаров на 424.000.000 долларов, а в 1916 году – на 469.000.000 долларов. До войны же, в 1913 году, русский импорт из Америки равнялся лишь 27.000.000 долларов.

В свою очередь, Соединенные Штаты импортировали из России товаров: в 1913 году на 29.000.000 долларов, в 1914 г. на 23.000.000 долларов, в 1915 году на 3.394.000 долларов, в 1916 г. на 5.917.000 долларов, в 1917 г. на 14.000.000 долларов. Таким образом, если до войны Россия в торговле с США имела профицит в 2 млн долларов,

* *Русакова Татьяна.* Как зарождалась деловая пресса // Бизнес-Отражение. Деловая газета Приамурья. – Благовещенск, 2007, 11 октября.

* Селезнев Г.К. Тень доллара над Россией. Из истории российско-американских отношений. – М.: Воениздат, 1957, С. 15.

Николай Николаевич
Покровский

то уже в 1916 году ее дефицит для России составил 463,1 млн долларов*.

Американо-Русская Торговая Палата в Нью-Йорке, располагавшаяся по адресу: 264–5 авеню, с которой русско-американская торговая палата тесно взаимодействовала, была создана только 22 января 1916 года. Она насчитывала более 200 членов, в том числе крупнейшие финансовые и торговые фирмы. Среди членов Американо-Русской Торговой палаты были «Армор энд компании», «Дженерал электрик», «Кун, Леб энд компани», «Гаранти траст компании», «Нэйшнл сити бэнк», Чэйз Нэйшнл бэнк» и др.

В августе 1915 года РАТП открыла свое отделение в Петрограде, а в мае следующего года – в Киеве. К этому времени в состав Палаты входили не только представители деловых кругов, но и некоторые видные чиновники государственного аппарата, в том числе и будущий министр иностранных дел Н.Н. Покровский. В РАТП были также представлены акционерные общества, торговые дома, товарищества, коммерческие банки.

В том же направлении, что и РАТП развивало свою деятельность «Общество сближения между Россией и Америкой», основанное в Петрограде в 1915 году и издававшее собственные «Известия». Оно создавалось с целью содействия дружественному сближению обеих стран, установлению научных и культурных связей между ними, а также деловых контактов в области торгово-промышленной деятельности. В уставе Общества было записано, что оно будет организовывать музеи и выставки, проводить вечера и съезды, устраивать лекции, выпускать периодические и неперидические издания, содействовать установлению деловых сношений в области торговли и промышленности, науки и литературы. Обществу предоставлялось право открывать свои отделения в различных городах России. Как и торговая Палата, Общество объединяло крупных финансистов и промышленников, высокопоставленных государственных чиновников. Во главе Общества стоял барон Р.Р. Розен, бывший российский посол в Соединенных Штатах Америки в 1905–1911 годах.

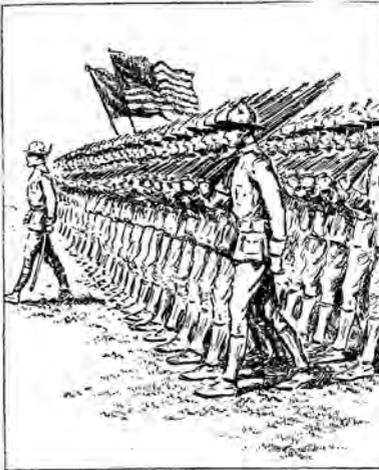

Барон
Роман Романович
Розен

После начала войны, с января 1915 года, РАТП стала издавать свой ежемесячный печатный орган – «Вестник Русско-американской торговой палаты», пропагандировавший идею экономического сближения двух стран. В его первом номере выражалась надежда, что «Вестник русско-американской торговой палаты» станет «лучшим средством взаимного ознакомления и теснейшего сближения России с Соединенными Штатами Северной Америки».

цузскаго правительства въ Америкѣ, Октавъ Гомбергъ, утверждаетъ, впрочемъ, что поѣздка Моргану не имѣетъ никакого отношенія къ новому французскому займу въ Америкѣ, такъ какъ Франція еще далеко не исчерпала всего своего кредита отъ послѣдняго англо-французскаго займа.

Лица, близкія къ Моргану, указываютъ, что поѣздка его является вполне естественной и необходимой, такъ какъ фирма I. P. Morgan & Co находится въ оживленныхъ дѣловыхъ сношеніяхъ съ Британскимъ правительствомъ и въ этой области накопилось масса неотложныхъ вопросовъ.

„The Americ. Leader“

Въ Америкѣ твердо убѣждены, что военная мощь государства неразрывно связана съ финансовой.

Американско-Русская Торговая Палата.

Американско-Русская Торговая палата въ Нью-Йоркѣ официально инкорпорирована въ Соед. Штатахъ 26 января с. г.

Палата открыла свои дѣйствія въ специальномъ помѣщеніи на Broadway 60. Президентомъ Палаты избранъ Чарльзъ Бойнтонъ—представитель фирмы C. H. Boynton & Co, казначеемъ—Томасъ Адамсъ. Вице-президенты и секретарь Палаты будутъ избраны въ ближайшемъ будущемъ.

Въ составъ Совѣта Палаты вошли выдающіеся представители промышленнаго и финансоваго міра Соед. Штатовъ, въ томъ числѣ: Сэмюэль Макъ-Робертсъ, первый вице-президентъ National City Bank; Дарвинъ Кингсли, президентъ New-York Life Insurance Co; Чарльзъ Сабинъ, президентъ Guaranty Trust Co; Бартонъ Гепбэрнъ—предсѣдатель правленія Chase National Bank; Фредерикъ Алленъ—отъ

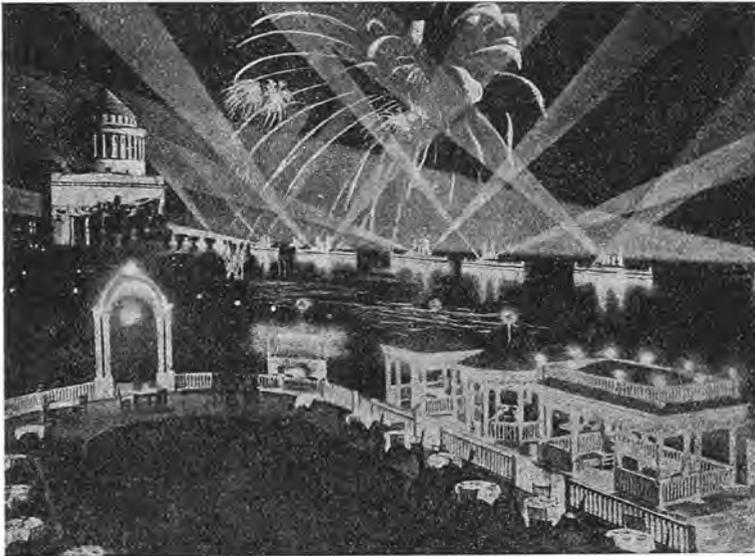
«Вестник Русско-Американской торговой палаты» начал выходить в 1915 г., позже аналогичных изданий других «русско-иностраных» палат, но зато, в отличие от них, публиковал иллюстрации за пределами сугубо рекламной тематики.

№ 4 Journal of the Russian-American Chamber of Commerce. 113

риканскаго государственнаго торговаго флота, проекта, который теперь оживленно обсуждается въ обществѣ, въ печати и въ конгрессѣ:

Общество не вполне оцѣниваетъ тройное значеніе судоходства для приморской страны: это, во-первыхъ, увеличеніе національнаго дохода путемъ взиманія фрахтовъ въ міровой торговлѣ, затѣмъ, созданіе лучшихъ условий для продажи и экспорта продуктовъ страны; во-вторыхъ, поддержаніе сношеній подъ собственнымъ флагомъ съ отдаленными мѣстностями; и въ-третьихъ защита торговли въ военное время, все равно является ли государство воюющимъ или нейтральнымъ.

Всякая національная судоходная политика должна быть направлена къ этимъ цѣлямъ, въ противномъ случаѣ Соединенные Штаты никогда не будутъ владѣть такимъ флотомъ, какъ, напримѣръ, Великобританія. Утвержденіе, что

Въ то время, какъ флотъ воюющихъ державъ въ Европѣ дѣлаетъ свое грозное дѣло, Сѣверо-Американскій флотъ плѣняетъ населеніе горъ Нью-Йорка игрою огня и блескомъ прожекторовъ. (Амер. Эксп.)

американцы не будутъ открывать заграничныхъ пароходныхъ линій, является клеветой на практическій умъ американскихъ гражданъ. Это опровергается тѣмъ фактомъ, что до войны 2.000.000 тоннъ въ заграничныхъ судоходныхъ предпріятіяхъ принадлежали американцамъ и эксплуатировались ими, что явилось послѣдствіемъ тягостныхъ ограниченій, созданныхъ американскими законами и экономическими условіями, благодаря которымъ стоимость эксплуатаціи подъ американскимъ флагомъ обходилась дороже, чѣмъ подъ иностраннымъ.

Правительство собирается организовать дѣло, вести которое подъ американскимъ флагомъ при нормальныхъ условіяхъ обходится на 25—35% дороже, чѣмъ подъ иностраннымъ. Если Правительство не будетъ въ состояніи вести это дѣло дешевле, чѣмъ частныя предпріятія, то въ результатѣ получится дефицитъ, который придется покрывать изъ средствъ казны. Суда могутъ быть отданы въ аренду частнымъ обществамъ только при условіи, что эксплуатація

ЕЖЕГОДНЫЙ VI РЕЙСЪ

ГРУЗОВОЕ

СООБЩЕНИЕ
изъ АМЕРИКИ и АНГЛИИ
въ СИБИРЬ и ОБРАТНО

ПО СЪВЕРНУМУ МОРСКОМУ ПУТИ черезъ УСТЬЯ р. ОБИ-ЕНИСЕЯ
 ДО ГОРОДОВЪ ОМСКЪ, НОВО-НИКОЛАЕВСКЪ И КРАСНОЯРСКЪ
 ДЛЯ ПЕРЕГРУЗКИ НА ЖЕЛЪЗНУЮ ДОРОГУ.

ПРИНИМАЮТСЯ ГРУЗЫ въ ЛЮБОМЪ КОЛИЧЕСТВѢ. Для ВВОЗА
 ТОВАРОВЪ НЕ ТРЕБУЕТСЯ ОСОБЫХЪ РАЗРЪШЕНІЙ. СОБСТВЕН-
 НЫЕ ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВА ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ АНГЛИИ и АМЕРИ-
 КИ ЕЖЕГОДНО въ ІЮНѢ и ВОЗВРАЩАЮТСЯ въ СЕНТЯБРЬ.

ОБЩЕСТВО ПРОИЗВОДИТЪ СТРАХОВАНІЕ ГРУЗОВЪ.

СИБИРСКОЕ АКЦ. ОБЩ. ПАРОХОДСТВА и ТОРГОВЛИ.

СПРАВКИ и СВѣДѢНІЯ выдаетъ ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

ПЕТРОГРАДЪ, Невскій 26, Т-225-45
 Кристиана
 Rosenkaipzaten 22
 LONDON E.C.

КРАСНОЯРСКЪ, Воскресенская 51
 Ново-Николаевскъ
 2, Cullum Street

И. И. ЛИДЪ

№ 4-12 Вестникъ Русско-Американской Торговой Палаты. 324

ТОВАРИЩЕСТВО
К. БЕШЪ
 МОСКВА.

АМЕРИКАНСКІЙ ХЛОПОКЪ

ТОПЛИВО.
 Металлы.

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.

К. VOESCH
 Society
 MOSCOW.

Cable- address: Kabe. Cable- address: Kabe.

AMERICAN COTTON.

Combustibles.
 :::: Metals. ::::

BUILDING MATERIALS.

Интернаціональ Шу Ко
 (International Shoe Co)

въ Сень-Луи, Миссури, Сѣв.-Амер. Соед. Штаты,
 бывш.

**Roberts, Johnson & Rand Shoe Co. — Peters
 Shoe Co. — Friedman-Shelby Shoe Co.**

Капиталъ: 25.000.000 долларовъ.

Величайшія фабрики обуви
 въ мірѣ. Ежедневное про-
 изводство 23 фабрикъ,
 принадлежащихъ Интер-
 національ Шу Компани

70.000
 ПАРЬ ОБУВИ.

Пeters Diamond Brand

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
 для ВСЕЙ РОССІИ:

Авраамъ І. Штыбель,
 Новая Басманная, д. 10/12, кв. 51
 въ МОСКВѢ.

Впрочем, и для него, естественно, реклама была главным «движителем»

Борис Александрович
Бахметьев

За три года существования «Вестника», с января 1915 по декабрь 1917 года, журналом было собрано объявлений на общую сумму 46550 руб. При этом плата за переводы редакцией не взималась. В специальном разделе «Торговое законодательство» «Вестник Русско-американской торговой палаты» публиковал списки товаров, запрещенных к вывозу из России за границу по обстоятельствам военного времени. На исходе 1916 года, идя навстречу пожеланиям членов палаты, редакция «Вестника» открыла новый раздел на английском языке «Firms interested in the trade with America» («Список фирм, интересующихся торговыми сношениями с Америкой»).

В 1916 году общее число членов РАТП превысило 500 человек. Российские торговцы и промышленники стремились освободить русско-американскую торговлю от посредничества третьих стран, поскольку такое посредничество удорожало предметы торговли. Эту задачу частично удалось решить лишь в 1917 году, после того как Америка в апреле вступила в войну на стороне Антанты. Ранее же посредником в русско-американской торговле выступала Англия. Другая задача заключалась в том, чтобы привлечь американский капитал к развитию производительных сил России, в том числе в Сибири и на Дальнем Востоке, к созданию новых предприятий как горнодобывающей, так и обрабатывающей промышленности. Рассчитывали, что американские технологии помогут заменить германские. При этом основное развитие сотрудничества предполагалось на период после победоносного завершения войны. В статьях «Вестника» подчеркивалось, что без иностранных инвестиций невозможен дальнейший экономический рост России и использование всех потенциальных возможностей страны. Американским бизнесменам советовали смелее вкладываться в экономику, пока другие страны заняты войной. Авторы «Вестника» предупреждали: «До сих пор в Россию широкой струей вливались главным образом французский, бельгийский и германский капиталы, отчасти и английский. После войны обстоятельства коренным образом изменятся, спрос на иностранные капиталы сильно возрастет, французский и бельгийский капиталы будут в значительной мере отвлечены нуждами собственных стран (имелась в виду необходимость восстановления оккупированной немцами территории Бельгии и Северной Франции. — *Авт.*), и для американского капитала откроется широкое поле деятельности в России». Также представитель Центрального военно-промышленного комитета в США Б.А. Бахметьев 18 декабря 1915

Александр Иванович
Гучков

года писал председателю ЦВПК А.И. Гучкову, который также был председателем РАТП: «Из всех иностранных капиталов американский – единственный, который не ищет и никогда не будет искать и иметь политических интересов в России». Здесь имелось в виду, что, в отличие от Англии в Центральной Азии, у США не было с Россией никаких территориальных противоречий*.

Товарищ председателя РАТП А.В. Бер, выступая на конференции в Нью-Йорке в декабре 1915 года, убеждал американских бизнесменов, что в России – несметные запасы топлива, сырья, водной энергии и вчетверо более дешевой чем в США рабочей силы, так что американский бизнес ждет гарантированный успех.

В 1916 году крупный российский меховой экспортер Д.Ю. Найман пожертвовал палате 5 тыс. руб. за быстрое выполнение его поручений по вывозу мехов в Америку. Часть этой суммы, а также пожертвования палате ее председателем А.И. Гучковым, пошли на издание «Вестника РАТП».

В 1916 году президент американо-русской торговой палаты в Нью-Йорке заявил в беседе с нью-йоркским корреспондентом «Торгово-промышленной газеты», что при правильной организации дела русские могли бы ввозить в Америку меха, телячью кожу, шерсть и семена на сумму от 60 до 75 млн долл. ежегодно**.

В середине декабря 1916 года товарищ председателя РАТП А.В. Бер подал в Министерство иностранных дел записку, где обосновал необходимость более широкого привлечения американских капиталов в российскую экономику. В записке обращалось внимание на тот факт, что в Соединенных Штатах скопилось огромное количество золота, поэтому США рано или поздно окажутся перед необходимостью поисков новых рынков и наверняка придут на русский рынок. Бер рекомендовал незамедлительно предпринять дальнейшие шаги для русско-американского сближения. Глава МИД Н.Н. Покровский наложил на записку резолюцию: «Мысль, положенная в основу этой записки, заслуживает очень большого внимания». 2 января 1917 г. Н.Н. Покровский направил послу в Вашингтоне телеграмму, в которой рекомендовал «всеми доступными средствами поддерживать в американских заинтересованных кругах обнаруживающиеся стремления вкладывать американские капиталы в русские ценности и предприятия». В МИД была подготовлена записка, в которой отстаивалась идея установления тесных связей с США «ввиду решающей роли, которую правительство Соединенных

* История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). – М.: Межд. Отношения, 1997. С. 530–531.

** *Русакова Т.* Как зарождалась деловая пресса // Бизнес-Обозрение. Деловая газета Приамурья. – Благовещенск, 2007, 11 октября.

Штатов, несомненно, призвано сыграть при ликвидации войны». При поддержке министерства финансов Н.Н. Покровский выступил с предложением о посылке в США специальной финансово-экономической миссии, возглавляемой каким-либо «особо авторитетным» лицом, с участием представителей правительства, всесторонне осведомленных в финансовых и экономических вопросах. Эта инициатива была реализована в апреле 1917 года, уже Временным правительством*.

* Сидоров А.Л.

Экономическое положение России в годы первой мировой войны. – М.: Наука, 1973. С. 453.

Правительство США также поддерживало развитие более тесных российско-американских торгово-экономических отношений. Русско-американская торговая палата в Москве работала в тесном контакте с американско-русской торговой палатой в Нью-Йорке. Обе палаты почти ежедневно обменивались телеграммами по разным вопросам. Только в первом полугодии 1916 года американско-русской палаты из России было направлено 90 статей и заметок для распространения в американской прессе достоверных сведений о русской экономической жизни России. А из Америки за тот же период было получено около 3 тыс. каталогов и прейскурантов разных фирм.

Уже после начала войны, в 1915 году в Петрограде было основано Общество сближения между Россией и Америкой. В уставе общества говорилось, что оно будет организовывать музеи, выставки, лекции, вечера и съезды, печатать периодические и непериодические издания, содействовать установлению с отношений с США в области торгово-промышленной деятельности, а также научной и литературной, открывать отделения в различных городах России. Во главе общества стоял барон Роман Романович Розен – русский посол в США в 1905–1911 годах, позднее ставший членом Государственного Совета**. Интересно, что сам Розен, будучи германофилом, предсказывал, что союз России с Францией и Англией неизбежно вовлечет её в войну с Германией, последствия которой, даже в случае поражения немцев, будут для России неблагоприятны а быть может, и катастрофические***. После революции Розен сумел эмигрировать в США, где погиб в самом конце 1921 года, попав под такси****.

Осенью 1915 года по инициативе агента русского Министерства торговли и промышленности в США Медзыховского возник план создания в Нью-Йорке Русско-американского импортного и экспортного агентства. Оно могло бы оказывать импортерам и экспортерам обеих стран реальное содействие, главным образом – в непо-

** Селезнев Г.К. Тень доллара над Россией. Из истории российско-американских отношений. – М.: Воениздат, 1957. С. 19–20.
*** Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. – М.: «Новое литературное обозрение», 2000. С. 362.

**** Kowner Rotem. Historical Dictionary of the Russo-Japanese War. – Maryland; Toronto; Oxford: The Scarecrow Press, 2006. P. 359.

средственным импортеу в Америку русского сырья. Медзыховский сообщал, что «Джон Пирпонт Морган весьма сочувственно отнесся к настоящей идее и обещал полное свое содействие»*. Но проект не был реализован, в том числе из-за противодействия Англии, которая хотела, чтобы русская торговля с Америкой осуществлялась при ее посредничестве, что позволяло ей сохранять роль главного кредитора России. Все же к марту 1917 года русские займы в США выросли до 136 млн долларов**.

Во всей российской внешней торговле в 1916 году импорт в 4,5 раза превышал экспорт (2682,5 млн руб. против 579,3 млн. руб), тогда как в 1915 году такое превышение было только в 2,8 раза. При этом в 1916 году в страну было привезено на 127,5 млн руб. жизненных припасов, на 581,8 млн руб. промышленного сырья и полуфабрикатов и на 1006,6 млн руб. готовых промышленных изделий, не считая поставок вооружений. Из Англии было привезено товаров на 616,2 млн руб., из США – на 422,4 млн руб. и из Франции – на 170,2 млн руб.*** Поставки вооружений в 1916 году можно оценить не менее чем в 966,6 млн рублей.

Всего за время войны из-за границы в 1914–1917 годах из-за границы было получено 5625 орудий (23,9% всех поступивших на фронт), а в самой России изготовлено 17 869 (76,1%). Франция поставила 1675 орудий, Англия – 2706, Япония – 1135, США – 109. Ружейных и пулеметных патронов было произведено в России 4055 млн штук, а из-за границы получено 983 млн, или 19,5% от общего числа. Иностранных винтовок было получено 5 млн штук, а в России произведено 15,2 млн, или три четверти от общего числа****.

Произошел резкий рост русского импорта из США, тогда как русский экспорт в эту страну не увеличился, а даже упал. Экспорт США в Россию в 1914 году составил 31,3 млн долларов; в 1915 году – 60,8; а в 1916 году – 309,82 млн долларов. В 1915/16 финансовом году стоимость американского экспорта в Россию превысила 300 млн долларов и по сравнению с 1914/15 годом увеличилась на 409%, а в сравнении с 1912/13 годом – на 1069%. В 1909–1913 гг. на долю Германии приходилось 43,6% всего импорта России, на долю Англии—13,2%, а США – 7,0%. А в 1916 году удельный вес США в российском импорте России составил более 60%*****.

15/28 февраля 1917 года посольство США В Петрограде уведомило российский МИД, что Американско-Российская торговая палата в Нью-Йорке предлагает поставить в Россию 2,5 млн фунтов подош-

* Селезнев Г.К.
Указ. соч. С. 20.

** Маультон Г.,
Посвольский Л.
Военные долги. – М.:
Соцэкиз, 1938. С. 32.

*** Вестник финан-
сов, промышленности
и торговли. 1917.
№ 15. С. 13, 17.

**** Маниковский А.А
. Т. 1. С. 268, 298;
Маевский И.В. Об
особенностях пере-
стройки промышлен-
ности России в годы
первой мировой вой-
ны // Вопросы исто-
рии народного хозяй-
ства СССР. – М., 1957
С. 330.

***** Селезнев Г.К.
Указ. соч. С. 24.

* Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 1779. Оп. 2. Д. 138. Л. 1, 3 и след.

венной кожи. Эта идея вызвала благоприятное отношение со стороны Временного правительства, но до Октябрьской революции кожи так и не были поставлены*.

В связи с вступлением в войну Америки активизировалась деятельность Русско-Американской торговой палаты. Было разослано обращение от имени палаты заинтересованным адресатам:

[Письмо для рассылки, типографская печать]
 Русско-Американская Торговая Палата в Москве.
 Мясницкий проезд, 2 Тел. 5–65–90
 Телеграфный адрес «РУССАМЕРИК»
 Милостивый Государь.

Согласно Высочайше утвержденному Уставу, Русско-Американская Торговая Палата имеет задачей всестороннее содействие экономическому сближению России и Соединенных Штатов Америки на почве торгово-промышленных интересов.

При возникновении Палаты в 1913 году учредители ее имели в виду необходимость установить непосредственные отношения между Россией и Соединенными Штатами, так как при все увеличивающемся товарообмене между этими двумя странами значительная часть экспорта и импорта продолжала совершаться через посредство третьих стран, которые, понятно, соблюдали лишь свои интересы в ущерб России и Америке.

В настоящий момент, когда европейская война внесла полную дезорганизацию в установившиеся коммерческие отношения между европейскими странами, когда ввоз наводнявших Россию германских товаров сделался невозможным и когда, вследствие всего этого, Россия, с одной стороны, стала переживать различные виды товарного голода, а с другой – потеряла привычные рынки для сбыта, – задачи Русско-Американской Торговой Палаты приобрели новое и весьма серьезное значение.

Теперь приходится изыскивать пути и средства к восстановлению нарушенного товарообмена страны.

Война обнаружила, насколько велика была экономическая зависимость русской промышленности от германского рынка. Проявившаяся самостоятельность русских промышлен-

ленных кругов не в силах в короткое время создать отсутствующие виды производства, и России приходится теперь и придется еще, по крайней мере, в ближайшие годы, искать недостающих товаров на иностранных рынках.

Экономическое и финансовое потрясение, переживаемое европейскими странами, вовлеченными в войну, Англией, Францией, Италией и Бельгией, несомненно, повлияет на их международные торговые и денежные сношения, и по окончании войны им потребуется известное время на восстановление утраченного равновесия.

Таким образом, Россия будет принуждена искать новых рынков для своего товарообмена и таким рынком могут стать для России Соединенные Штаты Америки. Продукты американской промышленности могут вполне заменить европейские товары, в виду того, что все отрасли промышленности в Соединенных Штатах стоят на достаточной высоте развития.

Соединенные Штаты, в свою очередь, нуждаются в различных видах сырья, которые Россия могла бы вывозить в Америку.

Кроме чисто товарных операций Соединенные Штаты могут быть полезны России также своими капиталами, которые необходимы России для создания и развития ее производительных сил. За время войны совершился колоссальный прилив денег в Америку из Европы, как результат роста цен на многие сырые продукты и грандиозных заказов, поступивших с европейского континента. Даже если бы Соединенные Штаты Америки силою событий были вовлечены теперь в войну, то все же те миллиарды долларов, которые были приобретены в первые десять месяцев войны, остались бы у них, и вследствие этого, по окончании войны, Америка может занять положение мирового банкира.

В силу всего изложенного, установление непосредственных и близких отношений с торговыми и финансовыми кругами Соединенных Штатов является для России в настоящий момент делом исключительной важности и при том делом неотложным.

Вместе с этим для представителей торговых и промышленных кругов Соединенных Штатов Америки является в на-

стоящее время полная возможность с большим успехом для себя использовать благоприятную конъюнктуру и установить с Россией прочные экономические связи, которые будут служить крепким фундаментом искренней дружбы России с великой заатлантической республикой.

Русско-Американская Торговая Палата, которая и ранее ставила себе такие же задачи, естественно, считает своим долгом отозваться на запросы момента и готова с особою энергией продолжать начатое дело, но для того, чтобы начинания ее в этом направлении были возможно полнее достигнуты, представляется необходимым привлечение к участию в трудах Палаты возможно большего числа фирм и лиц, близко соприкасающихся с различными отраслями промышленности, торговли и финансов и являющихся представителями отдельных районов нашего государства. Необходимо также открытие отделений Палаты как в главнейших городах России, так и в некоторых пунктах Соединенных Штатов Америки.

Для осуществления указанных целей Палатой разработана программа действий и предприняты некоторые шаги; но, конечно, исполнение поставленных задач потребует еще много труда и деятельного участия со стороны тех лиц, которые пожелают принести посильную пользу в деле, где затронуты жизненные интересы России.

Палата поставила себе следующие ближайшие задачи:

а) Установить постоянные сношения с русскими торговыми и промышленными организациями, а равно с торговыми палатами и другими соответствующими им учреждениями в Соединенных Штатах Америки, обмениваясь с ними обоюдно полезными сведениями, могущими содействовать развитию торгово-промышленных отношений между обоими государствами.

б) Оказывать всеми имеющимися в ее распоряжении способами в пределах преследуемых ею целей поддержку своим членам, а также учреждениям и другим лицам, нуждающимся в ее содействии, доставляя им всякого рода находящиеся в ее распоряжении полезные сведения.

в) Представлять перед правительственными, общественными и частными учреждениями русско-американские ин-

тересы в области торговли и промышленности, а равно, в случае особого на то приглашения, участвовать через своих представителей в правительственных совещаниях, съездах, комиссиях по вопросам, касающимся торговых трактатов и конвенций, железнодорожных тарифов, торгового мореплавания и вообще всего, соприкасающегося с задачами Палаты.

г) Сбирать, разрабатывать и распространять всякого рода статистические и иные сведения, касающиеся торговли и промышленности России и Америки (как-то: данные о торговых обычаях, законах, регулирующих торговую и промышленную жизнь, состоянии рынков, ценах и пр.).

д) Издавать периодический журнал и отдельные исследования.

е) Способствовать обмену мнений по вопросам торгово-промышленного характера между своими членами и другими заинтересованными лицами, устраивая для этой цели лекции, конференции, периодические собрания и поездки в торгово-промышленные центры.

ж) Организовать конкурсы, постоянные и временные выставки товаров, которые могут явиться предметом вывоза из России в Америку или из Америки в Россию, музеи, специальные библиотеки и пр.

з) Сбирать все издаваемые в России и Америке законы и правительственные распоряжения, относящиеся к торговле, промышленности и финансам, а равно ознакомлять русскую торговлю с могущими ее заинтересовать изменениями в русском и американском законодательствах.

и) Вести списки русских и американских торговых домов, заинтересованных в коммерческих сношениях между Россией и Америкой, а также сообщать адреса русских и американских производителей тех предметов, которые и могут представить значение в развитии экономических отношений между обеими странами.

й) Заботиться об устранении затруднений, стесняющих развитие торговых сношений между Россией и Америкой, и ходатайствовать о нуждах, возникающих в пределах преследуемых ею целей.

*Николай Андреевич
Бородин*

к) Иметь как в России, так и за границей своих представителей.

л) Учредить особый банк под наименованием Русско-Американский Банк, для чего возбудить соответствующее ходатайство перед русским правительством и войти в переговоры с финансовыми кругами Соединенных Штатов.

Каждому члену предоставляется право пользоваться бесплатно получаемыми Палатой справками и сведениями торгово-промышленного характера.

Каждому члену высылается безвозмездно журнал Русско-Американской Торговой Палаты, издаваемый на русском и английском языках, по мере его выхода.

Корреспондентский отдел Палаты переводит по желанию гг. членов, с оплатою по установленной таксе, с русского на английский и обратно, переписку их с американскими фирмами.

В распоряжении гг. членов палаты в г. Москве имеется библиотека со справочными изданиями на русском и английском языках, а также главнейшие русские и американские экономические, торгово-промышленные и технические журналы.

При Палате организуется Музей образцов тех товаров, которые являются предметом экспорта из России в Америку и обратно.

Обращая Ваше внимание на ту крупную роль, которую может сыграть Русско-Американская Торговая Палата в деле развития наших торговых сношений с Соединенными Штатами Америки, а также на практическую пользу, которую она может принести во всех отраслях русской жизни, торговли, промышленности и сельском хозяйстве, Совет Палаты имеет честь предложить Вам, Милостивый Государь, не найдете ли Вы полезным, желательным и необходимым вступить в число ее членов на условиях, означенных в §§ 7 и 34 Устава.

С совершенным почтением

Русско-Американская Торговая Палата.

Извлечение из Высочайше утвержденного 24 мая 1913 года Устава Русско-Американской Торговой Палаты в г. Москве.

*Посиф Маркович
Гольштейн*

§ 7 Действительными членами считаются лица и учреждения (последние в лице своего представителя), подавшие в Совет письменное заявление о желании сделаться членами Палаты, утвержденные Советом и внесшие установленный членский взнос.

§ 34 Годичный взнос для действительных членов Палаты и ее отделений устанавливается в следующих размерах:

а) 10 рублей для лиц, не занимающихся торгово-промышленной деятельностью.

б) 25 рублей для единоличных торгово-промышленных предприятий и лиц, хотя и входящих в состав правления учреждений, но не являющихся представителями таковых.

в) 100 рублей для товариществ, акционерных обществ, торгово-промышленных организаций*.

*Ваан Фомич
Тотомянц*

* РГИА. Ф. 122.
Оп. 1. Д. 210. Л. 80-81.

Общество по экономическому и культурному сближению России и Америки вскоре после Февральской революции дало следующее объявление:

Милостивый государь

Русско-Американская торговая палата имеет честь пригласить Вас пожаловать на устраиваемое Палатой публичное собеседование на тему об экономическом и культурном сближении России и Америки. Собеседование состоится 26 марта с. г. (1917 г. – Авт.) в 8 часов вечера в помещении Политехнического общества, Малый Харитоньевский п., д. № 4.

В собеседовании примут участие товарищ председателя общества сближения России с Америкой Н.А. Бородин, профессора И.М. Гольдштейн и В.Ф. Тотомианц, секретарь Палаты А.В. Шестаков (доклад «О литературной конвенции между Россией и Америкой»), преподаватель Коммерческого Института М.А. Штромберг и др.

Для покрытия расходов по собеседованию установлена плата по 1 руб. 10 коп. с лица**.

*Андрей Васильевич
Шестаков*

** Центральный
исторический архив
Москвы (далее –
ЦИАМ). Ф. 143.
Оп. 1. Д. 623. Л. 2.

Был подготовлен проект «Положения о Русско-Американском Комитете при Совете Съездов представителей промышленности и торговли». В разделе «Цель и задачи» в первом параграфе говорилось:

Для содействия экономическому сближению России и Америки, для способствования установлению и укреплению начал, определяющих желательные формы и направление русско-американских отношений, равно как для объединения соответственной деятельности различных учреждений и организаций учреждается Русско-Американский Комитет <...>

СРЕДСТВА КОМИТЕТА состояются а) из сумм, ассигнованных представительными по торговле и промышленности организациями, представители коих состоят в составе Комитета, б) из правительственных субсидий*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 623. Л. 3,
4об.

После выхода России из войны фактически прекратилась и деятельность Русско-Американской палаты. В резолюции общего собрания членов РАТП в Москве, опубликованной в последнем номере журнала «Вестник Русско-Американской торговой палаты» в декабре 1917 года, говорилось: «Палата находит, что обращать великую страну для производства опытов переустройства буржуазного общества на социалистических началах недопустимо. Тем более недопустимо и преступно насаждать эти начала путем террора, путем грубого насилия и произвола». И в том же номере «Вестника» член совета русско-американской торговой палаты в Москве, приват-доцент М.А. Штромберг писал: «... Есть сила, перед которой должны будут, в конце концов, склониться “большевики” со всеми солдатами и матросами, взятыми вместе. Эта сила – экономическая необходимость».

Российская экспортная палата

Российская экспортная палата была учреждена в 1910 году. Только в конце этого года ее устав получил высочайшее утверждение. В 1909 году, когда обсуждался ее устав, Николаевский, Рижский и Ревельский биржевые комитеты возражали против ее создания, поскольку полагали, что существующих организаций вполне достаточно для регулирования и содействия русскому экспорту. Дело в том, что Российская экспортная палата существовала при Министерстве Торговли и Промышленности и, по сути, была полугосударственным учреждением. В то же время Петербургский, Бердянский и Астраханский биржевые комитеты высказались в пользу создания Российской экспортной палаты. В июле 1909 года руководители Петербургской яичной, масляной и курятно-дичной биржи утверждали, обращаясь в Министерство торговли и промышленности, будто такие двусторонние организации, как Русско-Английская и Русско-Бельгийская торговые палаты, – всего лишь паллиативы от серьезной болезни. Они выступали за скорейшее создание Русской экспортной палаты, поскольку та могла бы обеспечить организацию международных торговцев во всероссийском масштабе и с широким представительством*. Тем самым открывалась дорога а внешние рынки для сравнительно небольших фирм из провинциальных центров.

Российская экспортная палата объединила около 800 членов, работавших в семи основных секциях, в том числе по экспорту зерна и леса. Палата издавала свой печатный орган – журнал «Русский экспорт». В апреле 1912 года комитет чайной биржи в Москве писал министру торговли и промышленности С.И. Тимашеву, что Русская экспортная палата самочинно присвоила себе право выступать и действовать от имени биржевых комитетов, хотя на протяжении последних шести лет Совет Съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства внес крупный вклад в дело развития международной торговли**.

* Томпсон С.Р.
Указ. соч. С. 115.

** Там же. С. 116.

Президіумъ Совѣта Россійской Экспортной Палаты.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ: Членъ Госуд. Совѣта, Шталмейстеръ **Василій Ильичъ Денисовъ.**

ТОВАРИЩИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ: Николай Степановичъ Цвылевъ; Евгенийъ Сергѣевичъ Каратыгинъ;
Членъ Госуд. Совѣта Федоръ Васильевичъ Стахѣевъ и Владиміръ Федоровичъ Рейхардтъ.

При Россійской Экспортной Палатѣ функционируютъ слѣдующіе Отдѣлы и Комисіи;

1. Хлѣботорговый Отдѣлъ;
2. Мукомольно-мучной Отдѣлъ;
3. Лѣсной Отдѣлъ;
4. Отдѣлъ скоропортящихся продуктовъ;
5. Бустарный Отдѣлъ;
6. Дальневосточный Отдѣлъ;
7. Средневосточный Отдѣлъ;
8. Комисія по пересмотру торговаго договора съ Германіей и Австріей;
9. Финляндская Комисія;
10. Мясоторговая Комисія; и
11. Организационная Комисія фабрично-заводскаго Отдѣла.

Вопросы же, относящіяся къ другимъ отраслямъ вывозной торговли, обсуждаются въ Комитетѣ Палаты, съ участіемъ представителей вѣдомствъ, торгово-промышленныхъ организацій и заинтересованныхъ частныхъ учреждений и фирмъ.

ИЗДАНІЯ

РОССІЙСКОЙ ЭКСПОРТНОЙ ПАЛАТЫ:

Проф. І. М. Гольдштейнъ. Русско-германскій торговый договоръ и задачи Россіи, 1911 г. Цѣна 50 коп.

Подъ ред. проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, — А. С. Шоръ и Б. И. Элькинъ.—Вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Германіи; 1912 г.—Цѣна 1 руб. 25 к.

То же. В. А. Мукосѣевъ. Статистическая характеристика русско-германскаго товарообмѣна въ 1909 г. въ связи со ставками таможеннаго тарифа 1912 г. Ц. 2 р.

То же. А. М. Рыкачевъ.—Привозъ хлѣбовъ въ Германію изъ разныхъ странъ. 1912 г. Ц. 2 р.

В. В. Фаасъ. Русско-германская лѣсная торговля по р.р. Нѣману и Вислѣ и мѣры къ ея урегулированію, 1912 г. Цѣна 50 коп.

Г. Я. Роховичъ. Русско-германскія хлѣботорговья сношенія въ 1911—1912 г.г. Цѣна 50 коп.

І. А. Марголисъ-Бисеровъ. Балтійскій портъ и его значеніе для внѣшней торговли Россіи. 1912 г. Ц. 25 к.

Г. Ю. Маакъ. Вывозные тарифы на муку, 1913 г. Цѣна 40 к.

Матеріалы по вопросу объ экспортѣ мяса въ Германію. 1913 г. Цѣна 50 к.

Выписывающіе непосредственно изъ Канцеляріи Россійской Экспортной Палаты за пересылку не платятъ.

Руководство и издания Россійской экспортной палаты. Обложка журнала «Русскій экспорт»

Президіумъ Совѣта Россійской Экспортной Палаты.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ: Членъ Госуд. Совѣта, Шталмейстеръ **Василій Ильичъ Денисовъ.**

ТОВАРИЩИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ: **Николай Степановичъ Цвѣлевъ;** **Евгеній Сергѣевичъ Каратыгинъ;**
Членъ Госуд. Совѣта **Федоръ Васильевичъ Стахѣевъ** и **Владиміръ Федоровичъ Рейхардтъ.**

При Россійской Экспортной Палатѣ функционируютъ слѣдующіе Отдѣлы и Комисіи:

1. Хлѣботорговый Отдѣлъ;
2. Мукомольно-мучной Отдѣлъ;
3. Лѣсной Отдѣлъ;
4. Отдѣлъ скоропортящихся продуктовъ;
5. Кустарный Отдѣлъ;
6. Дальневосточный Отдѣлъ;
7. Средневосточный Отдѣлъ;
8. Комисія по пересмотру торговаго договора съ Германіей и Австріей;
9. Финляндская Комисія;
10. Мясоторговая Комисія; и
11. Организационная Комисія фабрично-заводскаго Отдѣла.

Вопросы же, относящіеся къ другимъ отраслямъ вывозной торговли, обсуждаются въ Комитетѣ Палаты, съ участіемъ представителей вѣдомствъ, торгово-промышленныхъ организацій и заинтересованныхъ частныхъ учреждений и фирмъ.

ИЗДАНІЯ РОССІЙСКОЙ ЭКСПОРТНОЙ ПАЛАТЫ:

Проф. І. М. Гольдштейнъ. Русско-германскій торговый договоръ и задачи Россіи, 1911 г. Цѣна 50 коп.

Подъ ред. проф. М. И. Туганъ-Барановскаго, — А. С. Шоръ и Б. И. Элькинъ.—Вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Германіи; 1912 г.—Цѣна 1 руб. 25 к.

То же. В. А. Муностѣевъ. Статистическая характеристика русско-германскаго товаро-обмѣна въ 1909 г. въ связи со ставками таможеннаго тарифа 1912 г. Ц. 2 р.

То же. А. М. Рыкачевъ.—Привозъ хлѣбовъ въ Германію изъ разныхъ странъ. 1912 г. Ц. 2 р.

В. В. Фаасъ. Русско-германская лѣсная торговля по р.р. Нѣману и Вислѣ и мѣры къ ея урегулированію, 1912 г. Цѣна 50 коп.

Г. Я. Роховичъ. Русско-германскія хлѣботорговья сношенія въ 1911—1912 г.г. Цѣна 50 коп.

І. А. Марголисъ-Бисеровъ. Балтійскій портъ и его значеніе для внѣшней торговли Россіи. 1912 г. Ц. 25 к.

Г. Ю. Маакъ. Вывозные тарифы на муку, 1913 г. Цѣна 40 к.

Матеріалы по вопросу объ экспортѣ мяса въ Германію. 1913 г. Цѣна 50 к.

Выписывающіе непосредственно изъ Канцеляріи Россійской Экспортной Палаты за пересылку на платятъ.

Организационная и издательская деятельность Россійской экспортной палаты, особенно активная перед войной, освещалась и рекламировалась в ее органе — журнале «Русскій экспорт»

ИЗДАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКСПОРТНОЙ ПАЛАТЫ:

- Подъ ред. **проф. М. И. Тугань-Барановского**, (Тр. Ком., Вып. II.). **А. М. Рыкачевъ**.—Привозъ хлѣбовъ въ Германію изъ разныхъ странъ. 1912 г. Ц. 2 р.
- То же**. (Тр. Ком., Вып. III.). **А. С. Шоръ** и **Б. И. Элькинъ**.—Вывозъ зерновыхъ продуктовъ изъ Германіи; 1912 г.—Цѣна 1 руб. 25 коп.
- Проф. І. М. Гольдштейнъ**, (Тр. Ком., Вып. IV.). Русско-германскій торговый договоръ и задачи Россіи, 1911 г. Цѣна 50 коп. (*Разошлось*).
- Подъ ред. **проф. М. И. Тугань-Барановского**, (Тр. Ком., Вып. V.). **В. А. Мукосѣевъ**. Статистическая характеристика русско-германскаго товарообмѣна въ 1909 г. въ связи со ставками таможеннаго тарифа 1912 г. Ц. 2 р.
- В. В. Фаасъ**, (Изд. Р. Э. № I.). Русско-германская лѣсная торговля по рр. Нѣману и Вислѣ и мѣры къ ея урегулированію, 1912 г. Цѣна 50 коп. (*Разошлось*).
- Г. Я. Роховичъ**, (Изд. Р. Э. № II.). Русско-германскія хлѣботорговныя сношенія въ 1911—1912 г.г. Цѣна 50 коп. (*Разошлось*).
- І. А. Марголисъ-Висеровъ**, (Изд. Р. Э. № III.). Балтійскій портъ и его значеніе для внѣшней торговли Россіи 1912 г. Цѣна 25 коп. (*Разошлось*).
- Г. Ю. Маакъ**, (Изд. Р. Э. № IV.). Вывозные тарифы на муку, 1913 г. Цѣна 40 коп.
- Материалы** по вопросу объ экспортѣ мяса въ Германію (Изд. Р. Э. №№ V и VI.). 1913 г. Выпускъ I. Цѣна 50 коп. Выпускъ II. Цѣна 50 коп.
- Б. М. Сокольскій**, (Изд. Р. Э. № VII.). Экспортъ муки въ Англію. 1913 г. Цѣна 25 коп.
- Положеніе нашего экспорта хлѣбовъ**, (Изд. Р. Э. № VIII.). 1913 г. Цѣна 25 коп.
- А. И. Тыминскій**, (Изд. Р. Э. № IX.). Кормовые продукты. 1913 г. Цѣна 25 коп. (*Разошлось*).
- Н. Н. Шавровъ**, Внѣшняя торговля Персіи и участіе въ ней Россіи. 1913 г. Ц. 1 р. 50 к.
- И. И. Левинъ**, (Изд. Р. Э. № XI.). Банки и экспортъ. 1913 г. Ц. 25 к.
- Проф. І. М. Гольдштейнъ** (Тр. Ком.) Русско-германскій торговый договоръ и слѣдуетъ-ли Россіи быть «Колоніей Германіи». 1913 г. Ц. 60 коп.
- Материалы по пересмотру торговыхъ договоровъ:**
Вино виноградное (ст. 28). 1913 г. Цѣна 50 коп.
Молочные продукты (ст. 35 и 36). 1913 г. Цѣна 50 коп.
Птица и продукты птицеводства (ст. 37, 40 и 47). 1913 г. Цѣна 50 коп.
Масо и убойный скотъ (ст. 39 и 40). 1913 г. Цѣна 75 коп.
Растенія живыя, луковицы и коренья цвѣточныя, цвѣты рѣзанные (ст. 62, п. 4-а; п. 5; п. 6). 1913 г. Цѣна 25 коп.
- Н. А. Марковъ**, Желѣзнодорож. тарифы на лѣсные грузы и экспортъ русскаго лѣса за границу (Изд. Р. Э. № VII). Спб. 1913. Ц. 40 к.
- В. В. Фаасъ**, Лѣса и экспортная лѣсная торговля Юго-Западнаго края. (Изд. Р. Э. № XVII). Спб. 1913. Ц. 40 к.
- И. Я. Кншкель**, Русскій Экспортъ свиней въ Германію. (Изд. Р. Э. П. № X). 1913 г. Цѣна 50 коп.
- Г. Я. Роховичъ**, Обратная бомфикація въ хлѣбномъ дѣлѣ. (Изд. Р. Э. № XIII). 1913 г. Цѣна 25 коп.

Выписывающіе непосредственно изъ Канцеляріи Российской Экспортной Палаты за пересылку не платятъ.

ТРУДЫ Члена Государственнаго Совѣта **В. И. ДЕНИСОВА.**

1. Холодильные склады, вагоны рефригераторы и ихъ роль въ народномъ хозяйствѣ. 1908 г.
2. Льняное дѣло, торговля льномъ и льняными издѣліями. 1909 г.
3. Холодильное дѣло и его государственное значеніе. 1910 г.
4. О колонизаціи Сибири, (записка). 1910 г.
5. Экономическое завоеваніе Германіей Финляндскаго рынка. 1911 г.
6. Лѣса Россіи, ихъ эксплуатація и лѣсная торговля. 1911 г.
7. Ярмарки, 1911 г.
8. Русская солепромышленность. 1912 г.
9. Пушной промыселъ въ Россіи, (записка), 1912 г.
10. Проблемы финансовой и экономической политики въ Россіи. 1912 г.
11. О желательномъ направленіи финансовой и экономической политики въ Россіи. 1912 г.
12. Русская скотопромышленность. 1912 г.
13. Къ проекту Государственной Росписи на 1913 г. 1912 г.
14. Дѣйствительное положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи. 1913 г.
15. Современное положеніе русской торговли. 1913 г.
16. Русская птицепромышленность.
17. Наша промышленность.
18. Россія и Швеція на мировомъ лѣсномъ рынкѣ. 1913 г.

Выписывающіе изъ Конторы журнала „Русскій Экспортъ“ за пересылку не платятъ.

С началом Первой мировой войны значение Российской экспортной палаты упало вследствие резкого падения объема русского экспорта и его подчинения нуждам российского импорта и стран, экспортирующих в Россию основную часть вооружения и стратегических материалов. Зато возросло значение импорта, который теперь имел жизненно важное значение для поддержания военных усилий России. Поэтому вполне логичным стало образование в 1916 году Российской импортной палаты. В годы Первой мировой войны именно импортные операции, обеспечивающие поставку в Россию жизненно необходимых товаров для ведения войны, тогда как экспорт из России был затруднен из-за закрытия Черноморских проливов и падения из-за войны производства в традиционных экспортных отраслях. Кроме того, давние российские торговые партнеры Германия и Австро-Венгрия оказались в числе ее врагов, что также уменьшило возможности русского экспорта. В экспортной и импортных палатах, равно как и в еще одной общенациональной палате, Сельскохозяйственной, в отличие от двусторонних торговых палат, не были представлены иностранные торговые фирмы. Здесь речь шла прежде всего об изыскании возможностей по привлечению к экспортным операциям русских фирм, прежде в них не задействованных.

В годы Первой мировой войны возросла торговля России со Швецией. Еще до начала Первой мировой войны, 15 мая (н. ст.) 1914 года, в шведском городе Мальме началась выставка промышленных достижений, искусств и народных промыслов Балтийских стран, в которой приняли участие Швеция, Дания, Германия и Россия. Ее программа еще не подошла к концу, когда разразилась Первая мировая война, и в результате выставка 4 октября была досрочно закрыта. Следует упомянуть, что на этой выставке были впервые показаны 90 картин выдающихся русских художников начала XX века Валентина Серова, Василия Кандинского, Кузьмы Петрова-Водкина и Николая Рериха. Швеция в 1917 году вышла на второе место по импорту российских товаров. Это случилось потому, что товары можно было свободно перевозить через сухопутную шведско-финскую границу. Шведский рынок считался весьма перспективным, тем более, что Швеция стала одним из основных транзитных путей в Россию. Швеция также рассматривалась как частичная замена Германии в российской внешней торговле.

*Валентин
Александрович
Серов*

*Василий Васильевич
Кандинский*

*Кузьма Сергеевич
Петров-Водкин*

*Николай
Константинович
Рерих*

№ 5—6 (88—89)

Mai—June.

1914.

Vol. IV.

„Der Russische Export“

ORGAN

DER RUSSISCHEN EXPORT-KAMMER

ERSCHEINT ALLMONATLICH.

Die erste spezielle Zeitschrift in Russland ausschliesslich den Fragen der Entwicklung des russischen Aussenhandels, hauptsächlich der Ausfuhr von russischen Produkten und Fabrikaten-gewidmet.

PROGRAMM DER ZEITSCHRIFT. Gesetze und Verfügungen der Regierung, die auf den Exporthandel Bezug haben; die Handelsverträge Russlands mit ausländischen Staaten und deren projectierte Veränderungen, Auszüge aus den Konsularberichten, betreffend neue Absatzmöglichkeiten, Mitteilungen über die Wirksamkeit von russischen und ausländischen Export-organisationen etc. Wirkung des Ausfuhrhandels auf die Entwicklung der Industrie, Bergindustrie, des Transport-, Bank-, Versicherungswesens. Nachfrage und Angebot russischer Export-Producte, wobei die Offerten russischer Firmen in deutscher, französischer und englischer Sprache gedruckt erscheinen
Übersicht der Presse. Bibliographie. Urseebiedenes

Mitglieder der Russischen Export-Kammer erhalten die Zeitschrift unentgeltlich.

□ □ □

INSERTIONSPREIS: hinter dem Text—1 Seite—60 Rbl., 1/2 Seite 35 Rbl., 1/4 Seite—20 Rbl., 1/8 Seite—12 Rbl. 1 Zeile—60 cop. Vor dem Text: um 50% teurer.

REDACTION UND KONTOR DER ZEITSCHRIFT:
St. Petersburg., Newsky, 92.

Telegram-Adresse: «Petersburg, Exportpalata» Telephon 197-69.

Ausgabe der Russischer Export-Kammer.

Correspondenz in englischer, deutscher, französischer und russischer Sprache.

Die Zeitschrift wird an alle consularischen Vertreter Russlands im Auslande sowie an die ausländischen Handelskammern versandt.

Stehet „Offerten und Anfragen Russischer Firmen“,—Seiten 227—229.

Für Mitglieder der Kammer wird ein weiterer Rabatt von 30% gewährt.

ЗАЛЪ I. и I A. SAAL.

Архитекторъ **Л. А. ИЛЬИНЪ**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Отдѣль внутренняго убранства по образцамъ
Россіи въ XVII и XVIII вѣкѣ.

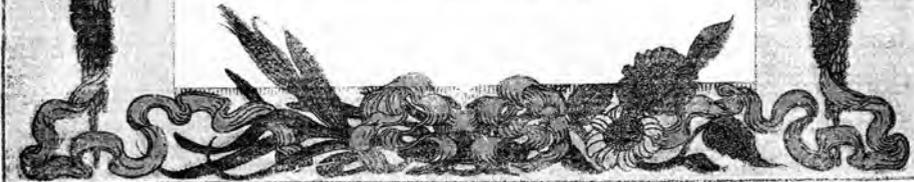
Arkitekt **L. A. ILJIN.**
ST. PETERSBURG.

Utställning af inre dekarationer från XVII
och XVIII århundradet.

Architekt **L. A. ILJIN.**
ST. PETERSBURG.

Ausstellung von Innendekorationen nach russi-
schen Motiven aus d. XVII u. XVIII Jahrhundert.

314 января 1917 года в Российской экспортной палате появился на свет проект записки, посвященной торговле со Швецией. Там, в частности, предлагались альтернативы германскому посредничеству в русской торговле со Скандинавскими странами. Швеция также предлагалось использовать для транзита русских товаров в страны Антанты и в нейтральные страны. В записке говорилось:

Российская Экспортная Палата

Проект записки.

Министрам Торговли и Промышленности, Финансов и Иностранных Дел о мерах к усилению товарообмена между Россией и Швецией.

В настоящее время для России осталось весьма мало путей для сообщения с внешним миром: Архангельск, Владивосток и транзит через Швецию. Архангельский порт, помимо чрезвычайной перегруженности, функционирует только около семи месяцев в году. Владивосток же находится на далекой окраине, что имеет большие неудобства при современных условиях железнодорожного транспорта.

По сравнению с указанными путями третий путь через Швецию является кратчайшим и наиболее удобным, притом он функционирует круглый год. В виду этого урегулирование наших деловых сношений со Швецией, как по непосредственному товарообмену, так и по товарообмену транзитного характера, должно существенно облегчить наше собственное положение, так как в настоящее время получение из Швеции и через Швецию необходимых нам товаров и предметов чрезвычайно затруднено.

Прежде всего, следует иметь в виду, что и Россия, и Швеция весьма заинтересованы в развитии и упрочении взаимных торговых сношений. Обе стороны нуждаются в получении продуктов и товаров друг у друга и, несмотря на эту взаимную потребность в продуктах, существующие затруднения в товарообмене настолько значительны, что почти парализуют его совершенно.

Главным тормозом к развитию взаимных торговых сношений является взаимное запрещение большинства продуктов к вывозу, причем список запрещенных к вывозу товаров все более и более увеличивается. Наши запрещения были вы-

званы, главным образом, вследствие справедливых опасений России, что вывезенные продукты могут попасть из нейтральной Швеции во враждебную Германию и тем ослабить значение блокады – одного из сильнейших оружий в наших руках в борьбе с врагом. Но опыт английской экспортной торговли в настоящую войну показал, что есть способы вывозить различные товары в нейтральные страны, пограничные с Германией, с минимальной опасностью проникновения их в эту последнюю. Эти способы заключаются в соглашениях с нейтральными странами, согласно которым там учреждаются специальные импортные общества, получающие на свое имя все вывозимые из Англии товары и гарантирующие потребление таковых товаров внутри страны. Такие соглашения заключены Англией с Голландией, Данией и Швейцарией. С подобной же целью выехали в Лондон и представители Швеции. Опыт применения этих соглашений показывает, что они дают действительную гарантию в потреблении привозимых продуктов внутри страны, причем необходимые меры контроля нельзя считать оскорбительными для нейтральной страны. Давно наступила пора и России войти в то или другое соглашение со Швецией. При существующем в настоящее время общем недостатке товаров приходится, помимо общего разрешения на взаимный вывоз многих товаров, определить контингент товаров, наиболее интересных для обеих стран, которые непременно должны быть вывезены в течение определенного времени. Так, для Швеции интересны многие продукты нашего сельского хозяйства, нам же необходимо получать станки, специальные орудия производства, чугун и пр. И Швеции, и России придется установить список подобных товаров и определить их контингент, а также осведомить друг друга о том, в какой степени допускается их вывоз без ущерба для внутреннего рынка каждой страны. Означенные сведения должны лечь в основу особого на этот предмет договора, между группами банков и обслуживаемых ими экспортных обществ, с одобрения, быть может, особой смешанной комиссии из представителей России и Швеции.

Таким образом, помимо оживления общего товарообмена, будет сделан известный обязательный обмен товарами,

наиболее необходимыми для обеих сторон на основах своего контокоррентного счета. При этом, конечно, придется столкнуться с вопросом, по какой цене будут вывозиться товары.

Другим существенным пунктом является валютный вопрос. До сих пор это препятствие являлось почти непреодолимым. Для того чтобы мы имели возможность полнее использовать производительность Швеции в наших интересах, нам необходимо иметь в своем распоряжении достаточно большой свободный запас шведской валюты. Это желательно было и в смысле возможного избавления Англии от неприятной обязанности оплачивать наши счета в Швеции и тем колебать курс своей валюты. Для получения запаса валюты единственным средством являлось заключение в Швеции валютного займа, но на такой заем шведские банки не соглашались. Иное дело, если будет установлен вышеуказанный порядок взаимного расчета по ввозу и вывозу. По имеющимся сведениям, некоторые видные шведские банки согласились бы пойти навстречу этому товарообмену на вышеуказанных условиях и предоставить нам достаточно льготные, в смысле погашения займа и высоты его процентов, условия. Таким образом, второе, и, быть может, главное препятствие на пути к столь необходимому для нашей обороны и нашего народного хозяйства оживлению торговых сношений со Швецией, а именно, валютный вопрос, значительно облегчается благодаря установлению проектируемого порядка товарообмена на время войны*.

* РГИА. Ф.122. Оп. 1.
Д. 202. ЛЛ. 3–5

К сожалению, предлагаемая Русско-Шведская импортная палата, которая контролировала бы использование российских экспортных товаров в Швеции, так и не была создана ни до Февральской революции, ни после, хотя расширение торговли со Швецией позволило бы России не только расширить свой экспорт, но и получить жизненно необходимое в условиях войны промышленное оборудование и металлы.

Тогда же Экспортной палатой была подготовлена записка «Торговые сношения России со Скандинавскими странами», где это направление торговли также рассматривалось в более широком контексте как альтернатива русско-германской торговле. Предлагалось

исключить прежнее германское посредничество в торговле России со Скандинавскими странами не только на период войны, но и навсегда. Для достижения этой цели требовались как технические, так и финансовые меры, которые предлагалось сохранить и на послевоенное время. В записке утверждалось:

Комитет Российской Экспортной Палаты обратился к Министру Торговли и Промышленности с ходатайством о возможном содействии к освобождению навсегда наших торговых сношений со Скандинавскими странами от финансовой зависимости [от] Германии путем официальных соглашений по этому поводу с правительствами Дании, Швеции и Норвегии, а также путем воздействия на русские биржевые комитеты и торговые организации для соответствующего изменения формуляров, контрактов и всех условий внешней торговли.

Дело заключается в следующем.

До самого последнего времени все наши торговые сношения со Скандинавскими странами (Швецией, Норвегией, Данией) происходили преимущественно при посредстве Германии. Но даже тогда, когда сделки заключались непосредственно между русскими и скандинавскими торговцами, наша вывозная и ввозная торговля принуждена была считаться с германским посредничеством. Дело в том, что сделки по купле-продаже различных товаров заключались всегда в германской валюте. Так, сделки на экспорт наших хлебных и других продуктов в Швецию, Норвегию и Данию заключались не иначе, как в германских марках за тонну в 1 000 кило, т. е. так, как мы продавали наши продукты в Германию. Платеж по таким сделкам производится преимущественно путем трехмесячных тратт, выставяемых русским экспортерам на первоклассный иностранный банк, указываемый покупателем в качестве своего рамбурсера (от фр. *reimbourse* – вернуть, возместить оплата купленного товара; в данном случае – банк, через посредство которого оплачивается купленный товар. – Авт.). Такими рамбурсерами шведские, норвежские, и датские торговцы всегда указывали какой-нибудь банк, на который в германской валюте выставялись тратты и которому отправлялись погрузоч-

ные документы. В редких случаях расплаты наличными покупатель приобретал чек на Берлин для оплаты фактурной стоимости русского товара. Такой порядок был не только ненормален, но вместе с тем невыгоден для обеих сторон. При таком порядке расплаты как русские экспортеры, так и иностранные импортеры принуждены были, приобретая и реализуя германскую валюту, два раза терять в курсе, входить в различные комбинации с германскими банками, нести излишние расходы за акцепт тратт, уплачивать в Германии гербовый сбор и т. д. Кроме того, для экспортеров, оперирующих в балтийских портах, эти условия осложняются еще тем, что вследствие близости к нам скандинавских портов пароходы с грузами часто приходят в порты раньше путешествующих по германским банкам погрузочных документов, что сопряжено, конечно, с большими накладными расходами.

Эта финансовая зависимость от Германии существовала в течение многих лет, пока наступившая война не положила конец ненормальному порядку вещей. Если раньше мы мало имели понятия о шведских кронах и т. д., то в настоящее время как импортные, так и экспортные сделки со скандинавскими странами заключаются в русской и соответствующей иностранной валюте. Таким образом, мы случайно освободились от финансовой зависимости [от] Германии и не принуждены нести излишних расходов. Необходимо только, чтобы создавшийся новый порядок торговых сношений был закреплен навсегда*.

* РГИА, Ф.122. Оп. 1. Д. 202. Л. 7, 8.

Заметим, что эти меры частично были осуществлены после войны советским правительством, когда советская торговля со Скандинавией также развивалась с помощью германского посредничества.

Первое после Февральской революции заседание Комитета Российской Экспортной Палаты состоялось 14 марта 1917 года. На этом заседании Палата выразила полную готовность сотрудничать с Временным правительством и надежду, отметив, что перед русской внешней торговлей открываются новые перспективы. Вот протокол этого исторического совещания, включающий также протокол собрания членов Палаты 7 марта, где встал вопрос о необходимости слияния Экспортной и Импортной палат. Этот вопрос Палата безуспешно

*Александр
Александрович
Любичев*

пыталась решить, начиная с 1915 года. Были приведены разумные аргументы в пользу их слияния и показана история вопроса организации Импортной палаты. Этот документ также дает представление об истории взаимоотношений Экспортной палаты с Временным правительством в первые дни революции:

Журнал № 145

Заседания Комитета Российской Экспортной Палаты

14 марта 1917 года

Председательствовал: Председатель Комитета

Е.С. Каратыгин.

Присутствовали: Товарищ Председателя Комитета А.А. Любичев, члены Комитета: Н.Н. Гринберг, В.В. Фаас, члены Совета: П.Я. Бахтеяров (предст. от Зернохранилищ Государственного Банка), С.В. Бородаевский (предст. Министерства Торговли и Промышленности), Н.П. Колчановский (предст. Министерства Иностранных Дел), А.С. Рожков (предст. Управления Уделов), В.К. Скворцов (предст. Министерства Финансов), Н.В. Саханев (предст. Департамента Железнодорожных Дел), Товарищ Председателя Дальневосточного Отдела Г.Г. Кобылинский, и[сполняющий] д[олжность] управляющего делами Палаты И.А. Марголис.

Приглашенные лица: А. Балтасов (предст. Ораниенбаумского Т-ва Лесн. Зав.), Г.О. Гермут, И.О. Гейман, В.И. Дубинин (предст. Т. Дома И.Г. Стахеева), А.М. Еваленко, П.С. Зарцын, М.А. Лукашевич (предст. О-ва Тавр. и Энзели-Тегер. ж. д.), Э.Э. Новицкий, чл. Госуд. Совета В.А. Поклевский-Козелл, М.С. Рабинович (предст. Т. Дома М.С. Рабинович и К°), Е.А. Могиленский, В.Ю. Сцепуржинский.

Сотрудники Палаты: В.В. Билинский, Э.Б. Дубровинский, А.И. Чернов, П.Ю. Шмидт.

1. Слушали: Ответные телеграммы г. г. членов Временного Правительства на приветствия Палаты.

Председатель доложил, что после отсылки приветственных телеграмм была получена от Министра Торговли и Промышленности следующая телеграмма, как видно из даты, посланная еще до получения г. Министром приветствия Палаты:

*Викентий
Альфонович
Поклевский-Козелл*

«Вступив в управление Министерством Торговли и Промышленности, обращаюсь к Вам и представляемому Вами Комитету с призывом напрячь все силы к разрешению стоящих перед страной задач государственного экономического строительства. Исключая важность переживаемого исторического момента требует от правительства и общественных сил дружной согласованной работы по скорейшей ликвидации изживших форм старого режима и воплощению в жизнь новых принципов, которые обеспечат достигнутую народом победу и будут содействовать развитию экономической мощи нашего отечества, являющейся первоосновой его внутреннего процветания и внешнего могущества. Выражая твердую уверенность в содействии правительству со стороны общественных организаций, сообщаю, что Министерство немедленно приступает к разработке важнейших законопроектов, регулирующих экономическую жизнь страны и, вместе с тем, ожидает, что местные организации не замедлят ответить на мой призыв путем сообщения о тех неотложных задачах, которые необходимо, по их мнению, разрешить в самое ближайшее время. Министр Торговли и Промышленности Член Государственной Думы Коновалов».

В ответ же на приветствие Палаты получен от Министра Торговли и Промышленности следующий телеграфный ответ от 10 марта:

«Сердечно благодарю членов Комитета Российской Экспортной Палаты за приветствие, глубоко верю, что в согласованной дружной работе общественных сил и правительства лежит залог экономического расцвета России. Министр Торговли и Промышленности Коновалов».

От Министра Земледелия поступила телеграмма:

«Сердечно благодарю. А. Шингарев».

Постановили: Принять к сведению.

2. Слушали: Журнал заседания Комитета Палаты 7-го марта 1917 г. № 144.

Постановили: Журнал утвердить.

3. Слушали: О значении произошедшего государственно-го переворота для дальнейшей деятельности Палаты.

Председатель указал, что в рамках нового строя деятельность Палаты может быть значительно расширена и углубле-

*Иван Григорьевич
Стахов*

*Андрей Иванович
Шингарев*

*Иосиф Арсеньевич
Марголис*

на. Теперь, когда обычные преграды для общественной самодельности устранены, мы обязаны проявить инициативу в оказании всякого содействия Временному Правительству в его стремлении вывести Россию на путь благополучия. Часто обращали внимание на то, что в прежние годы мы вывозили (главным образом, хлеб) не от избытка, а в силу необходимости по финансовым соображениям. Теперь, при новом свободном строе, можно надеяться, что промышленность наша разовьется, и у нас будет возможность вывозить излишки продуктов. Поэтому новые условия государственной жизни обязывают нас пересмотреть многие прежние постановления Палаты.

По предложению Председателя, члены Комитета Палаты почтили вставанием память погибших борцов за свободу, свою жизнью проложивших России путь к светлому будущему.

Постановили: Признать, что установление в России демократического строя открывает Палате широкие перспективы в смысле активного осуществления своих задач.

4. Слушали: Доклад И.А. Марголиса по вопросу о желательности расширения программы деятельности Палаты (доклад прилагается) (не публикуется. – Авт.).

С.В. Бородаевский отметил, что Министерство Торговли не встретит препятствий к расширению функций Экспортной Палаты (в плане передачи в ее ведение импортных операций. – Авт.). Менять, однако, название учреждения не следовало бы, достаточно дополнить положение соответствующими параграфами.

Е.А. Могиленский указал на то, что совершенно неосновательно у нас игнорировали вопросы импорта, имеющие большое государственное значение. Англия, Германия и Сев.-Соед. Штаты много ввозят и, тем не менее, страны эти экономически находятся в прекрасном состоянии. Необходимо и у нас, наконец, понять, что не может быть экспорта без импорта.

И.О. Гейман тоже присоединился к тому мнению, что обмен должен быть взаимный.

Председатель указал, что при установлении торговой политики нельзя руководствоваться интересами одной только

*Сергей Васильевич
Бородаевский*

стороны. Экспорт и импорт тесно связаны между собою. Импорт, хотя бы в части ввоза машин, является весьма полезным для народного хозяйства России.

Н.Н. Гринберг присоединился к мнению о необходимости расширения функций Палаты, но указал, что все же Палата будет по-прежнему обслуживать интересы экспорта, тем более, что в вопросах экспорта она имеет большой опыт.

Председатель доложил справку о том, что 3 декабря 1915 г. Отдел Торговли не признал возможным удовлетворить ходатайство Палаты о дополнении Положения включением наряду с вопросами экспорта также вопросов импорта.

Постановили: Включить в программу деятельности Палаты вопросы импорта, о чем довести до сведения Министра Торговли и Промышленности.

5. Слушали: О предстоящем выпуске Займа Свободы.

В.К. Скворцов сообщил, что в ближайшем будущем предстоит реализация трехмиллиардного Займа Свободы. Министерство Финансов надеется, что члены Экспортной Палаты окажут самое широкое содействие этому займу. Желательно, чтобы Палата циркулярно обратилась к своим членам с приглашением поддержать заем.

Председатель, присоединяясь к необходимости поддержать Заем Свободы, отметил, что слабый успех предыдущих займов следует объяснить недоверием народа к прежнему правительству.

Постановили: Оказать Займу Свободы самую широкую поддержку путем циркулярного обращения к членам и представителям Палаты.

6. Слушали: О положении продовольственного дела в стране.

Председатель обратил внимание на то, что в настоящее время торговый класс отстранен от продовольственного дела. Между тем, в переживаемое тяжелое время следовало бы использовать все живые силы страны для борьбы с продовольственным кризисом.

Постановили: Обратиться к Министру Земледелия и Министру Торговли и Промышленности с следующей докладной запиской:

**ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
ЗЕМЛЮ СВОБОДЫ.**

георгий

пашков

**СТАРЫЙ СТРОЙ
ПОВЕРЖЕНЪ.
ВОЗДВИГАЙТЕ ЗДАНИЕ
СВОБОДНОЙ РОССИИ.**

ТРААЛЕВЕНСОНЪ МОСКВА.

1. «После первого периода войны, когда условия транспорта стали все более и более затрудняться, и регулярное снабжение продовольственными продуктами населенных центров было нарушено, прежняя власть, вместо того чтобы привлечь к участию в урегулировании этого сложного вопроса все слои населения, прежде всего отстранила от этого дела торговый класс.

Эта мера привела к тому, что веками налаженный торговый аппарат страны перестал действовать, собирание торговых запасов прекратилось, подвоз хлеба на рынок, в связи с бессистемным назначением твердых цен, все более и более уменьшался и, в конце концов, в населенных центрах стал ощущаться острый недостаток продовольственных продуктов.

Российская Экспортная Палата первая из общественных организаций выступила с протестом против этой неразумной системы, указав на необходимость в общегосударственных интересах привлечь торговый класс, совместно с кооперативами и земствами, к участию в урегулировании этого важнейшего государственного дела.

Исходя из того положения, что всякие кризисы легче всего предупредить или ослабить, если каждый будет делать свое привычное дело, и принимая во внимание всю серьезность осложнения продовольственного дела в настоящее время, Российская Экспортная Палата разработала проект объединения торгового класса в Военно-Торговые Комитеты, в руках которых предполагалось сосредоточить дело закупок. К сожалению, старое правительство, по обыкновению игнорировавшее голос общественности, и этот проект игнорировало.

Российская Экспортная Палата надеется, что при новом свободном строе удастся исправить ошибки старой власти, которая основывала свою политику, с одной стороны, на разъединении классов и натравливании их друг на друга, с другой, на стремлении устранить от дела общественные элементы и все сосредоточить в своих руках, в руках своих агентов. В одном из своих обращений к народу Временное Правительство категорически заявляет, что оно всецело прониклось «духом правового государства, где права каждого

твердо охранены, и где каждый неуклонно исполняет свои обязанности».

Российская Экспортная Палата, основываясь на этих справедливых словах, надеется, что Временное Правительство, в противоположность старому режиму, снимет незаслуженное позорное клеймо с торгового класса и использует все силы народа, отдельные классы которого в патриотическом порыве готовы немедленно же мобилизоваться на благо освобожденной Родины, исполнить тем свои первейшие обязанности.

Опасно повторять ошибки прежней власти, которая в своем самомнении считала, что ее агенты в состоянии обойтись без соответствующей технической организации и профессионального опыта, накопленного годами. Если посредничество не потеряло своего значения в других странах, то тем более оно должно играть свою роль в России, где нет достаточно густой сети путей сообщения, где почта, телеграф и другие средства общения далеко не развиты в достаточной мере, где сами географические условия препятствуют сближению покупателя с продавцом.

Комитет Палаты, исходя из этих предпосылок, считает, что каждый должен заниматься своим делом: торговый класс вместе с кооперативами должен вернуться к своим прямым обязанностям – сборанию распыленных по отдельным хозяйствам запасов зерна, превращая их из невидимых в видимые (торговые), земства и города должны заняться распределением продуктов, а государство, в лице уполномоченных продовольственного комитета, контролировать и координировать действия частных лиц и местных организаций. Единственно, что повелительно диктуется настоящими условиями момента, а именно то, что весь хлеб или все продовольственные продукты, собранные в запасы, не должны непосредственно распыляться по потребителям, как это было в мирное время, а поступать в распоряжение государства, делаться его собственностью, с тем, чтобы оно направляло эти запасы в распоряжение военных властей, для нужд армий и самоуправлений, для нужд тыла. И только в этом праве государства на исключительные покупки продовольственных продуктов из рук торговцев можно усмотреть начало

монополии, но было бы опасно, как и показали печальные уроки прошлого, в переживаемое нами время продолжать опыты по уничтожению частной предприимчивости, да и не соответствовала бы эта система новым политическим условиям Родины».

2. Копии докладной записки послать обоим Советам Съездов, столичным Биржевым Комитетам, а также Харьковскому и Одесскому Биржевым Комитетам.

7. Слушали: Об избрании представителей Палаты на Торгово-Промышленный Съезд в Москве 19 марта с. г.

Постановили: Представителями Палаты на означенный Съезд избраны: Председатель Комитета Е.С. Каратыгин, Товарищ Председателя Комитета А.А. Любищев, члены Комитета: А.К. Бабиевский, Н.Н. Гринберг, Г.Я. Рохович, и [исполняющий] д[олжность] Управляющего делами Палаты И.А. Марголис.

8. Слушали: Отношение Петроградского Биржевого Комитета от 14 марта за № 193, который в качестве самой старейшей в России биржевой организации созывает в помещении Петроградской Фондовой Биржи Чрезвычайное Общее Собрание членов, посетителей и маклеров биржи для принесения приветствия гг. Министрам: Торговли и Промышленности, Финансов и Земледелия, по случаю обновления строя России.

Постановили: 1. Принять участие в Чрезвычайном Собрании членов Петроградской Биржи.

2. Просить быть представителями Палаты: Е.С. Каратыгина, А.А. Любищева, А.К. Бабиевского, Н.Н. Гринберга, Г.Я. Роховича и И.А. Марголиса.

9. Слушали: Отношение Отдела Торговли от 11-го марта с. г. за № 408, о том, что им признано своевременным приступить в самом ближайшем времени к регистрации и периодическому опубликованию в особых бюллетенях сведений о расценке главнейших в ежедневном обиходе товаров. Для выяснения вопроса о тех продуктах, регистрация цен которых является, в интересах отдельных отраслей торговли и промышленности, желательною, при Отделе Торговли состоится под председательством С.В. Бородаевского, в четверг 16 марта, в 2 часа дня, Особое Совещание.

Очередь за хлебом. Москва, 1917 г.

Постановили: Избрать представителями Палаты в указанное Собрание: А.С. Рожкова, Ф.А. Гиршовича, Г.Я. Роховича и И.А. Марголиса.

10. Слушали: Об Учредительном Собрании представителей общественных организаций.

И.А. Марголис доложил, что назначенное в зале Городской Думы Учредительное Собрание было устроено лицами, не имевшими на то надлежащих полномочий, в виду чего Собрание как учредительное было признано несостоявшимся.

А.И. Иванов сообщил, что объединение представителей общественных организаций ныне взяло на себя Вольно-Экономическое Общество.

Постановили: Принять к сведению.

11. Слушали: Ходатайство Архангельского Биржевого Комитета по поводу предполагаемой реквизиции Биржевой ветки в Архангельске.

И.А. Марголис доложил, что Архангельский Биржевой Комитет ходатайствует, чтобы распоряжение о реквизиции ветки

было пересмотрено, с тем, чтобы ветка осталась в распоряжении тех же фирм, которые работали на ней в прежние годы.

Постановили: Передать ходатайство Архангельского Биржевого Комитета и А.М. Ширикова на рассмотрение Транспортной Комиссии и затем доложить Комитету.

12. Слушали: Протокол Ревизионной Комиссии Палаты от 24-го февраля 1917 г. Протокол гласит:

«Ревизионная Комиссия Российской Экспортной Палаты, в заседании 24 февраля 1917 года производила проверку книг и денежных документов Палаты за 1916 г. Записи по книгам оказались соответствующими оправдательным документам, как по приходу, так и по расходу.

Всего в течение 1916 г. поступило 62503 р. 85 к., израсходовано 61448 р. 76 к., превышение поступлений составляет сумму – 1055 р. 09 к.

В течение отчетного года покрыто долгов по счетам 1915 года 4717 р. 24 к., а по счетам дебиторов за 1915 г. поступило – 3999 р. 75 к.

Как оправдательные документы, так и счетоводные книги оказались в исправности.

Рассмотрев порядок ведения Главной Книги в 1916 году, Ревизионная Комиссия, принимая во внимание характер операций Палаты, высказала пожелание, чтобы в будущем записи в Главную Книгу вносились с подробным обозначением статей.

По проверке счетоводства, Ревизионная Комиссия признала справедливым просить Комитет Палаты внести в Совет Палаты предложение выразить благодарность Казначее Палаты Г.Т. Буфееву за понесенные труды».

Постановили: 1. Доложить протокол Ревизионной Комиссии Годовому Собранию Совета Палаты.

2. Выдать кассирше А.Т. Дюмигрон единовременное вознаграждение в сумме 60 рублей.

13. Слушали: Проект ходатайства Министру Земледелия о повышении твердых цен на коровье сибирское масло с целью поддержания маслоделия в России и сибирского в частности (ходатайство было возбуждено перед Палатой до революции).

Постановили: Возбудить ходатайство перед Министром Земледелия.

14. Слушали: Просьба члена Палаты фирмы Б. Стиллинг-Андерсен поддержать ходатайство о разрешении вывоза в Швецию 10 000 соленых узких говяжьих кишек.

Постановили: Передать письмо г. Стиллинг-Андерсена представителю Палаты в Межведомственном Совещании по вывозу*.

* РГИА. Ф. 123. Оп. 1.
Д. 11. ЛЛ. 1–2 об.

Можно только пожалеть, что надежды на то, что Заем Свободы будет иметь успех, а продовольственное дело новая власть, в отличие от прежней, сумеет поставить на правильный путь, с широким привлечением торгово-промышленного класса, так и не сбылись.

*Евгений Сергеевич
Каратыгин*

Председателя Комитета Российской экспортной палаты **Евгения Сергеевича Каратыгина**, как и многих ее членов, постигла трагическая судьба. Родился в 1872 году, окончил естественно-историческое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета и стал известным ученым-экономистом и журналистом. Е.С. Каратыгин Сотрудничал в изданиях: «Деревня», «Наше Хозяйство», «Сельский Вестник», «Торгово-Промышленная Газета», «Вестник Финансов», «Русское Экономическое Обзорение». Он также публиковался в «Хозяине», «Земледельческой Газете» и «Энциклопедии Сельского Хозяйства» А.Ф. Девриена. С 1895 года состоял чиновником для особых поручений в Министерстве финансов и принимал участие в периодических изданиях Министерства. С 1902 года он основал и редактировал журнал «Молочное Хозяйство», в 1905 году стал редактором журналов «Деревня» и «Крестьянское Хозяйство», а позднее «Торгово-Промышленной газеты». В 1920-е годы продолжал редактировать «Торгово-промышленную газету», а затем «Финансовую газету», был заместителем Председателя научно-технического совета пищевой и сельской промышленности Наркомторга СССР. 19 августа 1930 года Евгений Сергеевич был арестован ОГПУ по обвинению в руководстве т. н. «организацией вредителей рабочего снабжения», на которую возлагалась вина за плохое обеспечение населения СССР продуктами питания и особенно мясом. По этому сфальсифицированному делу Каратыгин был расстрелян без суда 24 сентября 1930 года вместе с 47 другими «вредителями» по постановлению коллегии ОГПУ.

*Альфред Федорович
Девриен*

Насчет смертного приговора имелось личное распоряжение Сталина. 26 сентября 1957 года Евгения Сергеевича реабилитировал Военный трибунал Московского военного округа.

28 мая 1917 года Российская экспортная палата приняла изменения и дополнения в положение о своей деятельности, но они были утверждены Временным правительством только 26 сентября. В условиях острого политического и экономического кризиса правительству было не до внешней торговли, тем более, что экспорт из России практически сошел на нет. Между тем, в условиях войны и революции необходимость согласования импортных и экспортных возможностей страны стала особенно остро. Вот текст дополнений и изменений, которые формально превращали Российскую Экспортную палату в единый орган, ведающий как экспортными, так и импортными операциями:

Российская Экспортная Палата

Текст дополнений и изменений Положения о Российской Экспортной Палате, принятых в Годичном собрании Совета Палаты 28 мая 1917 г. и утвержденных Временным Правительством 26 сентября 1917 г.

а) Добавить к наименованию учреждения «Российская Экспортная Палата» подзаголовок: «Палата по Внешней Торговле».

Дополнить и изменить некоторые §§ Положения о Российской Экспортной Палате следующим образом:

§ 1 «Цель деятельности Российской Экспортной Палаты заключается в содействии развитию и упорядочению в интересах страны отечественной внешней торговли вообще и русского экспорта в особенности».

§ 2 п. б. «Палата через посредство учреждаемых на основании сего Положения особых отделов изучает положение русской внешней торговли и ее финансовых условий и содействует отдельным лицам, предприятиям и учреждениям в развитии русской внешней торговли и ее организации на правильных началах».

§ 9 (первый абзац). «Палата состоит из:

- а) действительных членов,
- б) членов-сореволюционеров,

в) пожизненных членов, вносящих единовременно не менее десятикратного годового членского взноса,

г) почетных членов, избираемых из лиц, оказавших особые услуги внешней торговле России и содействовавших развитию Палаты.

Пожизненные и почетные члены представляются Комитетом на утверждение Совета».

§ 9 п. 7. «Отдельные лица по утверждению».

§ 15 «Совет на каждое трехлетие избирает из своей среды Председателя и Товарищей Председателя в количестве, устанавливаемом Советом на каждое трехлетие.

Председатель и Товарищи Председателя Совета являются также Председателем и Товарищами Председателя Комитета Палаты.

Совет может предоставить Комитету кооптировать известное число Товарищей Председателя».

§ 17 «Текущими делами Палаты, в пределах составленной Советом инструкции, ведает Комитет, состоящий из Председателя и его Товарищей и 25-ти членов, избираемых Советом из своей среды на трехлетний срок. Совет может предоставить Комитету кооптировать известное число членов Комитета.

В случае если учреждение, представитель которого состоял в Совете Палаты и был избран в Комитет Палаты, выбывает из числа членов Палаты, то этот член Комитета выбывает из состава Комитета автоматически, вследствие утраты ценза, а на его вакансию, до истечения срока его полномочий, избирается новый член Комитета».

елания вступить в него не менее 15 членов, о чем Комитет Палаты должен немедленно уведомить каждого из этих членов. В случае уменьшения числа членов Отдела вопрос о дальнейшем существовании Отдела вносится на рассмотрение Общего Собрания Совета Палаты*.

* РГИА. Ф. 123. Оп. 1.
Д. 11. Л. 3 и 3 об.

Но, поскольку параллельно с Российской экспортной палатой продолжала существовать Российская импортная палата, значительно умалялось принятие дополнений в устав Российской экспортной палаты, позволивших ей также заняться импортом. Слияния Экспортной и Импортной палат так и не произошло, да и вряд ли могло быть практически осуществлено в революционную эпоху.

7 июня 1917 года Министерство Торговли и Промышленности напомнило Российской Экспортной Палате о существующих ограничениях на торговлю с врагом:

Министерство Торговли и Промышленности

Отдел торговли

Отделение VI.

Стол I.

7 июня 1917 г.

№ 8767/т

В Российскую Экспортную Палату

В целях однородного и согласованного толкования законоположения 24 октября 1916 г. – о воспреещении торговли с неприятельскими и некоторыми нейтральными фирмами (Собр. Узак. за 1916 год, № 302, ст. 2382) – при применении этого законоположения к разного рода торговым сделкам и, в частности, при заключении договоров страхования и перестрахования, при Министерстве Торговли и Промышленности образовано особое междуведомственное Совещание, для рассмотрения всех вопросов, возникающих при применении означенного выше законоположения, с допущением к участию в таковом Совещании и представителей торгово-промышленных организаций.

Сообщая об этом, Отдел Торговли просит Российскую Экспортную Палату назначить представителя от Палаты в упомянутое Совещание, ближайшее заседание коего состоится 10 июня с. г., в 2 часа дня, в большом зале Совета Министра Торговли и Промышленности (Тучкова наб. 2-б)

Управляющий Отделом [Подпись]

За Начальника Отделения [Подпись]*.

* РГИА Ф. 122. Оп. 1.
Д. 78. Л. 149 и об.

Встал вопрос о слиянии Российской импортной и Российской экспортной палат в единую Российскую Палату по внешней торговле, которая могла бы координировать все внешнеторговые операции в России, встал еще до того, как экспортная палата получила формальное право заниматься импортными операциями. Создание единой Внешнеторговой палаты помогло бы упорядочить экспортно-импортные операции.

Вольдемар-Герберт
(Герберт Августович)
Зуккау

Посещение делегатами Р[оссийской] Имп[ортной] Палаты г. г. Л.В. Гросманом, А.А. Зуккау и И.Б. Штейном 12-го июня с. г. заседания Комитета Российской Экспортной Палаты.

По приглашении делегатов в зал заседания г. председатель Российской Экспортной Палаты обратился к ним с вопросом, какое предложение они могут сделать Комитету Экспортной Палаты.

Г. Зуккау изложил исторический ход переговоров о слиянии Импортной Палаты с Экспортной, начатых по инициативе Экспортной Палаты через гг. Марголиса, Бургафта и Каратыгина, переговоров, носивших частный характер и потому не имевших определенной формы, и что мы имеем поручение от Совета нашей Палаты получить более конкретное предложение.

В ответ на это г. Каратыгин сообщил, что Комитет перед нашим приходом имел по этому поводу совещание, и он может определенно нам подтвердить свое первоначальное предложение. Он указал на два способа слияния: 1) члены Импортной Палаты, каждый в отдельности, записываются членами Экспортной Палаты обычным путем, 2) Импортная Палата in cogroge входит во вновь учрежденный при Экспортной Палате отдел по импорту и образует такой отдел совместно с теми из членов Экспортной Палаты, которые уже вошли в этот отдел. Попутно он выясняет известную уже нам структуру Экспортной Палаты и автономию отдела, причем сообщает, что для представительства этого нового отдела в Комитете они предусмотрели 5 мест, необычайно по количеству в сравнении с другими отделами (нормально, кажется, до 2-х мест). Он подтверждает, что инициатива предложения исходила от него, и что он надеется, что мы придем к убеждению о необходимости слияния. Г. Гросман заявляет, что уже на предварительном совещании об образовании Импортной Палаты было выдвинуто пожелание работать в контакте с другими общественными учреждениями, а тем более с организациями того же характера, как, например, с национальными палатами, и главным образом, с Российской Экспортной Палатой, и потому полагает, что будет целесообразным учредить между палатами комиссию по вопросам, общим для импорта и экспорта. На это г. Кара-

тыгин возразил, что возможность образования такой комиссии Комитетом не предусмотрена, а потому он лишен сейчас возможности остановиться на нем, тем более, что их интересует сейчас только вопрос о слиянии, и им необходимо знать наше мнение об их предложении.

Г. Гросман спрашивает г. Каратыгина, нет ли еще варианта слияния, имеющего, быть может, исходной точкой переговоры г. Роховича и г. Фингерта, о слиянии на автономных началах двух полноправных частей. Г. Каратыгин утверждает, что хотя г. Рохович отсутствует (в Москве), но он от него знает, что в частной беседе с г. Фингертом он ему заявлений в этом смысле не делал.

Тогда г. Штейн подробно излагает нашу точку зрения об образовании Палаты для внешней торговли с двумя отделами по экспорту – импорту, автономными в своей внутренней организации и равноправными независимо от количества членов. Г. Каратыгин указывает, что слияния на этих началах уже не может быть оттого, что характер построения обеих Палат разнится в самом корне. Импортная Палата состоит из отдельных частных фирм и лиц и выбирает Совет непосредственно, а Совет Экспортной Палаты состоит из представителей группы и общественных учреждений. Тогда г. Штейн, соглашаясь, что согласовать желание нашей Палаты и претензии Экспортной Палаты, может быть, отчасти и справедливые, как более старой организации, очень сложное дело, предложил образовать специальную комиссию из делегатов той и другой Палаты, которая бы выработала приемлемую для обеих Палат форму слияния. При этом г. Штейн оговорил, что в основу переговоров должен лечь паритетный принцип. Это замечание вызвало снова сильную реплику г. Каратыгина. Тут же он выясняет свой взгляд на нежелательность импорта вообще с государственной точки зрения, на вред содействия развитию импорта, а потому и на нецелесообразность появления специальной Импортной Палаты, и полагает, что мы должны воспользоваться случаем спрятаться под крылышко Экспортной Палаты, учреждения, пользующегося уже известным и почетным положением.

Г. Бабиевский высказал предположение, что паритетность может быть достигнута тем, что Импортный Отдел (который,

как видно из печатного объявления об открытии действий этого Отдела, предполагается с тремя подотделами) может иметь впоследствии столько же отделов, как и экспортная часть Палаты. Это вызывает замечание г. Каратыгина, что в Совет входят представители отделов, но в Комитет попадают члены Совета по выбору и не все отделы обязательно будут там представлены. Во всяком случае, он подчеркивает необходимость предоставления экспорту преобладающего значения и т. д. и т. д.

На эту тему сильно высказался еще один член Комитета, что импорт должен быть ограничен, что при старом режиме Импортная Палата ни в коем случае не могла бы получить санкцию, что теперь, конечно, Импортная Палата может существовать явочным порядком, но с ней не будут считаться, и будут игнорировать ее существование. Речь его была довольно пространна в том же духе.

Г. Зуккау указал на существенное недоразумение, давшее повод ко всем подобным нападкам. Он говорит, что, по видимому, спутаны понятия о союзе импортеров с Импортной Палатой, что в начале мы действительно предполагали устроить союз импортеров, но впоследствии отказались от этой мысли, предвидя возможность подобных нареканий. Палата является общественным органом, стоящим, однако, на страже государственных интересов, как и Экспортная Палата и т. д. и т. д.

Один из членов Комитета Экспортной Палаты высказывается, что в 1915 году возникло в Экспортной Палате предположение открыть Импортный Отдел, и ему кажется чрезвычайно странным, что когда, наконец, это стало осуществляться, тут сейчас же нарождается подобная же организация. Г. Зуккау говорит, что на вопросе о приоритете идеи организации импортного дела он не хочет останавливаться, а указывает только, что до сих пор Экспортная Палата ничего в этом направлении не сделала.

Г. Каратыгин еще раз подчеркивает, что Экспортная Палата, предусмотрев 5 мест в своем Комитете для Импортного Отдела, если Импортная Палата войдет в него, тем самым подтвердила, что она учитывает значение импорта, и только время укажет, насколько этот Отдел жизнеспособен и какое

место ему подобает занять в Палате. На самом деле, такое отступление от обычных норм является доверием нашей Палате, выданное авансом. Г. Штейн парирует несколько иронический характер замечаний г. Каратыгина, указывая на громадную роль импорта, и потому высказывается снова за предоставление Импортной Палате подобающего места в новой Общей Палате.

Ввиду затянувшихся прений г. Каратыгин спрашивает, к каким же результатам сведутся наши переговоры. Г. Гросман говорит, что на основании вынесенного им впечатления от переговоров с г. [г.] Каратыгиным и Марголисом он пришел к убеждению, что найти удовлетворяющие обе стороны формы слияния невозможно, и потому в самом начале он обошел вопрос о слиянии и предложил учредить совещательный междупалатный орган. Г. Каратыгин выразил тогда удивление, почему, собственно, мы явились, если у нас было предвзятое отношение к их предложению слияния. Г. Гросман возразил, что когда он посетил г. Каратыгина с г. Зуккау, то нашел, что положение не изменилось со времени первоначальных переговоров с г. Марголисом. Предложение г. Марголиса обсуждалось в организационном Комитете до Учредительного Собрания и было отвергнуто. Но г. Зуккау, с одной стороны, и г. Фингерт, с другой, вынесли впечатление, что Экспортная Палата согласна пойти навстречу желаниям Импортной Палаты в смысле равноправия двух частей, и потому делегаты считали себя обязанными явиться и получить новое предложение. Г. Гросман указал, что членами Комитета Импортной Палаты предвиделось малое вероятие возможности соглашения теперь и были высказаны предположения, что через несколько лет, когда Российская Импортная Палата приобретет соответствующее ей положение, то обе Палаты, Импортная и Экспортная, совместно учредят Новую Палату по внешней торговле. Поэтому г. Гросман еще раз предлагает обсудить вопрос организации междупалатной комиссии. Г. Каратыгин находит невозможным организацию такой комиссии, ввиду неровности обеих Палат по своей структуре, как это было объяснено выше, и после обмена с г. Штейном несколькими любезными фразами с выражением сожаления о несостоявшемся слиянии переговоры были закончены*.

* РГИА. Ф. 123. Оп. 1. Д. 11. ЛЛ. 4–5 об.

Поскольку Экспортной палате также приходилось заниматься импортными операциями, в ее деятельности обнаруживались параллели с работой Импортной палаты. Фактическое же слияние двух палат оказалось невозможным из-за острых противоречий между их членами и руководителями. Экспортная палата, как более старая и имеющая потому более развитый аппарат, предполагала просто поглотить Импортную палату. В лучшем случае импортерам предполагалось дать некоторую автономию в рамках единой Внешнеторговой палаты. Однако при этом руководстве единой палаты сохранилось бы абсолютное доминирование представителей бывшей Экспортной палаты. Представители же Импортной палаты предлагали слияние двух палат на паритетных началах с сохранением автономии двух палат. Однако такой вариант не устраивал представителей Экспортной палаты, которые полагали, что таким образом Импортная палата получит неоправданное преимущество в будущей единой палате. Ведь в состав Российской экспортной палаты входило гораздо больше фирм и с более крупным капиталом.

Здесь коренилось давнее глубокое противоречие между российскими экспортерами и импортерами. Экспортеры, тесно связанные с соответствующими отраслями российской промышленности и сельского хозяйства, опасались, что неконтролируемый импорт, если не во время войны, то в послевоенном будущем может основательно подорвать позиции молодой русской промышленности. Поэтому они выступали за государственный протекционизм, тогда как импортеры отстаивали принципы свободной торговли.

В июне 1917 года Комитет Российской Экспортной Палаты писал Управляющему делами Российской Импортной Палаты М.И. Ушакову:

Российская Экспортная Палата
Комитет
№ 1516
июнь 1917 г.
Петроград,
Невский пр., № 92.
тел. 197-69 и 114-32
телеграммы: Петроград-Экспортпалата
Управляющему делами
Российской Импортной Палаты М.И. Ушакову

Невский проспект, дом 92 (Дом Меняевых). В июне 1917 г. здесь разецалась Российская Экспортная Палата

В течение первых 3–4-х лет существования Российской Экспортной Палаты постепенно на практике подтвердилось, что вопросы вывозной и ввозной торговли, тесно между собой соприкасаясь, весьма часто находятся во взаимной связи. Особенно это заметно в тех отраслях промышленности, которые нуждаются в различных иностранных сырых материалах, полупродуктах, машинах и т. п. Само собой разумеется, что для создания в этих отраслях промышленности объектов экспорта, т. е. для развития данной промышленности до такой степени, чтобы она могла не только удовлетворить потребность внутреннего рынка, но и вывозить излишки производства за границу, и чтоб эти излишки вывозились не в виде сырья или полупродуктов, а, по возможности, в виде законченных изделий, необходимы те или иные поощрительные меры к ввозу нужного сырья или машин.

Исходя из этих соображений, Комитет Российской Экспортной Палаты еще в 1915 г. признал неотложным организовать при Палате специальный

ИМПОРТНЫЙ ОТДЕЛ

в составе трех секций:

- а) механической,
- б) колониальной,
- в) разных товаров.

Ближайшими задачами вновь организуемого Отдела намечается:

- 1) Оказание содействия в деле подыскания за границей продавцов нужных предметов.
- 2) Указание заграничным фирмам, обращающимся с предложением товаров, русских покупателей.
- 3) снабжение членов Палаты сведениями относительно условий транспорта, таможенных обрядностей и т. п.

Желая заблаговременно подготовить для ИМПОРТНОГО ОТДЕЛА необходимые информационные сведения, Комитет Палаты обращается к Вам с просьбой сообщить возможно скорее:

- 1) В привозе каких предметов и товаров из заграницы Вы заинтересованы.
- 2) Откуда Вы эти товары получали до войны, в каком количестве и на каких условиях (просьбы обозначить товары и предметы не только по группам, а дать точное наименование каждого предмета; напр., если получаете из заграницы сельскохозяйственные машины, то укажите, какие именно: сеялки, тракторы и т. п. Если поучаете колониальные товары, то укажите, какие: напр. – рис, перец, кофе и т. п.)
- 3) В каком количестве Вы нуждаетесь сейчас и в каких количествах Вы желали бы получать каждый отдельный товар регулярно по окончании войны.

На случай, если бы Вы пожелали вступить в члены Палаты, прилагаем при сем бланк заявления.

Председатель Комитета Е. Каратыгин.

И. д. Управляющего Делами Палаты И. Марголис*.

* РГИА. Ф. 123. Оп. 1.
Д. 11. Л. 33 и 33 об.

Но слияния экспортной и импортной палат так и не произошло вплоть до Октябрьской революции. Также до этого времени не был создан Импортный отдел в составе Экспортной палаты.

Проблемами внешней торговли, наряду с торговыми палатами, занимался после Февральской революции Совет Съездов представи-

телей торговли и промышленности. Так, 19 сентября 1917 года Комитет Совета Съездов представителей торговли и промышленности на заседании рассмотрел доклад председателя Особой комиссии по внешней торговле при Совете Съездов Николая Петровича Лангового, профессора кафедры технологии волокнистых веществ Петербургского технологического института и вице-директора департамента торговли и мануфактур об изменении порядка пропуска товаров на Дальний Восток. Он был убежден, что «до тех пор, пока промышленность будет в руках иностранных техников, она будет промышленностью “подражательной”, лишенной национального характера, а следовательно, и не имеющей залога к прочному развитию»*. В докладе отмечалось:

Николай Петрович Ланговой

* Ланговой Н.П. С.-Петербургский технологический институт с 1828 по 1893 год // Техническое образование. – СПб., 1894. № 1. С. 89.

В последние месяцы из многих мест Дальнего Востока в министерство Торговли и Промышленности стали поступать заявления и ходатайства от многих вновь возникших после революции обществ и комитетов о введении порто-франко при ввозе товаров в Приморскую область, Забайкалье и Уссурийский край. Эти ходатайства мотивировались отсутствием и дороговизной товаров и интересами местного населения.

С целью обсуждения этих заявлений министерство Торговли и Промышленности созывает на 25-ое сентября Съезд в Москве, на котором Н.П. Ланговой примет участие в качестве представителя Совета Съездов.

Докладчик привел исторические данные о положении вопроса порто-франко на Дальнем Востоке. Со времени присоединения к России Приамурского края указанные выше области пользовались беспошлинным ввозом всех товаров до 1886 г., когда были обложены пошлинами предметы подлежащие акцизу.

Беспошлинный привоз вызвал наплыв заграничных товаров и продуктов, преимущественно германской промышленности, и в 90-х годах Дальний Восток представлял собой в экономическом отношении германскую колонию. Товарооборот с метрополией был сравнительно ничтожен, и о водворении промышленности не могло быть речи.

Это обстоятельство не могло не обратить внимание Правительства, поэтому в 1894 г. на Дальний Восток была послана

Николай Николаевич
Кутлер

Особая Комиссия для всестороннего изучения условий. Вопрос обсуждался весьма подробно и 10 июня 1900 г. Гос. Советом был принят закон об отмене порто-франко и установлен особый таможенный тариф, согласно которому пошлины применялись лишь по 2/3 статей тарифа по европейской границе, причем для некоторых товаров, как напр., сельскохозяйственных и пр. машин был сохранен беспошлинный пропуск.

При возникновении войны с Японией 1-го мая 1904 г. тарифы эти были отменены и порто-франко восстановлен.

После Портсмутского мира вопрос о порто-франко был опять подвергнут всестороннему обсуждению в особой комиссии под председательством докладчика, которая на основании представленных материалов, пришла к решению о необходимости восстановления тарифов. Закон о закрытии порто-франко был принят Гос. Думой 16-го января 1916 г.

Со времени войны с Германией тарифы подвергались изменениям в смысле отмены конвенционных пошлин (по договорам с Германией и с Австрией) и повышению на 10%.

Поступившие в последнее время заявления о введении порто-франко носят случайный характер, слабо мотивированы и основаны на непонимании государственных интересов. В настоящее время сложение пошлин не приведет даже к удешевлению товаров при теперешнем уровне цен и товарном голоде. Никаких реальных оснований для введения порто-франко не имеется, а с государственной точки зрения эта мера чрезвычайно вредная и опасная.

Комитет всецело присоединился к выводам Н.П. Лангового и просил его отстаивать эту точку зрения на Совещании в Москве; в том смысле высказался Н.Н. Кутлер, Н.Н. Изнар, Б.А. Эфрон, Н.Б. Монахов и К.Э. Регель».

На том же заседании уже известный нам член Комитета и управляющий делами Совета Съездов Е.А. Любович сделал доклад о современном положении и перспективах российской внешней торговли после окончания войны. Он отмечал: «В настоящее время свободы торговли не существует, не достает тоннажа, валюты, пропускной способности портов и жел. дор.; все интересы торговли подчинены требованиям войны».

более рационально: катки здесь изготовляют протезы и бандажи—иначе говоря, работают для других катков, для своих товарищей.

Это Общество возникло еще в начале девятисотых годов и учреждено было известным врачом-хирургом И. И. Черномской. Благодаря личной энергии учредительницы, удалось создать при Максимилиановской лечебнице особую мастерскую для обучения катков ортопедическому делу. Во время русско-японской войны мастерская впервые стала работать на раненых воинов. Теперь ее деятельность в этом смысле развилась, как никогда. И в числе учеников и сотрудников г-жи Черномской мы встречаем здесь воинов, побывших в огни великой войны, утративших там свою работоспособность и вновь нашедших ее здесь, в обстановке мирного труда, в небольшом, но светлом и уютном помещении Максимилиановской мастерской. В этой мастерской каждый день стучат молотки, визжат пилы, гудят токарные станки, и люди в бляхах фаруках—в большинстве безрукие и безногие, со странными механическими приспособлениями на обрубках рук и на туловище, ищут, точат, стругают и шьют, изготовляя искусственными руки, ноги, а также костыли и бандажи для таких же увечных, как они сами.

Есть глубокий и трогательный смысл в этой товарищеской помощи увечным ученикам. При сознании, что работа направлена на помощь таким же пострадавшим, как и они сами, увечные мастера работают необыкновенно старательно и любовно. Это в полном смысле слова идейная мастерская, и все в ней подчинено не только закону здравого смысла, но и закону живой и деятельной любви к ближнему.

Основное г-же И. И. Черномской Обществом принято подкровительство Е. И. В. Великой Княгини Ольгою Александровною. А в настоящее время Особая Комиссия Верховного Совета ассигновала Обществу значительную сумму на его нужды и выдает ежегодную субсидию на расходы по обучению увечных и на их лечение. И теперь мастерская Общества, по своему благоустройству и оборудованию, является образцовыми в своем роде.

Прогноз дела поставлено здесь настолько хорошо, что в Общество поступают заказы на протезы из разных мест России. Кроме протезов здесь изготовляются всевозможные ортопедические работы: бандажи, корсеты для больных. И сверх того,—совершенно особый род деятельности работающих здесь катков,—наши для минометов. Характерно и трогательно то обстоятельство, что руководители и инструкторами в мастерских состоят также инвалиды.

В Убьжищъ для ослѣпшихъ французскихъ воиновъ въ Капъ-Мартенъ, на Французской Ривьерѣ. Слепые солдаты съ сестрами милосердія на прогулкѣ.

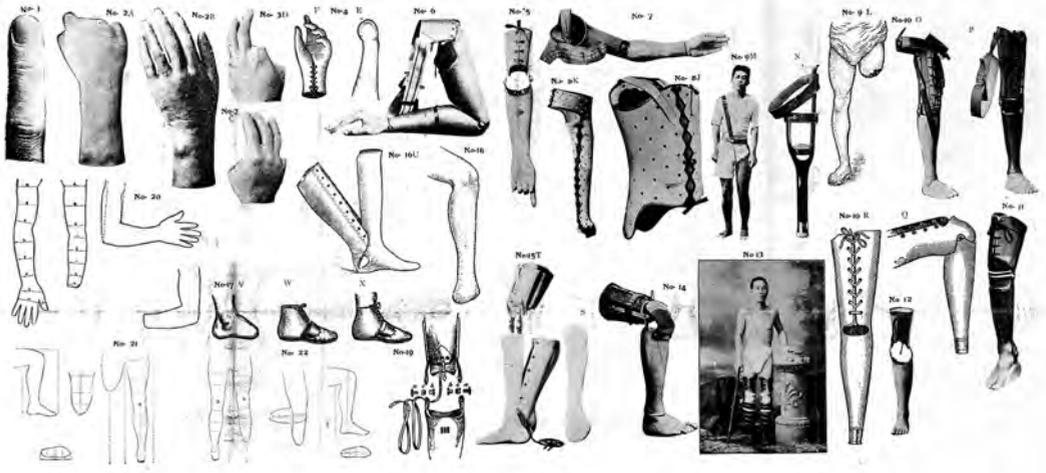
Совершенно своеобразную картину представляет эта необыкновенная фабрика, где увечные исполняют сложившія работы по обработке металла и дерева. Большая часть изделий тактично и требует для своего изготовления такой ловкости и аккуратности, что немалое порожается и недоумевашь, когда узнаешь, что это сработано безрукими людьми. И только когда приглядишься къ самому процессу изготовления, начинаешь понимать сравнительную простоту этого чуда... Дело в том, что увечный человек, лишенный самого главного своего

Въ ортопедическомъ отдѣленіи Максимилиановской лечебницы въ Петроградѣ. Изготовленіе протезовъ и бандажей. У стѣны стоитъ учредительница этого благого дѣла—докторъ И. И. Черномская.

Русская пресса не уходила от острого вопроса о судьбе изувеченных на фронтах воинов

ILLUSTRATION OF ARTIFICIAL LIMBS

- No. 1. The Limb of one Finger—Represent Artificial Finger which one finger has been amputated, the limb with button on outside.
- No. 2. The Limb of all Fingers—Cuts A-B Shows an Artificial hand to substitute the limb of all Fingers.
- No. 3. Cut C—Represents an Artificial hand suitable for use when the Index, middle, and ring fingers are amputated.
- No. 4. Represents an Artificial hand suitable for a palm amputation, in which the natural thumb and index remain.
- No. 5. When a hand is amputated at the wrist articulation, as shown in Cut E, the Artificial hand supplied will resemble that shown in Cut F.
- No. 6. Shows most suitable Artificial arm for Foremen.
- No. 7. Represents a suitable arm for Above-Elbow-Amputation.
- No. 8. A—Chest for body and K for leg.
- No. 9. Cut L—Shows regulation of thigh.
- No. 10. Cut M—Artificial leg suitable for illustrated Cut L.
- No. 11. Cut N—Pig Legs—suitable for trial at stump, the simplest and best response is shown.
- No. 12. Cuts O, P—Artificial legs suitable for amputation of Knee Joints.
- No. 13. Cut Q—Shows a Pig Leg for a trial stump.
- No. 14. Cut R—Shows a Pig Leg for Knee Joints.
- No. 15. Represents a case of shortened leg.
- No. 16. Represents an Artificial leg for Below-Knee Amputation both for amputation at the Ankle.
- No. 17. Shows Artificial leg applied and the wearer standing.
- No. 18. Represents an artificial leg suitable for amputation of Below-Knee Joints.
- No. 19. Cuts S—Shows a stamp of this diameter.
- No. 20. Cuts T—Represents a side view of an Artificial leg suitable for K.
- No. 21. Cut U—Shows Artificial leg which is metal and leather and top of R.
- No. 22. Cut V—Shows all the toes have been removed.
- No. 23. W—is suitable for such an amputation.
- No. 24. X—is shown wearing.
- No. 25. Knee connection Represents the upper section of the leg and the lower section of the the thigh piece with the knee joints disconnected.
- No. 26. Direction for taking measurements for one or pair of Artificial legs, the dotted lines, A, B, C, D, E, F, G and H, as shown are most important for manufacturer, therefore need be well observed about detail of measurements.
- No. 27, 28. Exception for taking measurement for when one leg is amputated.

* РГИА. Ф. 122. Оп. 1. Д. 158. Л. 46, 53, 67. *Проспекты японских ортопедических фирм, поступившие в Российскую экспортную палату в ответ на запрос ее Дальневосточного отдела в конце 1915 г.**

С окончанием войны порты открываются, и тоннаж освобождается для частных грузов. Необходимо уже теперь сознать и установить, какие формы примет наша внешняя торговля после войны.

После заключения мира возможна тройкая организация внешней торговли России: во-первых, свободная внешняя торговля, во-вторых, монополизация всей внешней торговли, как вывозной, так и ввозной, правительственной властью, в-третьих – регулированный товарообмен, осуществляемый организованным торгово-промышленным аппаратом под надзором и при непосредственном участии Правительства.

Восстановление свободной торговли представляется невыгодным и неприемлемым по следующим соображениям.

Наша промышленность, лишенная дешевого сырья, дешевого топлива и дешевых рабочих рук, не сможет выдержать иностранной конкуренции и будет окончательно подорвана. Вместе с тем, конечно, лишится заработков многомиллионная рабочая масса. Громадная масса потребителей, в конечном результате, также потеряет, так как, вследствие уничтожения русской промышленности, она подпадет под монопольное владычество иностранных производителей.

Помимо этих соображений, возвращение к прежним формам внешней торговли невыгодно еще и потому, что, приведя к наводнению русского рынка иностранными фабрикатами, оно отдаст в иностранные руки большие количества русских бумажных денег. Последнее обстоятельство поведет лишь к дальнейшим резким колебаниям курса рубля и к понижению его стоимости.

Следовательно, восстановление свободного товарообмена не только не даст России улучшить свое финансовое положение, но, наоборот, лишь ухудшает его.

Возможна ли монополизация всей внешней торговли как импортной, так и экспортной? В руках правительства такого рода проекты существуют, однако, такая организация внешней торговли должна быть признана крайне опасной для интересов промышленности и торговли. Создание такого правительственного аппарата, который мог бы справиться с этой задачей чрезвычайно затруднительно. Правительство не смогло бы организовать такого торгового аппарата, который обеспечил бы достижение наивыгоднейших цен для русских товаров на внешних рынках. С другой стороны, нет и гарантий того, что собирание вывозимых продуктов внутри страны будет поставлено рационально.

Сознавая это, правительство пытается подойти к решению этого вопроса путем передачи этого дела в руки полуправительственных-полуобщественных организаций. Так и монопольный вывоз поташа передан Центральному Военно-Промышленному Комитету. Тот же Комитет приступил на днях к организации массового привоза из Америки обуви и распределения ее внутри страны.

Тому же Комитету передается организация вывоза пеньки, льна и пр. продуктов.

Желательна ли такая передача регулировки внешней торговли в руки Военно-Промышленных Комитетов и подобных им организаций и на будущее время.

На это можно дать лишь отрицательный ответ. Организации подобные военно-пром. комит., не являются постоянными по своему составу и интересы промышленности не представлены в них в достаточной силе. Уже теперь предстоит демократизация состава Комитетов, которая усилит в них представительство потребителей. В таких случаях можно опасаться, что в погоне за дешевым товаром их мероприятия не будут совпадать с интересами отечественной промышленности – добывающей и обрабатывающей.

Наиболее подходящей является следующая организация внешней торговли:

Ввозная и вывозная торговля должна быть передана в руки торгово-промышленных организаций экспортных и импортных союзов и синдикатов, деятельность которых находилась бы под контролем государства.

Государство объявляет ввоз и вывоз всех товаров правительственной регазией, однако, из своего регального права (права на добычу минералов. – Авт.) делает исключения для тех отраслей промышленности и торговли, которые сорганизуются в особые ввозные и вывозные синдикаты.

Целью ввозных синдикатов является закупка сырья, необходимого русской промышленности, и готовых товаров, не могущих быть произведенными в России, для непосредственных нужд русского потребителя по наиболее выгодным для нас ценам. Вывозные синдикаты имеют целью экспорт русского сырья за границу (лес, хлеб, лен, пенька, продукты скотоводства, марганец и т. д.) и регулирование цен на это сырье на внешних рынках. Правительство должно быть привлечено к надзору за деятельностью синдикатов и казне может быть предоставлено участие в прибылях от вывоза.

Для объединения и согласования деятельности таких организаций необходимо учреждение руководящего органа в составе представителей промышленности и синдикатов.

Торгово-Промышленному классу необходимо теперь же, не дожидаясь конца войны, обсудить и выработать ту стройную систему организации по внешней торговле, которая наиболее отвечала бы интересам дальнейшего экономического прогресса страны.

Н.Н. Изнар вполне присоединился к выводам докладчика о необходимости организационной работы по вопросам о внешней торговле и привел данные о деятельности Военно-Промышленных Комитетов в этой области.

Б.А. Эфрон считает наиболее важной задачей решение валютного вопроса, без которого, по его мнению, немыслима правильная постановка и решение вопроса о внешней торговле. Выводы Б.А. Эфрона не разделяются, однако, следующими ораторами, которые полагают, что вопрос о нашей валюте будет решен именно в зависимости от постановки и хода внешней торговли.

Г.Я. Рохович, признавая необходимость регулировки внешней торговли на переходное время после войны, полагает, однако, что мероприятия эти будут временными, пока принцип свободной торговли не восторжествует на мировых рынках.

С.В. Бородаевский высказывает свою уверенность в будущем развитие нашей торговли и восстановление нашей валюты. После войны продукты сельского хозяйства останутся в цене и будут требоваться на рынках. Со своей стороны следует вполне присоединиться к предполагаемому построению нашей внешней торговли, при которой устанавливается деловой контакт промышленников с представителями правительства, по вопросам о вывозе, который обеспечит наиболее выгодный обмен наших монопольных продуктов (напр., лес) на золото, что быстро восстановит нашу валюту и наш кредит.

Резюмируя прения, Н.Н. Кутлер предложил передать дальнейшее обсуждение вопроса образованной в последнем заседании Комитета Комиссии по вопросам внешней торговли в составе: Н.Н. Кутлера, Е.Л. Любовича, Н.В. Лангового, В.В. Прилежаева и от Совета Съездов Биржевой Торговли и Сельского Хозяйства – В.И. Тимирязева, Л.П. Котновского и Е.Л. Зубатова. Комиссии предоставлено право кооптирования членов*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 4. Д. 90. ЛЛ. 47–50.

Иосиф Михайлович
Кулишер

Н.П. Ланговой был совершенно прав, когда возражал против восстановления режима порто-франко на Дальнем Востоке. В реальных условиях осени 1917 года это никак не повлияло бы на преодоление товарного голода в регионе, поскольку цена импортных товаров в результате этого снизилась бы весьма незначительно, а импорт в результате бы почти не вырос. У стран Антанты просто не было свободного тоннажа и свободных товарных запасов, чтобы быстро нарастить поставки на российский Дальний Восток. После же окончания войны сохранение режима порто-франко на Дальнем Востоке поставило бы российскую промышленность в невыгодное положение по сравнению с иностранными конкурентами.

Предложение Е.Л. Любовича передать дело внешней торговли в руки связанных с государством торгово-промышленных организаций имело свои рациональные основания. У членов таких организаций был большой опыт ведения бизнеса и соответствующий аппарат, и они могли закупать именно то, что нужно было российской экономике, и экспортировать товары традиционного российского экспорта по наиболее выгодным ценам. Тесная же связь торгово-промышленных организаций с государством гарантировала, что и государственные интересы не пострадают. Однако пришедшие к власти большевики в итоге ввели монополию внешней торговли, следствием чего стало создание громоздкого и неэффективного бюрократического аппарата.

Российская импортная палата после Февральской революции развила деятельность по популяризации идей импортной торговли среди общественности. Так, в октябре 1917 года она организовала лекцию известного экономиста и историка профессора И.М. Кулишера на тему «Положение внешней торговли России и ее предполагаемое будущее».

Российская Импортная Палата

Петроград, Невский, 94.

Телефон 158-22

Адрес для телеграмм: «Росимпал»

Петроград, 7 октября 1917 г.

В Русско-Английскую Торговую Палату

Комитет Российской Импортной Палаты имеет честь уведомить, что 13 сего октября, в пятницу, в помещении Палаты (ул. Малой Конюшенной и Невского пр. д. 16/26 кв. 16) ровно в 8 ½ часов вечера состоится для членов Палаты и ее гостей

лекция профессора И.М. Кулишера на тему «Положение внешней торговли России и ее предполагаемое будущее».

Сообщая об этом, Комитет считает долгом и присовокупить, что весьма желательно, чтобы пожаловали на лекцию те из членов Вашей уважаемой Палаты, которые заинтересуются темой указанной лекции.

13-Х-17 И.М. Кулишер, лекция

[рукописный план]

Общие соображения об изменении положения.

Статистика абс[олютная] и относ[ительная] за последний период.

Момент накануне войны.

Дальнейшее положение зависимости от Германии.

Причины зависимости, торг[овый] догов[ор].

Желательность развития своего производства.

I. Первая стадия воззрений на внешн[ую] торговлю после войны.

Парижск[ая] конференция

Прошлое экспорта хлеба и рост потребления его, а также неразб. [мяса?]

II. Роль импорта в будущем – первый план «добывать».

III. Все неизвестно, изучать наново рынки (разливы и перекаты).

Настроение за границей – готовится работа.

Новая политика импорта, организация его.

Предварит[ельная] и детальн[ая] часть.

Информация за границей – консулы, агенты комм. прожектор; централизация сведений, влияние государства*.

* РГИА. Ф. 123.

Оп. 1. Д. 2. Л. 3, 5.

Российская импортная палата стремилась наладить прямые связи с Временным правительством. Ведь в отличие от Экспортной палаты, которая с самого своего основания была фактически полугосударственной организацией, Импортная палата была создана как объединение частных импортеров. В период войны и революции пришло осознание необходимости более тесного взаимодействия с государственными органами.

18 октября 1917 г.

В Управление Делами Главного Экономического Комитета при Временном Правительстве

Вследствие отношения от 14 с. м. за № 629, Комитет Российской Импортной Палаты имеет честь уведомить, что нами будут составляться Главному Экономическому Комитету повестки на заседания Палаты и на читаемые в Палате доклады, а также все издаваемые материалы.

Вместе с тем Комитет Палаты покорнейше просит не отказать привлечь Палату в лице ее представителей при выяснении в Главном Экономическом Комитете вопросов, связанных с внешней торговлей и особенно с импортом в Россию*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 32. Л. 23.

В качестве одного из таких докладов Российская импортная палата анонсировала лекцию Е.А. Долгова, посвященная провозу импортируемых товаров через Финляндию:

[Приглашение]

Председатель Совета Российской Импортной Палаты, свидетельствуя свое совершенное почтение, имеет честь уведомить, что 1 ноября [1917 г.] в среду в 8 час. вечера, в помещении Палаты, состоится сообщение г. Е.А. Долгова «Об особенностях транспорта через Финляндию товаров, импортируемых в Россию».

В видах более широкого освещения затронутого вопроса желательно присутствие также и тех заинтересованных лиц, которых членам Палаты будет угодно пригласить в качестве гостей*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

Очевидно, лекция должна была познакомить заинтересованных лиц с юридическими и финансовыми особенностями транзита через Финляндию. Однако происходившая в Петрограде новая революция вынудила отложить лекцию на неопределенный срок, о чем и известили лектора:

25 октября [1917 г.]

Его Высочородию Е.А. Долгову.

Милостивый Государь Евгений Алексеевич,

Нами уже заготовлены повестки на предложенное Ваше сообщение, которое Вы желали сделать в Палате вечером 1 ноября (образец повестки прилагаю при настоящем), но,

считаясь с обстоятельствами политического момента в Петрограде, мы вынуждены несколько приостановиться и отложить Ваше сообщение на некоторое время. Как только все уладится в достаточной степени, я немедленно Вам об этом сообщу и буду просить Вас указать удобное для Вас время.

Пользуясь случаем, прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

Красногвардейский отряд Путиловского завода. Октябрь 1917 года

Единение торгово-промышленного класса с народом и правительством

С началом Первой мировой войны биржевые комитеты и торговые палаты стремились внести свой вклад в достижение победы над врагом и демонстрировали единство с народом и правительством. Они пытались разрешить ряд новых торговых, юридических и финансовых проблем, возникших в условиях военного времени. Уже в сентябре 1914 года была опубликована докладная записка Юридической Комиссии Московского Биржевого Комитета, посвященная исполнению договоров и сделок, заключенных в мирное время и оказавшихся полностью или частично невыполнимыми в условиях войны, изменившей условия торговли и экономики:

Состоящая при Московском Биржевом Комитете Юридическая Комиссия, в составе которой кроме юристов входят представители Московского коммерческого и банковского мира, в нескольких заседаниях рассмотрела ряд вопросов общего характера, выдвинутых событиями европейской войны, причем по отдельным вопросам пришли к следующим выводам:

1) Состояние России на положении войны само по себе не может быть признано обстоятельством, освобождающим контрагентов от обязанности исполнять договоры, хотя бы заключенные до войны.

2) Если под влиянием событий военного времени изменились условия исполнения обязательств, напр., цены на товар и материалы, или увеличилась стоимость производства, то

эти обстоятельства сами по себе не могут оправдывать неисполнения договоров или требования изменения условий сделки.

3) В отдельных случаях – война и связанные с нею распоряжения правительства могут иметь значение непреодолимой силы (*force majeure*). Если исполнение обязательства вследствие войны становится невозможным или исполнение его именно в срок составляло условие действительности сделки (так называемые срочные сделки), то стороны освобождаются от исполнения, но если невозможность исполнения временная или соблюдение срока не составляет условия действительности сделки, то сторона может от другой, просрочившей, потребовать послесрочного исполнения, о чем она обязана заявить при наступлении срока.

Если же в самом договоре предусмотрены последствия *force majeure*, то отношения определяются договором.

4) Именным ВЫСОЧАЙШИМ Указом 28 июля 1914 года подданные неприятельских держав, пребывающие в России не лишены прав, предоставленных им русским законом, в частности права на совершение сделок и на судебную защиту. В тождественном положении находятся и юридические лица, учрежденные по русскому закону, хотя бы в состав их входили подданные враждебных государств, или учрежденные за границей, но получившие особое разрешение на производство операций в России (пока Правительство не признает нужным таковое отменить).

5) Постановление Гаагской конвенции, коим запрещается “объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны”, сохраняет свою силу, если условия взаимности не были нарушены Германией и Австрией. Права подданных враждебных государств, пребывающих вне России, поскольку они определялись другими международными договорами, должны считаться прекратившимися. Что же касается юридических лиц, учрежденных по германскому и австрийскому праву и не получивших разрешения на производство операций в России, то таковые до заключения новых конвенций лишились права судебной защиты.

6) Признавая, что Гаагская конвенция (ст. XXIII Прил.) не относится до производства платежей во враждебные государ-

* ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 1. Д. 6. Л. 30
и 30 об.

ства, необходимо ходатайствовать пред Правительством о принятии мер к приостановке платежей предприятиям, находящимся в Германии и Австрии*.

Эта записка показывает, что в первые месяцы после ее начала торгово-промышленные круги ориентировались на ее скорое и победное для России завершение. Поэтому сохранялась надежда, что ряд контрактов, приостановленных из-за форс-мажорных обстоятельств военного времени, еще можно будет выполнить в скором, как полагали, послевоенном будущем. Однако после поражения русских войск в Восточной Пруссии в сентябре 1914 года и постепенного перехода к позиционной войне германских и англо-французских войск на Западном фронте торгово-промышленные круги пришли к выводу, что война затянется, и для победы потребуются напряжение всех сил страны и народа.

18 октября 1914 года Московское купеческое общество направило царю следующую телеграмму:

*Александр
Александрович
Адрианов*

Его императорскому Величеству
Государю Императору.

Выражая верноподданнические чувства по поводу успешных действий наших войск, Московское купечество не может не высказать, что его волнуют доходящие сведения о стремлении наших врагов начать те или иные предварительные переговоры о мире. Сознывая всю историческую важность и необъятность совершающихся событий, Московское купечество, как и весь русский народ, желает, чтобы эта война, хотя бы с напряжением всех сил государства, была доведена до конца и возможные переговоры могли бы начаться, лишь когда наши победоносные войска будут находиться в сердце враждебной Германии. Вместе с Вашим Императорским Величеством болея всею душой о дорогой нашей родине, мы считаем своим верноподданническим долгом довести об обуреваемых нас чувствах до сведения Вашего Величества. Старшина Булочкин**.

** ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 543. Л. 10.

18 октября 1914 года император Николай II направил телеграмму в Москву московскому градоначальнику, генерал-майору свиты Александру Александровичу Адрианову:

Передайте Московскому купечеству, что Я искренно ценю и вместе с ним разделяю высказанные им в обращении ко Мне чувства и что все его опасения о возможности каких-либо мирных переговоров до полного сокрушения нашего врага напрасны*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 543. Л. 9 об.

Хотя московские купцы направляли телеграмму императору в связи со славными победами российского оружия на Юго-Западном фронте, действовавшем против Венгрии и захватившем столицу Галиции Львов, в послании уже отражалась готовность выдержать длительную войну и напрячь все силы для достижения победы.

Торгово-промышленные организации с самого начала войны помогали урегулировать ряд возникших финансовых и юридических проблем, хотя не всегда их голос был услышан властями. В июле 1914 года Совет общества промышленников губерний Царства Польского (офис Общества располагался в Варшаве по адресу: Бодуэна, 2) обратился к Варшавскому генерал-губернатору и главнокомандующему войсками Варшавского военного округа генералу от кавалерии Якову Григорьевичу Жилинскому с просьбой урегулировать вопрос с кризисом наличности в банках Царства Польского, что было связано с массовым изъятием средств вкладчиками. Последних можно было понять. Ведь в связи с начавшейся войной и возможной оккупацией Царства Польского австро-германскими войсками банковские вклады оказались под угрозой. Финансовая паника вынуждала власти ограничить выдачу наличности. В телеграмме Совета, в частности, отмечалось, что Варшавская контора Государственного банка «выплачивает единственно малую долю собственных сумм промышленников, находящихся на их текущих счетах в Банке, отказывая совершенно в кредите и под наилучшие обеспечения, и отказывая даже в размене более крупных кредитных билетов на мелкие, что делает совершенно невозможным расчет с рабочими и для тех немногих заводов, которые располагают наличными деньгами. Вследствие этого положение промышленности все ухудшается, и сегодня уже многие предприятия вынуждены были прекратить работу, несмотря на все стремление промышленников избежать этой крайности. Еще раз в самый критический момент обращаемся к Вашему Высокопревосходительству с просьбой повлиять на контору Государственного банка, в противном случае в ближайшие дни все заводы здешнего края должны будут прекратить работы, и сотни тысяч рабочих будут голодать».

Яков Григорьевич
Жилинский

Копія.

10

**Его Императорскому Величеству
Государю Императору.**

Выражая вѣрноподданническія чувства по поводу успешныхъ свѣдѣній нашихъ войскъ, Московское купечество не можетъ не высказать, что его волнуютъ соединенія свѣдѣнія о стремленіи нашихъ враговъ начать тѣ или иные прѣварительные переговоры о мирѣ. Сознавая всю историческую важность и несвязность совершающихся событій, Московское купечество, какъ и весь русскій народъ, желаетъ, чтобы эта война, хотя бы съ напряженіемъ всего силъ государства, была доведена до конца и возможные переговоры могли бы начаться, лишь когда наши побѣдоносныя войска будутъ находиться въ сердцѣ враждебной Германіи. Вѣствуя съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ болѣе всего душой о дорогое нашей родинѣ, мы считаемъ своимъ вѣрноподданническииъ долгоиъ довести объ обуреваемыхъ насъ чувствахъ до свѣдѣнія Вашего Величества. Старшина Булогкинъ.

Копія.

Императорскій Телеграфъ въ Москвѣ.

Телеграмма № 311

„44“ слова.

Получена въ Царсконъ Селѣ 18 / X 1914 г. 11 ч. 2 м. по п.-в.

Получена въ Москвѣ 18 / X 1914 г. 11 ч. 30 м. по п.-в.

*Москва. Свиты Его Величества Генералъ-
майору Адрианову.*

„Передайте Московскому купечеству, что Я искренно цѣню и влиять съ нимъ разсѣляю высказанныя имъ въ обращеніи ко Мнѣ чувства и что все его опасенія о возможности какихъ-либо мирныхъ переговоровъ до полного сокрушенія нашего врага напрасны.

Николай“.

* ГА РФ. Ф. 215.
Оп. 1. Д. 1121. Л. 12

Телеграмма директора канцелярии генерал-губернатора Харломова о том, что «Варшавскую контору Государственного Банка приняты все зависящие меры к поддержанию промышленных предприятий»*, как подчеркивали промышленники, не отражала действительного положения вещей в Царстве Польском.

Для решения проблемы наличности Совет Общества промышленников губерний Царства Польского, Биржевой Комитет и Магистрата Варшавы подготовили до 29 июля докладную записку «О необходимости выпуска Магистратом г. Варшавы срочных беспроцентных денежных обязательств». Там говорилось:

Вследствие крайнего сокращения деятельности Варшавского отделения Государственного банка, прекращения учета и его ссудных операций, а даже отказа вкладчикам их собственных денежных средств, частные банки, у которых не хватило наличных на выдачу вкладчикам их денег, остались без оборотных средств. Так как это случилось внезапно, большинство частных людей и промышленные предприятия, оставшись без денег, перестали платить рабочим и поставщикам, что вызвало очень серьезный денежный кризис, совершенно прекратило всякую благотворительность и угрожает оголоданием массы населения со всеми последствиями. Между прочими учреждениями, лишенными возможности распоряжаться своими деньгами, находится и Магистрат г. Варшавы, в момент, где кроме постоянных необходимых своих задач является у него новая обязанность: ускорить выдачу пособий семьям призывных лиц, организовав доставку, продажу и распределение продовольственных материалов между населением – что без значительных средств неосуществимо.

Единственным исходом из этого положения является безотлагательное снабжение частных банков суммой около 10 миллионов рублей и городских касс суммой около 6 миллионов рублей, причем обеспечением сумм, отпускаемым частным банкам, могут служить находящиеся у них в изобилии ипотечные ценности вроде обеспеченных ипотечными залогами векселей и закладных листов земских и городских кредитных обществ.

Так как нет источника, откуда могли бы быть получены требуемые на эту цель суммы, следует его образовать в форме выпущенных Магистратом г. Варшавы с разрешения командующего войсками денежных обязательств, достоинством один, три и пять рублей, с годичным сроком уплаты; Магистрат выдал бы частным банкам часть этих обязательств в суммах соответствующих части представляемого каждым из них и одобренного Магистратом обеспечения, которое будет через год выдано им обратно по возвращении полученных обязательств или соответствующего их нарицательной стоимости количества наличных.

Остальную часть выпускаемых Магистратом обязательств предполагается употребить на удовлетворение вышепоименованных городских нужд – а так как таковые обязательства будут принимаемы банками и продовольственными складами обывательского комитета и будут вследствие того находиться под покровительством общественного мнения, то нет сомнения, что они будут свободно обращаться среди населения. Эта часть срочных обязательств будет погашена из денежной наличности города, находящейся в разных акционерных банках, откуда в настоящее время Магистрат не в состоянии получить их обратно.

Мера эта, хотя чрезвычайная, является крайне необходимой и следовало бы ее безотлагательно осуществить вследствие угрожающего городскому населению, в особенности же семействам призывных лиц и безработному люду полного разорения и нищеты».

Предложение это кажется вполне разумным, учитывая, что временные обязательства никто не стал бы специально накапливать, и дефицит наличности был бы ликвидирован. Однако на докладной записке осталась негативная резолюция: «Доложено 29/VII Ге н-губ. Жилинский приказал:

1. Послать повторно телеграмму М-ру Ф.[инанс]ов
2. Подтвердить бар. Тизенгаузен.
3. В ход[атай]стве о разрешении выпуска бон отклонить*.

В тот момент Я.Г. Жилинский полагал, что начавшаяся война будет короткой, и даже в страшном сне не мог предвидеть, что очень скоро две русские армии под его командованием будут разгромлены

*Барон Евгений
Евгеньевич
Тизенгаузен*

* ГА РФ. Ф. 215.
Оп. 1. Д. 1121. Л. 13,
13 а.

*Пётр Львович
Барк*

* ГА РФ. Ф. 215.
Оп. 1. Д. 1121. Л. 42.

в Восточной Пруссии. 14–15 (27–28) августа 1914 года Варшавский Биржевой Комитет в лице руководителей Земледельческого Центрального общества в Царстве Польском князя Северина Владимировича Святополк-Четвертынского и В. Грабского, главы Общества промышленников губерний Царства Польского Андрея Вербицкого, председателя Управы старшин купеческого Общества Варшавы Юрия Германа и председателя Варшавского биржевого комитета барона Ивана Лессера ходатайствовал перед Жилинским, министром финансов П.Л. Барком и управляющим министерством земледелия и землеустройства А.В. Кривошеиным, «в видах восстановления хозяйственной жизни в крае», о создании в Варшаве «временного финансового органа с широкими полномочиями»*. В письме об этом органе министрам финансов и земледелия говорилось следующее:

За последнее время неоднократно общественно-экономические учреждения Царства Польского обращались к Вашему Высокопревосходительству с просьбами издать специальные правила, регулирующие хозяйственную жизнь края на время войны. Прошения эти были оставлены без удовлетворения, а между тем вследствие отсутствия определенных правил, обнимающих все отношения хозяйственной жизни и одностороннего урегулирования вопроса о платежах по векселям, положение угрожает в будущем серьезными осложнениями.

Хотя паника первых дней прошла, и некоторое успокоение наступило, но это есть успокоение не вследствие восстановления нормальной деятельности, а вследствие полного бездействия. Промышленная и торговая жизнь края поражена параличом и никакое хотя бы частичное восстановление хозяйственных функций невозможно при настоящей неопределенности. В особенности безвыходным представляется положение кредитных учреждений, которым угрожают не только материальные потери, но и потеря доверия публики. В общем, положение несомненно приведет к полному краху и разорению всего края.

Причиной такого состояния, кроме военных действий, служит полная несогласованность правового положения с фактическим, что болезненно ощущается производительными классами народонаселения. При наличии такой несо-

гласованности никакие хозяйственные операции кроме ликвидационных, невозможны, и потому продолжение нашего настоящего соотношения все глубже и глубже расстраивает экономическую жизнь. Если в таких странах как Англия, Франция и Италия изданы были общие постановления, регулирующие всю хозяйственную жизнь, то отсутствие таких общих мер в Царстве Польском, хозяйственная конструкция которого представляет много аналогий с Западной Европой, является совершенно ненормальным.

Самая широкая деятельность Государственного Банка, при наилучших даже намерениях его местных руководителей, не в состоянии восполнить отсутствие законных норм хозяйственной жизни.

При этом при предоставлении самых широких отношений местным органам Государственного Банка приходится по всем принципиальным вопросам сноситься с Центральным Управлением, на что при нынешних затрудненных сообщениях требуется слишком много времени.

Для улучшения общего положения необходимо не только расширение кредитных операций, но и урегулирование обязательными постановлениями хозяйственных отношений, – постановлениями, содержание и редакция которых должны быть постоянно приспособляемы к изменяющимся требованиям текущей жизни и изменяющимся обстоятельствам военного времени.

Несомненно, для Центральной власти в Петербурге издание таких обязательных правил для части государственной территории, в то время, как другие области в такой регулировке не нуждаются, весьма затруднительно.

Во-вторых, таковые правила должно быть легко изменяемы, что уже совершенно недоступно для удаленных от места действия Центральных властей. Вышеприведенные соображения, вероятно, и были причиной отказа в представляемых в Министерство наших ходатайствах, об издании таких правил и расширении области моратория.

В виду сего в настоящее время мы имеем честь ходатайствовать уже не об издании правил, но о создании на месте в Варшаве такого органа власти, который имел бы право необходимые правила издавать, на основании специальных

полномочий. Характер и область этих полномочий изложены в прилагаемом при сем проекте инструкции. Некоторые положения указанной инструкции могут быть разрешены властью Министра, иные в порядке Верховного Управления.

В изложении, однако, мы не различали формальной стороны дела, но придали проекту инструкции возможно исчерпывающий характер, чтобы обнять все области и явления хозяйственной жизни.

Во главе этого учреждения должно стоять специально уполномоченное Министром Финансов лицо, близко знакомое с жизнью края и с технической деятельностью Государственного Банка. Лицо это должно вести столь трудное дело при участии специального Совещательного Комитета в составе представителей ведомств и общественно-экономических организаций. Участие представителей сих последних организаций, как лиц, близко знакомых с хозяйственной жизнью края, является существенно необходимым условием правильного функционирования предполагаемого учреждения, о быстром осуществлении которого, – что явится залогом спасения нашего края от угрожающего ему разорения, – имеем честь почтительнейше ходатайствовать перед Вашим Высокопревосходительством*.

* ГА РФ. Ф. 215.
Оп. 1. Д. 1121. ЛЛ. 43,
43а, 44.

Варшавский Биржевой комитет потрудились разработать «Проект Инструкции лицу, специально уполномоченному Правительством для урегулирования хозяйственной жизни Царства Польского». Он гласил:

1) На время войны лицу, специально командированному Правительством вплоть до новых распоряжений предоставляются в пределах всего Царства Польского, не исключая Холмской губернии, ниже следующие полномочия:

2) право рассрочки и отсрочки прямых налогов.

3) Право издания временных правил, регулирующих передвижение и производство подакцизных продуктов и права отсрочки акциза на текущую кампанию.

4) Право издания специальных правил, по соглашению с военным ведомством, определяющих вознаграждение за уничтоженное имущество и материалы.

5) Издание особых правил, определяющих деятельность Государственного Банка по выдаче ссуд, обеспеченных залогом хлеба и по открытию кредитов для покупки сельскохозяйственного инвентаря под надежное ипотечное обеспечение.

6) Издание правил об обеспечении учреждений мелкого кредита оборотными средствами из Государственного Банка.

7) Право издания специальных обязательных правил, регулирующих выдачу денег по текущим счетам и вкладам, как банками и вообще кредитными учреждениями, так и частными банкирскими конторами.

8) Право устанавливать для кредитных учреждений нормы открываемых кредитов свыше допускаемых практикой Государственного Банка, право устанавливать прием в залог ценных бумаг и выдачу ссуд под бумаги на правах Совета Банка (применительно к статье 127 Устава Государственного Банка) право разрешать учет финансовых векселей и векселей с одной подписью обеспеченных ипотеками (в том числе т. н. строительных векселей), открывать кредиты под залог фабрично-заводского инвентаря и товаров (применительно к статьям 89 и 90 Устава Государственного Банка) и наконец право открывать бланковые кредиты как кредитным учреждениям так и промышленным и торговым предприятиям применительно к статье 173 Государственного Банка.

9) Все указанные полномочия возлагаются на Управляющего Варшавской Конторой Государственного Банка или на другое лицо по специальному ВЫСОЧАЙШЕМУ назначению.

10) При названном лице учреждается Совецательный Комитет в составе представителей ведомств (Варшавского Генерал-Губернатора, Государственного Банка, Министерства финансов,) и представителей Земского Кредитного Общества, Центрального Сельско-хозяйственного Общества, Варшавского Биржевого Комитета, Управы Старшин Купеческого Общества гор. Варшавы и Общества Промышленников Губерний Царства Польского.

11) Все вопросы вносятся на заключение Совецательного Комитета, но окончательно решаются лицом, специально уполномоченным.

12) Заседаниям Комитета ведется подробный протокол*.

* ГА РФ. Ф. 215.
Оп. 1. Д. 1121. Л. 45–45а.

*Тимофей Саввич
Морозов*

Однако Я.Г. Жилинский это достаточно разумное предложение не поддержал, чем похоронил его. 22 августа 1914 года, через пять дней после разгрома армии Самсонова, он направил письмо Главноуправляющему Землеустройством и Земледелием А.В. Кривошеину. Кстати сказать, жена последнего Елена Геннадиевна, урожденная Карпова, была внучкой текстильного миллионера Тимофея Саввича Морозова. Вот черновая копия письма:

Милостивый Государь,
Александр Васильевич.

Варшавский Биржевой Когмитет, совместно с другими общественно-экономическими организациями Привислинского края (вместо зачеркнутого: Царства Польского. – Авт.), обратился ко мне с просьбой о поддержании возбужденного ими перед Вашим Высоко-прством в прошении от 14 (зачеркнуто: /27. – Авт.) сего августа ходатайства об учреждении в Варшаве временного правительственного органа, с совещательным при нем комитетом из представителей разных ведомств и местных общественных организаций, с предоставлением означенному органу (зачеркнуто: ему. – Авт.) особых (зачеркнуто: финансовых. – Авт.) полномочий (указанных в приложенном к прошению проекте инструкции), в целях регулирования хозяйственной жизни в крае на время войны.

Со своей стороны приняв во внимание, что с открытием военных действий Привислинский край оказался в исключительно неблагоприятных экономических условиях, угрожающих ему полным разорением, я, вполне сочувствуя стремлениям просителей к восстановлению нарушенной хозяйственной жизни в крае, не могу, однако, согласиться с предположением их об учреждении для этой цели правительственного органа со столь исключительными полномочиями (как право отсрочки и рассрочки прямых налогов и проч.), указанными в проекте инструкции, и полагал бы достаточным ограничиться учреждением в Варшаве Совещательного Комитета из представителей от местных общественных хозяйственных организаций, под председательством Управляющего Варшавскою конторою Государственного Банка, как должностного лица, близко знакомого с жизнью края и технической дея-

тельностью Государственного банка, но с тем, чтобы на осуществление мероприятий, какие будут Комитетом признаны нужными для регулирования хозяйственной жизни, им испрашивалось, установленным порядком, разрешение подлежащей власти. При этом существенно важно, чтобы справедливые и обоснованные ходатайства по сему предмету Комитета, в виду спешности дела, разрешались в Главном Управлении (зачеркнуто: Министерстве. – Авт.) по возможности безотлагательно.

Об изложенном считаю долгом сообщить на благоумотрение Вашего Высоко-прства, присовокупляя, что названный Комитет должен распространять свое действие только на губернии, входящие в состав Варшавского Генерал-Губернаторства, но не на Холмскую губернию, о чем также ходатайствует проситель (зачеркнуто: с пропровождением вышеупомянутого прошения с программой инструкции. – Авт.)

Прошу принять уверение в совершенном моем уважении и преданности*.

* ГА РФ. Ф. 215.
Оп.1. Д. 1121. Л. 46
и 46 об.

Не исключено, что тяжелое поражение, которое потерпели его армии, заставило генерала Жилинского отказаться от поддержки идеи специального финансового уполномоченного в Варшаве. Вероятно, Яков Григорьевич считал, что в создавшихся условиях он не может поддерживать столь радикальную инициативу, как назначение финансового уполномоченного с особыми полномочиями. Кроме того, он понимал, что на посту командующего Северо-Западным фронтом он доживает последние дни (Жилинского сняли с этого поста 3/16 сентября), а вот на посту Варшавского генерал-губернатора он, вероятно, еще рассчитывал удержаться. И тогда финансовый уполномоченный мог усложнить деятельность Жилинского как генерал-губернатора, и он постарался соответствующую идею похоронить.

Создание же одного только совещательного комитета общественных организаций, с чем соглашался Жилинский, само по себе никак не могло бы оздоровить финансовую ситуацию в Царстве Польском. Не облаченный никакими полномочиями комитет не мог оказывать влияние на Министерство финансов и другие министерства и ведомости в принятии оперативных решений.

Предлагаемые меры по созданию должности специального финансового уполномоченного в Царстве Польском или по наделению дополнительными полномочиями главы Варшавской конторы Государственного Банка были вполне разумны, с учетом того, что губернии Царства Польского с первых же дней войны стали прифронтовыми губерниями. Естественно, что в таких условиях бизнес здесь обретал повышенные риски, и предпринимателям, торговцам и банкирам требовались дополнительные гарантии, а также большая свобода в финансово-кредитной сфере. Именно расстройство данной сферы привело к почти полному параличу экономической жизни Царства Польского с первых же дней войны. Предлагаемые Варшавским Биржевым Комитетом и другими организациями торгово-промышленного класса Царства Польского финансовые меры могли бы действительно оживить экономику этих губерний, пусть даже и не на довоенном уровне. А ведь основная территория Царства Польского еще в течение года, вплоть до лета 1915 года, удерживалась русскими войсками. Здесь располагались войска и тылы двух главных русских фронтов Первой мировой войны – Северо-Западного и Юго-Западного. Если бы предложения Варшавского Биржевого комитета были бы своевременно приняты и оперативно претворены в жизнь, то промышленность и сельское хозяйство польских губерний могли бы в значительно большей мере удовлетворять нужды фронтов в продовольствии, обмундировании и вооружении. Однако оппозиция со стороны военных властей и неповоротливость властей гражданских не позволили урегулировать хозяйственную жизнь Царства Польского вплоть до его оставления русскими войсками.

Вообще создается впечатление, что в России лозунг «Все для фронта!» понимался слишком буквально: прежде всего, как наращивание производства чисто военной продукции, главным образом артиллерийских орудий и снарядов. При этом рост военного производства часто происходил за счет сокращения ряда сопутствующих, но необходимых производств, а также гражданской экономики, в том числе вложений в транспортную инфраструктуру. К тому же, сказывалась неповоротливость российской бюрократической машины. Как мы увидим далее, в Риге вплоть до оставления города русскими войсками так и не были приняты предложения местного биржевого комитета о реализации скопившихся там из-за войны, а потом реквизированных экспортных товаров. А транспортный коллапс начала 1917 года, о котором предупреждали торгово-промышленные круги, во многом спровоцировал Февральскую революцию.

Биржевые комитеты стремились обратить внимание как военных, так и гражданских властей на случаи нерационального использования имевшихся ресурсов и на формальное применение постановлений военного времени, что приводило к убыткам и никак не облегчало положение на фронте и в тылу.

В конце 1916 года был составлен Доклад Рижского Биржевого Комитета по реквизиции лесных материалов.

Продолжительность и размах переживаемой нами мировой войны вынудили государство воспользоваться в широких размерах правом «реквизировать» необходимые для ведения войны и для осуществления связанных с этим задачи предметы, в числе которых видное место занимают лесные материалы. Цель и смысл всякой реквизиции – обеспечить государству постоянный, не прекращающийся приток этих предметов вне зависимости от случайных внешних обстоятельств, могущих нарушить планомерность снабжения войск требуемыми материалами, причем нередко прибегают к предварительному наложению сплошного ареста во избежание увоза подлежащих материалов или их продажи в третьи руки, или, наконец, спекулятивного возвеличивания цен.

Необходимым условием реквизиции является, коль скоро она осуществляется в собственной стране, – охрана справедливых интересов промышленников и торговцев, подвергающихся реквизиции своих товаров.

На необходимость охраны справедливых интересов – в данном случае лесопромышленников, – явно указывает также инструкция Министерства Торговли и Промышленности Начальнику Прибалтийского Управления Земледелия и Государственных имуществ, который должен был председательствовать в учрежденной в конце 1915 г. Лифляндской Губернской Комиссии (ЛГК по оценке реквизированного топлива) для оценки реквизированных и реквизируемых на основании закона от 17 августа 1915 г. лесных материалов. В этой инструкции названной комиссии вменяется в обязанность, именно установить безубыточность реквизиционных цен во избежание всяких вредных последствий от реквизиций для лесной торговли и промышленности, имеющей по современным условиям первостепенное значение, причем законом от 17

августа 1915 г. предусматривается включение четырех представителей от Биржевых Комитетов. <...>

Обозначенная в указанной инструкции точка зрения Министерства Торговли и Промышленности надлежит признать единственно правильной и справедливой, тем более, что она, очевидно, не относится исключительно к древесному топливу, а к лесным материалам вообще, раз в ней говорится о предотвращении вредных последствий для лесной торговли и промышленности в виду их первостепенного значения.

Однако производившаяся и производящаяся а настоящее время в г. Риге реквизиция лесных материалов, по мнению Рижского Биржевого Комитета, далеко не соответствует вышеуказанной задаче справедливой охраны интересов затрагиваемой отрасли промышленности и торговли. <...>

Начиная с ноября месяца 1915 г. в г. Риге было приступлено к реквизиции различных предназначенных первоначально для вывоза за границу лесных материалов, как, например, шпал, слиперов, пропсов, балансов (для выработки целлюлозы), крепежных балок, брусьев, мурлатов, досок и планок, а также и дров, заготовленных для населения. При этом со времени распространения реквизиций на все без исключения лесные материалы, т. е. с осени 1916 г., на таковые и был наложен сплошной запрет при одновременном запрещении всякой свободной продажи.

Вышеназванная ЛГК (ЛГК по оценке реквизированного топлива. – Авт.) заседала всего несколько раз, и установленные ею цены впоследствии просто не признавались некоторыми другими учреждениями, отказавшимися от уплаты по этим ценам. Древесное топливо, заготовленное даже из имеющих большую ценность экспортных материалов, реквизировалось по ценам, установленных военными властями на топливо, и совершенно не соответствовавшим ни действительным рыночным ценам, ни также инструкции, изданной губернатором для населения. Оценка всех остальных лесных материалов была поручена сначала Рижской, а затем Лифляндской реквизиционной комиссиям, с тем, чтобы установленные ими цены были представлены Главным начальником снабжений армий Северного фронта*.

* ГА РФ. Ф. 1838.
Оп. 1. Д. 2949. Л. 2–4.

12 ноября 1916 года Рижский Биржевой Комитет писал Министру торговли и промышленности князю В.Н. Шаховскому:

За последние месяцы положение лесопромышленников и лесоторговцев г. Риги почти с каждым днем становится все более серьезным, грозя в недалеком будущем их полным разорением, если не будут приняты в ближайшее время меры к скорейшему удовлетворению их требований, основанных на проведении в самых широких размерах реквизициях лесных материалов.

С самого начала войны прекращена всякая возможность реализации, путем экспорта, заготовленных лесопромышленниками громадных запасов экспортных лесных материалов, и прекратилась всякая торговля вообще, и прекратились почти всякие доходы с лесопромышленных предприятий. Расходы же остались не только теми же самыми, но и во многих случаях даже увеличились вследствие всеобщей дороговизны. Продолжаются платежи банкам по полученным от них ссудам, продолжают расходы общие по содержанию самих предприятий и т. д.

Тем не менее, в первый год войны положение оставалось более или менее сносным, пока лесопромышленники пользовались свободой действий и могли беспрепятственно распоряжаться своим товаром, потому что существовали основательные надежды на возможность весьма выгодной реализации имеющегося товара после заключения мира и связанного с этим возобновлением экспорта.

Коренным же образом положение изменилось, когда в начале текущего года начались реквизиции, за которыми в скором времени последовало наложение ареста на все вообще имеющиеся на месте лесные материалы, так как уплата денег за реквизируемые лесные материалы затягивается на неопределенно долгое время и близкого решения этого вопроса не предвидится даже по настоящее время. Между тем, спрос на готовые лесные материалы за текущий год возрос по всей империи до таких размеров, при одновременном сильном, в сравнении с рижскими ценами, повышением цен, что лесопромышленники, если бы этому не помешал арест, легко могли бы продать все свои запасы на выгодных условиях*.

*Князь Всеволод
Николаевич
Шаховской*

* ГА РФ. Ф. 1838.
Оп. 1. Д. 2949. Л. 14.

Германские войска в Риге, сентябрь 1917 года.

Рижский Биржевой Комитет требовал скорейшей оплаты по справедливым ценам за реквизированные и арестованные лесоматериалы, но вопрос так и не был решен до Февральской революции. Военное ведомство проводило политику собаки на сене, не используя реквизированный товар, но и не возвращая его прежним владельцам. И это при том, что в ряде губерний империи лесоматериалы оставались в дефиците, и на них был устойчивый спрос.

Никаких мер не было принято для решения проблемы и Временным правительством. Лесоматериалы так и оставались на складах без движения вплоть до занятия Риги немцами 21 августа (3 сентября) 1917 года.

Представители торгово-промышленного класса старались предложить правительству разумную налоговую политику, которая, не препятствуя развитию торговли и промышленности и конкурентоспособности российских товаров на зарубежных рынках, могла бы финансировать бюджет военного времени. Так, 24 ноября 1916 года Совет Съездов представителей Промышленности и Торговли писал

Министерству финансов относительно проекта положения о налоге на пряжу:

В полном сознании, что доведение войны до благоприятного конца и предстоящая ликвидация ее последствий требуют крайнего напряжения платежных средств страны, Московский Биржевой Комитет не считает возможным при переживаемых условиях возражать против проектируемого значительного обложения даже такого предмета первой необходимости, каким являются продукты текстильной промышленности, ибо как бы ни были вески принципиальные возражения против подобных налогов, они аннулируются крайней необходимостью государства в переживаемое трудное время изыскать новые источники доходов для поддержания поколебленного беспримерной войной финансового равновесия страны. Но именно сознание всей тяготы налога на предметы широкого народного потребления, тяготы, которые особенно осязательно должны ощущаться народными массами при падении курса нашего рубля, при расстройстве обычных хозяйственных условий и вытекающем отсюда, как прямое следствие, общем вздорожании жизни, заставляет тем более осторожно отнестись к конструкции нового косвенного налога на потребление. С целью сделать налог менее тягостным, практически легко осуществимым и наиболее доходным для фиска. Между тем, составленный Главным Управлением неокладных сборов и казенной продажи питей, проект акциза на ткани, по его конструкции, является не только не равномерно тягостным, трудно применяемым в практической жизни, требующим громадных затрат на его взимание, но и совершенно катастрофическим по своим последствиям для производства тканей. <...>

Удорожив товары отечественного производства, налог облегчил бы тем самым доступ в страну соответственных товаров иностранного происхождения. В результате этого русская текстильная промышленность, будучи поставлена в неравные условия с иностранной в смысле конкуренции, была бы обречена на полный застой и даже на медленное умирание, а государство не только лишилось бы тех доходов, которые оно получает от обложения текстильной про-

мышленности, но еще ежегодно должно было бы переплачивать многие миллионы золота за границу за иностранные товары. Для предотвращения таких вредных последствий представляется необходимым восстанавливать нарушенное введением новых внутренних налогов равновесие в соотношении отечественной и иностранной промышленности. Поэтому, и при введении налога на пряжу необходимо повысить соответственно таможенную пошлину на привозимые из-за границы крученную, фасонную и иным образом обработанную пряжу, всякого рода ткани и изделия из пряжи и тканей. Кроме того, для возможности конкуренции русской текстильной промышленности на иностранных рынках необходимо соответственно увеличить и размер возврата таможенных пошлин производимого при вывозе отечественной пряжи и тканей*.

* ГА РФ. Ф.. 1838.
Оп. 1. Д. 1857. Л. 1,
18.

Повысить налог на пряжу не успели ни царское, ни Временное правительство.

В конце 1916 года Совет съездов представителей биржевой торговли сельского хозяйства составил «Докладную записку по вопросу о дороговизне и о мерах борьбы с этим явлением». Там в частности, говорилось:

Военные события, нарушив нормальную экономическую жизнь, вызвали в области народного хозяйства ряд нежелательных явлений. Среди таковых особое внимание обращает на себя наблюдающееся чрезвычайное повышение товарных цен вообще, а в особенности поднятие цен на предметы первой необходимости или то, что в житейском быту известно под именем дороговизны, несомненно, имеет весьма важное значение, так как оно крайне тяжело отражается на материальном положении всего населения страны. <...>

Всероссийский съезд признал необходимым, чтобы Биржевые Комитеты, не ожидая окончания <...> выработки Советом общих мер по борьбе с недобросовестною спекуляцией, немедленно самостоятельно приняли в районе их действия все доступные меры против означенного вредного явления.

Наконец, Всероссийский Съезд выразил пожелание о том, чтобы вновь учрежденный в Москве, по инициативе Всероссийского Союза Городов, Центральный Продовольственный Комитет общественных организаций, имеющий в своем составе представителей земств, городов, сельского крестьянства, кооперативов, рабочих и торговли и промышленности, выработал, со своей стороны, определенные меры для борьбы с недобросовестной спекуляцией*.

* ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1.
Д. 2369. Л. 1, 6.

Однако все перечисленные и многие другие меры, которые предлагали различные биржевые комитеты, и которые могли бы принести пользу для обустройства тыла в период суровых военных испытаний, так и не были проведены в жизнь царским правительством. Главная проблема заключалась в том, что в тот период, и особенно в чрезвычайных условиях военного времени, когда немалую власть в прифронтовых регионах получило военное командование, представители торгово-промышленного класса не имели возможности непосредственно влиять на правительственные решения. А советы от торговцев и промышленников, даже весьма разумные, правительственные органы вовсе не обязаны были претворять в жизнь и, как правило, не имели намерения их принимать. Это самым пагубным образом сказывалось на ведении войны.

Традиции российской бюрократии заключались в том, что все значимые вопросы требовали длительного обсуждения в различных инстанциях и, если не было ясно выраженной воли императора быстро принять то или иное конкретное решение, решения не принимались годами. Царская бюрократия так и не смогла перестроиться в условиях военного времени, когда многие вопросы из-за быстро меняющейся военно-политической и экономической обстановки требовали своего решения в течение немногих месяцев, а то и недель. К сожалению, ситуация не изменилась и при Временном правительстве, которому история не отпустила времени и возможностей, чтобы создать эффективный государственный аппарат.

Необходимо подчеркнуть, что ряд российских деятелей, игравших активную роль в биржевых комитетах и торговых палатах, показали примеры мужества на фронте. Так, проявил мужество и героизм секретарь Совета Русско-Французской торговой палаты Губерт Иванович Блан, сражавшийся, правда, не в русской, а во французской армии. Об этом сообщил своим читателям «Вестник русско-французской торговой палаты»:

Всем нашим читателям известно, с какой приверженностью г. Г.И. Блан посвящал себя дальнейшему развитию Палаты, и мы счастливы сообщить текст приказа по армии Французской Республики об особенном военном отличии нашего симпатичного секретаря Совета.

Капитан Губерт Блан, родом из Сен-Сира, упоминается в приказе по дивизии в следующих выражениях: «В качестве наблюдателя и батарейного офицера, за все время боев, бывших на Галлипольском полуострове, со времени десанта, проявлял всегда прекрасную выдержку. Будучи помощником подполковника, принял блестящее участие в сражениях 12 и 13 июля и 7 августа. Оказал важные услуги за время с 3 по 9 января 1915 года, помогая высшему командованию в управлении огнем артиллерии на фронте и, во время посадки войск на суда, в арьергарде»*.

* Вестник русско-французской торговой палаты. – Пг., 1916. Февраль. С. 102.

20 марта 1916 года приказом главнокомандующего армиями Западного фронта «за отличия в делах против неприятеля» орденом Св. Анны 3-й степени с мечами был награжден уполномоченный 2-го подвижного лазарета Московского Биржевого и Купеческого обществ не имеющий чина Павел Рябушинский.

Павел Павлович Рябушинский был ярчайшим представителем династии купцов-старообрядцев. Он окончил Московскую практическую академию коммерческих наук и, не имея формально высшего образования, интенсивно занимался самообразованием, владел французским, немецким и английским языками, считался хорошим оратором. В 1899 году после смерти отца Павел Павлович стал главой семейного клана. Основанный в 1902 году банкирский дом «Братья Рябушинские» с капиталом в 1,05 млн рублей был реорганизован в Московский банк и к 1917 году стал 23-м среди российских банков с капиталом в 25 млн рублей. Банк, как и «Товарищество мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями» располагался по адресу: Москва, Старопанский переулок, 2/1 – Биржевая площадь, 1/2. Это здание, построенное по проекту архитектора Ф.О. Шехтеля, стало основным местом работы братьев Рябушинских с 1903 года.

Главным активом П.П. Рябушинского было «Товарищество мануфактур П.М. Рябушинского с сыновьями» с номинальным капита-

лом в 5,7 млн рублей. Это текстильное предприятие с 3000 рабочих располагалось в селе Заворове Вышневолоцкого уезда Тверской губернии (ныне в городской черте Вышнего Волочка) являлось «товариществом на паях». В 1905 году рабочие фабрики присоединились к революционным выступлениям и убили директора фабрики С. И. Ганешин. Производство было закрыто, но возобновилось в 1906 году, причем Рябушинские пошли на большие уступки рабочим. Рабочий день был сокращен с 11,5 до 9 часов. К 1914 году стоимость годовой продукции составляла 8 млн рублей, акционерный и запасной капитал увеличились до 6,4 млн рублей, а число занятых – до 4,5 тыс. человек.

В 1905 году Рябушинский возглавил ту часть Московской буржуазии, которая ратовала за Государственную Думу в качестве полновластного парламента. Наиболее авторитетной предпринимательской организацией Москвы был Московский биржевой комитет. Рябушинский в 1906 году был избран одним из старшин Комитета, а в 1915 году – председателем Московского биржевого комитета. Формально комитет не более чем наблюдал за порядком на Московской бирже, но фактически представлял московских торговцев и промышленников в диалоге с властями. П.П. Рябушинский никогда не выставлял свою кандидатуру в Думу, будучи сильно загружен управлением семейным бизнесом, газетой и разнообразной внепарламентской общественной деятельностью.

П.П. Рябушинский, избранный в 1915 году председателем Московского биржевого комитета, в конце 1916 года ушел с этого поста в связи с тем, что на 1916–1918 годы был избран членом Государственного совета от промышленности, по квоте Московского биржевого комитета. Но к тому времени он был болен туберкулезом и вынужден был серьезно ограничить свою политическую активность.

25 ноября 1916 года П.П. Рябушинский подал собственноручное заявление:

В Московский Биржевой Комитет

Прошу Вас довести до сведения выборных биржевого общества о принятом мною решении в силу создавшегося положения сложить с себя обязанности председателя биржевого комитета.

Прошу Вас равным образом выразить от моего имени благодарность выборным общества за оказанное мне до-

*Павел Павлович
Рябушинский*

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 573. Л. 2.

верие и засвидетельствовать им мою неизменную преданность Московскому Биржевому Обществу.

Остаюсь с совершенным уважением
Павел Рябушинский*.

Московский Биржевой Комитет принял приветственный адрес П.П. Рябушинскому:

ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ
ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ.

С чувством искреннего сожаления встретило собрание выборных Московского Биржевого Общества известие о Вашем решении сложить с себя обязанности Председателя Московского Биржевого Комитета. Значителен тот след, который оставляет в летописях нашего общества – Ваша многолетняя, неутомимая и кипучая деятельность и в сознании этого мы не можем не сказать Вам слов признания и благодарной оценки Вашей общественной работы, особенно теперь, когда в переживаемые грозные исторические дни чувствуется такая повелительная необходимость в сильных содях с горячей преданностью родине, с твердой волей и ясным государственным разумом.

В течение 15 лет вершили Вы дело своего общественного служения в рядах Московского Биржевого Общества. Особенной значительности достигло это Ваше служение, когда Россию постигли великие испытания. В этот момент Вы призвали торговую и промышленную Москву, наряду с другими сословиями и классами государства, приложить всемерные усилия в общем порыве народа к победе над внешним врагом и к обеспечению стране внутреннего порядка и мирного развития ее национального гения и к созданию великой могучей России. В течение 15 лет Ваша деятельность была направлена к тому, чтобы купеческое сословие превратить в сильный своим государственным сознанием торгово-промышленный класс, обеспечив ему достойное место в ряду других сил, направляющих дело государственного строительства родной страны. Вы были одним из тех, кто неизменно полагал необходимым самое тесное единение между всеми торговыми и промышленными организациями во главе с Биржевым и Купеческим обществами.

ПОСТУПИЛО
ВЪ МОСК. БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ

26 НОЯ 1916

25 ноября 1916г

Вх. № 1866

Въ Московскомъ Биржевомъ Комитетѣ

Крому Васъ довести до свѣдѣнія
выборная биржевая обществу о
принятіи мною рѣшенія в силу
созданнаго положенія смирить съ
собою обязанности председателя Биржевомъ
Комитета.

Крому Васъ равнымъ образомъ выразитъ
отъ моего имени благодарности выборная
обществу за оказанное мнѣ доверіе
и зрѣвительное отношеніе ко моему неустойчивому
преданности Московскому Биржевому
Обществу

Доверенъ съ содерженіемъ уваженія
Николай Рябушинскій

Во дни войны, следуя своей исконной традиции, по Вашему слову призыва московское купечество и представители промышленности московского района принесли дань своего достатка на облегчение великих тягот героической армии. (подчеркнуто карандашом и на полях написано рукой П.П. Рябушинского или, возможно, С.Н. Третьякова, который, быть может, и является автором адреса: «Неверно». – Авт.). Общественная история России сохранит Ваше имя, как мужественного гражданина, решившегося в момент разрухи, предательства и измены бросить тот гневный клич, который в июньские дни галицийского отступления прозвучал по стране набатом, родив мощное движение всех живых общественных сил России к организации к делу снабжения и снаряжения своего воинства.

Ваше избрание в Государственный Совет знаменовало официальное признание со стороны русской торговли и промышленности Вас, как одного из своих достойных вождей. В этом избрании мы видим законное завершение всей Вашей прошлой работы и того предвидения грядущих исторических событий, к которым Вы так настойчиво призывали всех нас готовиться. Уже задолго до войны Вы, в качестве Председателя Тарифной Комиссии по пересмотру торгового договора с Германией, в качестве инициатора по устройству в Москве Всероссийской выставки 1917 года, в качестве одного из создателей проекта торгово-промышленных палат, в качестве организатора целого ряда экспедиций (подчеркнуто карандашом и на полях написано: «Неверно». – Авт.) для изучения наших производительных сил – звали к неустанной борьбе с германизмом на ниве нашего народного хозяйства. Вы видели силу России в ее экономическом возрождении, в расцвете ее культуры и народного просвещения, в установлении свободного политического режима и истинного государственного порядка. И путем культурно-экономических завоеваний Вы стремились сбросить столь пагубную и ненавистную немецкую гегемонию над русским государством.

Вы сознавали, что путь к этому лежит в тесном союзе с теми великими народами, содружество с которыми так укрепляет национальную гордость России и приближает ее

исторические надежды и чаяния. Нам памяты Ваши речи в Москве при встрече английской и итальянской делегации за два года до войны. В этих речах Вы указывали, что наши взоры должны быть обращены к Англии, Франции, Италии и Японии. Ваша историческая прозорливость оправдалась. Свободное развитие народов, культурно-политическая и хозяйственная мощь обеспечивается только союзом с этими передовыми представителями цивилизованного человечества.

Расставаясь с Вами, мы твердо надеемся, что Вы скоро, собравшись с силами свое надорванное (подчеркнуто карандашом. – Авт.) на общественной работе здоровье, вернетесь к нам для прежней деятельности, встретив с нашей стороны всю полноту того доверия и уважения, с каким мы всегда привыкли встречать Вас (далее зачеркнуто карандашом: ныне нашего признанного руководителя. – Авт.). Близок день, когда для России наступит время ее полного переустройства от всех пережитков темного прошлого, и тогда верим, Ваш голос снова должен будет прозвучать с такой же мощью, с таким же напряжением благородного патриотизма, с каким он звучал во все ответственные моменты государственной и сословной жизни последних лет. Примите наш низкий поклон и слово горячей благодарности*.

*Сергей Николаевич
Третьяков*

* ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1.
Д. 573. ЛЛ. 19–21.

Свое письмо «Его Высокоородию П.П. Рябушинскому» направил 2 декабря 1916 года и С.Н. Третьяков, сменивший его на посту председателя Московского Биржевого Комитета, а до этого бывший товарищем председателя Московского Биржевого Комитета. Ранее он фактически руководил повседневной деятельностью комитета из-за болезни и занятости Рябушинского другими общественными делами.

Многоуважаемый
Павел Павлович.

Считаю долгом поставить Вас в известность, что в состоявшемся сегодня собрании выборных Московского Биржевого Общества я, председательствуя на этом собрании, счел необходимым, несмотря на то, что вопрос не был поставлен в повестке, доложить собранию Ваше заявление Биржевому Комитету от 25 ноября сего года.

По выслушании Вашего письма, собрание Выборных единогласно постановило выразить Вам, глубокоуважаемый Павел Павлович, свою искреннюю благодарность за труды, понесенные Вами в качестве старшины, заместителя Председателя и Председателя Биржевого Комитета. Вместе с сим, собрание Выборных, желая отметить Вашу многопользную деятельность особым знаком внимания, просило Биржевой Комитет, обсудивши этот вопрос, представит соответствующее предложение на рассмотрение ближайшего собрания Выборных.

Что касается выборов на должность Председателя Московского Биржевого Комитета, то таковое собрание признало необходимым произвести в ближайшем будущем и не позже текущего декабря.

Сообщая вышеизложенное и еще раз подтверждая мое заявление в письме к Вам от 24 ноября сего года, покорнейше прошу Вас, Павел Павлович, если Вы признаете нужным, назначить мне время для свидания с Вами по вопросу о желательных с Вашей точки зрения кандидатах на пост председателя Биржевого Комитета.

Пользуясь случаем прошу принять уверение в совершенном к Вам уважении и глубокой преданности.

Подписал С. Третьяков*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 573. ЛЛ. 29
и 29 об..

То, что накануне Февральской революции П.П. Рябушинский, который революцию предвидел, по состоянию здоровья вынужден был отойти от активной общественной деятельности, стало огромной потерей для всего российского торгово-промышленного класса. Павел Павлович не смог войти в состав Временного правительства и даже сколько-нибудь влиять на его состав и политику. Правая рука П.П. Рябушинского С.Н. Третьяков вошел в состав правительства только в сентябре 1917 года, да и то на достаточно символической должности председателя Экономического совета и Главного экономического комитета. Но Сергей Николаевич самостоятельной роли не играл и всегда был лишь исполнителем воли своего патрона. Не исключено, что если бы П.П. Рябушинский был бы в 1917 году в добром здравии, Временное Правительство оказалось бы значительно более жизнеспособным и смогло бы удержать власть до передачи ее Учредительному собранию.

Февральская революция застала его в Крыму, куда он переехал из-за болезни. 3 августа 1917 года, выступая на Втором Всероссийском торгово-промышленном съезде, Рябушинский произнес знаменитые слова о «костлявой руке голода». Осудив разрушительное действие хлебной монополии, он заявил:

Социальное реформирование пошло не творческим, а разрушительным путем, и грозит России голодом, нищетой и финансовым крахом... В настоящий момент торгово-промышленный класс повлиять на руководящих лиц не может... И, к сожалению, нужна костлявая рука голода и народной нищеты, чтобы она схватила за горло лжедрузей народа, членов разных Комитетов и Советов, чтобы они опомнились». Вырвав из контекста эти слова, большевики обвинили Рябушинского в намерении задушить революцию «костлявой рукой голода»*.

И.В. Сталин тогда среагировал:

Господа Рябушинские, оказывается, не прочь наградить Россию «голодом и нищетой» для того, чтобы «схватить за горло демократические Советы и комитеты». Вот где настоящие предатели и изменники России. Вы хотите знать, чего хотят капиталисты? Торжества интересов своего кошелька, хотя бы ценой гибели России, – вот чего хотят они*.

По инициативе Рябушинского, от имени 400 участников политического совещания, состоявшегося 8–10 августа 1917 года в Москве, была послана телеграмма генералу Л.Г. Корнилову: «В грозный час тяжелого испытания вся мыслящая Россия смотрит на Вас с надеждой и верой. Да поможет Вам Бог в Вашем великом подвиге по воссозданию могучей армии и спасению России». По обвинению в участии в выступлении генерала Корнилова Рябушинский был арестован, но вскоре освобожден по личному распоряжению Керенского. Павел Павлович участвовал в белом движении на Юге России. В 1919 году, после подписания генералом А.И. Деникиным т. н. Московской директивы Рябушинский прославился заявлением о том, что полк, который первым войдет в Москву, получит от русского торгово-промышленного класса приз в 1 млн рублей. В 1920 году

Лавр Георгиевич
Корнилов

* 2-й Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве 3–5 августа 1917, Стенографический отчет и резолюции съезда. – М., 1917. С. 2–8.

** Сталин И. Чего хотят капиталисты? // Рабочий и Солдат. 1917, 6 августа.

Антон Иванович
Деникин

П.П. Рябушинский эмигрировал во Францию. Скончался 19 июля 1924 года в возрасте 53 лет в Камбо-ле-Бен, в департаменте Атлантические Пиренеи. Семейный бизнес Рябушинских продолжился в Европе, но не пережил кризиса 1929 года.

Особняк П.П. Рябушинского в Москве находился на Пречистенском бульваре (Современный адрес: Гоголевский бульвар, 6). Он был построен построенный архитектором А.С. Каминским для С.М. Третьякова и куплен Рябушинским в 1902 году. Сейчас здесь размещается Российский фонд культуры.

Особняк П.П. Рябушинского

Борьба с «немецким засильем»

После начала войны в России развернулась кампания борьбы с «немецким засильем». Поощряя эту кампанию, правительство рассчитывало привлечь на свою сторону как городской «средний класс», так и крупную российскую буржуазию, которая видела в германских фирмах своих главных конкурентов.

Эта кампания имела большое значение для российского торгово-промышленного класса. С одной стороны, русская буржуазия стремилась занять место германских и австрийских подданных в ряде отраслей промышленности, прежде всего в текстильной, химической и электротехнической, а с другой, предотвратить репрессии против ряда фирм, имевших немецкие названия или незначительное участие германского капитала.

Германские капиталы были особо влиятельны в российской электротехнической промышленности, где активно действовали фирмы «Сименс и Гальске», «Шуккерт», «АЭГ», «Зингер» и др. В начале XX века на германские капиталы приходилось 42,5% всех инвестиций в русскую электро-индустрию и транспорт. В 1909 году германские инвестиции в эту отрасль составили 5,18 млн рублей, в 1910 году – 13,37 млн рублей, в 1913 году – 17,25 млн рублей*. В этой сфере с немцами могли конкурировать только американцы, располагавшие соответствующими технологиями, но до Первой мировой войны американские капиталы почти не были представлены в России. В Закавказье «Гельзенкирхенское горнопромышленное акционерное общество» добывало марганцевую руду, «Сименс и Гальске» добывал кобальт в Дашкесане, имел медиплавильные заводы в Кедабеке и Кварцхане. Германское акционерное общество «Гантке» имело долю участия в русском синдикате «Продамет», а «Борзиг», «Дуйсбург и Веттер», «Доннерсмарк-Хютте» – в «Краматорском

* *Аветян А.С.* Русско-германские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны, 1910–1914 гг. – М.: Наука, 1985. С. 46.

Роберт и Людвиг Нобели со своими сотрудниками в Баку

металлургическом обществе», где их капитал составлял 4,5 млн рублей. Группа немецких банков во главе с Дрезденским банком располагала половиной акционерного капитала «Русского общества машиностроительных заводов Гантмана» в размере 2 млн рублей.

Германские позиции также были сильны в русской химической отрасли. На предприятиях в Петербурге, Москве, Либаве, Киеве, Одессе, Ростове, Лодзи и других городах действовали «Германское акционерное общество анилиновых производств», «Баденская анилиновая и содовая фабрика» и «Фридрих Байер и К°», производящие анилиновые и ализариновые краски. Германский капитал принимал участие в добыче бакинской нефти, но не имел здесь контрольных

пакетов акций. В конце 1911 года «Товарищество братьев Нобель» подписало соглашение с банком Дисконто гезельнафт, по которому на берлинскую биржу были допущены акции Нобеля на 15 млн рублей.

1 января 1914 года доля участия германских банков в русских акционерных коммерческих банках равнялась 17,7%. В то же время, «внешнеполитическая ориентация правительства России содействовала дальнейшему усилению влияния капитала Антанты»*.

Объем же русско-германской торговли перед войной неуклонно возрастал. За 1906–1913 годы среднегодовой вывоз из России в Германию составил 649,4 млн руб., а ввоз из Германии в Россию – 433,7 млн руб.** В 1900–1904 гг. среднегодовой оборот русско-германской торговли составил 428,8 млн руб., а в 1909–1913 гг. достиг 939,2 млн руб.***

По оценке А.Е. Иоффе, «общая сумма всех видов иностранных капиталовложений в России в 1917 г. исчислялась в 2242974,6 тыс. руб.; из них 88,6% (1986772 тыс. руб.) составляли вложения в основной капитал и 11,4% (256202,6 тыс. руб.) — в облигации. Франция занимала первое место среди иностранных государств, имевших в России свои капиталы, — на ее долю приходилось 731746,6 тыс. руб. в абсолютных цифрах и 32,6% всех заграничных инвестиций. Англия занимала второе место (507479,8 тыс. руб., 22,6%). Третье место занимали капиталы германского происхождения, замороженные во время войны, четвертое — бельгийские вложения. Американские капиталы находились на пятом месте (117750 тыс. руб., 5,2%). Американские капиталисты стремились, особенно в период существования Временного правительства, потеснить своих конкурентов. 75% всех капиталов приходилось на долю стран Антанты, 20% — государств, воевавших против России, и 5% — нейтральных стран»****.

Ситуация в 1914 году была примерно такая же. Германские капиталы составляли более 16% всех иностранных вложений в России, а австро-венгерские — менее 4%. Всего на долю иностранных инвестиций приходилось около трети акционерных капиталов в России*****. История народного хозяйства СССР. Т. 2. 4-е изд. М.: Госиздат, 1956. С. 378. В иностранных банках Петрограда на германские приходилось 35% капитала (55% — на французские и 10% — на английские)*****. В то же время, мало в каких банках и предприятиях германские или австрийские подданные владели контрольным пакетом акций. К тому же, из-за сближения России с Францией и Англией германские и австрийские предприниматели

* *Аветян А.С.* Русско-германские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны, 1910–1914 гг. — М.: Наука, 1985. С. 50.

** *Астафьев И.И.* Русско-германская торговля в период империализма: (Опыт историко-экономического анализа). — Вестник МГУ. Сер. 8. История, 1978, № 2. С. 73, 80; *Санников Л.И.* Указ. соч. С. 195.

*** *Шаццло К.Ф.* Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. — 1914 г.). — М.: «Наука», 1992. С. 284.

**** *Иоффе А.Е.* Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль–октябрь). — М.: Госполитиздат, 1958. С. 15.

***** *Иоффе А.Е.* Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль — октябрь). — М.: Госполитиздат, 1958. С. 15.

***** *Иоффе А.Е.* Указ. соч. С. 18.

еще с конца XIX века начали постепенно выводить свои капиталы из России. В период Первой мировой войны удельный вес иностранных капиталов в русских акционерных компаниях снизился с 47 до 38%. Это было частично связано с переходом некоторой части германских и австрийских капиталов к русским владельцам. Но главной причиной был рост русских капиталов – благодаря военным заказам.

При этом особенно велик был перед войной удельный вес иностранных капиталов в важнейших отраслях тяжелой промышленности страны: 54,7% всех иностранных вложений приходилось на предприятия горной промышленности и металлообработки (1 227 030,2 тыс. руб.); 259 430,9 тыс. руб. были вложены в строительные предприятия и городскую недвижимость; 237 200 тыс. — в кредитные учреждения; 192 494 тыс. руб. – в текстильные фабрики; 83 593,2 тыс. – в химическую промышленность*.

Оль П.В. Иностранные капиталы в России. – Пг., 1922. С. 6–9.

После объявления Германией войны России и проведения всеобщей мобилизации в Петербурге и ряде других городов прошли погромы германских и австрийских фирм, а также фирм, фамилии владельцев которых воспринимались народом как немецкие. В столице 1–2 августа 1914 года толпа штурмом взяла германское посольство на Исаакиевской площади. В результате погрома был сожжен Тронный зал императора Вильгельма, уничтожены произведения греческого и итальянского искусства, коллекция севрского фарфора, а с крыши посольства были сброшены статуи Диоскуров**.

** Квартальный надзор № 13. – СПб., 2004, № 1.

После этого погрома Петербург 18 августа был спешно переименован в Петроград.

«Высочайшим» указом Правительствующему Сенату от 28 июля 1914 года были установлены правила, которыми Россия будет руководствоваться во время войны. Согласно этому указу, прекращалось «действие всяких льгот и преимуществ, предоставленных в свое время договорами или началами взаимности» подданным неприятельских государств, что влекло за собой подчинение этих лиц общим законам, в том числе постановлениям о натуральных повинностях, о военно-конской, военно-автомобильной и т. п. Тех из них, кто состоял на действительной военной службе или подлежал призыву, должны были задерживать в качестве военнопленных, за остальными же сохранялась свобода пребывания в России. Кроме того, властям предоставлялось право высылать «враждебных подданных» из пределов страны или ее отдельных местностей, а равно подвергать задержанию и водворению в другие области и губернии***.

*** Особые журналы Совета Министров Российской Империи: 1914 год. – М.: РОС-СПЭН, 2006. С. 236.

Семиметровые братья-близнецы Диоскуры с крыши германского посольства в Санкт-Петербурге скульптора Эберхарда Энке

Начались аресты военнообязанных германских и австрийских подданных мужского пола в возрасте от 18 до 45 лет. Проживавшие в России лица немецкой национальности уже не рассматривались в качестве одной из категорий русских подданных или иностранцев, а только как подданные воюющей с Россией державы или как потомки подданных враждебных держав.

Законодательным актом от 22 сентября 1914 года вводились временные ограничения прав неприятельских подданных на приобретение недвижимости, пользование и заведование ею, в том числе в качестве поверенных или управляющих. Данное правило не распространялось «на случай найма домов или квартир для временного пользования и личного жительство»*.

* Собрание узаконенных и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – Пг., 1914. 27 сентября. № 266. Ст. 2421.

* Особые журналы
Совета Министров
Российской Империи:
1914 год. С. 428.

*Сергей Дмитриевич
Сазонов*

*Николай Алексеевич
Маклаков*

7 октября 1914 года министр иностранных дел С. Д. Сазонов, высказываясь против общих репрессий в отношении подданных Германии и Австро-Венгрии, считал целесообразным обратиться к экономической стороне вопроса и принять меры к освобождению империи от германского засилья в хозяйственной жизни. По его мнению, условия войны представляли «наиболее подходящий момент для решительных действий в указанном направлении»*. Эти действия находили поддержку отечественного торгово-промышленного класса, желавшего избавиться от германской конкуренции.

10 октября 1914 года министр внутренних дел Н.А. Маклаков направил в Совет министров докладную записку «О мерах к сокращению немецкого землевладения и землепользования». Там утверждалось, что «стремительное увеличение немецкого землевладения... должно было всячески содействовать подготовке германского военного нашествия на... западные окраины». Авторы записки полагали, что проживавшие в приграничной полосе немцы обязаны были при наступлении германской армии «предоставить в ее распоряжение квартиры и фураж, а при требовании последнего для нужд русской армии – сжечь его», хотя установлено это было «по не поддававшимся проверке данным». В записке передавались слухи о том, что будто бы в Бессарабии новая железная дорога прошла исключительно по немецким колониям и даже «образовала особый угол для того, чтобы прорезать их центр», в то же время «минуя русские села с такой тщательностью, что ни одно из них не оказалось к ней поблизости». Объяснялось подобное безобразие происками местного земства, «всецело находящегося в руках немецких колонистов». Н.А. Маклаков предлагал распространить ограничительные меры в отношении немецких колонистов на все западные губернии и запретить указанной категорией собственников приобретение нового земельного имущества. Министр предлагал принудительное отчуждение владений на основании национальной принадлежности их собственников. В качестве обоснования правомочности подобных действий приводилась ссылка на то, что в Германии к этому времени уже фиксированы русские денежные вклады в правительственных и частных банках. Имущество же немецких поселенцев в России по должно было быть не отобрано безвозмездно, а «приобретено на условиях, напоминающих общий порядок принудительного отчуждения для государственных целей»**.

** РГИА. Ф. 1483.
Оп. 1. Д. 30. Л. 35 об. –
39.

Эти предложения были реализованы позднее, в 1915–1916 годах. Однако они принесли один только вред. Поскольку хозяйства немецких колонистов были передовыми по своим агрономическим приемам и давали значительную часть товарной продукции русского сельского хозяйства, до войны отправлявшейся на экспорт, то товарному сельскому хозяйству России и российскому продовольственному экспорту был нанесен непоправимый урон, что стало одной из причин продовольственного кризиса 1917 года. Кроме того, массовые перевозки депортируемых во внутренние губернии германских и австрийских подданных, а также русских немцев способствовали транспортному кризису конца 1916 года, который во многом привел к Февральской революции*.

Министр торговли и промышленности С.И. Тимашев выступил в Совете министров с заявлением, в котором осудил производящееся по распоряжению военных властей как в столице, так и других местностях империи «огульное выселение всех без исключения германских и австро-венгерских подданных». Он подчеркивал абсурдность применения этой меры к мирным обывателям, промышленникам и торговцам, проживающим продолжительное время в России, женам на русских уроженках и не внушающим своим поведением и деятельностью каких-либо подозрений. С.И. Тимашев был уверен, что выселение таких лиц наносило несомненный ущерб отечественной торговле и промыслам, отражалось на интересах потребителей и рабочих, лишаящихся заработка в связи с закрытием ликвидируемых предприятий. В заключение министр предлагал, если не приостановить дальнейшую высылку лиц указанной категории, то предусмотреть возможность «упрощенного перехода их в российское подданство, если они будут о том ходатайствовать»**. К сожалению, он не был услышан.

В то же время 10 октября 1914 года Московское купеческое общество возбудило «вопрос о борьбе с немецким засильем в торгово-промышленной области и в частности об уничтожении патентов и привилегий, выданных германским и австрийским и о воспрещении выдачи этим же лицам промысловых свидетельств на 1915 год...»***.

Петербургское «Вечернее время» 1 сентября 1914 года напечатало открытое письмо «группы русских» с призывом к «бескровной борьбе с немецким началом в России». Журналист этой газеты Фердинанд Оссендовский впоследствии признавался, что «вел борьбу с германцами во всех отраслях нашей жизни, пользуясь материалами

Сергей Иванович
Тимашев

* См.: *Нелипович С.Г.* Генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить, и без нежностей» // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 42–53; *Он же.* Репрессии против подданных «Центральных держав» // Военно-исторический журнал. 1996. № 6. С. 32–42; *Он же.* Роль военного руководства России в «немецком вопросе» в годы Первой мировой войны (1914–1917) // Российские немцы: Проблемы истории, языка и современного положения: Материалы международной научной конференции. – М., 1996. С. 262–283. – Бонн, 1995. С. 2.
** Особые журналы Совета Министров Российской Империи: 1914 год. С. 236.

*** ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 538. Л. 3.

* *Старцев В.И.* Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. – СПб., 1994. С. 28.

** *Олимпийский П.* Вопль русской души. – Харьков, 1915. С. 8–9.

*Фердинанд
Оссендовский*

*** *Беляев С.Г.* Министерство финансов и международные связи петроградских коммерческих банков в годы Первой мировой войны // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. – СПб., 1999.

*Николай Борисович
Щербатов*

и денежными средствами, предоставленными Н.А. Второвым, А.И. Гучковым, польскими деятелями и др.»*. Публицист П. Олимпийский утверждал, что в дни мобилизации и в первые дни войны немцы ожидали и боялись погромов, а потому жертвовали порядочные суммы денег на Красный крест, чтобы показать себя русскими патриотами, отвести всяческие подозрения и предупредить таким путем погром**.

Нападкам в связи с борьбой с «немецким засильем» подвергся ряд крупнейших русских банков. Так, 14 сентября 1914 г. «Петроградская газета» напечатала заметку «Петроградский Международный банк – германо-австрийская колония», в которой утверждалось, что в банке «наблюдается настоящее засилье немцев и австрийцев». Здесь же перечислялись руководители банка, носившие немецкие фамилии. В переданной одному из самых влиятельных членов дирекции Международного банка А.И. Вышнеградскому списке насчитывалось 26 членов правления и акционеров с немецкими фамилиями. Вышнеградский оправдывался перед директором Кредитной канцелярии Д.И. Никифоровым: «Часть поименованных лиц хотя и носят немецкие фамилии, являются лицами происхождения не немецкого». Он приводил целый ряд фамилий, которые в действительности принадлежали людям, не связанным с Германией или Австрией. Среди них был, в частности, заведующий отделением банка г. Немус – «шведского происхождения и ярый ненавистник немцев»***. Чисто немецкие фамилии носили не только немцы и австрийцы, но также швейцарцы, финны, шведы, норвежцы, датчане, французы, люксембуржцы, бельгийцы, голландцы, а также подданные Англии и США. Но народ, равно как и недобросовестные конкуренты, предпочитали не разбираться в истинной национальной принадлежности и подданстве подозреваемых.

Министр внутренних дел Н.Б. Щербатов был вынужден даже обратиться в августе 1915 года к Государственной думе с просьбой «помочь прекратить травлю всех лиц, носящих немецкую фамилию», поскольку «многие семейства сделались за двести лет совершенно русскими». Дело доходило до того, что видным политикам приходилось менять фамилию. Так, бывший обер-прокурор Синода В.К. Саблер стал Десятовским, взяв часть девичьей фамилии своей жены. Безуспешно пытался взять фамилию Панина (по матери) Б.В. Штюрмер, назначенный в январе 1916 года председателем Совета министров. Для смены дворянской фамилии требовалось согласие представителей того рода, фамилию которого собирался взять

человек с немецкой фамилией, и разрешение царя. Французский посол в России М. Палеолог заметил в своем дневнике по поводу русского премьера: «Происхождения он немецкого, как видно по фамилии. Он внучатый племянник того барона Штюрмера, который был комиссаром австрийского правительства по наблюдению за Наполеоном на острове св. Елены»*. Действительный статский советник Немец получил право именоваться Славяновым. А предводитель дворянства Пронского уезда Рязанской губернии коннозаводчик П.П. фон Дервиз просто перевел свою фамилию на русский и превратился в Лугового.

Кампания, аналогичная той, жертвой которой стал Петроградский Международный банк, была развернута против Русского для внешней торговли банка. Осенью 1914 года русский посол в Риме посчитал своим долгом «указать на необходимость смещения» директора отделения Русского для внешней торговли банка «швейцарца немецкого происхождения» О. Векерлина, который «в разговоре с нашим генеральным консулом в Генуе осмеливается возлагать ответственность за войну не только на русское правительство, но и выше...». Английский посол в Риме, в свою очередь, сообщал, что «по дошедшим до него сведениям, за точность коих он не ручается», указанное отделение Петроградского банка занималось контрабандой в пользу Германии. Об этом же сообщал в Петроград и агент русского Министерства торговли и промышленности, по сведениям которого отделение Русского для внешней торговли банка якобы открыло кредит в 20 млн франков некоему Калькеру, «представителю германской фирмы и, по-видимому, даже германского интендантства», осуществлявшему транзитные перевозки из Италии через Швейцарию в Германию хлебных грузов». В результате непроверенных слухов был уволен управляющего генуэзского отделения Векерлина. Главное же, в дело вмешалось Министерство внутренних дел, которое заявило, что «из поступивших вполне определенных сведений» можно сделать вывод, что Русский для внешней торговли банк занимается переводами денег в Германию через Centralbanken for Norge в Христиании**.

Кампанией против Русского для внешней торговли банка постарались воспользоваться недобросовестные предприниматели, чтобы не платить по счетам. В «Вечернем времени» появилась статья анонимного «русского промышленника», обеспокоенного тем, что, оплачивая векселя, приходящие ему из Германии через Швецию на

* Палеолог М. Царская Россия накануне революции. – М.: Политиздат, 1991. С. 120.

Владимир Карлович Саблер

Жорж Морис Палеолог

** Беляев С.Г. Указ. соч. С. 397–398.

Русский для внешней торговли банк, он будто бы должен «увеличивать бюджет Германии» (Вечернее время. 1914, 28 октября).

В результате указом 15 ноября 1914 года было запрещено без разрешения министра финансов пересылать деньги и ценные бумаги учреждениям и лицам в страны германского блока. Указ 31 мая 1915 г. воспрещал выдачу подданным неприятельских держав денежных вкладов и производство им платежей*.

* *Беляев С.Г.* Указ. соч. С. 399.

На основании пункта № 7 Высочайшего указа от 15 ноября 1914 года «О некоторых мероприятиях, вызванных военным временем» было образовано Межведомственное при Министерстве торговли и промышленности совещание по обследованию германских и австрийских акционерных компаний, председателем которого стал бывший товарищ министра торговли и промышленности С.Д. Ган. Для контроля за поступлением и расходованием денежных сумм совещание решило установить надзор за деятельностью немецких и австрийских торговых домов и частных предприятий, а также русских обществ с немецкими капиталами, вследствие чего туда были направлены правительственные инспектора. В декабре 1914 года министр торговли и промышленности С.И. Тимашев предложил Совету министров меры по дополнительному ограничению прав неприятельских подданных, в частности, запрет на выдачу немецким и австрийским подданным патентов на изобретения и усовершенствования, а также прекращение делопроизводства по уже принятым от них заявлениям в этой области**. Ведомствам предоставлялось право с разрешения Министерства торговли и промышленности отчуждать безвозмездно в собственность или пользование государства патенты и усовершенствования, имеющие значение для военных нужд, а с выплатой вознаграждения после окончания войны – имеющие государственное, общественное или промышленное значение. Как писала газета «Новое время», Министерство боялось посягнуть на интересы немцев и подменяло полную ликвидацию патентов их принудительным отчуждением***. Учитывая недовольство обществу, 14 января 1915 года состоялось заседание Совета министров, на котором было признано целесообразным «совершенно отменить действие всех вообще привилегий на изобретение и усовершенствование в области промышленности, принадлежащих подданным или предприятиям воюющих с Россией держав»****.

** *Соболев И.Г.* Борьба с «немецким засильем» в России в годы Первой мировой войны. – СПб., 2004. С. 104.

*** *Новое время.* 1914, 30 декабря.

**** *Россия не для немцев // Воскресение.* 1915. № 5. С. 52.

Позднее Николай II в августе 1916 года в телеграмме английскому королю Георгу V назвал «серьезным явлением, требующим борьбы

с ним, влияние некоторых наших банков, которые были до войны в германских руках и влияние которых сильно, но невидимо чувствуется, в особенности в медленном исполнении заказов на изготовление военных материалов, амуниции и пр.»*.

Русский торгово-промышленный класс с началом Первой мировой войны получил возможность избавиться от германской конкуренции. Но в этом были заинтересованы в первую очередь мелкие и средние торговцы и предприниматели. Крупный же бизнес, в особенности банкиры, имели с германскими коллегами многолетние деловые отношения, хотя некоторые из них и предпринимали попытки «обойти» немецкую сторону при помощи ограничительных правительственных мер, особенно в таких традиционно «немецких» отраслях русской экономики, как электротехническая промышленность и электрический транспорт**.

Торгово-промышленным классом предпринимались меры для того, чтобы постараться заместить импорт из тех государств, которые оказались в войне с Россией. Например, «Общество Архитектурных Знаний» озаботилось развитием отечественной строительной индустрии:

Петроград, 18 ноября 1914 г.
 [Входящий штамп:] Chambre de commerce Russo-Française
 Reçu la 19 Nov. 1914. 3027
 М. Г.

Советом «Общества Архитектурных Знаний» образована комиссия по разработке вопроса о поднятии русской строительной промышленности в связи с создавшимся бойкотом немецкого производства.

Для всестороннего освещения этого вопроса Совет просит прислать делегата в вышеназванную комиссию и, в случае любезного согласия, просит уведомить секретаря Совета В.С. Карповича (Строгановская набер., Д. № 9-б) для посылки уведомлений о днях заседаний комиссии.

С совершенным почтением,
 Председатель Совета [Подпись]***.

В комиссию по разработке вопроса о поднятии русской строительной промышленности от Русско-Французской торговой палаты был направлен А.М. Гессе.

* Монархия перед крушением. 1914–1917. Из бумаг Николая II. – М.; Л., 1927. С. 13.

** Дякин В.С. Германские капиталы в России. – Л: Наука, 1971. С. 223–242, 249–251.

*** РГИА. Ф. 1596, Оп. 1. Д. 10. Л. 5.

Николай II и Георг V

4/17 декабря. № 4321. XVII.

Господину В.С. Карповичу.

Строгановская наб., 9-б.

Здесь.

Милостивый Государь,

В своем заседании, от 28 ноября с. г., Совет Русско-Французской Торговой Палаты постановил назначить из своей среды г-на Артура Морисовича Гессе делегатом в Вашу комиссию по разработке вопроса о поднятии русской строительной промышленности в связи с создавшимся бойкотом немецкого производства.

С совершенным почтением,

Директор-Распорядитель*.

* РГИА. Ф. 1596.
Оп. 1. Д. 10. Л. 14.

Артур Морисович Гессе был казначеем Французского благотворительного общества и был известен в деловых кругах Петрограда владельца фирмы по продаже ковров и мебельных тканей. Он был женат на дочери основателя кондитерской фирмы «Блигкен и Робинсон», гражданина США Макса Робинсона – Розе, которой принадлежало 2100 из 16 000 акций этой фирмы. Сам А.М. Гессе владел 400 акциями и занимал пост члена правления общества. Фирма имела кондитерскую фабрику на Лиговском пр., 52, а также сеть из 18 специализированных магазинов**.

Бороться против немецкого засилья предполагалось и печатным словом. Русско-Французская палата предполагала поместить соответствующие материалы в своем «Вестнике», разослав соответствующее обращение:

М. Г.

В связи с обстоятельствами настоящего времени Русско-Французская Торговая Палата решила, по мере сил и возможности, развить интенсивную работу в целях борьбы против экономического влияния немцев на внешнюю торговлю России и, в частности, для возможно тесного сближения России и Франции на почве финансовых и торговых сношений. В этих видах Совет Палаты постановил усилить пропаганду путем издаваемого им Вестника Русско-Французской Торговой Палаты. К сожалению, материальные средства палаты, в данное время, далеко еще недостаточны для выпол-

** Барышников М.Н., Вишняков-Вишневецкий К.К. Иностранцы предприниматели в благо творительных обществах Петербурга в начале XX века // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. – СПб.: Нестор-История, 2008. С. 312.

нения намеченной программы в той мере, как это было бы желательно.

В виду вышеизложенного обращаюсь к Вам, М.Г., с покорнейшею просьбою, не признаете ли возможным предоставить (зачеркнуто карандашом: безвозмездно. – Авт.) какую-либо Вашу статью для напечатания в Вестнике Палаты (Зачеркнуто карандашом: «на французском языке». – Авт.), что, несомненно, вызовет большой интерес к нашему изданию во Франции.

Заранее принося Вам выражения искренней признательности, почитаю долгом сообщить, что перевод Вашей статьи на французский язык будет, до напечатания, представлен редакцией Вестника на Ваше одобрение.

Прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности.

[без даты и подписи]*.

* РГИА. Ф. 1596,
Оп. 1. Д. 10. Л. 27.

В декабре 1914 года появилась на свет «Докладная записка членов депутации Московского Купеческого общества по вопросу о немецком засилье в области торговли и промышленности», разосланная в различные министерства и ведомства. В ней повторялись многие анти-немецкие пропагандистские штампы того времени, но содержались и совершенно справедливое обвинение Германии в начале войны:

Не имеющая примеров в истории человечества война, вызванная исключительно стремлением Германии к всемирной гегемонии и подготовлявшаяся ими, как доказали факты, уже несколько десятилетий, сделалась в настоящее время всемирной, так как нет более такой части света, где не лилась бы в настоящее время потоком человеческая кровь.

Московскому купечеству нет надобности сообщать о тех жестокостях и грабежах, которые сопровождают всюду современных Гуннов, о всех тех издевательствах, которым подверглись в самом начале войны и подвергаются до сих пор наши соотечественники, имевшие несчастье по тем или иным причинам оказаться в пределах Германии. Нет пощады ни нашим больным, ни нашим детям.

ВЕЛИКИЙ БОЙ РУССКАГО БОГАТЫРЯ СЪ ЗМЬЕЙ НЕМЕЦКОЙ. (Иллюстрация В. В. Вайнера)

Трудно признать культурным и христианским народ, отрицающий самые примитивные требования цивилизации и культуры духа; возмущение против немцев проникло во все слои миролюбивого русского народа и нет того уголка на нашей обширной родине, где в настоящее время не чувствовалось бы народного возмущения против немецкого засилья.

Возмущение это тем более сильно, что влияние немецкое в России слишком велико, что немцы везде и на каждом шагу играют первенствующую роль и в области управления, и в области политики, народного просвещения, торговли и промышленности и т. д., и т. д.

Необходимо теперь же, возможно скорее, пока не кончилась война, пока самостоятельность русского народа ищет себе выходов, принять все меры к тому, чтобы обезвредить немцев по отношению к военным действиям и положить конец немецкому засилью в России вообще.

Ведь если возмущают нас немцы, живущие в Германии и Австро-Венгрии, то не менее внушают нам враждебное чувство и немцы, живущие в России, вскормленные ею, разбогатевшие за ее счет и теперь, открыто или скрыто, сражающиеся против нее, помогающие нашим врагам нашими же деньгами. Обязанные так называемым "двойным подданством" немцы эти даже и в случае принятия ими русского подданства остаются все теми же верноподданными Германского Императора.

Правительства, как русское, так и союзных с нами государств, уже давно, с самого начала войны, принимали и про должают принимать целый ряд мер, клонящихся к обезврежению немцев. Московское Купеческое Общество, со своей стороны стремящееся к возможной помощи в этом отношении Правительству, тоже принимает целый ряд мер и уже возбудила ходатайства перед Министрами Торговли и Промышленности, а равно и Финансов о прекращении действия привилегий и патентов, выданных германским и австро-венгерским подданным, а также о невыдаче им торговых документов.

Разрабатывая далее программу борьбы с немецким влиянием, Купеческое Общество, приветствуя заботы правительства, клонящиеся к воспрепятствованию отлива русских

денег в кассы враждующих с Россией государств, в то же время обратило внимание на то, что действующие в пределах России немецкие акционерные предприятия, в том числе Банки и Страховые Общества, до сего времени еще не подчинены тому контролю, который установлен за ними уже в союзных государствах. Доказывать необходимость проведения этой меры и ее безусловную пользу в целях воспрепятствования отливу наших средств из России в виду очевидности представляется излишним. Купеческому обществу остается ходатайствовать о возможно скорейшем проведении в законодательном порядке вопроса об установлении особого контроля за деятельностью указанных выше обществ с обязательным назначением в каждое такое предприятие особого контролера от Министерства Торговли и Промышленности, причем таковой должен быть непременно русский по происхождению. В связи с подчинением действия акционерных предприятий правительственному контролю должно быть введено еще и другое ограничение по отношению к ним, а именно: чтобы в должностях главных распорядителей предприятий (Директоров, членов Правлений и т. п.) ни в коем случае не состояли подданные враждующих с нами государств.

Второй мерой, клонящейся к тому же и находящейся в тесной связи с первым вопросом, является также уже проведенный в жизнь в союзных государствах секвестр имуществ и в частности торгово-промышленных предприятий, принадлежащих германским и австро-венгерским подданным. Насколько известно Купеческому Обществу, соответствующий закон проведен уже полностью с самого начала войны, как во Франции, так и в Англии. Мера эта является, безусловно, справедливой, вызываемой исключительно чувством самообороны, и должна быть общей для всей России.

Наконец, третья мера, которая, по мнению Купеческого Общества, является необходимой и также, безусловно, справедливой не только теперь, но и в мирное время, это прием в Московское Купеческое Общество новых членов не иначе, как с согласия его представительного органа – Собрания выборных. Мера эта, безусловно, справедлива, так как 1) такое право законом предоставлено всем другим со-

словиям, 2) от приема нежелательного члена пострадает, конечно, не принимающая в сословие Казенная Палата, а только Купеческое Общество. Мера эта, безусловно, необходима в виду выяснившегося всем и давно уже чувствуемого Московским купечеством немецкого засилья. Московское купечество серьезно опасается, что если к евреям-купцам, составляющим чуть не большинство купцов 1-й гильдии (что совершенно не удивительно, потому что только принадлежность к 1-й гильдии давала лицам иудейского вероисповедания право свободного жительства в столицах. – Авт.), присоединятся еще немцы, стремление которых делаться купцами в настоящее время уже замечается, то сословие окажется в руках иноверцев.

Вот почему Московское купечество полагает, что если другим сословиям предоставлено такое право приема новых членов, то оно должно быть предоставлено законом и купечеству. И чем скорее это будет сделано, тем лучше.

В дополнение к вышеизложенному позволительно отметить те законодательные меры, которые приняты в союзных с нами странах в отношении иностранных подданных враждебных государств.

Так, 27-го сентября настоящего года опубликован декрет Президента Французской республики. Ст. 1 этого декрета объявляет, что в интересах национальной обороны воспрещается всякая торговля подданных Германской и Австро-Венгерской Империй прямо или через подставного лица. Ст. 2 того же декрета признает всякие акты или договоры, совершенные с подданными враждебных государств, как противные общественному порядку, ничтожными и несостоявшимися и воспрещает исполнение договоров, заключенных ранее начала войны. В силу ст. 4 предписания декрета применяются также и тогда, когда акты или договоры совершены подставными лицами.

Едва ли можно сомневаться, что интересы национальной обороны повелительно диктуют необходимость принятия подобных же мер и в России.

Для поддержания всех возбуждаемых Купеческим Обществом ходатайств, Собрание Выборных в заседании своем 28-го сего ноября уполномочило особо избранную депута-

цию в составе выборных: Ивана Григорьевича Волкова, Александра Дмитриевича Лямина и Николая Николаевича Шустова*.

Необходимость борьбы с «немецким засильем» обосновывалась несомненной виновностью Германии и Австро-Венгрии в развязывании мировой войны. Несмотря на явно просматривающееся в записке стремление русских купцов избавиться от германских и австро-венгерских конкурентов и ряд шовинистических моментов, вызванных патриотическим угаром первых месяцев войны, и некоторой демонизацией немцев (а заодно и евреев, к борьбе с «немецким засильем» прямого отношения не имевшим), в записке содержались и некоторые здравые моменты. В Англии жесткие ограничительные меры против предприятий и фирм подданных враждебных держав были приняты сразу же после начала войны. Правительство Англии в лице военного министра лорда Горацио Китченера с первых дней сознавало, что война будет очень долгой и потребует напряжения всех сил, а потому необходимы ограничения деятельности и секвестр имущества подданных враждебных держав. Во Франции осознание того, что война приняла затяжной характер, тоже пришло достаточно скоро – уже после битвы на Марне, вскоре после завершения которой и появился ограничительный декрет французского президента против подданных Германии и Австро-Венгрии. В России же на относительно скоротечный характер войны военное командование и правительство продолжали надеяться вплоть до мая 1915 года, когда прорыв австро-германских войск у Горлице привел к отступлению русских армий по всему фронту. Тогда же и начались приниматься реальные меры против германских и австро-венгерских фирм, которые до этого времени имели возможность переводить свои средства в Германию и Австро-Венгрию через нейтральные банки. К сожалению, борьба с «немецким засильем» привела также к новым антинемецким погромам в столицах и ряде других русских городов, причем громили не только фирмы и магазины, принадлежавшие подданным Германии и Австро-Венгрии, но и просто те фирмы, где на вывески были иностранные фамилии, похожие на немецкие, даже если они принадлежали российским подданным или подданным стран Антанты и нейтральных стран.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 538. Л. 5
и 5об.

*Горацио Герберт
Китченер*

Торговые палаты и биржевые комитеты по мере возможностей боролись против перегибов кампании борьбы с «немецким засильем», жертвами которой нередко становились российские подданные или подданные союзных с Россией и нейтральных государств и принадлежащее им имущество. Многие из них попали под действие ограничительных законов только из-за немецкого названия своих фирм или по причине наличия в этих фирмах незначительных долей германского или австрийского капитала. 2 февраля 1915 года были приняты законы о правах подданных воюющих с Россией государств на недвижимое имущество. Первый закон касался лиц, состоящих подданными Австро-Венгрии, Германии и Турции, и указывал, что им воспрещается «и притом навсегда, приобретение каких бы то ни было прав на недвижимое имущество на пространстве всей Империи, включая и Финляндию». Временные ограничения, введенные 22 сентября 1914 года, становились постоянными. Подданные враждебных держав могли лишь нанимать квартиры, дома и другие помещения, так как наем недвижимости по закону допускался только на определенный срок. Им также запрещалось заведовать недвижимым имуществом в качестве поверенных или управляющих, состоять на службе в акционерных обществах и товариществах, обладающих правом приобретения недвижимых имуществ, занимать должности председателей, членов правления или совета и отмечалось, что эти лица не могут быть представителями и даже обыкновенными служащими. Подданные враждебных держав не лишались уже имевшейся собственности, но лишались прав управлять и распоряжаться ею, а также приобретать новую собственность на территории Российской империи.

Второй закон «О землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или германских выходцев» запрещал мирским обществам (волостным, сельским), образованным из таких лиц, «всякие правоприсвоения недвижимостей во всей Империи» в собственность, в залог, а также для владения и пользования. Аналогичный запрет распространялся и на отдельно взятых российских немцев при приобретении ими недвижимости в сельской местности.

Третий закон «О прекращении землевладения или землепользования австрийских, венгерских и германских выходцев в приграничных местностях» предписывал российским немцам «отчудить по добровольным соглашениям» всю свою недвижимость, если она на-

ходила в сельской местности, расположенной в приграничной полосе шириной 100–150 верст, которая протянулась от Финляндии до Каспия. Имущество же нежелающих расстаться с ним «добровольно» было решено пустить на публичные торги на условиях, аналогичных тем, с помощью которых отчуждалась недвижимость подданных воевавших «против России государств»*.

Вместе с тем, крупные германские и австрийские торговые дома, «за редким исключением, продержались всю войну под особыми правлениями с участием представителей правительства, тогда как мелкие предприятия были ликвидированы, а то и просто разграблены во время московского майского погрома 1915 г.»**.

Основные предложения представителей российского торгово-промышленного класса по поводу ограничительных мер относительно подданных враждебных России государств и их бизнеса были, хотя и с некоторым запозданием, приняты российским правительством. Характерно, что во время войны власть принимала главным образом те предложения торгово-промышленных организаций, которые были направлены на ограничение и запрет какого-либо рода деятельности, а не те, которые увеличивали свободу ведения бизнеса и были направлены на отмену или смягчение тех или иных ограничений военного времени.

С 1915 года российское правительство начало ликвидационную политику в отношении предприятий, принадлежащих германским, австрийским, венгерским и турецким подданным. Однако из 611 акционерных обществ, в которых был обнаружен германский или австрийский капитал, решению о ликвидации подлежали только 96. Фактически же было ликвидировано только 23 промышленных и 7 торговых предприятий***.

Затруднительным положением подданных враждебных держав воспользовались многие российские предприниматели. Богатейший человек России Н.А. Второв, чья прибыль по оценкам прессы в 1916–1917 годах составляла 100–150 млн рублей, а капитал в 1914 году – более 60 млн золотых рублей, приобрел контрольный пакет акций банка «И. В. Юнкер и Ко», реорганизованный в Московский промышленный банк (капитал – 30 млн рублей), а также химические предприятия «Байер Фридрих и Ко» и товарищество для производства цемента, извести и алебаstra «Эмиль Липгарт и Ко». В то же время, в 1914 году «Товарищество Второва» пожертвовало 100 тыс. рублей в Московский биржевой комитет в пользу больных и ра-

* Россия не для немцев // Воскресение. 1915, № 7. С. 68.

** См.: Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья // Первая мировая война. 1914–1918. – М.: Наука, 1968. С. 227–238.

*** Поткина И.В. Законодательное регулирование предпринимательской деятельности иностранцев в России. 1861–1916 годы // Иностранное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. – М., 1997. С. 30).

ненных воинов, в Петроградское Сибирское общество для подачи помощи раненым воинам – 10 тыс. рублей, а лично от Николая Александровича – 5 тыс. рублей, на нужды населения Польши – 2500 рублей. В 1916 году «Товарищество» пожертвовало на университет более полутора миллионов рублей. В 1917 году Второвы выделили на развитие просвещения Сибири 1 млн рублей, из которых 200 тысяч – на университет, а 800 тысяч – на учреждение в Иркутске промышленно-технического училища с учебным заводом и мастерскими*.

* См.: *Титов Владимир, Потемкин Василий*. Торговая империя Второвых // *Капиталист, Иркутск*, 2011, № 5 (50) Июль – Август).

Были также ликвидированы дела финансово-промышленной империи Торгового дома Вогау (капитал в 1914 году – 41 млн золотых рублей), так как 5 из 8 руководителей фирмы были германскими подданными.

Антинемецкие погромы в Москве и других городах в конце мая 1915 года ознаменовали собой пик антигерманских настроений в России. «Во второе лето Великой европейской войны, в конце мая 1915 года, в первопрестольной столице бывшего российского государства в Москве, произошел грандиозный погром. Били немцев, – вспоминал позднее чиновник особых поручений при МВД Н.П. Харламов. – Погром продолжался три дня, с 27 мая по 29 мая, и сопровождался зверским убийством пяти лиц немецкого происхождения, в том числе четырех женщин. На лучших улицах Москвы: Тверской, Петровке, Кузнецком мосту, Мясницкой и многих других, а также в роскошных зданиях торговых рядов были разгромлены все торговые помещения, имевшие иностранные вывески». Всего в Москве было разгромлено 732 помещения: магазины, склады, конторы и частные квартиры, а нанесенный ущерб составил более 50 млн рублей. От погрома пострадали не только австро-немецкие подданные: толпа громила все магазины и конторы с иностранными вывесками, независимо от подданства или национальности их владельца, а в некоторых случаях и пострадало имущество даже «чистокровных русских». По мнению Харламова, именно пресса «подготовила и воспитала то чрезвычайное озлобление, которое немцы и все немецкое встречали в московских низах. Он также упрекал и правительство, которое, “вступив в войну с Германией, либо не сумело, либо не пожелало объяснить, что война объявлена Германии, а не немцам. Также не уяснили себе это ни главноначальствующий в Москве генерал-адъютант Юсупов, ни редакторы “Нового” и “Вечернего времени”. Чего же было ожидать от московского мастерового, разгромившего в достопамятные майские дни 1915 года свою первопрестольную?»**.

Николай Александрович Второв

** *Харламов Н.П.* Избиение в Первопрестольной: немецкий погром в Москве в мае 1915 года // *Родина*. 1993. № 8–9. С. 127–132).

Манифестация на Тверской, превратившаяся в погром. Москва. 28.05.1915 г.

С последствиями погромов также пришлось бороться представителям торгово-промышленного класса. К тому же, ограничительные меры принимались не только против подданных Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, но и против тех российских подданных, которые имели немецкие фамилии, хотя зачастую такие люди имели российское подданство уже не одно поколение и даже перешли в православие. Также ограничительным мерам нередко подвергались фирмы, когда-то принадлежавшие германским или австрийским подданным, но еще до войны перешедшие под контроль капитала выходцев из стран Антанты или нейтральных стран. В подобных случаях биржевые комитеты и другие организации торгово-промышленного класса пытались восстановить справедливость.

В период борьбы с «немецким засильем» биржевые комитеты в ряде случаев вступались за фирмы, которые несправедливо пострадали из-за этой кампании. Так, Московский биржевой комитет хлопотал за фирму «Товарищество Франц Рабенек» из селения Болшево Московской губернии, на которую были распространены ограничительные меры. Между тем, немецкий капитал преобладал в фирме только до 1902 года. Перед началом Первой мировой войны в капи-

тале «Т-ва Франц Рабенек», владевшего красильной и текстильной фабриками, преобладал французский капитал, а немцам принадлежало лишь 215 из 3000 паев. Директор же фирмы Оскар Фердинанд Вике был бельгийским подданным. 9 июня 1915 года Вике обратился с письмом на имя председателя Московского Биржевого Комитета:

Из прилагаемой при сем копии нашего заявления, поданного 4-го с/м. Его Сиятельству Главнначальствующему Московской губернии, Вы изволите усмотреть, что многие принимают нашу фирму за немецкое предприятие, в то время как немецкого в нем осталось, можно сказать, почти ничего, так как из 3000 паев, составляющих 3.000.000 рублей капитала Т-ва, в руках прежних собственников-немцев находится лишь 216 паев, равняющихся Руб. 216.000. – т. е. 7.20% всего капитала Т-ва.

Нынешними же владельцами предприятия являются, еще с 1902 года, ФРАНЦУЗСКИЕ КАПИТАЛИСТЫ, как это видно из таблицы, приведенной в вышеозначенном заявлении, и отчасти подданные союзных стран, воюющих с Германией, Австрией и Турцией.

Во всяком случае, чисто Французские капиталы, вложенные в дело 14 лет тому назад, ныне выражаются в 2.305 паях, равняющихся Руб. 2.305.000. – и составляющих 76,84% капитала Т-ва, не говоря уже о том, что, помимо французов, владельцами паев состоят также русский Инженер-Технолог, Англичане, Американцы, и также лица, состоящие в русском подданстве.

Было бы поэтому весьма печально, если бы из-за каких-нибудь 216 паев, принадлежащих прежним собственникам-немцам, пришлось пострадать в такие дни, как минувшее 28 мая (имеется в виду антинемецкие погромы. – Авт.), действительным хозяевам дела французам, бельгийцам, англичанам. Американцам и вообще лицам, состоящим в подданстве дружественных стран.

Вот эти обстоятельства, изложенные вкратце в настоящем письме, а более подробно в его приложении, и заставляет нас обратиться к Вам, г. Председатель, с просьбой поддержать пред подлежащими властями наше ходатайство о принятии мер к тому, чтобы распространяемые о нашей фирме неосновательные слухи были рассеяны.

Прося Вас, г. Председатель, о последующем поставить нас в известность, имеем честь быть
С совершенным почтением
Товарищества Франца Рабенек
Директор-распорядитель Вике*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 538. Л. 6, 7.

А 4 июля 1915 года к Совету съездов представителей промышленности и торговли, располагавшемуся по адресу: Петроград, Литейный, 46, обратилось Акционерное общество бумажных мануфактур «Карл Шейблер» от лица своего правления, также пострадавшее от московских погромов. В обращении говорилось:

Милостивые Государи,

Мая 28-го с. г. патриотические манифестации в г. Москве, вылились в прискорбные события – разгрома сотен магазинов и торгово-промышленных предприятий. Первоначально толпа, «идейные деятели», уничтожали магазины австрийских и немецких подданных, но затем, с присоединением к толпе подонков общества и разгромом целого ряда винных складов, погребов и происшедшей в связи с этим попойкой, толпа начала громить все, что попадалось, – не разбираясь совершенно в происхождении фирм, после чего сотни русских предприятий пали жертвою этих печальных событий.

В числе потерпевших русских предприятий находится наш амбар и контора в Москве. Из нашего амбара был расхищен весь имеющийся в наличности товар, химические краски, медные валы для набивки товара и совершенно уничтожена обстановка амбара и конторы.

Были разбиты все кассы и уничтожено все делопроизводство.

Несмотря на всю тяжесть событий и пережитых впечатлений, мы немедленно приступили к восстановлению нашего дела и числа 4-го июля предполагали перейти в заново отремонтированное за это время, наше прежнее помещение (в доме О-ва Якорь по Варварке).

1-го июля нам была объявлена, однако, полицией телеграмма следующего содержания:

«Вследствие приказа Главного начальствующего, предлагаю не разрешать открытия разгромленных магазинов до

последующих распоряжений. О предполагающихся сегодня открытиях прошу срочно донести».

«Дана сия подписка Приставу Городск. Участка в том, что копия телеграммы Московского Градоначальника от 1-го сего июля за № 9 о неразрешении открытия разгромленных магазинов, впредь до особого распоряжения, нам объявлена».

Нам неизвестны мотивы, вызвавшие это распоряжение, но неопределенность выражения «впредь до особого распоряжения»... ставит нас в исключительно тяжелое положение.

Миллионное предприятие, с подотделениями в Петрограде, в Харькове, с сотнями служащих, не может находиться в неопределенном положении и не знать, когда именно последует упомянутое в телеграмме распоряжение.

Мы должны еще добавить, что в связи с занятием неприятелем г. Лодзи, где находятся все наши фабрики и заводы, разграбленные, по имеющимся у нас сведениям, неприятельскими войсками, мы организовали производство товаров на нескольких заводах Московского района с тысячами рабочих и этим обстоятельством осложняется для нас положение, вызванное упомянутой выше телеграммой.

Находя, что распоряжение полиции не имеет под собой законной почвы, мы, как русское предприятие, среди Акционеров коего и Членов Правления, не имеется подданных воюющих с Россией держав, обращаемся к Вам, как к организации, всегда стоящей на страже интересов отечественной торговли и промышленности, с покорнейшей просьбой выяснить у центральных властей в Петрограде срок отмены объявленного нам распоряжения.

С совершенным почтением*.

11 июля 1915 года в Московский Биржевой Комитет поступило ходатайство по поводу Общества Шейблера. В нем говорилось о том, что представитель Акционерного Общества Мануфактур К. Шейблера обратился в Совет Съездов с просьбой о содействии в деле возобновления деятельности складов Общества, разгромленных 28 мая 1915 г., в виду того, что администрация не разрешило Обществу возобновить торговлю. Прилагая копию письма Представителя Акционерного Общества Мануфактур К. Шейблера, Совет Съездов просил

* ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1.
Д. 538. Л. 10 и 10 об.

Московский Биржевой Комитет не отказать в извещении, возможно ли устранение препятствий в данном деле путем обращения к местным представителям администрации в Москве, поскольку такой путь, по мнению Совета Съездов, являлся более правильным, чем обращение к Центральным учреждениям в Петрограде*. Московские власти явно опасались, что открытие прежде разгромленных магазинов и контор может спровоцировать новые погромы, поскольку неудачи русского оружия продолжались, а толпа наверняка не собиралась разбираться в составе акционерного капитала тех или иных обществ, ориентируясь лишь на вывески.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп.1. Д. 538. Л. 13.

Гонениями подверглись и те предприниматели, которые, будучи российскими подданными, были немцами по национальности, например, бароны Кнопы, имевшие до 20 млн золотых рублей капитала в 1913 году. Только 27 января 1916 года, через 8 месяцев после беспорядков, по инициативе торгово-промышленных кругов Министерство финансов утвердило «Инструкцию Московскому особому комитету и районным комиссиям о порядке определения размера убытков, причиненных, беспорядками, происходившими в Москве и ее окрестностях 27-го-29 мая 1915 года». Она предусматривала:

1. Для определения размера убытков, причиненных происшедшими в Москве и ее окрестностях 27-го-29 мая 1915 г. беспорядками, учреждается в Москве особый комитет.

2. На упомянутый (ст. 1) комитет возлагается: а) установление размера убытков, причиненному означенными беспорядками промышленным и торговым предприятиям и отдельным лицам и б) выяснение в каждом отдельном случае вопроса о необходимости воспособления из казны и о форме, в какой может быть оказано это воспособление, т. е. в форме ли ссуды или же безвозвратного пособия.

3. Особый комитет (ст. 1) образует под председательством лица, назначенному Министром Финансов, по соглашению с Министром Внутренних Дел, из представителей ведомств: Внутренних Дел, Финансов, Торговли и Промышленности и Юстиции, из двух лиц, избранных Московской городской думою, а также из лиц, избранных Московским уездным земством и Московским биржевым комитетом, по одному от каждого. Делопроизводства комитета возлагается на Московскую казенную палату.

4. В районах Москвы и ее окрестностей, где происходили беспорядки, образуются комиссии под председательством податного инспектора, по назначению Министра Финансов, из местных представителей Министерства Внутренних Дел и Торговли и Промышленности и из двух лиц, избранных городской думою или уездным земским собранием, по принадлежности.

5. Означенным в статье 4 комиссиям предоставляется установление размера убытков. Потерпевшие лица, недовольные постановлениями комиссий, могут в двухнедельный срок со дня объявления им постановления комиссии представлять ей свои возражения; в случае несогласия податного инспектора с большинством комиссии, дело представляется комитету. Решения особого комитета признаются окончательными.

6. Особый комитет и районные комиссии (ст. 1 и 4) принимают к своему рассмотрению дела по определению размеров материальных убытков, прямо и непосредственно причиненных беспорядками, на следующих основаниях.

7. Означенные в ст. 6 дела возбуждаются не иначе, как по письменным ходатайствам потерпевших от беспорядков.

8. Представление доказательств лежит на потерпевших.

Непосредственная связь убытков с указанными в ст. 1 беспорядками и размеры этих убытков должны быть точно доказаны, в виду чего убытки возможные, но не доказанные к учету не принимаются.

Ст. 9. Могут служить доказательствами: уничтожения или повреждения имущества при беспорядках – удостоверения полиции, фабричных инспекторов и других должностных лиц в пределах возложенных на них по закону обязанностей; размера убытков – подробные описи уничтоженного или испорченного имущества, подкрепленный торговыми книгами, счетами и документами, свидетельствующими о покупной стоимости имущества и времени его приобретения, исполнительные сметы и счета, доказывающие стоимость ремонта и восстановления в прежнем виде пострадавшего имущества и т. п. В дополнение к документальным доказательствам могут быть принимаемы и показания свидетелей, признаваемые комиссией заслуживающими доверия. Когда же

комиссия признает, что потерпевший по уважительным причинам не может представить письменные доказательства своих убытков, комиссия может основать свое определение на свидетельских показаниях.

10. В торговых и промышленных предприятиях убытки от уничтожения имущества исчисляются по первоначальной стоимости этого имущества, за скидкой произведенного погашения его. При определении размера убытков от повреждения имущества принимается во внимание стоимость ремонта, т. е. восстановления имущества в прежнем виде.

Ущербы, причиненные в домашнем обзаведении частных лиц, определяются по соображению с покупною стоимостью соответствующих предметов и их состоянием.

11. Особый комитет оповещает население гор. Москвы путем публикаций в газетах и иными способами, какие признает целесообразными, о предположении Правительства внести в законодательные учреждения проект закона об оказании из казны воспособления потерпевшим от беспорядков, об открытии действий комитета и районных комиссий, о предметах их ведения, о районах, подведомственных комиссиям, о месте нахождения комиссий, о порядке возбуждения дел по определению убытков и о требующихся доказательствах убытков. Не позднее, как за месяц до окончания работы районных комиссий, комитет оповещает тем же порядком о временном прекращении действий этих комиссий.

12. К обязанностям районных комиссий относится:

а) принятие и рассмотрение ходатайств об определении убытков;

б) проверка представленных доказательств;

в) составление мотивированных постановлений по отдельным ходатайствам, о признании или непризнании убытков происшедшими от беспорядков и об определении размеров доказанных убытков;

г) объявление просителям этих постановлений, с указанием установленного срока подачи на них возражений (ст. 5);

д) представление в особый комитет поступивших возражений со своим заключением и дополнительными в случае необходимости данными, равно как представление дел в

случаях несогласия податного инспектора с большинством комиссии (ст. 5), и

е) представление особому комитету заключения, по каждому ходатайству, по вопросу о воспособлении из казны, и, если таковое будет признано необходимым, о размере и виде сего воспособления (ст. 18).

13. Поверка доказательств, представленных просителями, производится районными комиссиями: а) на основании материалов, имеющихся в казенной палате и у податных инспекторов, а также извлеченных из дел других учреждений и должностных лиц, и, в случае надобности, б) путем местных осмотров, расследований и опросов просителей, свидетелей и сведущих лиц.

14. Осмотры и расследования производятся через председателя комиссии или, по распоряжению управляющего Московской казенною палатою, через других чинов податной инспекции. Опросы потерпевших, свидетелей и сведущих лиц производятся или комиссиею, или, по уполномочию последней, ее председателем. О произведенных осмотрах, расследованиях и опросах составляются надлежащие протоколы.

15. В заседания особого комитета и районных комиссий могут быть приглашаемы председателями, с правом совещательного голоса, участие коих признается ими полезным, в том числе и участковые податные инспектора по месту нахождения пострадавшего имущества.

16. Для дачи заключения особому комитету по вопросу о воспособлении из казны отдельным предприятиям и лицам районные комиссии выясняют:

а) значение понесенных убытков для существования и хозяйственной жизни пострадавшего предприятия, а также, насколько собственные силы предприятия дают ему возможность восстановить свою деятельность без воспособления из казны;

б) по отношению к отдельным потерпевшим лицам – степень их состоятельности и значение понесенных ими потерь для их жизни, промысла или заработка, а также насколько причиненные им беспорядками убытки отразились на их средствах к жизни.

Городовой

17. По выяснении данных, указанных в предшествующем параграфе, районные комиссии представляют комитету по каждому отдельному делу мотивированные заключения о том, является ли восполнение потерпевшему лицу или предприятию необходимым и надлежит ли оказать восполнение, в каком размере и виде: в виде ли ссуды (процентной либо беспроцентной) или же в виде безвозвратного пособия – в тех случаях, когда частные лица, материально необеспеченные, лишились, вследствие беспорядков, своего имущества.

18. Особый комитет, на основании представленных ему районными комиссиями данных и заключения, а также и других имеющихся в его распоряжении, а в случае надобности и дополнительно собранных данных, окончательно устанавливает, какие именно потерпевшие от беспорядков предприятия и лица не могут обойтись без восполнения от казны, в каких случаях и в каком размере восполнение это должно быть оказано в виде ссуды, процентной или беспроцентной, и в каких случаях и в каком размере представляется необходимость в выдаче беспроцентных пособий.

Особым комитетом принимается по всем делам во внимание потерпевшими или причитающееся им страховое или иное вознаграждение.

19. В постановлениях особого комитета приводятся мотивы отнесения каждого из потерпевших к одной из категорий: не нуждающихся в восполнении, нуждающихся в ссуде процентной или беспроцентной и нуждающихся в безвозвратном пособии.

Общие же основания, коими особый комитет руководствовался при распределении потерпевших на означенные категории, объясняются комитетом в особом журнале.

О признанных необходимыми пособиях особый комитет составляет сводную ведомость по видам восполнения с указанием их размера.

20. По окончании своих работ особый комитет представляет составленную им сводную ведомость (ст. 19) с объяснениями и всеми относящимися к ней материалами в Министерство Финансов по Департаменту Государственного Казначейства*.

* ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1.
Д. 538. Л. 14 и 14 об.

Порядок выплаты возможных компенсаций был нарочито усложнен в расчете, что в результате ничего платить вообще не придется. Представители торгово-промышленного класса в особом комитете и в районных комиссиях были в явном меньшинстве и решающего голоса не имели. Через 8 месяцев после погромов было уже непросто собрать свидетельства нанесенного ущерба с его точным исчислением. Срок рассмотрения прошений никак не был определен и в принципе мог длиться годами. Главное же, определение реального объема ущерба, нанесенного тем или иным компаниям или частным лицам, вообще не имело большого значения, поскольку выплаты ссуд или безвозвратных пособий предполагалось осуществлять не на основе конкретных оценок, сделанных комиссиями, а исходя из того, насколько жизненно необходима компенсация для той или иной фирмы или частного лица. Разумеется, за 8 месяцев уже вполне выяснилось, для каких из компаний понесенные в результате погромов убытки угрожают их существованию. Те компании, для которых нанесенный ущерб действительно имел критическое значение, к тому времени уже успели разориться и прекратить свое существование. Также шансов на получение компенсаций практически не было бы и у крупных компаний и фирм, для которых понесенные убытки были невелики относительно размера их общего капитала. Что касается частных лиц, то многие из них к моменту создания особого комитета и комиссий могли быть призваны на фронт или уехать из Москвы. К тому же, к январю 1916 года еще не был принят закон о компенсации ущерба, причиненного погромами в мае 1915 года, и, судя по тексту инструкции, такой закон к тому времени еще даже не разрабатывался. В результате, до Февральской революции он так и не был принят, а, следовательно, никаких выплат фирмам и частным лицам, пострадавшим от антинемецких погромов, так и не было произведено. Между тем, ущерб от приостановки деятельности или даже полного разорения пострадавших фирм, в том числе упомянутого выше акционерного общества Карла Шайблера, безусловно, наносило ущерб оборонным усилиям России.

Вероятно, простейшим способом преодоления последствий майских погромов была бы скорейшая выдача некоей беспроцентной ссуды всем пострадавшим компаниям одинаковой для всех, но в размере, который бы наверняка покрыл ущерб малых и средних компаний. Частным лицам же следовало выплатить единовременное пособие одинакового размера – такого, чтобы оно покрывало убытки

представителей среднего класса. Но по этому простейшему и наименее бюрократизированному пути правительство не пошло.

Негативное влияние майских погромов не ограничивалось пагубным воздействием на экономическую жизнь страны, выразившимся в приостановке деятельности ряда компаний, в том числе и тех, что работали для нужд фронта. Они имели и политические последствия. Массы убедились в том, что можно практически безнаказанно покушаться на чужую собственность, а представители торгово-промышленного класса – в том, что правительство не обеспечивает должной защиты священной и неприкосновенной частной собственности. В результате, уже с конца 1916 года нарастали грабежи помещичьих усадеб и покушений на городскую собственность. И все это еще больше усилилось после Февральской революции.

Торгово-промышленные организации безуспешно пытались ввести антиалкогольную политику в разумные рамки. Например, Русско-Французская торговая палата представила «Записку Русско-Французской Торговой Палаты о запрещении торговли виноградным вином», пытаясь убедить правительство разрешить продажу сухих виноградных вин как альтернативы опасным для здоровья суррогатам:

Русско-Французская Торговая Палата самым искренним образом приветствовала раздавшийся с высоты Всероссийского Престола призыв к отрезвлению народа и почин Державного Хозяина земли русской к коренному изменению государственной росписи, коей равновесие в значительной мере поддерживалось монополией спиртных напитков, потребление коих за последние годы возрастало в России в угрожающих народному здравью и благосостоянию размерах.

Однако проведение в жизнь Высочайших предубаждений отклонилось от прямого пути борьбы с пьянством в сторону запрещения торговли всякими напитками, что, несомненно, вызовет весьма вредные последствия, как для народного хозяйства России, так и для торговли, а вместе с тем принесет и крупные убытки производству и торговле дружественной России союзницы Франции.

Ныне почти повсеместно прекращена, по постановлениям общественных самоуправлений, утвержденных административными властями, продажа всяких спиртных напитков,

в том числе и виноградных вин, причем большинство постановлений сделано «навсегда», и надо полагать, что постановления эти явились результатом не совсем правильного толкования первоначальных законоположений. «Председатель Совета Министров объявил Совету Министров, что Государь Император, 22-го августа, Высочайше повелеть соизволил: существующее воспрещение продажи спирта, вина и водочных изделий для местного потребления в Империи продолжить впредь до окончания военного времени». Закон этот никаких сомнений возбуждать не может, ибо, во-первых, в виду последовавшего 16-го августа разрешения свободной торговли пивом и виноградными винами, к указанному дню существовало лишь воспрещение торговли спиртом, хлебными вином и водочными изделиями, а во-вторых, нельзя предполагать, чтобы в данном случае под словом «вино» подразумевались виноградные вина или какие бы то ни было другие напитки, ибо в таком случае наравне с виноградным вином были бы поименованы пиво, портер, ликеры и т. д.

Такого толкования, несомненно, держалось и Министерство Финансов, разрабатывая, уже после закона 22-го августа, «Правила о производстве пива и торговли оным» и законопроекты о повышении акцизных сборов с напитков, а также и Главное Управление Земледелия и Землеустройства, спешившее с разработкой для проведения в жизнь «Правил о выделке, хранении и продаже виноградного вина», приложенных к закону 24-го апреля 1914 г., и опубликовавшее по сему предмету некоторые руководящие указания в Правительственном Вестнике 19-го октября 1914 года.

Высочайше утвержденным 27-го сентября 1914 г. положением Совета Министров предоставлено местным общественным самоуправлениям право возбуждать ходатайства о воспрещении продажи крепких напитков (ст. 1), но дальнейшие статьи этого закона ясно указывают, что осуществление этого воспрещения вполне зависит от соглашения акцизного надзора с административными властями и что такое воспрещение может иметь лишь временный характер, ибо иначе не было оснований указывать сроки в статьях 3 и 4.

Таким образом, совершенно очевидно, что местные самоуправления, издавая обязательные постановления о пре-

кращении навсегда продажи всяких напитков, пошли гораздо далее, чем предусматривал законодатель, а акцизный надзор и местные административные власти, утверждая к исполнению означенные постановления без каких-либо оговорок, не только нарушили интересы частных лиц, находящихся вне пределов состоящих в их ведении местностей, как-то: виноделов, торговцев и т. п. и русских, и иностранных, но и нанесли весьма существенный ущерб Государству, лишив его доходов от таможенных пошлин с привозного вина, провозных плат по железным дорогам, акцизных и многих других сборов.

Очевидно, что сокращение государственных доходов, установленных общими законами, не может быть допущено по постановлениям местных самоуправлений, хотя бы и утвержденных местной административной властью.

Оставляя в стороне вопрос о пользе, с точки зрения медицины, виноградного вина, Русско-Французская Торговая Палата считает своим нравственным долгом указать некоторые данные, подтверждающие, что алкоголизм или привычное пьянство, со всеми своими вредными последствиями, развивается тем сильнее, чем менее в данной стране развито производство и потребление виноградного вина.

Статистика за 1912 год дала следующие цифры душевого потребления алкоголя в литрах: Россия – 11,59 (в 1915 году душевое потребление официального алкоголя в России упало до 0,2 литра, но реальное потребление, за счет самогона, нелегально произведенного алкоголя и спиртосодержащих жидкостей вряд ли было меньше, чем перед войной. – Авт.), Дания – 8,85, Франция – 4,80, Нидерланды – 4,59, Бельгия – 4,50, Швеция – 4,13, Португалия – 2,10, Испания – 2,00, Италия – 1,00.

Необходимо добавить, что во Франции столь высокая цифра вызывается тем обстоятельством, что в Северных Департаментах годовое душевое потребление алкоголя превышает 10 литров, а в некоторых частях Бретани, Нормандии и Пикардии даже близко подходит к 12, тогда как в винодельческих районах оно колеблется между 0,70 и 2,50 литра. В других же Департаментах обычным напитком является яблочный сидр крепостью от 6 до 12%. В Пикардии усиленно

потребляется так называемый фин-шампань, не имеющий ничего общего с коньяком, и являющийся продуктом ректификации свеклы. Коньяк по своей цене почти недоступен широким массам населения и поэтому служит главным предметом вывоза, а дешевые суррогаты вроде фин-шампаня, абсента и других химически приготовленных настоек, несомненно, по своей крепости, по составу и по дешевизне, являются тем ядом, против которого во Франции уже долгие годы боролись медицинские знаменитости. Декретом Президента Республики от 7 января сего года продажа оптом и в розницу абсента и подобных ему крепких напитков во Франции, наконец, запрещена.

Следует также иметь в виду, что французские виноделы-собственники (*bouilleurs de cru*) выделяют виноградную водку домашним способом (*eau-de-vie de marc, eau-de-vie blanche*), крепостью до 40%, которая потребляется в больших количествах фабричными рабочими центрального района.

Дабы, однако, тем ярче подчеркнуть соотношение потребления во Франции крепких спиртных напитков к виноградному вину, укажем лишь, что при таких значительных колебаниях (от 0,70 до 11,90), дающих в среднем 4,80 литра в год на душу крепких напитков, душевое потребление виноградного вина в круглых цифрах равняется 100 литрам (40 000 000 гектолитров = 325 240 000 ведер).

При этом Франция ежегодно вывозит виноградных вин около 5-ти миллионов гектолитров. В 1913 году только из Бордо вывезено было более 650 000 гектолитров легкого виноградного вина и 1 700 000 гектолитров ликеров, крепких вин, шампанского и других шипучих вин. Теперь обратимся к привозу в Россию, и достаточно взять данные за 1913 год, чтобы увидеть, насколько важно для Франции сохранить за собою русский рынок. Общий привоз в Россию вина (ст. 27 и 28 таможен[ного] тарифа, за исключением спирта) по ценности выразился в сумме 26 646 407 рублей, в том числе из Франции на 10 620 236 руб. и из Германии на 7 531 654 руб. Последняя цифра приводится, ибо всем известно, что более половины привозимого в Россию из Германии вина, несомненно, французского происхождения; но если даже допустить, что все семь с половиной миллионов рублей уплачи-

ваются Россией за немецкое вино, то, во всяком случае, после войны, ни одна страна, кроме Франции, не в состоянии заполнить этот пробел. Насколько вывоз вина из Франции представляется крупной статьёй, видно уже из того, что в 1913 году общий привоз в Россию всех товаров из Франции дал сумму в 56 990 468 рублей, и таким образом, вывоз вина (на 10 620 236 руб.) составил более 18½ % всего французского вывоза. Дабы охарактеризовать, какое вино доставляется в Россию из Франции, обратимся вновь к тем же данным за 1913 год, и мы увидим, что из общей суммы в 10 620 236 рублей на долю шипучих и не шипучих вин крепостью не более 16% приходится 6 523 332 руб., приняв же во внимание соотношение между продажными ценами ликеров, коньяка и крепких вин, с одной стороны, и шипучих и легких вин, с другой, окажется, что на долю последних по количеству придется почти 60%.

По тем же параграфам статей 27 и 28 таможенного тарифа в 1913 году поступило таможенных пошлин 7 371 000 рублей, из коих на долю французских вин пришлось 4 469 000 рублей.

За первое полугодие 1914 года ввезено в Россию из Франции: коньяку, ликеров и крепких вин на 1 997 000 руб., а легких, шипучих и не шипучих, на 3 599 000 рублей, а всего на 5 596 000 рублей, причем почти все это вино находится на складах, ибо не могло быть выпущено в продажу; однако эта последняя цифра далеко не исчерпывает всех убытков, которые несут французские виноторговцы; например, только Товарищество Депре в Москве в данное время имеет на складах более чем на 2 миллиона рублей вина, почти на такую же сумму этот торговый дом отпустил вина в кредит ресторанам и розничным виноторговцам, от которых, при настоящих обстоятельствах, нельзя даже ожидать частичных уплат, а между тем необходимо внести 380 000 рублей таможенных пошлин за вино, находящееся на складе в таможне, нельзя прекратить выдачу содержания служащим и вообще всяких расходов по фирме – даже для такого крупного предприятия подобные расходы, при полном прекращении поступлений, являются непосильными.

Открытка из так называемой «Пьяной серии»

Что же будет с теми торговыми домами, которые, не обладая большими капиталами, работали прекрасно, благодаря оказываемому им кредиту; рестораны и розничные виноторговцы, лишенные возможности продавать вино, не в состоянии оправдать своих векселей, и многим из них, так же как и оптовым торговцам, предстоит объявление несостоятельности, если в ближайшем будущем не будут приняты меры к улучшению положения, созданного полным воспрещением продажи всяких питей.

Казалось бы также, что, по смыслу торгового договора, заключенного 16/29 сентября 1905 года с Францией, Россия приняла на себя, путем понижения таможенных пошлин, обязательство облегчить ввоз в Империю французских вин, а потому полное запрещение продажи вина является не только ничем не оправдываемым нарушением интересов французских виноделов и виноторговцев, разоряемых в столь тяжелое для всех союзников время, но и косвенным нарушением смысла и цели заключенного торгового договора, что, несомненно, не могло входить в планы и намерения законодателя, а также и применявших закон местных самоуправлений и административных властей.

В виду всего вышеизложенного Русско-Французская Торговая Палата имеет честь ходатайствовать о разрешении вновь продажи легких виноградных вин, шипучих и не шипучих, крепостью не свыше 16%, по крайней мере, в столицах и городских поселениях, а также об отсрочке не внесенных еще за вино таможенных пошлин без начисления процентов, по крайней мере, на три месяца со дня разрешения продажи виноградных вин.

Подобное решение вопроса, хотя и не покроет уже понесенные убытки, даст все же возможность французским фирмам продолжать дела в России, причем и российское виноделие, на которое затрачены сотни миллионов рублей, выйдет, в конце концов, благополучно из создавшегося тяжелого положения*.

* Вестник Русско-Французской торговой палаты. – Петроград, 1915. Февраль. С. 128–133.

«Сухой закон» и торгово-промышленные организации

Известно, что «сухой закон» в России в 1914 году был введен в связи с мобилизацией, памятуя о печальном опыте Русско-японской войны, когда проводы призывников превращались в массовые пьяные оргии и мобилизованные многие недели добирались до своих частей. Поэтому 19 июля 1914 года был введен временный запрет на торговлю водкой и пивом, пролонгированный до конца войны. За самогонование установили наказание – 5 лет тюрьмы и 1 год поражения в правах, однако на практике этот закон не работал.

Осенью 1914 года последовало распоряжение властей «об исключительном праве продажи для ресторанов первого разряда и аристократических клубов». Подобная социальная дискриминация в деле потребления спиртного вызвала возмущение простого народа, и 10 октября 1914 года правительство разрешило местным органам власти самим устанавливать порядок запрета или продажи спиртного. Первыми на эту инициативу откликнулись Петроградская и Московская городские думы, добившись полного прекращения всяких спиртных напитков. Но в целом полная продажа спиртного коснулась только 22% губернских городов и 50% уездных – в остальных была разрешена реализация вина крепостью до 16 градусов и пива. Продажа водки была разрешена в прифронтовой зоне – ею снабжались солдаты и офицеры. Но столицы к этой категории не относились, поэтому здесь, очевидно, процветали нелегальное производство и продажа алкоголя. В 1916 году казённая монополия принесла в казну всего 51 млн рублей – около 1,5% бюджета. Для сравнения: в 1913 года казённая монополия на водку составила 26% бюджета.

Крестьянская же масса (а она составляла тогда не менее 85% населения страны) массово стала гнать самогон. Никто тогда не знал

Роберт Николаевич
Вирен

точных цифр произведённого в домашних условиях самогона. Оценки колебались от 2 до 30 млн ведер (т. е. от 24 до 60 млн литров). А производство браги – самого ходового продукта в то время (самогонные аппараты были у меньшинства крестьян), даже и оценивать никому в голову не приходило.

Также в условиях сухого закона народ массово обратился к спиртосодержащим суррогатам. В северо-западных регионах России производства лака и политуры в 1915 году, по сравнению с 1914-м годом, выросло соответственно на 520% и на 1575%. В центрально-европейских губерниях это увеличение составило 2320% и 2100% соответственно. Кроме лака и политуры народ пил и спиртосодержащие лекарства. В Петрограде за первый год войны было продано в аптеках таких жидкостей (лосьонов и болеутоляющих средств) в переводе на чистый спирт 984 тысячи литров. Крестьяне же стали меньше продавать хлеба, так как его расходовали на производство самогона. Это стало одной из причин введения продразверстки в конце 1916 года.

По стране прокатилась волна пьяные погромов. Так, в 1915 году в Барнауле пьяная толпа призывников взяла штурмом винный склад, а затем целый день громила город. На подавление беспорядков пришлось бросить войска. В результате погибло 112 человек.

К лету 1916 года сахар практически пропал из оборота. Его невозможно было найти даже в дорогих ресторанах Москвы и Петрограда. Это и вызвало обращения биржевых комитетов с просьбой разрешить ввоз дополнительного ввоза сахара в столицы. Не исключено, что ряд крупных промышленников в столичных регионах был причастен к нелегальному производству и продаже алкоголя. Вероятно, производство было организовано на кондитерских фабриках и производителями варенья, а реализация могла производиться как через сеть ресторанов (вспомним Маяковского: «Челядь чайники бесшумно подавала»), так и в магазинах, где реализовывались кондитерские изделия и варенье.

Вследствие поголовного пьянства к концу 1915 года по улицам Петрограда стало страшно ходить вечерами, и столица прочно удерживала первое место по уровню преступности. Весомую лепту здесь внесли кронштадтские матросы. По донесениям полиции, в 1916 году на них приходилось до 40% всех преступлений. Генерал-губернатор Кронштадта Р.Н. Вирен писал в Главный морской штаб в сентябре 1916 года: «Крепость – форменный пороховой погреб. Мы

судим матросов, уличенных в преступлениях, ссылаем, расстреливаем их, но это не достигает цели. Восемьдесят тысяч под суд не отдашь!». Крестьяне же уже в конце 1916 года устраивали пьяные погромы помещичьих усадеб. Один из очевидцев записывал в дневнике: «12 декабря 1916 года. Два дня назад к нам наведывались крестьяне из ближайших деревень, из Опарино, Сказино и Репьево. Пьяные настолько, что еле шевелили языками. Наглые, самоуверенные, ничего не боящиеся – ни Бога, ни царя! Требовали передать им в пользование старый парк... 16 декабря 1916 года. Вчера ночью, оказывается, сожгли моих соседей Шингарёвых. Всех – самого Ивана Ивановича, его жену Елизавету Андреевну, детей – 16-летнюю Софию, 12-летнюю Елену и 10-летнего Николая. Парк вырубил весь (за ночь!), забили всех коров и лошадей, разбили всё, что не смогли унести. Все нападавшие были пьяны, даже там – на пожарище – пили захваченный с собой самогон. Трое нападавших замёрзли насмерть, товарищи о них забыли»*.

В итоге «сухой закон», основательно подорвав государственный бюджет, только способствовал росту беспорядков, хотя изначально был направлен на стабилизацию внутреннего положения.

10 февраля 1917 года Биржевой комитет петроградской фруктовой, чайной, винной и рыбной бирже обратился в Особое совещание по продовольственному делу:

Его превосходительству господину управляющему делами Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу.

В минувшем году на варку варенья г. Уполномоченным по продовольственному делу для Петрограда предположено было предоставить 200.000 пудов сахарного песка. В уверенности, что означенное количество сахарного песка будет выдано, лица, из году в год занимающиеся варкой варения, заготовили ягоды, фрукты и все другие предметы, необходимые для варки варенья, в количестве, отвечающем намеченной им к отпуску норме сахарного песка из расчета на всех 200.000 пудов. В действительности же на варку варения было отпущено всего 65.000 пудов сахарного песка, в результате чего получилось то, что в большинстве предприятий, занимающихся варкой варенья, начатый процесс варки варенья (заготовки варенья) остался незаконченным, чем были при-

* Веселие Руси. XX век. – М.: Пробел-2000, 2007. С. 122–150.

чинены большие убытки владельцам предприятий. В некоторых случаях пришлось даже уничтожить заготовленные ягоды, а равно и другие фрукты, в виду порчи их и невозможности использовать по другому назначению. Варенье в данное время в Петрограде на исходе, а некоторых сортов, например вишни, совершенно нет.

Между тем варенье в обиходе столичной жизни занимает видное место. С осуществлением на деле идей трезвости варенье является ныне продуктом потребления широких слоев столичного населения, особенно в праздничные дни. Следует еще учесть то обстоятельство, что в потреблении столичных рабочих варенье заменяет сахар, причем так как на фунт варенья нужно значительно меньшее количество сахара, то при употреблении варенья получается экономия в употреблении сахара, что также должно быть принято во внимание. Наконец, по мнению Биржевого Комитета, нельзя не посчитаться и с тем, что невозможность утилизации ягод путем варки варенья несомненно повлечет за собою неиспользованию урожая ягод полностью. Последнее в высшей степени нежелательно, так как может заставить некоторых лиц прекратить огородную культуру ягод, которая в Петроградской губернии стоит на высокой ступени развития и является единственным источником существования для многих огородников и их семейств.

В виду изложенного и чтобы предупредить: 1) недостаток варенья в столице в 1917–1918 гг. 2) расстройство наладившейся отрасли народного труда по культуре ягод и 3) непроизводительные расходы и отбрасывание и убытки варщиков варенья, Биржевой Комитет за наступлением срока выборки документов на содержание заведений, предназначенных для варки варенья, считает долгом заблаговременно выяснить вопрос, будет ли отпущен в нынешнем году сахарный песок на варку варенья и в утвердительном случае, в каком именно количестве. Со своей стороны, Комитет, основываясь на знании столичного рынка, полагал бы необходимым отпустить для означенной цели не менее 200.000 пудов сахарного песка, которые могли бы быть распределены между отдельными лицами по нормам предыдущего года, причем то или другое количество сахарного

песку, запасы которого в Петрограде в данное время значительны, могло бы быть отпущено, по усмотрению г-на председателя Совещания, теперь же с тем, чтобы лица, получившие сахар, обязались сохранить его в неприкосновенности до момента варки варенья.

Обращаясь с настоящей усерднейшей и покорнейшей просьбой к Вашему Превосходительству, Биржевой Комитет льстит себя надеждой, что Ваше Превосходительство, признав уважительность изложенного ходатайства, не откажете в Вашей мощной поддержке перед Его Высокопревосходительством к удовлетворению ходатайства и уведомлению Комитета о последующем.

Председатель Комитета

М. Черешников*.

* ГА РФ. Ф. 1783.
Оп. 2. Д. 719. Л. 17
и 17 об.

22 февраля 1917 года Биржевой комитет Петроградской фруктовой, чайной, винной и рыбной бирже обратился в Особое совещание по продовольственному делу:

Около месяца как в Петроград прекращен отпуск сахарного песку на кондитерское производство, некоторые конфетные фабрики и мастерские в столице уже прекратили работу, другие на пороге закрытия. Дальнейший неотпуск сахара несомненно приведет к тому, что наладившаяся в столице конфетная промышленность расстроится. Ближайшим же следствием неотпуска сахара на конфетное производство будет то, что столичные фабрики и мастерские лишаться возможности выполнить поступившие к ним заказы на конфеты, бисквиты и другие сладости различных воинских частей и учреждений, находящихся на театре военных действий. Кроме того, и столичное население к предстоящим праздникам Св. Пасхи остается без конфет, ибо запасов конфет нет ни на фабриках, ни в местах продажи.

Не отрицая, что сахар в первую очередь должен быть обращен для потребления его в чистом виде, нельзя при решении вопроса о дальнейшем существовании конфектной промышленности упускать из виду те роль и значение, которые в житейском обиходе не только среднего класса населения, но и рабочих его масс заняли конфеты и другие ла-

комства, с воспрещением у нас крепких напитков для потребления. Конфеты, бисквиты, варенье и т. п. ныне во многих торжественных случаях жизни человека, как то: праздники, именины, и т. д. заменяют собою крепкие напитки, невозможностью получения перечисленных лакомств, безусловно, толкает население на путь изыскания всевозможных способов к приобретению крепких напитков и их суррогатов, что будет противоречить провозглашенной с высоты Престола идее трезвости.

Настоятельно необходимо поэтому, идя на встречу отмеченным интересам населения и армии, создать такое положение вещей, при котором конфетные фабрики и мастерские могли бы продолжать свое производство, и в то же время до поступления сахара из-за границы, ввоз которого законом уже разрешен, не употреблять в дело сахар, в котором может встретиться надобность для потребления его населением в чистом виде.

В виду этого впредь до ввоза сахара из-за границы, что фактически может быть осуществлено не ранее конца мая или начала июня с. г., Биржевой Комитет полагал бы отпустить сахар на шоколадно-конфетно-бисквитную промышленность заимообразно из запасов сахара отечественного производства с тем, что выданное ныне количество будет возвращено конфетными фабриками и мастерскими по поступлении сахара из-за границы.

Такое решение вопроса, при котором наши доблестные воины, рабочие и прочие обыватели к приближающемуся празднику Пасхи не были бы лишены конфет и других лакомств, конфетные фабрики и мастерские не прекращали бы работы и, наконец, отечественный сахар не пошел бы на переработку, отвечало бы, по убеждению Биржи, интересам народного и государственного хозяйства страны.

О последующем Биржевой Комитет имеет честь покорнейше просить Особое совещание не отказать почтить его уведомлением в возможно самом непродолжительном времени о результатах ходатайств заинтересованных лиц.

Председатель Биржевого Комитета М. Черешников
За секретаря (неразборчиво)*.

* ГА РФ. Ф. 1783.
Оп. 2. Д. 719. Л. 16
и 16 об.

Действительно, потребление чая в России после начала Первой мировой войны несколько возросло, но это было связано, скорее всего, не с «сухим законом», а с прекращением импорта кофе. Резкое же увеличение потребление сахара в столицах и других крупных городах империи можно связать с нелегальным производством спиртного, причем не исключено, что в промышленном масштабе.

«Сухой закон» также стал причиной того, что накануне Февральской революции Россия находилась накануне финансового краха. В записке министерства финансов о финансовом положении страны к весне 1917 года утверждалось: если война затянется и союзники не дадут новых кредитов, то неизбежно полное банкротство*.

Иоффе А.Е. Русско-французские отношения в 1917 г. (февраль – октябрь). – М.: Госполитиздат, 1958. С. 262, примеч. 2.

Предупреждение о грозящей катастрофе

Представители торгово-промышленного класса в конце 1916 года начали все явственнее ощущать тревожные тенденции в развитии народного хозяйства, которые, в случае неприятия экстренных мер, грозили катастрофой в самом ближайшем будущем. Как истинные патриоты России, они предупреждали правительство о тревожном положении в экономике, равно как и о том, что времени для принятия действенных мер почти не осталось, но так и не были услышаны.

В конце 1916 года за подписью исправляющего должность председателя Московского Биржевого Комитета С.Н. Третьякова появилась на свет «Докладная записка Совещания по топливу торгово-промышленных организаций при Московском биржевом комитете о мерах снабжения как твердым так и жидким минеральным топливом Московского промышленного района», посланная председателю Особого совещания по обороне и другие правительственные учреждения. Там, в частности, говорилось:

В связи с ухудшением поступления всех видов топлива, особенно Донецкого, промышленности Центрального района грозит возможность полной остановки всех фабрик и заводов. В настоящее время многие предприятия испытывают крайне острый недостаток в топливе, как, например, Прохоровская Трехгорная Мануфактура, Тульский Императорский Петра Великого оружейный завод и др. Если теперь не будут приняты самые экстренные меры к урегулированию снабжения топливом, то наступит полная, еще небывалая разруха экономической жизни тыла, от которой вздрогнет страна и катастрофа явится неизбежной.

В записке намечались меры к исправлению создавшегося критического положения в транспортной сфере, которые необходимо было срочно принять:

Необходимо принять спешные меры к тому, чтобы теперь же приступить к такой организации дела водной вывозки нефти по Волге, чтобы в навигацию следующего лета было бы вывезено, по крайней мере, на 50–60 млн пудов нефти более, чем в 1916 году, с обязательным сохранением частной инициативы из-за боязни, что всякое ограничение в вывозке может вредно повлиять на промышленность».

Там же подчеркивалось, что совещание «считает необходимым, чтобы распоряжение всем подвижным составом было сосредоточено в одних руках, а именно в ведомстве Министра путей сообщения <...>

Надлежит: 21) Организовать регулирующий движение распределительный орган, который должен непосредственно распоряжаться подвижным составом и находиться в центре, т. е. в Москве – главном узле, затруднительность которого сейчас же отражается на всем движении сети.

22) Управления делами порайонных комитетов должны возобновить свою деятельность в деле контроля над подвижным составом, и вагонные ревизоры должны быть их агентами, в непосредственном их распоряжении.

23) при управлениях порайонных комитетов должны быть учреждены штаты различных опытных агентов, на обязанности которых должно быть возложено наблюдение, чтобы выдаваемые наряды неукоснительно исполнялись, и в случае неисполнения, или замеченных злоупотреблений, производить немедленно расследование на местах и докладывать управлению делами Комитета*.

* ГА РФ. Ф. 7737.

Оп. 1. Д. 3. Л. 1–6 об.

Сергей Николаевич Третьяков, родившийся 26 августа 1882 года, происходил из старинного купеческого рода московских текстильных фабрикантов. Он был внуком московского городского головы и знаменитого мецената Сергея Михайловича Третьякова, создателя Третьяковской галереи, в Совет которой вошел и С.Н. Третьяков. Сергей Николаевич в 1901–1905 годах учился на физико-математическом факультете Московского университета. Но уже в 1899 году

*Виктор Михайлович
Чернов*

он возглавил фабрично-торговое товарищество «Николай Третьяков и Ко», а в 1905 году – Товарищество Большой Костромской льняной мануфактуры. В 1909 году С.Н. Третьяков стал председателем Костромского комитета торговли и мануфактур, сменив на этом посту А.И. Коновалова. В 1910 он сделался председателем Всероссийского общества льнопромышленников. В 1912 году Сергей Николаевич был избран старшиной Московского биржевого комитета. Он тесно сотрудничал с братьями Рябушинскими в их коммерческих и политических проектах, являясь учредителем и членом совета Московского банка, главой совета директоров Русского акционерного льнопромышленного общества и членом редакционного совета газеты «Утро России». В 1912 году он также вошел в состав ЦК партии прогрессистов.

После начала войны С.Н. Третьяков стал товарищем председателя Московского военно-промышленного комитета (МВПК) П.П. Рябушинского и членом Центрального военно-промышленного комитета. В 1916 году Сергей Николаевич был избран товарищем председателя Московского биржевого комитета и, из-за болезни П.П. Рябушинского, фактически руководил работой комитета.

Во время Февральской революции Третьяков был товарищем председателя исполкома Комитета общественных организаций Москвы, а сразу после революции был избран товарищем председателя Всероссийского союза торговли и промышленности. 15 июля 1917 года Третьяков передал Керенскому декларацию торгово-промышленных кругов, подписанную им и председателем Совета съездов представителей промышленности и торговли Н.Н. Кутлером, в которой были оговорены следующие условия вхождения представителей делового мира в коалиционное правительство:

*Сергей Иванович
Четвериков*

Вся власть Временному Правительству... Восстановление боевой мощи армии и железной дисциплины в тылу должно быть доведено до конца. Не место в правительстве лицам, представляющим лишь самих себя... Временное правительство не вправе предпринимать коренной ломки существующих социальных отношений до Учредительного Собрания. Должна быть немедленно создана твёрдая власть на местах. Внешняя политика России должна покоиться на полном единении с союзниками... Промышленность и торговля имеют государственное значение... Всякие классовые притя-

зания как промышленников, так и рабочих должны быть подчинены государственным интересам*.

* Речь. 1917, 16 июля.

Камнем преткновения стало оставление в составе правительства лидера эсеров В.М. Чернова, министра земледелия. Керенский заявил, что «программа Чернова есть и программа Временного правительства»**.

** 2-й Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москве. 3–5 августа 1917 г. Стенографический отчет и резолюции съезда». – М, 1917. С. 12.

Летом 1917 года Сергей Николаевич был избран гласным Московской городской думы по списку кадетов. В сентябре в качестве председателя Экономического совета и Главного экономического комитета Третьяков все же вошел в состав Временного правительства, и благодаря этому обстоятельству 25 октября был арестован вместе с другими министрами в Зимнем дворце и помещен в Петропавловскую крепость. Его освободили в конце февраля 1918 года по ходатайству видных представителей торгово-промышленного класса, в том числе С.И. Четверикова.

Сергей Николаевич Третьяков эмигрировал в Финляндию, затем участвовал в белом движении на Юге России и был членом Особого совещания при главкоме Вооруженных сил Юга России А.И. Деникине. В сентябре 1919 года он по приглашению Верховного правителя А.В. Колчака прибыл в Сибирь, где стал министром торговли и промышленности в правительстве П.В. Вологодского. В последнем колчаковском правительстве В.Н. Пепеляева Третьяков заместителем председателя Совета министров и министром иностранных дел, но вовремя успел в начале 1920 года уехать в Китай, потом успел побывать в Крыму членом финансового совещания у П.Н. Врангеля.

Эмигрировав, в Париже Третьяков стал одним из организаторов и заместителем председателя Российского торгово-промышленного и финансового союза, руководил Русским комитетом помощи голодающим России, а с 1924 – Русского комитета объединенных организаций. Сергей Николаевич практически утратил свое состояние в России. После 1929 года разорились и его патроны Рябушинские. Третьяков пристрастился к алкоголю и едва не покончил с собой. Сергей Николаевич зарабатывал на жизнь, будучи сотрудником журнала «Иллюстрированная Россия». Его супруга Наталья Саввишна Мамонтова, представительнице богатейшего московского рода, продавала парфюмерию, дочь изготавливала дамские шляпки, а сын безуспешно искал работу.

*Александр Павлович
Кутепов*

В 1929 году он был завербован ОГПУ и содействовал похищению лидеров Русского Общевоинского союза генералов А.П. Кутепова и Е.К. Миллера. Из его квартиры прослушивалась парижская штаб-квартира РОВСа. На средства ОГПУ Третьяков снял три квартиры в здании в Париже, где располагалась штаб-квартира РОВС и затем сдал часть помещений РОВСу, весьма стесненному в средствах, по очень низкой цене. В квартирах на ул. Колизэ были установлены прослушивающие устройства. После германской оккупации Франции в 1940 году Третьяков перестал работать на советскую разведку. Тем не менее, в июне 1942 года он был арестован гестапо. В квартире нашли подслушивающие устройства, провода от которой тянулись в здание полпредства СССР, и выяснили, что Сергей Николаевич был советским агентом. По некоторым данным, Сергей Николаевич Третьяков умер в германском концлагере Ораниенбург (земля Бранденбург) 16 июня 1944 года.

К началу 1917 года в полной мере проявилась нерациональность организации снабжения фронта и тыла. Совершалось много ненужных и неоправданных железнодорожных перевозок, что ложилось тяжким бременем на транспортную систему, и так работавшую на пределе своих возможностей. Торгово-промышленные организации предупреждали правительство и предлагали меры по рационализации снабжения, особенно столиц империи, куда транспортные потоки были особенно велики.

Так, 4 января 1917 года Биржевой комитет яичной, масляной и курятно-дичной биржи писал министру торговли и промышленности и министру земледелия:

*Евгений-Людовиг
Карлович
Миллер*

Опыт настоящего года, по мнению Биржевого комитета яичной, масляной и курятно-дичной биржи, – достаточно наглядно и ясно доказал, что в деле снабжения армии и тыла провиантом должна быть полная согласованность и что действия учреждений и организаций, ведающих, с одной стороны, снабжением армии, а с другой стороны, – заботы о пропитании населения и городов, – должны находиться в тесной зависимости друг от друга.

Вот почему Биржевой комитет, считаясь с тем, что на комитетах бирж лежит, по его мнению, забота о снабжении столицы теми продуктами, которые входят в круг деятельно-

сти биржи и с тем, что в кампанию 1916 г. яйца были включены в число продуктов, которые заготавливались для армии, находит необходимым, в интересах крупных городов и центров тыловой подготовки, каков Петроград и Москва, а также в интересах армии, – заранее наметить общий совместный план действий в кампанию 1917 г. с теми учреждениями, которые ведают заботы о снабжении провиантом армии, и прежде всего, следовательно, с министерством земледелия, а попутно и доложить Вашему Высокопревосходительству, как руководителю министерства земледелия и дела снабжения армии и тыла провиантом – о тех мерах, которые необходимы для того, чтобы в 1917 и на следующие года армия и города были снабжены в достаточном количестве яичным товаром.

Прежде чем, однако, перейти к подробному изложению всех этих проблем, Биржевой комитет считает необходимым указать, что яйца за эти годы стали, за недостатком других товаров, одним из главнейших продуктов питания городов и размер потребления их, по крайней мере, в Петрограде, возрос более чем в два раза, составив в текущем году в среднем около 20 вагонов в день. Между тем, самое яичное дело в России в силу целого ряда причин и, главным образом, мобилизации специалистов яичного дела, значительно упало. Так, до войны в 1913 году в России за удовлетворением всех местных потребностей было произведено для экспорта и снабжения крупных городов 30.000 вагонов яиц, а в 1916 году. Количество это упало до 15.000 вагонов и весьма возможно, что в 1917 году это количество еще несколько сократится, а если не будут приняты меры, предлагаемые Биржевым Комитетом, то более чем вероятно, что вся яичная торговля в России и тесно связанная с ней сборка яиц будут совершенно сведены “на нет”.

Вот почему Биржевой Комитет даже в том случае, если Министерство земледелия и Отдел заготовок для армии за кампанию 1916 года в том, что яйца являются вряд ли подходящим продуктом для питания армии, считает необходимым просить Ваше Высокопревосходительство провести все намеченные Комитетом меры для сохранения в России яичного дела, хотя бы в интересах Петрограда и Москвы, в которых

потребление яиц в 1916 году выразилось – в Петрограде – в количестве 5500 вагонов, и в Москве – 4500 вагонов и для которых этот продукт является гораздо более важным продуктом питания, чем для армии.

Обращаясь затем к изложению всех тех мер, немедленное проведение которых, по мнению Биржевого Комитета, является крайне важным, необходимо прежде всего остановиться на основной мере, которой посвящена уже особая специальная докладная записка на имя Вашего Высокопревосходительства от 5 декабря 1916 года за № 1037, а именно на вопросе о предоставлении отсрочек по воинской повинности главным руководителям, заведующим заготовкой яиц и складами и их помощникам в числе не менее 3-х на каждый склад. Без осуществления этой меры <...> нельзя спасти и поправить разрушающееся яичное дело в России*.

* ГА РФ. Ф. 1783.
Оп. 2. Д. 250. Л. 1–4.

Аргументы комитета яичной, масляной и курятно-дичной биржи были вполне здравыми. Для снабжения армии яйца были продуктом абсолютно неподходящим по причине своей общеизвестной хрупкости. В качестве сухого пайка солдатам яйца не подходят, да и на фронт их доставить трудно. А меланжа в то время в России еще не производили. Поэтому использовать яйца для питания тыла, и особенно столиц, было вполне разумно. Однако предложения биржи так и не были реализованы.

Предупреждения со стороны торгово-промышленного класса о критическом положении, сложившемся в экономике страны, и особенно на транспорте, не были услышаны. Из-за почти полного прекращения подвоза продовольствия в столицы в Феврале 1917 года началась Февральская революция.

Торгово-промышленная Россия и Февральская Революция

В период Февральской революции торгово-промышленные организации безоговорочно поддерживали Государственную Думу и Временное правительство, решительно осудив попытку роспуска Думы. Так, 1 марта 1917 года Московский биржевой комитет выступил со следующим заявлением:

В то время как на полях брани близится час решения судьбы отечества, страна безумием власти приведена на край бездны.

В этот грозный час, когда взоры и мысли всех русских граждан были с надеждой устремлены к Государственной Думе, как единственно организующей силе, Правительство, ставящее свои личные интересы выше интересов Государства, не остановилось перед преступным роспуском Государственной Думы, что явилось последней каплей, переполнившей чашу долготерпения народа. Вызваны грозные события. Слишком много пролито крови и слез, чтобы страна могла сжиться с мыслью о возможности кончить войну не полною победою над внешним врагом. Народная совесть не могла мириться с мыслью, что втуне останутся все принесенные жертвы, все случаи великих подвигов русской армии. В сознании всей ответственности переживаемого момента, торгово-промышленная Москва считает своим гражданским долгом единодушно заявить, что для спасения страны от смертельной опасности должно быть покончено со старою властью, при существовании которой Россия не может надеяться ни на победу над внешним упорным врагом, ни

*Павел Афанасьевич
Бурышкин*

на установление порядка и должного спокойствия в стране. В эти тяжелые минуты, Москва услышала радостную весть, что Государственная Дума, в сознании лежащего на ней долга перед страной не прервала своей работы. Москва живет верою, что Думе суждено создать ту новую власть, которая всех нас объединит в деле служения родной стране и окончательной победы над врагом.

Московский Биржевой Комитет. С. Третьяков. А. Найденов. А. Кузнецов. Н. Кукин. Сергей Четвериков. Павел Рябушинский. Председатель Московской Ленной Биржи Н. Андреев. Товарищ Председателя Московской пищевых продуктов и винной Биржи Сергей Смирнов. Общества заводчиков и фабрикантов М.П.Р. Вице-председатель Ю. Поплавский. О-ва хлопчатобумажных фабрикантов Товарищ Председателя А. Кузнецов, С. Лурье. Всероссийского О-ва льнопромышленников А. Демидов. Всероссийского О-ва сукон. Фабрикантов Председатель Н. Каштанов, В. Носов. О-ва красильно-аппретурных предприятий Председатель Совета С. Чернышев. Член Совета Н. Решетников. Хлопчатобумажн. Отдел М.В. П.К. Товарищ Председателя Вяч. Рогожин. Старшина Моск. Куп. О-ва С. Булочкин. Председатель Об-ва [торговли] Мануфактурными товарами П. Бурышкин*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 543. Л. 14.

Аналогичное заявление приняла и Московская Городская Управа:

Третий год наша родина несет неисчислимые жертвы ради победы России, вступает в решительный период борьбы – остается сделать последнее усилие. В это время жизнь страны потрясена до основания. Ради победы и спасения России, Государственная Дума вступила на путь решительной борьбы со старым, пагубным для нашей родины строем.

Московская Городская Управа с негодованием узнала, что в такую минуту сделана попытка прервать работу Государственной Думы. Москва шлет ей свой горячий привет, выражая твердую уверенность, что народные представители в единении с доблестной армией и народом устранят от власти тех, кто, защищая старый порядок, творит постыдное дело измены.

Плакат «Заем свободы»

Граждане Москвы, города строителя и собирателя земли русской, сохраните в исторические дни полное самообладание и в тесном, в организованном единении друг с другом и с Государственной Думой продолжайте ваш подвиг непрерывного труда для победы. Не прерывали работы на оборону страны для достижения уже близкой победы. Да не будет ничем омрачена заря новой жизни, занимающаяся над великой страной*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 543. Л. 15.

Торгово-Промышленная Россия рассматривала Февральскую революцию как возможность победоносно завершить Первую мировую войну. Торговцы и промышленники надеялись, что в условиях демократии новое правительство прислушается к голосу буржуазии и более эффективно мобилизует экономику на нужды войны. Однако роковой ошибкой торгово-промышленного класса стала недооценка разрушительного влияния революции на армию, которая очень скоро отказалась повиноваться приказам офицерам и вообще воевать. Не менее разрушительным оказалось влияние революции на экономику России. Уже к середине 1917 года во Временном правительстве ключевые позиции заняли социалистические партии, которые пошли на смертельно опасный эксперимент введения в экономике социалистических принципов в условиях продолжающейся войны. Разрушительное воздействие на экономику оказывала также идея лимитирования прибыли предприятий в условиях военного времени. У предприятий просто не оставалось оборотных средств для поддержания производства даже на прежнем уровне, что вело к массовой безработице и неизбежным в связи с этим социальным волнениям. В то же время, поскольку этот лозунг приобрел популярность в народе, торгово-промышленные круги вынуждены были хотя бы формально согласиться с этим требованием. К осени 1917 года народное хозяйство охватила разруха, а армия почти полностью утратила боеспособность. К сожалению, в марте никто еще не предвидел столь печальных последствий. Негативную роль сыграло и то, что к моменту революции российский торгово-промышленный класс не успел консолидироваться, не имел механизма выражения своих интересов перед правительством, а также аппарата для их объяснения широким народным массам с целью преодоления уже сложившихся и усиленно насаждаемых радикальными партиями предрассудков. Тем не менее, Февральская революция сдвинула с мертвой

точки вопрос о повсеместном создании торгово-промышленных палат.

7 марта в Петрограде состоялось заседание Совета Съездов представителей торговли и промышленности. На нем заведующий юридической консультацией и управляющий Совета, юрисконсульт биржевой артели барона Штиглица и директор нефтепромышленного и торгового Товарищества «Братья Мирзоевы и Ко» Евгений Львович Любович прямо заявил, что в настоящих условиях общественно-политического состояния главной задачей является организация торгово-промышленного класса. Он подчеркнул, что за прошедшей политической революцией грядет социальная революция, и призвал промышленников напрячь все силы для защиты своих интересов*.

Евгений Львович Любович, юрист и инженер-металлург по образованию, в 1918 году эмигрировал в Париж и основал там Общество международной торговли металлами, минералами, химическими продуктами и Общество по добыче руды во Французской Гвинее. Любович сохранил значительную часть состояния и широко занимался благотворительностью. В частности, он жертвовал средства в пользу Центрального комитета по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Скончался в Париже в 1968 году в 84-летнем возрасте.

30 марта 1917 года Министр торговли и промышленности Временного правительства А.И. Коновалов констатировал:

В настоящее время в России существует 98 товарных бирж. При огромных пространствах России с ее 160-миллионным населением узаконенное количество биржевых учреждений, конечно, не может удовлетворить потребности местного коммерческого класса, тем более, что и распределение существующих бирж очень неравномерно, и в ряде губерний и областей, весьма обширных по пространству, еще не имеется ни одной биржи. Таковы, например, губернии: Бессарабская, Виленская, Владимирская, Вологодская, Вятская, Гродненская, Калужская, Ковенская, Костромская, Могилевская, Новгородская, Олонецкая, Пензенская, По-

* Дробченко В.А. Делегаты Томской губернии на Всероссийских съездах (март 1917 – ноябрь 1918 г.) // Вестник Томского Государственного Университета. История, 2009, № 320, март. С. 100.

дольская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Тульская и Черниговская.

Ныне купечество, сознавая необходимость объединенных усилий для создания правильной биржевой торговли, особенно в связи с желательностью поднятия производительных сил страны, стремится создавать новые биржи; и значительное число ходатайств поступает ныне в Министерство Торговли и промышленности. Между прочим, имеются уже просьбы об учреждении бирж в г. г. Полтаве, Пензе, Саранске, Рязани, Козьмодемьянске, Евпатории, Вознесенске, Самарканде, Андижане, Котельниче и т. д.*

* ГА РФ. Ф. 1779.
Оп. 1. Д. 1229. Л. 4.

12 апреля А.И. Коновалов предложил правительству упростить порядок учреждения бирж:

По установившейся практике уставы товарных бирж, за отсутствием в законе точных указаний на порядок их учреждения, представлялись до настоящего времени в быв. Совет Министров и утверждались Высшей властью. Ныне Временное Правительство, в виду значительного количества ходатайств об открытии таковых бирж и в целях упрощения дела их организации предоставило Министру Торговли и Промышленности право утверждать собственной властью уставы новых бирж**.

** ГА РФ. Ф. 1779.
Оп. 1. Д. 1229. Л. 1.

Деятельность создаваемых торгово-промышленных палат предполагалась уже на послевоенное время, когда Россия окажется в числе победителей.

6 апреля 1917 года А.И. Коновалов, являвшийся также товарищем председателя Всероссийского союза торговли и промышленности, писал члену Московского биржевого комитета и одному из лидеров партии прогрессистов предпринимателю С.И. Четверикову:

Глубокоуважаемый Сергей Иванович

В заседании 6 апреля с. г. я доложил Временному правительству вопрос о возможности замены дополнительного налога военного времени с излишка прибыли частных предприятий системой лимитирования доходов этих предприятий.

Выслушав доклад, Временное правительство поручило мне, совместно с Министерством финансов, немедленно приступить к разработке предположений по означенному вопросу, с привлечением к работам представителей торгово-промышленных кругов.

Сообщая об этом, покорнейше прошу Вас не отказать мне в Вашей ценной помощи в деле разработки помянутого вопроса.

Примите уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

А. Коновалов*.

* ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

Александр Иванович Коновалов, будущий министр торговли и промышленности во Временном правительстве, принадлежал к семье российских текстильных предпринимателей. Окончил гимназию в Костроме, учился на физико-математическом факультете Московского университета, а затем в профессионально-технической Школе прядения и ткачества в Мюльгаузене (Германия), стажировался на текстильных предприятиях Германии и Франции, жил в Англии. С 1897 года являлся председателем правления Товарищества мануфактур «Иван Коновалов с сыном», а в 1905–1908 годах – председателем Костромского комитета торговли и мануфактур. По его инициативе при Московской бирже был создан Хлопковый комитет, в 1908 году стал товарищем председателя Московского биржевого комитета.

Коновалов был близок к П.П. Рябушинскому и считался очень успешным предпринимателем, входил в состав учредителей Московского банка Рябушинских, Русского акционерного льнопромышленного общества, был председателем совета Российского взаимного страхового союза. На своих текстильных предприятиях внедрял передовые технологии. Для достижения социального мира, повышения производительности труда и исполнения христианского долга (в старообрядческом роду Коноваловых он стал первым правоставным) в 1900 году ввёл на своих фабриках 9-часовой рабочий день и запретил труд малолетних. За счет прибылей фирмы были построены бесплатные казармы для одиноких и семейных, возведены два посёлка из отдельных домов, которые продавались работникам в рассрочку на 12 лет. По инициативе Коновалова были построены двухклассная школа для детей рабочих, бесплатные ясли на 160 детей, библиотека-читальня, богадельня, баня. Были организованы сберегательная касса и потре-

бительское общество, которое снабжало рабочих товарами по более низкой цене, чем у местных торговцев. В 1912 году к столетию фирмы Коноваловых было построено новое здание больницы и родильного приюта. Последний крупный социальный проект – Народный дом в города Вичуге – был построен уже в годы Первой мировой войны. В результате рабочие Коновалова никогда не бастовали. В 1905 году создал Торгово-промышленную партию, был одним из основателей и спонсоров либеральной газеты «Утро России», а в 1912 году стал лидером партии прогрессистов. С 1912 года – член Государственной Думы, входил во фракцию прогрессистов, а в 1913–1914 годах – товарищ председателя Думы. С 1915 года – товарищ председателя Центрального военно-промышленного комитета. Во время Февральской революции 1917 года – член Временного комитета Государственной думы, первого послереволюционного правительства. В марте – мае и сентябре – октябре 1917 года Александр Иванович занимал пост министра торговли и промышленности, был против силового подавления и выступал за компромисс между предпринимателями и рабочими, но при условии сохранения свободы частной инициативы в промышленности, категорически выступал против усиления государственного регулирования экономики и резкого увеличения налогообложения предпринимателей, что и вызвало его отставку. Накануне отставки, 16 мая 1917 года, на съезде военно-промышленных комитетов он заявил: «Антигосударственные тенденции, маскируя свою истинную сущность под лозунгом, гипнотизирующим народные массы, ведут Россию гигантскими шагами к катастрофе... Бросаемые в рабочую среду лозунги, возбуждающие темные инстинкты толпы, несут за собой разрушение, анархию и разгром общественной и государственной жизни... Свергая старый режим, мы твёрдо верили, что в условиях свободы страну ожидает мощное развитие производительных сил, но в настоящий момент не столько приходится думать о развитии производительных сил, сколько напрягать все усилия, чтобы спасти от полного разгрома те зачатки промышленной жизни, которые были выращены в темной обстановке старого режима» (Вестник Временного правительства, 1917, 18 мая). В июле 1917 года вступил в кадетскую партию, был сторонником сепаратного мира с Германией, видя в нем единственное спасение от большевиков. По словам одного из лидеров кадетов В.Д. Набокова, Коновалов «как министр торговли и промышленности яснее видел экономическую разруху и не надеялся на благоприятный исход событий».

Народный дом в городе Вичуга. Современное фото

Став в сентябре министра-председателя, 25 октября вел последнее заседание Временного правительства и вместе с другими министрами был арестован. Вскоре после освобождения в 1918 году эмигрировал во Францию. В Париже являлся председателем исполкома Земско-городского комитета, занимавшегося обустройством русских эмигрантов, возглавлял правление редакции газеты «Последние новости», Совет общественных организаций и Русское музыкальное общества за границей. Во время Второй мировой войны эмигрировал в США, после войны вернулся во Францию. Скончался 28 января 1949 года в Париже в возрасте 73 лет. Его сын Сергей стал историком, профессором Кембриджского университета и умер в 1978 году в возрасте 79 лет.

В связи с обращением А.И. Коновалова Московский Торгово-Промышленный комитет принял постановление:

Вопрос об ограничении предпринимательской прибыли, выдвигаемый на очередь в правительственных и обществен-

ных кругах, обсуждается и в торгово-промышленной среде, причем наиболее видные и авторитетные ее представители признают, что вопрос этот должен быть решен в положительном смысле, так как при таком решении урегулируется вопрос с ценами товаров и с торгово-промышленного класса снимутся нарекания. При Московском Торгово-Промышленном Комитете образована, под председательством С.И. Четверикова, особая комиссия для разработки вопроса об ограничении предпринимательской прибыли, в состав которой вошли С.Н. Третьяков, Н.Н. Кукин, Н.Д. Морозов, А.Н. Иванов, С.В. Лурье, Ю.И. Поплавский, А.И. Кузнецов, К.М. Жемочкин, С.И. Чернышев, А.Я. Чемберс и И.Г. Коган.

Комиссия уже приступила к своим занятиям*.

* ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

Сергей Иванович Четвериков, успешно руководивший деятельностью Московского биржевого комитета, Русско-английской торговой палаты и других общественных организаций, был одним из наиболее авторитетных представителей российского торгово-промышленного класса. Принадлежал к известной староверческой предпринимательской династии Четвериковых, которая началась с его деда, Ивана Васильевича, основавшего в 1831 году сукновальную фабрику в Городищах на реке Клязьме (Богородского уезда Московской губернии). В 1867 году окончил 3-ю московскую реальную гимназию, что не давало права поступления в университет без сдачи дополнительных экзаменов по программе классических гимназий. Университет ему заменил курс практических работ в конторе Миллера в Петербурге. Все это не помешало Сергею Ивановичу стать одним из самых образованных людей среди московских промышленников. Отец отправил его в деловую ознакомительную поездку за границу для осмотра лучших европейских суконных предприятий. Из австрийского Брюнна (ныне чешский Брно) он выписал мастера и несколько современных ткацких станков. В лучших магазинах Москвы была выставлена новая коллекция суконных изделий. Она произвела благоприятное впечатление, и вскоре поступили заказы от крупных московских оптовиков. Сергей Иванович разработал план реорганизации предприятия, но нужно было найти свыше 100 тысяч рублей, заказал машины на лучших заводах Германии, вернулся в Москву 5 декабря 1871 года, а накануне отец покончил с собой, так как семейная Городищенская фабрика обанкротилась.

Кредиторы на собрании постановили «не теснить» семью обанкротившегося промышленника, не настаивать на немедленной оплате счетов и дать время как-нибудь устроить дело. Фабрика приняла форму паевого товарищества, на сумму 260 тысяч рублей были выданы паи, принятые в залог Московским купеческим банком. Четвериков-младший мог выкупить их в течение 10 лет. Помогли и родственники. Алексеевы взяли на себя часть ответственности за долги фабрики, а поступившая от них денежная помощь позволила Сергею Ивановичу купить в Германии машины.

Четвериков первым в России пересмотрел систему отношений хозяина с рабочими: сократил рабочий день на фабрике с 12 до 9 часов без сокращения заработной платы, отменил ночные работы для женщин и подростков, ввёл сдельную оплату труда. Оказалось, что рынок переполнен дешевыми и не очень качественными изделиями, а добротные товары, на которые спрос вырос, могли производить немногие и среди них – Городищенская фабрика. Ее прибыли в 1890-е годы резко возросли, Четвериков честно рассчитался с кредиторами. Товарищество Четверикова стало пользоваться в деловом мире неограниченным кредитом. Это позволило за три года модернизировать производство и оборудовать его самыми совершенными машинами. Городищенская фабрика в годы Первой мировой войны перешла в разряд сверхдоходных предприятий России. Как с гордостью вспоминал Сергей Иванович: «Я не только вернул выплаченные суммы на покрытие долга отца, но ко дню захвата власти большевиками мог считать себя богатым человеком». Первым в 1907 году внедрил в России американскую систему «копартнершипа», позволив своим рабочим участвовать в прибылях Городищенской фабрики. В пользу рабочих он отчислял до 30% чистой прибыли, а собственные дивиденды ограничил 10%. Деятельностью С.И. Четверикова и других промышленников-старообрядцев восхищался министр финансов И.А. Вышнеградский: «Наши христоролюбивые старообрядцы – преображенцы в российском торгово-фабричном деле – великая сила; они основали и довели нашу отечественную заводскую промышленность до полнейшего совершенства и цветущего состояния»*.

В 1893 году С.И. Четвериков стал председателем в правлениях Товарищества «Владимир Алексеев» и Даниловской камвольной прядильни. В 1908 году он организовал в приенисейских степях Сибири овцеводческое хозяйство – «Учумскую овцеводческую капиталистическую экономию», откуда на московские предприятия стала поступать шерсть, превосходившая по качеству австралийскую – признанного мирового лидера мериносового овцеводства.

Быковский И.К. Преображенский приход старообрядцев-феодосиевцев старопоморского благочестия в Москве. – М., 1907. С. 15.

Городищенская суконная фабрика Четверикова

С.И. Четвериков был членом Московского Биржевого общества и гласным Московской Городской Думы, состоял членом Московского отделения Совета торговли и мануфактур, Московского столичного и губернского присутствий по фабрично-заводским делам, товарищем председателя совета Московского Коммерческого института и членом Московского общества распространения коммерческого образования. 27 января 1905 года подготовил совместно с С.Т. Морозовым, П.П. Рябушинским и другими промышленниками записку правительству о том, что только политические реформы могут умиротворить рабочих. В феврале он возглавлял комиссию по рабочему вопросу при Московском биржевом комитете, а летом 1905 года вместе с П.П. Рябушинским, А.И. Коноваловым и С.Н. Третьяковым организовал группу «молодых» капиталистов, выступавших за проведение политических реформ. Четвериков выступил инициатором создания Союза фабрикантов и заводчиков в 1906–1907 годах, за организацию которого был отдан под надзор полиции.

Он был убежден, что «в деятельности всякого коммерческого предприятия, когда цель приобретения средств им достигнута, должно наступить служение общему благу, осуществляя общегосударственное дело»*.

В связи с топливным кризисом на заседании Московского Биржевого комитета 30 января 1917 года отметил, что сокращение промышленного производства угрожает большинству фабричных рабочих лишением заработка**. Четвериков был одним из создателей партии «Союз 17 октября», а в 1912 году перешел в партию прогрессистов. Поддерживал аграрную политику П.А. Столыпина. После Февральской революции выступил с почином организации климатического лечения освобожденных политзаключённых, в пользу борцов за свободу пожертвовал 50000 рублей. В то же время, он выступил против немедленного введения 8-часового рабочего дня, утверждая, что силы и размеры отечественной промышленности не соответствуют экстремальным требованиям, которые предъявляет война, а 8-часовой рабочий день – «это прежде всего сокращение в среднем на 20% промышленного производства страны»***. К 1919 году Четвериков планировал закончить строительство поселка для рабочих с Народным домом, ремесленным училищем, общественными огородами и подсобными службами. Завершение этого плана было сорвано национализацией. После Октябрьской революции возглавил делегацию, добывавшуюся освобождения из Петропавловской крепости А.И. Коновалова и С.Н. Третьякова. Зимой 1918 года был арестован, провел несколько дней в камере смертников на Лубянке в ожидании расстрела. После освобождения почти оглох и был лишен возможности наслаждаться музыкой, одной из главных своих страстей. В 1922 году ему разрешили вместе с дочерью Марией эмигрировать в Швейцарию. Там написал мемуары «Безвозвратно ушедшая Россия». Умер в декабре 1929 года в Шардене, близ швейцарского города Веве.

Один из трех сыновей Четверикова, Сергей, хотя и вынужден был отбыть ссылку за неподходящее социальное происхождение, в дальнейшем стал выдающимся советским ученым-генетиком, одним из основоположников популяционной и эволюционной генетики. Он умер в 1959 году в Горьком в возрасте 79 лет, так и не получив права вернуться в Москву.

Четвериков С.И. Безвозвратно ушедшая Россия. – Берлин, 1922. С. 65.

** Утро России, 1917, 31 января.

Утро России, 1917, № 75.

Большинство торгово-промышленного класса стояло за продолжение войны до победного конца. В апреле–мае 1917 года, когда

был популярен лозунг «Мир без аннексий и контрибуций», в Московском биржевом комитете был составлен документ, свидетельствующие о намерении торгово-промышленного класса поддержать продолжение войны до победного конца. Как известно, именно намерение Временного Правительства продолжать войну с приобретением Константинополя и других территорий вызвало апрельско-майский политический кризис, завершившийся отставкой Милюкова, Коновалова и ряда других «министров-капиталистов». По форме представлявший собой листовку, документ был так и озаглавлен «Мир без аннексий и контрибуций» и был выпущен с предложением Временным правительством проведения в Стокгольме конференции партий II Интернационала по вопросу о мире, но так и не состоявшейся. В нем говорилось:

За свое потворство сепаратному миру с Германией была свержена старая немецкая власть.

Но все же за исключением горсти германофилов, вся Россия объединилась около прежней власти для осуществления следующих всенародных целей войны, вызванной хищностью Германии.

1. Сломление прусского милитаризма, вечной угрозы порабощения всех народов, источник дороговизны хлеба и виновника ненависти среди классов и народов и вообще всех бедствий человечества.

2. Освобождение славян и других народов из-под ига Австро-Германии и Турции.

3. Открытие проливов, дверей к водным путям России, для свободного товарообмена между земледельческой России и промышленным западом Европы на общую пользу всех народов. Из-за этих целей русская армия совершала чудеса храбрости в течение почти трех лет!

Правительство, которое изменит этим целям войны, изменит союзникам, раньше или позже будет осуждено историей, всеми негерманскими народами Европы и мира как правительство преступное, вольно или невольно служившее Германии.

Мир без аннексий и контрибуций означает:

1. Сохранение Австро-Германского милитаризма и империализма.

2. Оставление 50 миллионов славян, кроме Румын, Французов и Итальянцев в тюрьмах империй Австро-Венгрии, Германии и Турции, через 25–50 лет 100 миллионов этих народов будут воевать снова против союзных народов, как ныне Болгария и Турция помогают Вильгельму.

3. Оставление Царьграда и храма Св. Софии в руках Султана-Вильгельма.

4. Спасение тронов Гогенцолернов, Габсбургов, Кобургов и Султанов.

5. Сохранение и упрочение прежнего владычества над народами Европы Германией, вывозившей в 1913 г. своих товаров в страны союзников на сумму в миллионах марок: в Россию 978, во Францию 810, в Англию 1438, в Бельгию 551.

Найдется в России честная рука, которая подпишет такой мир без аннексий?

Революционная Россия, армия и народ должны получить ясный ответ на вопросы:

Принимает ли Временное Правительство цели войны, объявленные сверженной властью или нет?

Если нет, то какие условия мира оно ставит для окончания войны, т. е. согласно ли оно на такой мир без аннексий и контрибуций?

За Стокгольмской конференцией за пересмотром договоров России с союзниками, скрываются германские условия мира, крайне необходимого изголодавшейся Австро-Германии, мира без аннексий и контрибуций.

Временное правительство не должно скрывать от народа свои карты в игре с врагами, зная, что имеет дело с шулерами, а не с честными партнерами*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 543. Л. 3.

Между тем, в условиях весны–лета 1917 года требование присоединения Константинополя и Проливов и других территорий, на которые прежде претендовала Российская империя, было уже совершенно нереалистично, поскольку разваливающаяся армия не в состоянии была бы их удержать, и вызывало только раздражение у народных масс.

10 мая 1917 года Московская комиссия по разработке закона об ограничении прибыли промышленных предприятий под председательством С.И. Четверикова пришла к следующим выводам, отраженным в ее журнале:

Комиссия при обсуждении закона об ограничении предпринимательской прибыли исходила из следующих основных положений:

1. Предполагаемый закон должен иметь целью не только твердо установить размер прибыли промышленных и торговых предприятий, но и низвести ее до возможного минимума.

2. Установление такого минимума не должно однако переходить те нормы, которые отпугивали бы капитал от помещения его в промышленные предприятия, так как лишь в развитии промышленных сил страны залог выхода из переживаемого тяжкого экономического кризиса.

3. Ввиду вышеизложенного мотива, проектируемая мера должна носить характер закона со строго ограниченным сроком своего применения.

4. Принцип ограничения размера прибыли не должен служить поводом к сокращению производства; необходимо остановиться на таком методе его, который напротив бы служил известным поощрением развитию оборотов предприятия. Таким методом явилось бы исчисление прибыли не на капитал предприятия, а на его оборот.

5. Проектируемый ограничительный закон не должен распространяться на предприятия вновь возникающие после его введения, дабы не ставить преграды приливу новых капиталов, столь необходимых для подъема производительных сил страны.

6. Проектируемая мера, имея свою целью сокращение размера предпринимательской прибыли в интересах остального населения страны – не должна иметь своим последствием уменьшение налоговых поступлений. Ввиду этого прибыль должна исчисляться с уплатою всех существующих налогов на промышленность с внесением в казну временного добавочного налога в виде, могущего оказаться излишком сверх утвержденной нормы прибыли.

7. Для тех предприятий, обороты которых не являются прямыми показателями создания каких-либо новых ценностей, каковы, например, все предприятия комиссионные, банки, страховые и транспортные общества и т. п., не представляется возможным ставить норму допускаемой прибыли в за-

висимости от их оборота. Для регулирования этого вопроса необходимо на тот же ограничительный срок отменить закон, в силу которого общая сумма налога не может превышать 50% всей пользы, и применить налоговую скалу, как по подоходному налогу, так и по приросту военной прибыли без каких-либо их ограничений.

8. Ввиду предполагаемой минимальной нормы прибылей необходимо даровать предпринимателю право – окончательный расчет с казной учинить по окончании срока действия ограничительного закона в охрану утвержденной нормы.

Исходя из вышеизложенных соображений, комиссия единогласно пришла к следующим основным положениям:

1. Срок действия закона об ограничении прибыли устанавливается трехлетний, причем он распространяется на предприятия, заканчивающие свой отчетный год к 1 января, на года 1917, 1918, 1919, а для предприятий, заканчивающих свои отчеты к иным срокам, на их отчетные годы 1917/18, 1918/19, 1919/20.

2. % прибыли приурочивается преимущественно к обороту предприятий, являясь таким образом известною премией на развитие дела. Наряду с этим, однако, необходимо установить норму прибыли на основной капитал для тех предприятий, которые вследствие особенности своего производства лишены возможности делать многократный оборот своему основному капиталу. Принимая, что в промышленных предприятиях двукратный оборот капитала является средне-нормальным, % на основной капитал должен в 2 раза превышать исходный % допускаемый на оборот. Приурочивание своей прибыли к обороту, или к основному капиталу должно быть индивидуальным правом каждого предпринимателя, осуществляемого по выяснению результатов отчетного года, исходя из того положения, что прибыль должна быть минимальная – комиссия намечает ее в 6% на продажную стоимость товара, т. е. на товарный оборот и в 12% на капитал в случае вышеуказанном.

3. При исчислении прибыли оплачиваются все установленные на промышленность налоги. Могущий оказаться затем излишек уплачивается в виде временного дополнительного налога.

4. Оборотом предприятия признать выручаемую за конечный продукт сумму за всеми скидками и учетом, при срочной продаже, из учетной нормы % государственного Банка. Для предприятий, занятых производством каких-либо переделочных операций: красильной, отделочной и т. п. с возвращением принятого в переделку товара его прежнему владельцу – оборотом считается сумма, полученная как оплата за произведенные операции.

5. Для тех предприятий, обороты которых не имеют прямыми показателями создания каких-либо новых ценностей, каковы например все предприятия комиссионные, банки, страховые и транспортные общества и т. п. – не представляется возможным ставить норму допускаемого оборота в зависимости от их оборота. Для регулирования этого вопроса – необходимо на время ограничительного закона отменить закон, в силу которого общая сумма налога не может превышать 50% своей пользы, применяя налоговую скалу как по подоходному налогу, так и по приросту военной прибыли, без каких-либо ограничений.

6. Вопрос о точном определении торгового оборота для определения размера прибыли является одним из самых кардинальных, выдвигая необходимость возможно точного контроля. Таким бы контролем мог бы служить новый временный налог (на время существующего ограничительного закона) в размере хотя бы не свыше 1% на оборот, при условии выдачи из торгового предприятия всех счетов за текущими номерами и внесением означенных №№ с соответствующими суммами в особую контрольную книгу, подлежащую в случае нужды обревизованию, и с внесением налога 2 раза в год за 6-месячный период. Такое новое обложение одним процентом оборота предприятий, помимо значительного обеспечения правильности учета допускаемой прибыли, несомненно, в значительной доле покрывает тот недобор в поступлении налогов с промышленных предприятий, который является логическим последствием ограничения предпринимательской прибыли.

7. Осуществление вышеизложенной меры дало бы возможность подойти и к решению самого сложного вопроса – об ограничении прибыли предприятий неподотчетных. При

установлении и для них зафиксированных цен и обязательно-го ведения контрольной книги счетов вычисление добавочного налога на излишек прибыли могло бы при таких условиях осуществляться по аналогии с однородными предприятиями, обязанными отчетностью, принимая средний размер (хотя бы из трех примеров) уплаченного ими добавочного налога на излишек прибыли.

8. Московской комиссии преподаны Петроградской правительственной комиссией директивы при разработке законопроекта считаться с решением Правительства установить твердые цены на все предметы первой необходимости. Не вдаваясь в виду этого в разработку иных, предложенных в комиссии способов ограждения интересов потребителей – комиссия указывает на необходимость при фиксации цен установить законодательным порядком % норму допускаемой прибыли для розничной торговли от цен фабричных. Применительно к изделиям текстильной промышленности вышеозначенные предельные розничные цены должны быть зафиксированы на пломбах или ярлыках товара за ответственностью: со стороны фабриканта за их точность, а со стороны розничного торговца за их сохранность на одном из концов куска товара. При нормировке Правительством цен должна быть установлена разница от калькуляционных цен фабриканта до его продажных цен в таком расчете, чтобы получалась известная сумма в распоряжение казны, как добавочный налог, в виду несомненно известного сокращения поступления других налогов, находящихся в прямой зависимости от размеров прибыли.

9. При выборе сортов к работе, не отрицая необходимости возможного сокращения их разновидностей (при нормировке цен в интересах контроля) все же необходимо предоставить каждой фабрике известную свободу действий. Принудительная работа фабрики сортов, не вытекающих из особенностей ее оборудования – несомненно будет иметь своим последствием крупный регресс промышленности. В каждой фабрике, помимо использования каких-либо патентов, есть свои приемы свои методы, зачастую являющиеся результатом многолетней затраты сил, таланта и знания. Совершенно необходимо дать промышленности возможность охранить и сохранить эти ее большие ценности.

10. Проектируемый ограничительный закон не должен распространяться на предприятия вновь возникающие после его введения, дабы не ставить преграды приливу новых капиталов, столь необходимых для подъема производительных сил страны. Это относится лишь к промышленным предприятиям с соответствующим оборудованием.

11. Ограничение предпринимательской прибыли не должно колебать устойчивости промышленных предприятий; поэтому право на ту уменьшенную прибыль, размер которой будет вытекать из операций предприятий за весь период существования ограничительного закона – должно быть ему обеспечено тем, что в год, когда прибыль предприятия будет превышать разрешенную норму – одна треть (1/3) от этой разницы остается в обеспечение разрешенного размера прибылей следующих годов с тем, чтобы окончательный расчет с Казначейством производился по истечении трехлетнего ограничительного периода. Вышеозначенные страховые суммы вносятся в трехмесячный срок со дня утверждения Казенной Палатой отчета на беспроцентный вклад в Государственный Банк до окончательного расчета*.

* ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 1. Д. 7. Л. 4–5 об.

Предлагаемый проект закона представлял собой детально разработанный компромиссный вариант, который избавил бы торгово-промышленный класс от народных обвинений в получении сверхприбылей во время войны и в то же время оставлял достаточный простор для развития промышленности. В принципе представленный Московским биржевым комитетом проект закона об ограничении прибылей может служить образцом для принятия аналогичных законов и сегодня. К сожалению, он так и не был принят в 1917 году, хотя его принятие могло бы заметно снизить накал страстей.

Осуждение со стороны торгово-промышленного класса вызвало и введение Временным правительством хлебной монополии, как разрушительной для сельского хозяйства и для снабжения продовольствием крупных городов. 19 мая 1917 года на соединенном заседании Комитета Московского Торгово-Промышленного Союза и представителей отдельных торгово-промышленных обществ и союзов В.В. Быковский, представляющий Общество трактировладельцев, познакомил Собрание с обстоятельствами, под влиянием которых появилась мысль о сегодняшнем созыве на хлебной бирже предста-

вителей торгово-промышленного класса Москвы. Затем оратор указал на тяжелое и ненормальное положение торгово-промышленного класса; он не имеет своих представителей в учреждениях, регламентирующих в настоящее время торговлю; когда представители его обращаются за охранением своих интересов к власти или министрам, их не слушают или говорят – устраивайтесь сами – и закрывают перед ними двери. Ввиду этого он сам должен защищать свои классовые интересы. Если торгово-промышленный класс не выявит своей силы, не вступит в борьбу на защиту своих классовых интересов, он обречен если не на полную гибель, то на жалкое существование. Ему необходимо создать прочную организацию и открыто вступить в защиту своих интересов. Для этого у него имеются надежные средства.

Выступавший вслед за ним П. Андреев, представлявший Мясную биржу, заявил:

Не так давно один из представителей продовольственного отдела открыто заявил: «Слава Богу, мы повалили проклятый торговый аппарат». С введением хлебной монополии появился целый ряд организаций, в которых представителям торгово-промышленного класса предоставлено очень ограниченное количество мест и то, по-видимому, временно, чтобы воспользоваться их знаниями и опытом. Правда, Шингарев в последней своей речи не отрицает значение торгово-промышленного класса, но в то же время он и не приглашает его принять участие в учреждениях, образованных для устройства хлебного дела. Мы видим, что в настоящее время власть бессильна. Все перешло к людям, далеко стоящим от торговли. Нам надеяться не на кого, нужно для защиты своих интересов самим объединиться. Предстоит трудная борьба, но необходимо бороться, чтобы занять то место, которое исторически принадлежит торгово-промышленному классу».

А.А. Касаткин, представляющий Общество колониальной торговли, заявил: «Наши интересы общие. Нас объединяют не одни шкурные вопросы, но и общегосударственные. Торговля должна быть свободной. Нельзя попираť право, создавая однобокие таксы. У нас есть общие интересы с крестьянами. Для удовлетворения требований 5 миллионов рабочих необходимо израсходовать 4 миллиарда рублей, но нельзя

заставлять работать на себя все население. Я верю в здравый смысл русского народа, который найдет силы для борьбы с эгоизмом рабочих. Твердые цены на хлеб оказывают давление на крестьян, и они могут оказать противодействие им, потребовав компенсации на других товарах. В целях справедливости нужны твердые цены и на труд. Затем оратор приветствует Московское Купеческое общество, которое широко открывает двери торгово-промышленному классу, и вместе с тем указывает, что целью сегодняшнего собрания на хлебной бирже является пропаганда идеи объединения тех элементов торгово-промышленного класса, которые в настоящее время еще не успели организоваться».

А.Н. Лапшин из Общества взаимопомощи мясоторговли заявил: «Прежде чем назначать собрания, следует организоваться. Поэтому назначенное на сегодня собрание я считаю преждевременным. Когда мы будем представлять стройную армию, разделенную на полки, в виде отдельных союзов, только тогда наши слова и решения будут иметь вес. Необходимо продолжать организационную работу здесь, в стенах купеческой управы».

В.В. Быковский заметил, что «сегодняшнее собрание на хлебной бирже не имеет организационного характера. Его задание поделиться друг с другом впечатлением, выяснить истинное положение дел, поддержать мужество. Многие из торговцев не знают о существовании Союзов. Поэтому необходима самая энергичная организационная работа. Жизнь не ждет, она бьет каждого торговца по спине. Собрание на хлебной бирже должно быть произведено энергично и бодро, оно должно влить дух и жизнь*».

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 619. Л. 9–10.

На собрание в хлебной бирже собралось около 600 человек, и прошло оно «очень оживленно». Подводя его итоги, С.Н. Третьяков заявил на заседании Московского биржевого комитета 30 мая: «...Государство наше в тупике, и через два месяца, не позднее, нас ждет финансовая катастрофа. По предположению князя Львова я еду в Петроград, где буду говорить, что мы готовы на всякие жертвы, но с тем, чтобы торговля и промышленность не была отдана на растерзание».

Уже после переформирования правительства в Московском биржевом комитете появился на свет документ, где излагалась оценка экономического положения России, которая, строго говоря, ставила под сомнение достижение заявленных целей в войне, если не преодолеть начавшуюся после Февральской революции анархию:

1. Одной из главнейших причин критического положения промышленности в настоящее время является водворившаяся в стране анархия. Временное Правительство, опираясь на государственно мыслящие круги населения, должно использовать всю полноту власти для поддержания в стране порядка, охраны свободы и неприкосновенности личности и собственности, для защиты прав граждан. Представители Временного Правительства обязаны во всяком случае воздерживаться от увеличивающих смуту в стране выступлений и распоряжений, не соответствующих ни прежним неотменным законам, ни новым декретам, имеющим силу закона (каковой, напр., циркуляр Министра Путей сообщения от 27 мая).

2. При существующих условиях мирового хозяйства никакой иной экономической строй, кроме капиталистического, в России невозможен. Поэтому бесплодны и безусловно вредны всякие попытки хотя бы частичного осуществления социалистического принципа на отдельных предприятиях. Вмешательство рабочих и служащих в управление предприятиями, а тем более фактическое подчинение администрации предприятий рабочим, служащим и даже посторонним лицам, путем установления выборного начала или самовольного устранения членов администрации, подчинение же им финансово-хозяйственной жизни заводов, путем образования всевозможных контрольных комиссий, приведут лишь к анархии в предприятиях, к бегству из них необходимых деятелей, к полному расстройству их финансового хозяйства и следовательно к гибели самих предприятий. Подобные действия должны быть немедленно прекращены, как противоречащие интересам всего населения и государства, а тем более не могут быть рекомендуемы Правительством или отдельными представителями власти.

3) Упорядочение отношений между капиталом и трудом возможно лишь при развитии профессиональных организаций, достаточно могущественных для поддержания авторитетности своих решений и образования системы промышленных судов и примирительных учреждений.

4. При том высоком уровне, какого уже ныне достигла заработная плата, средства к удовлетворению требований рабочих могут быть получены промышленностью лишь за счет дальнейшего повышения цен на изделия, что противоречит интересам государства и населения в целом. Зарботная плата должна быть сообразована прежде всего с ценами товара, понижение которых составляет основное требование современной экономической жизни. Твердые цены на товары могли бы иметь некоторое практическое значение только при условии соответственного урегулирования заработной платы, как одного из главнейших элементов товарной цены. В противном случае твердые цены приведут лишь к исчезновению отечественных товаров с рынка и к наводнению его иностранными товарами.

6. Отвлечение на фронт значительной части рабочего элемента в стране повелительно требовало от оставшего [ся] населения усиления производительности труда для удовлетворения нужд страны в продуктах производства. Поэтому интересам государства и населения в совокупности противоречили мероприятия, проведенные явочным порядком в интересах отдельных групп и под их давлением и фактически приведшие к сокращению производительности, как то 8-часовой рабочий день для рабочих, 6 часовой для служащих и случаи перехода со сдельной платы на поденную (напомним, что эти популистские меры производились в условиях войны, когда армии и тылу не хватало всего необходимого. – Авт.).

6. Если в сознание народа и Временного Правительства не войдет необходимость мер по урегулированию заработной платы и эти меры не будут осуществлены в ближайшем времени, то совершенно неизбежно, вне всякой воли владельцев фабрик и заводов, закрытие их, за истощением денежных средств, огромное падение размеров производства и оставление без работы массы рабочего населения. Даль-

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 543. Л. 4, 5.

*Георгий Иванович
Чулков*

нейшим следствием такого положения дел будет неизбежное экономическое порабощение России иностранными государствами. Финансовое положение многих предприятий исключает возможность дальнейшего ведения дел, почему закрытие их ожидается в ближайшем времени*.

Неудивительно, что уже в июне–июле 1917 года из России началось «бегство капитала». Анархия нарастала, а правительство не только не прислушивалась к тем министрам, которые наиболее реалистично оценивали сложившуюся экономическую ситуацию, но и поспешило избавиться от них.

3–6 августа 1917 года состоялся Второй Всероссийский торгово-промышленный съезд, признавший неотложную необходимость планомерного введения торгово-промышленных палат как органов «повсеместного и правильного торгово-промышленного самоуправления». Однако ТПП, по мысли делегатов съезда, должны были существовать параллельно с другими торгово-промышленными организациями и объединениями, в том числе биржевыми комитетами и Советами всероссийских съездов промышленности и торговли, что делало крайне неопределенными их функции и не позволяло выступать в качестве полномочного представителя большинства торгово-промышленного класса. В состав как торговых палат, так и биржевых комитетов крупнейших торгово-промышленных центров входили наиболее видные и известные представители торгово-промышленного класса, которые лично выступали выразителями его интересов в СМИ и непосредственно перед высокопоставленными чиновниками.

Летом 1917 года политический отдел учрежденного в марте Всероссийского союза торговли и промышленности начал издавать в Москве журнал «Народоправство». В первоначальном объявлении об издании журнала Московской просветительской комиссией при Временном Комитете Государственной Думы и при Совете съездов говорилось: «Знакомя читателей с основами демократической гражданственности и с данными исторической, экономической и финансовой науки, редакция вместе с тем будет озабочена поднятием в народе чувства долга перед родиной и нравственной ответственности перед миром в связи с войной и задачами, поставленными великой русской революцией. Журнал предназначен для широких кругов нашей демократии, и распространение его особенно желательно сре-

*Василий Васильевич
Зеньковский*

ди культурных пропагандистов на местах, среди земских и городских деятелей, сельских учителей и всех лиц, по своему положению входящих в непосредственное с крестьянской и рабочей массой. Журнал преследует цели просветительские, а не партийные». Предполагалось также издавать серию пропагандистских брошюр*.

Редактором «Народоправства» стал известный писатель и издатель Георгий Чулков, тесно связанный со многими деятелями культуры Серебряного века. Среди авторов журнала были Николай Бердяев, Владислав Ходасевич, Алексей Ремизов, Николай Алексеев, Борис Вышеславцев, Василий Зеньковский. Но все-таки «Народоправство» было журналом для элитной интеллигенции. Для пропагандистов журнал был слишком сложным и не выполнил своей главной задачи дать сторонникам Временного правительства в руки ценный пропагандистский материал, чтобы эффективно противостоять пропаганде большевиков, левых эсеров и других радикальных партий, говоривших простым и понятным для народа языком**.

Также было задумано издание в Московском книгоиздательстве Н.В. Васильева (Б. Дмитровка, 17) книги «Торгово-Промышленный класс в истории России». Вероятно, этот проект был бы актуален и сегодня. 5 сентября 1917 года потенциальным авторам был разослан проспект издания, которое предполагалось выпустить в начале декабря***. Редактором издания выступил М. Ильин. По всей видимости, это был писатель и журналист Михаил Андреевич Ильин, более известный по своему псевдониму Осоргин. Судя по проспекту, отчет истории торгово-промышленного класса на Руси собирались исчислять с VI века (очевидно, по наиболее древней византийской монете, найденной археологами в районе современного Киева). Книга должна была состоять из восьми частей, введения и заключения.

Вот текст этого весьма любопытного проспекта:

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСС В ИСТОРИИ РОССИИ.

В в е д е н и е.

Часть I. ВО ЗНИКНОВЕНИЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАССА В РОССИИ

Торговля на Руси с VI до начала XII века. – Господин Великий Новгород. – Великий Ростов и Поволжье. – Нарождение торгово-промышленного класса, как самостоятельной общественно-государственной единицы.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 543. Л. 7.

** После Октябрьской революции «Народоправство» закрылось. Последний номер вышел 1 февраля 1918 года. 29 декабря 1917 года Георгий Чулков писал Алексею Ремезову: «Дальнейшее существование "Народоправства" сомнительно. Нельзя издавать журнал во время гражданской войны: разрушенные почта и транспорт. Если к первому февраля не наступит умиротворения, "Народоправство" отдаст Богу душу» (Ремизов А.М. Собрание сочинений в 10 тт. Т. 5. Взвихренная Русь. – М.: Русская книга, 2000. С. 626–627).

*** ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 4. Д. 90. Л. 5.

Часть II. ЭВОЛЮЦИЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАССА.

Купечество домостроевского типа. – Темное царство времен Островского. – Культура, образование, знакомство с Западом. – Роль торгово-промышленного класса в общественно-государственной жизни страны.

Часть III. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСС В БОРЬБЕ С ИНОЗЕМНЫМ ВЛИЯНИЕМ.

Борьба торгово-промышленного класса с иноземцами в эпоху Петра I. – Ганзейский союз и начало борьбы с германским влиянием. – Сближение с Западом и возникновение международных торговых договоров. – Прилив иностранных Капиталов. – Возникновение акционерных предприятий и банков. – Немецкое засилье и борьба с ним. – Политика самодержавного правительства и противодействие самостоятельности торгово-промышленного класса. – Таможная система, покровительствующая Германии. – Задержка развития производительных сил страны. – Противодействие торгово-промышленного класса.

Часть IV. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСС В ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРИОДЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Патриотизм торгово-промышленного класса в эпоху Смутного времени. – Эпоха колониальных войн. – Эпоха отечественной войны. – Эпоха реформ. – Начало революций и 1905 год.

Часть V. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСС НА АРЕНЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Дореформенный период. – Выступления после Японской войны. – Начало борьбы с представителями старой власти. – Поход против самодержавия. – Торгово-промышленный класс в земской и муниципальной деятельности. – История возникновения организаций, съездов, комитетов и союзов.

Часть VI. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСС И ВЕЛИКАЯ ВОЙНА.

Влияние войны на русское хозяйство в целом и в частности, на отдельные отрасли. – Мобилизация промышленности. – Деятельность торгово-промышленных организаций в связи с войной. – Освобождение от влияния германских капиталов. – Возникновение новых отраслей промышленности. – снабжение армии. – Работа в тылу. – Военно-промыш-

ленные комитеты. – Биржевые комитеты. – Съезды, совещания. – Видные представители торгово-промышленного класса в общественной и государственной жизни страны в этот период.

Часть VII. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСС В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.

Защита самобытности родины. – Патриотизм. – Борьба с вредными для государства политическими течениями. – Создание организаций объединения. – Защита интересов народного благосостояния. – Торгово-промышленный съезд и его значение. – Московское совещание.

Часть VIII. БУДУЩАЯ РОЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАССА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ СВОБОДНОЙ РОССИИ.

Демобилизация. – Политика охранительных пошлин. – Урегулирование промышленной жизни страны. – Профессиональное образование. – Развитие производительных сил страны. – Самоопределение промышленности и защита ее от иностранного засилья. – Политика министерства торговли и промышленности. – Урегулирование финансов. – Поднятие денежного Курса. – Развитие акционерных предприятий и банковской деятельности. – Доминирующая роль торгово-промышленного класса в будущем строительстве государственной жизни России.

З а к л ю ч е н и е*.

* ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 4. Д. 90. ЛЛ. 6, 7.

К сожалению, книга так и не была написана и издана.

3 октября 1917 года Министерство торговли и промышленности, наконец-то, приняло постановление «Об учреждении торгово-промышленных палат». 6 октября аналогичное постановление «Об учреждении торгово-промышленных палат» за подписями А. Керенского и министра торговли и промышленности Н. Саввина приняло Временное правительство. Торгово-промышленные палаты замыслились как органы представительства торгово-промышленного класса, по аналогии с Советами рабочих солдатских и крестьянских депутатов как органов представительства соответствующих классов. Согласно ст. 6 положения о торгово-промышленных палатах правительственного постановления основная инициатива в учреждении палат передавалась на места. В тех местностях, где существовали

Александр Федорович Керенский

предпринимательские организации, в том числе и биржевые комитеты, право преимущественной инициативы принадлежало им. Закон предполагал обязательное членство всех хозяйствующих субъектов, платящих промысловый налог. На содержание торгово-промышленных палат должен был идти процент от уплаченных налогов. Этот закон, по замыслу Временного правительства, должен был объединить торгово-промышленный класс в единую организацию, призванную стать штабом по преодолению экономической разрухи. Но с его принятием, как и со многими другими мерами, Временное правительство безнадежно опоздало.

Закон предусматривал «объединение в округе палаты лиц, занимающихся торгово-промышленной деятельностью на основе принципов самоуправления, с целью попечения о нуждах всей местной торговли и промышленности, а также представительство и обслуживание их общих интересов; устройство, содержание и субсидирование полезных для торговли и промышленности учреждений; регистрацию торгово-промышленных предприятий, сосредоточения данных об однородных предприятиях, регистрируемых в городских и купеческих управах районов палаты, содействие правительству в изыскании и осуществлении мер по развитию торговли и промышленности путем сбора информации и обобщения сведений о положении торговли и промышленности данного округа, возбуждения ходатайств и подачи заявления.

Предполагалось создать торгово-промышленные палаты в 35 крупнейших городах, в том числе в Петрограде, Москве, Одессе, Киеве, Харькове, Тифлисе, Ростове-на-Дону, Астрахани, Баку, Саратове, Екатеринбурге, Риге, Владивостоке и Перми. Члены палаты должны были избираться предпринимателями округа сроком на пять лет. Членами палаты могли быть лица обоего пола не моложе 25 лет, в том числе и иностранные подданные, проживающие в России не менее 5 лет, за исключением подданных Германии и союзных с ней государств*. Но обнародование правительственного постановления произошло только 10 (23) ноября 1917 года, когда управление страной уже полностью перешло в руки большевиков**.

В постановлении МТП, в частности, говорилось:

Исключительные обстоятельства переживаемого времени с исчерпывающей ясностью доказали, что сколько-нибудь правильная постановка в стране промышленного производ-

* См.: Постановление Временного Правительства «Об учреждении торгово-промышленных палат» // Сайт Торгово-Промышленной Палаты Российской Федерации, <http://www.tpprf.ru/ru/about/history/tpp75/p61017>.

**Закон Временного правительства «О создании торгово-промышленных палат» // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отд. 1. 10 ноября 1917 г. № 278. 2048. См.: Федоров В. Временные торгово-промышленные палаты адмирала Колчака // Власть. 2009, № 6. С. 116.

ства и товарообмена, отвечающая как общим интересам народного хозяйства страны, так и потребностям самого торгово-промышленного класса, совершенно невозможна без объединенной и планомерно организованной работы принадлежащего к этому классу лиц. Между тем, такой сплоченности и организованности, охватывающей собой торгово-промышленный класс, лишены, в прямой ущерб как интересам государства, так и интересам названного класса, отечественная торговля и промышленность. Существующие у нас совещательные по части торговли и промышленности учреждения и организации – биржевые комитеты, комитеты торговли и мануфактур, купеческие управы, съезды промышленников и торговцев – представляют торгово-промышленный класс весьма неполно, обнимая собою немногие, более или менее случайные группы торговцев и промышленников и не располагая в большинстве случаев достаточными средствами для надлежащего осуществления своих задач, не в состоянии служить органами истинного представительства и обслуживания насущных общих нужд торговли и промышленности <...>

Проектируемые палаты, как учреждения, с принудительным участием в них всего торгово-промышленного класса не только дадут Правительству возможность быть ознакомленным с общим мнением торгово-промышленного класса по главным вопросам экономического характера, чего до сих пор Правительство было в значительной мере лишено, но и могут оказать огромную пользу самим торгово-промышленным кругам, в смысле организации их классового представительства на рациональных публично-правовых началах. Вместе с тем палаты окажутся в состоянии способствовать отмежеванию этих кругов от порочащих их недобросовестных элементов, чем будет устранена почва для несправедливых нареканий и обобщений, приносящих уже, в особенности в переживаемое время, столько вреда торгово-промышленному классу ии косвенным образом всему народному хозяйству страны. <...>

Ведомство пришло к заключению, что при учреждении палат необходимо, по примеру большинства стран Западной Европы, принять принцип единой палаты, объединяющей

как промышленность так и торговлю. Создание палат отдельно для торговли и отдельно для промышленности способно привести к отрицательным результатам, между прочим, в виду искусственного разъединения лиц торгово-промышленного класса, занимающегося торговлей, от лиц того же класса, занимающихся промышленностью, а также в виду неминуемо одностороннего при таком порядке направления работ соответственных палат*.

* ГА РФ. Ф. 1779.
Оп. 1. Д. 1229. Л. 14,
16, 21.

Однако реально закон о создании торгово-промышленных палат не успел воплотиться в жизнь. Российский торгово-промышленный класс в результате не получил полноценных органов своего представительства перед властью. По мнению саратовского историка В.И. Федотова, причина незавершенности и сложности процесса образования палат в России заключалась в том, что изначально «правили бал» биржевые комитеты, которые, совмещая свою коммерческую деятельность с представительскими функциями, реально влияли на экономическую политику власти и не хотели иметь конкурентов. Противостояние с биржевыми комитетами продолжалось вплоть до 1917 г., и тогда уже не царское, а Временное правительство приняло специальный закон «Об учреждении торгово-промышленных палат», который предусматривал обязательное членство всех категорий предпринимателей и размещение палат в каждой губернии России**.

Как нам представляется, на самом деле никакого противостояния между биржевыми комитетами и торгово-промышленными (а ранее торговыми) палатами не было и не могло быть. И в прежних биржевых комитетах и в новых торгово-промышленных палатах заседали одни и те же лица. И сами торгово-промышленные палаты на местах формировались вокруг биржевых комитетов. А когда между Февралем и Октябрем 1917 года стали возникать на местах новые торгово-промышленные организации, они назывались то биржевыми комитетами, то торгово-промышленными палатами, что принципиально не вело к различению их функций. Да и не существовало вообще какой-либо группы среди российского торгово-промышленного класса, которая ратовала бы за ТПП как за некий противовес биржевым комитетам. Сам же В.И. Федотов признает, что «особая заслуга в издании данного закона (о торгово-промышленных палатах. – *Авт.*) принадлежит товарищу председателя Временного правительства Коновалову А.И., в прошлом товарище

** Федотов В.И.
Развитие института
российских торгово-
промышленных палат:
XX – начало XXI вв. Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени доктора
исторических наук. На правах
рукописи. Саратовский
государственный социально-
экономический университет,
2009. С. 12.

председателя Московского биржевого комитета»*. Не мог же Коновалов, как фактический руководитель самого влиятельного Московского биржевого комитета противостоять самому себе, как одному из авторов закона о ТПП.

Федотов В.И.
Указ соч. С. 22.

Демонстрация против Временного правительства. июль 1917 г.

Торгово-промышленные организации и хлебная проблема

Одной из главных причин быстрого падения Временного правительства стала его полнейшая неспособность решить хлебную проблему. И это в стране, которая до начала Первой мировой войны была одним из главных мировых экспортеров зерна.

Перед Первой мировой войной вывоз хлеба равнялся половине всей суммы русского экспорта. Россия была крупнейшим зерновым экспортером. В 1910–1912 годах на Россию пришлось 30,4% мирового хлебного экспорта*.

* *Аветян А.С.* Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны, 1910–1914 гг. – М.: Наука, 1985. С. 53.

Но с началом войны в связи с массовым призывом крестьян в армию положение с производством продовольствия в России кардинально ухудшилось. К лету 1916 года в 34 губерниях Российской империи была введена карточная система, в 11 губерниях ее уже собирались ввести и только в 8 губерниях шла свободная торговля продовольствием, в том числе хлебом**. Между тем, в хлебных губерниях восточной и юго-восточной части страны, не затронутой военными действиями, скопились довольно значительные хлебные запасы, оцениваемые к 1917 году в 600 млн пудов***. Потребности России в хлебе на 1917 год были определены в 660 млн пудов. Запасы хлеба к концу 1916 года оценивались в 626 млн пудов, из которых 52 млн находились на правом берегу Днепра, откуда, в силу запрещения военных властей, перевозить пшеницу в другие регионы было невозможно. Таким образом, уже к моменту Февральской революции образовался годовой дефицит в 86 млн пудов****.

** *Добровтор Н.М.* Продовольственная политика самодержавия и Временного правительства (1915–1917 гг.) // Исторический сборник. – Горький, 1939. С. С. 65–66.

*** История народного хозяйства. Т. 2. С. 677).

**** *Иоффе А.Е.* Указ. соч. С. 284–285.

С 1 декабря 1916 г. была введена продразвёрстка. До мая 1917 г. у крестьян собирались изъять более 700 млн пудов различных видов зерна. Продразверстка означала обязанность продать его по установленной государственной цене, часто лишь за талоны-облигации. Поэтому на базе тыловых и запасных воинских подразделений создавались специальные продовольственные батальоны, чтобы защищаться от

крестьян. 15 февраля 1917 года на заседании особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства отмечалось, что урожай 1916 года оказался на 400 млн пудов меньше среднего урожая предыдущих лет. Сказалось отвлечение значительного числа работников в армию*. Это практически подрывало возможности российского хлебного экспорта. Между тем, еще в 1916 году во Францию было отправлено 11,5 млн пудов зерна. Всего в 1916 году было вывезено из России 14381 тыс. пудов пшеницы и 7813 тыс. пудов пшеничной муки, а также 6206 тыс. пудов ржи. Это означало рост по всем показателям по сравнению с 1915 годом, когда было экспортировано 11100 тыс. пудов пшеницы, 5058 тыс. пшеничной муки и 5802 тыс. ржи. Экспорт осуществлялся через Архангельск**. Хлебный экспорт, в первую очередь в Англию, был вызван необходимостью загружать на обратные рейсы суда, доставлявшие в Россию вооружение и боеприпасы. Из-за значительных потерь в тоннаже, вызванных германской неограниченной подводной войной, Англия вынуждена была уменьшить число судов, доставлявших продовольствие из Америки, колоний и нейтральных стран, и стремилось покрыть возникший дефицит за счет России.

25 марта 1917 года Временное правительство ввело хлебную монополию. Однако это отнюдь не облегчило продовольственного положения страны. Под влиянием социалистических партий в составе Советов и Временного правительства (а именно советы занимались заготовкой хлеба на местах) хлебную торговлю было решено передать в руки кооперативов. На практике это привело к срыву заготовок товарного хлеба, что сделало невозможным как экспорт зерна, так и нормальное снабжение хлебом армии и городов. Дело в том, что до революции российские сельскохозяйственные кооперативы специализировались главным образом на заготовке молока и молочных продуктов. Хлебная же торговля оставалась практически целиком в частных руках. В результате получилось, что кооперативы, не имея соответствующего аппарата, имели право, но не имели реальной возможности закупать хлеб, тогда как частные хлеботорговцы, имевшие соответствующий аппарат, были лишены права закупать хлеб, причем вследствие этого многие их сотрудники оказались буквально на грани голодной смерти.

Обращения от местных биржевых комитетов в Петроград рисуют безрадостную, трагическую картину. Уже 30 марта 1917 года председатель Николаевского Биржевого Комитета писал новоназначен-

* Иоффе А.Е.
Указ. соч. С. 281,
примеч. 1.

** Иоффе А.Е.
Указ. соч. С. 282.

ным министрам земледелия и торговли и промышленности А.И. Шингареву и А.И. Коновалову:

Ввиду возникшего проекта огосударствления хлебной торговли Николаевский биржевой комитет предлагает на случай признания необходимости принятия означенного мероприятия воспользоваться услугами многочисленного торгующего класса, объединенного в биржевых организациях. Биржевой Комитет твердо уверен, что содействие торгующего купечества, обладающего накопленным годами обширным торговым опытом и готовым вполне налаженным техническим аппаратом для концентрирования и распределения хлебных продуктов окажется весьма целесообразным и оправдывает результаты ожидаемые правительством от проектируемой реформы.

Председатель Комитета Соминский*.

* ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 3.

Ответная Депеша Главноуполномоченного по закупкам хлеба, сахара, соли для армии и министра земледелия Шингарева Николаевскому биржевому Комитету от 4 апреля 1917 года гласила: «По новому закону о передаче хлеба государству все силы, в том числе и торговые организации, будут призваны содействовать государству. Министр земледелия Шингарев»**. По сути это была лишь формальная отписка, никак не разрешавшая проблемы хлеботорговли. 31 марта с прошением к Временному Правительству обратились хлебопромышленники города Георгиевска, Святого Креста и прилегающих к Кумской ветке хлебных пунктов:

** ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

Мы, хлебопромышленники, такие же равноправные граждане Свободной России, поэтому имеем право пользоваться теми же правами, как и другие группы, какого бы они не были направления, а потому считаем как в губернских, так и в областных комитетах должны иметь своих представителей как специалистов по хлебному делу.

Хлебо-промышленность самая главная отрасль в мире, и она тесно и неразрывно связана с продовольственным вопросом; тот аппарат, который находится на полном ходу, во главе лиц специалистов и опыта нескольких лет, в такое трудное переживаемое время нашей Родины не должен

быть выкинут за борт, а должен быть привлечен на помощь стране и новому правительству в продовольственном вопросе, который не терпит никаких отлагательств, так как армия, рабочие и другие граждане не должны чувствовать недостатка в насущном хлебе. Поэтому мы сочли гражданским долгом прийти на помощь Временному правительству в продовольственном вопросе. Разрешить всем хлебопромышленникам беспрепятственно покупать во всех местах Российской империи по ценам, установленным Временным правительством*.

* ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 8.

17 апреля министру земледелия Шингареву была направлена следующая телеграмма:

Хлеботорговцы Екатеринодарского района, собравшись на бирже в количестве 48 человек, заслушав закон о хлебной монополии, считая, что только планомерное и безостановочное снабжение армии и населения хлебом воодушевит защитников Родины на окончательную победу врага и укрепят тыл, предлагают для успешной закупки хлеба свои познания, опыт, силы, инвентарь, средства и просят включить четырех представителей хлебных торговцев в Кубанский областной продовольственный комитет.

Председатель собрания Варваров**.

** ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 70.

20 апреля Петроградский биржевой комитет обратился к министру земледелия:

Комитет Российской экспортной палаты обратился в Петроградский биржевой комитет с просьбой о поддержке представленной Вам палатой докладной записки о необходимости использования торгового класса в деле урегулирования продовольственного дела. В виду сего и вполне разделяя высказанные Экспортною Палатой соображения, Петроградский Биржевой Комитет имеет честь заявить Вам, господин Министр, о своей солидарности с Палатой в указанном вопросе»***.

*** ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

30 апреля министру земледелия пришла телеграмма уже из Петропавловска:

Старая хлебная биржа. Рыбинск

Петропавловский биржевой комитет, озабоченный создавшимся кризисом в России, вызванным мерами старого правительства, ходатайствует перед вами о самом широком привлечении торгового класса к делу заготовки хлеба и своевременного сосредоточения такового к вывозным пунктам. Желая в настоящую трудную минуту приложить весь свой опыт и знание этого дела на пользу родины, хлеботорговцы готовы предоставить в распоряжение продовольственных органов весь свой торговый аппарат, широко снабженный всем необходимым для дела заготовки на комиссионных началах под строгим контролем биржевых и продовольственных комитетов. И вместе с тем Биржевой комитет свидетельствует, что кооперативы, благодаря своей неприспособленности, не в состоянии в данную трудную минуту быстро и широко организовать дело заготовки.

Председатель Биржевого Комитета
С. Фатеев*

* ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 80–81.

2 мая забеспокоились одесские биржевики, телеграфировавшие Шингареву, которому оставалось лишь три дня пребывать в этой должности:

Одесский биржевой комитет в виду тяжелого положения, в котором оказались как хлеботорговцы, выбравшие уже торговые документы на свои предприятия, уплачивающие большие налоги, так и оставшийся без всяких занятий служебный персонал, почтеннейшее просит Вас ускорить решение вопроса о форме участия торговцев в хлебопродовольственном деле. С своей стороны Комитет полагает, что надлежало бы предоставить хлеботорговцам право скупки хлеба на рынках и прочих пунктах ссыпки зерна под контролем местных продовольственных органов, также собирания хлеба от производителей за установленное комиссионное вознаграждение. Одновременно Комитет просит преподать продовольственным комитетам указания относительно порядка расчета за принимаемый от хлеботорговцев хлеб, если последний закуплен по новым повышенным ценам после установления хлебной монополии вследствие неосведомленности хлеботорговцев о запрещении скупки зерна частными лицами. Биржевой комитет в интересах справедливости ходатайствует в указанных исключительных случаях, когда закупка торговцем зерна по новым повышенным ценам вполне доказана, допустить расчет по действительным ценам закупки, с приготвлением пяти процентов прибыли.

Председатель Комитета
Гутник*.

* ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 209.

3 мая хлеботорговцы Тамбовской губернии телеграфировали министру торговли и промышленности А.И. Коновалову:

Хлеб нами ссыпался по новым твердым ценам, утвержденным 23 марта. Тамбовский уполномоченный Давыдов 27 апреля телеграфно распорядился производить старыми ценами. В виду изменения цен привозы хлеба прекратились, население в возмущении. Тамбовский хлебный комитет по закупке хлеба 28 апреля в заседании постановил хлебо-

скупщикам запретить совсем покупку хлеба. Разрешено только кооперативам, людям не сведущим, которые по все-му видно приведут страну к голоду. Между прочим, согласно Вашего распоряжения, мы должны объединиться. Как видно, уполномоченные стараются внести полную разруху продовольствию для организационной наживы. Покорнейше просим Вас разрешить покупке Союзу по установленным ценам на комиссионных началах. Союз идет новому Правительству навстречу помочь в продовольственном деле без всякой для себя наживы, только оправдать расход».

Союз хлебоссыпщиков села Уварова Тамбовской губернии.

Председатель

Королев

Члены: Иванов, Кончаков, Корнилов*.

* ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 210.

Управление особоуполномоченного по закупкам хлеба, сахара и соли для армии уведомило хлебопромышленников, на основе правительственной телеграммы от 18 мая, что «закон допускает привлечение к заготовке хлеба как кооперативных и общественных организаций так и частных торгово-промышленных предприятий и лиц, причем право выбора тех или других из этих сотрудников предоставлено местным продовольственным органам»**. Однако на практике местные власти, представленные социалистическими партиями, практически всегда передавали дело заготовки хлеба кооперативам, которые были не в состоянии исполнить эту миссию.

** ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 200.

8 июля поступила телеграмма из Керчи:

Город Керчь концентрирует мукомолов Крыма, ежедневно выпускает на рынок более двадцати тысяч пудов перемолотого зерна и благодаря местным труженикам ни в какой монополии в зерне не нуждался. Таврический губернский продовольственный съезд, игнорируя наши познания хлебного дела, нас, амбарщиков, устранил. Поставили у дела новичков, совершенно не знакомых с этой отраслью. Север в ожидании урожая, на юге молотьяба в самом разгаре, землероб новых порядков не знает, и рынок пустеет. Время тревожное, во избежание эксцессов в приемке хлеба надо обладать полным знанием и энергией, иначе малейшая

ошибка вредно повлияет на снабжение даже нашей много-страдальной армии. Мы, амбарщики, отдавшие всю жизнь хлебному делу, не можем оставаться равнодушными к грядущим неурядицам и на основании закона о монополии, которым предоставляется право предпринимателей на комиссию, по примеру соседних губерний, убедительно просим уполномочить нас принять и сохранять хлеб в должном порядке за соответствующее вознаграждение. Инвентарь на сто тысяч пудов, гарантия по Вашему усмотрению. С ответом поспешите по адресу: Керчь, Бородичеву.

Керченский профессиональный союз амбарщиков
Председатель Бородичев*.

*Сергей Николаевич
Прокопович*

* ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 234.

К тому времени министры уже сменились. Министром торговли и промышленности стал С.Н. Прокопович, а министром земледелия – видный деятель партии эсеров В.М. Чернов. Однако дело хлеботорговли и хлебозаготовок не сдвинулось с мертвой точки.

10 июля в Петроград телеграфировали из Токмака Таврической губернии:

С прекращением частной хлебной торговли хлеботорговцы района, занимавшиеся покупкой зерна для местных и окрестных мельниц на комиссионных началах в интересах армии и населения, остались без всяких средств к существованию и находятся в крайне критическом положении, живя в центре, куда стекается масса зерна крестьянского и немецких колоний, для сбора которого требуется много работников специалистов. Торгово-промышленный союз находит, что за торговцами, всю жизнь посвятившими хлебному делу, должно быть признано преимущество перед другими. Между тем, местный продовольственный комитет передает закупку зерна лицам совершенно неопытным, что без сомнения неблагоприятно отразится на ходе закупки и доставки зерна в ущерб интересам армии и населения. Союз предлагает услуги местных торговцев, как специалистов по закупке хлеба, за комиссионное вознаграждение. Убедительно просим привлечь их к этому делу под контролем Торгово-Промышленного Союза. В качестве залога правильного

* ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 235.

ведения дела мы готовы представить сумму по Вашему указанию. Просим Вашего ответа.

Большой Токмакский Торгово-Промышленный Союз*

21 июля в прошении к «г-ну министру продовольствия» обращались и отдельные крупные хлебные оптовики. Главный распорядитель торгового дома «Дионисий Целектис» Микас Дмитриевич Целектис писал:

Мы, крупные поставщики хлеба, как только началась Великая вторая отечественная война, стремились к тому, как бы и чем помочь России в деле снабжения армии хлебом, и вот с начала войны нами доставлено и сдано 5 млн пудов: в Ростове-на-Дону около 5.000.000 пудов разного хлеба: ячменя 3700.000 пудов, ржи – 800.000 пудов, пшеницы – 425.000 пудов.

Теперь же дело поставки хлеба перешло в руки неопытных кооперативов, и на последнем заседании Донская Областная продовольственная управа не разрешила нам производить покупку хлеба для армии на комиссионных началах в станицах и хуторах Донской области, в которых у нас уже организована приемка хлеба и поэтому ни один кооператив не мог бы так продуктивно работать в деле заготовки хлеба для армии и населения как наше, уже десятками лет, налаженное дело, пользующееся полным доверием населения.

Проникнувшись сознанием, что мы могли бы и теперь полезнейшими работниками, тем более в такую тяжелую минуту, переживаемую родиной, покорнейше просим г-на Министра разрешить нам производить покупку хлеба для армии и населения на общеустановленных началах в следующих станицах и хуторах Области Войска Донского.

В Станицах: Нагаевской, Цимлянской, Семикаракорской, Багаевской, Маньчской, Усть-Белокатвенской и Калитвенской; в хуторах: Кривом, Рябичеве, Алдабулкине, Веселом, Тузликоне и в Мало-Западенском.

Считаю своим долгом заметить г-ну Министру, что отказ нам в производстве покупки хлеба повлечет за собой ликвидацию нашего дела во всех вышеуказанных станицах и хуторах и наши служащие (до двухсот человек) останутся, в такое тяжелое время, без куска хлеба**.

** ГА РФ. Ф. 6831.
Оп. 1. Д. 23. Л. 237
и 237 об..

Самарская хлебная биржа

В условиях продовольственных затруднений командование армии воспротивилось дальнейшему экспорту зерна за границу. В составленной в апреле 1917 года верховным главнокомандующим генералом М.В. Алексеевым «Записке о боеспособности русской армии» подчеркивалось: «Необходимо немедленно прекратить отправку союзникам пшеницы, которая нужна нам самим». Алексеев наложил запрет на вывоз пшеницы из юго-западного края, а собранные для транспортировки в Архангельск 1900 вагонов конфисковал для нужд вооруженных сил. Также запретил заготавливать и отправлять союзникам пшеницу наместник Кавказа вопреки постановлению Временного правительства. С Кавказа на экспорт не был отправлен ни один пуд зерна. Также большинство хлебных регионов проигнорировали экспортные поставки зерна*. 8 июля (25 июня) 1917 года Англия и Франция официально отказались от импорта русского хлеба, заявив: «В настоящее время, узнав о возникших затруднениях в области продовольственного дела, союзники признали возможным

* Иоффе А.Е. Указ. соч. С. С. 295–296).

* Речь. 1917, 25 июня.

освободить Россию от выполнения полностью принятых ею на себя обязательств по поставке хлеба во Францию и Англию, оставив в силе свои обязательства по военному снабжению России»*. Между прочим, в этом была немалая заслуга парижского представительства Русско-Французской торговой палаты, сумевшей убедить французские власти, равно как и британского союзника, что в сложившейся тяжелой продовольственной ситуации Россия не в состоянии осуществлять экспортные поставки продовольствия. Реально успели экспортировать в 1917 году только 1311 тыс. пудов хлеба**.

** Иоффе А.Е. Указ. соч. С. 302.

Срыв хлебозаготовок привел к продовольственному кризису в стране и ускорил приход к власти большевиков. В августе 1917 года в столицу прибыло 389 вагонов с пшеницей и рожью по сравнению с 1212 вагонами в августе 1916 года (Рабочий путь. 1917, 12 октября (29 сентября)). На московском государственном совещании Временное правительство признало провал продовольственной политики, объявив, что положение страны в продовольственном отношении является очень тяжелым, поскольку в ряде областей центральной России и Белоруссии население «крайне возбуждено» из-за недостатка хлеба. В то же время правительство в конце августа вдвое повысило твердые цены на хлеб, но это уже не могло спасти провалившуюся заготовительную кампанию***. Военный министр А.И. Верховский заявил 20 октября с трибуны предпарламента, что «на Северном фронте положение было настолько критическим, что потребовался подвоз провианта пассажирскими поездами», но и это не смогло предотвратить голод. Он также сообщил, что тыловой Московский округ «живет со дня на день, прибегая нередко к силе оружия для добывания припасов»****.

*** Иоффе А.Е. Указ. соч. С. 292.

**** Былое. 1918, № XII. С. 30.

Александр Иванович Верховский

Провал хлебозаготовительной кампании 1917 года, как и другие провалы в работе Временного правительства, во многом были обусловлены тем, что в его составе постоянно противостояли друг другу представители социалистических и буржуазных партий, причем последние, как правило, вынуждены были, в конце концов, уступать. Их борьба в значительной мере парализовала деятельность правительства, а принятие в итоге социалистических рецептов решения экономических проблем, не подходившим к экономическим реалиям воюющей России, сделало неизбежным свержение Временного правительства большевиками. Негативную роль сыграло также то, что российский торгово-промышленный класс не имел и так и не обрел в 1917 году своей влиятельной политической партии. Партия кадетов,

представлявшая прежде всего либеральную интеллигенцию, лишь в ограниченной степени привлекала интересы буржуазии. Попытки же создать сильную партию, непосредственно представлявшие торгово-промышленный класс, не удались. Торгово-промышленные палаты в принципе могли бы стать основой сильной буржуазной партии. Неслучайно поэтому их созданию сопротивлялось сначала царское, а потом Временное правительство. Последнее находилось под сильным давлением социалистов как в местных Советах, так и в собственных рядах, опасавшихся усиления влияния торгово-промышленного класса.

Демонстрация семей солдат в Петрограде. 1917г.

Брестский мир и торгово-промышленная Россия

После Октябрьской революции одна часть торгово-промышленного класса считала, что большевики пришли ненадолго, а другая пыталась наладить сотрудничество с ними. Примечательно, как один русский журналист, находящийся в Коста-Рике, обращаясь почему-то в Российскую экспортную палату и рассуждая о возможностях российского импорта из Центральной Америки, предрекал близкий конец новой власти и даже испрашивал себе пост российского консула в Коста-Рике (непонятно, правда, каким образом Российская Экспортная палата могла ему в этом посодействовать).

Juan de Khotinsky
San Jose de Costa Rica
Apartado No. 1059
Representante exclusivo para toda la America Central de:
Camara de Comercio Ruso-Americana,
Camara de Exportacion de Rusia
y Sindicato de Iniciativa de la «Costa Azul» de Francia
[штамп – № 303]
San Jose, Costa Rica, 14 дек. 1917
Российской Экспортной Палате,
Петроград.

При этом письме присылаю одну из моих последних статей, опубликованных в самых больших газетах Центр[альной] Америки и [в] Соед[иненных] Штатах. В моменты, столь трагические для России, я не мог оставаться лишь свидетелем происходящих бесчинств, творимых какой-то шайкой «большевиков» и, несмотря на болезнь, ездил по всем городам

Республики, читал лекции и всячески старался смягчить невыгодное и нелестное мнение, в которое поставили Россию изменники во главе с иудами-предателями Лениным, Троцким и К^о – Великую Россию и ее истинных сынов. Бороться пришлось сильно, т. к. партия немцев здесь довольно многочисленна и, как уже писал, делает все деньгами – вплоть до враждебных демонстраций. Несмотря на все это, я добился своего – и статьями и лекциями доказал, что даже 200 000 безумцев, продавших себя и совесть – не есть выражение глоса всей России. Результатом сего явилось – личный визит Президента Республики с уверением в полной надежде на реакцию России и его непоколебимая вера в честь и храбрость Российской Армии. Кроме того, свою симпатию и доверие мне выразили все союзные консулы, особенно было лестно получить визит, особенно подчеркнутый, Американского Посла Мг. Стюарта Джонсона и французского Министра графа Л. де Франкевиль, кои от души поздравили меня за мое патриотическое настроение и лояльность по отношению к истинному Правительству России и поздравили за мой протест, посланный в Вашингтон послу России, где я выразил свое негодование по поводу произвола шайки каких-то «большевиков», кои осмелились мечтать о каком-то «сепаратном мире». Твердо уверен в России славных сынов Революции, кои отстают и свободу, и честь Родины. Этим письмом я Вас прошу принять мой самый энергичный протест и уверение в преданности Временному Правительству и полное порицание действиям произвола и неслыханного насилия «большевиков»-изменников – Ленина и Троцкого, по мнению всех здесь здравомыслящих людей, следовало бы без всякого суда вздернуть, как это делают здесь с неграми – на фонарный столб – в пример другим. Вы себе не вообразите, что пришлось выслушать и перенести за это время анархии. Моральные страдания не передашь, единственной поддержкой и утешением было полное доверие и уверенность иностранных представителей, кои своим мнением сильно поддержали меня в это тревожное время. Повторяю, с честью вынес это время и работаю удвоенно, публикуя статьи с мнением великих борцов за свободу, как мысли и речи Кропоткина, Керенского, Брешко-Брешковской. Перевожу

на испанский язык историю русской революции со времен Декабристов. Единственно, что меня поддерживает – это полная вера в мощь и здравый смысл великих вождей Революции, которые с честью вынесут на плечах своих спасение Родины от внутреннего и внешнего врагов. Лыщу себя надеждой, когда пройдет смутное, тревожное время, что Правительство услышит мою давнишнюю просьбу и вознаградит меня своим доверием, назначив на пост Российского Консула, что необходимо уже для России, и, как уже писал, приму все издержки на свой счет – паки «ad honorem» – это необходимо, смею Вас уверить, иметь здесь представителя России. Мою просьбу, вполне легальную, поддерживают союзные консулы, т. к. сознают, что я могу, благодаря и моим связям, и знанию глубокому дел Центр[альной] Америки, принести немалую пользу России. Очень лестно мне сообщить, что крупнейшие торговые дома Соед[иненных] Штат[ов], Италии и Франции назначили меня здесь своим представителем и дали агентуру, исключительную для всей Центр[альной] Америки. Завязываю с самым крупным учреждением Чили торговые сношения по ввозу и вывозу в Италию и Францию, а со временем и Россию – продуктов и сырья. Называется эта палата Camara Fabril de Fomento de Chile. Рекомендацию и помощь в этом направлении мне оказал посол Чили Вергара Кларк Солин; получил много интересных образцов, кои намерен послать в Россию, лишь немного придет в норму разбушевавшаяся анархия, привитая коварно немцами.

Прошу принять уверение в полном почтении и преданности Вашего

И. Хотинского*.

* РГИА. Ф. 122 Оп. 1
Д. 212. Л. 1–5.

Ориентация же на сотрудничество с большевиками, прежде всего, была связана с заключением мирного договора с Германией и ее союзниками, возникшей в связи с этим необходимостью оценки ущерба, который понесла Россия в мировой войне, и определения размера и порядка возмещения убытков российским подданным и подданным центральных держав. Российский торгово-промышленный класс также пытался оценить перспективы послевоенного развития производительных сил России и функционирования россий-

ской экономики в целом и внешней торговли в частности. В этом участвовали сохранившиеся биржевые комитеты и торгово-промышленные палаты, а также внешнеторговые палаты. Подчеркнем, что в марте 1918 года была образована единая Палата по внешней торговле. Причем сделано это было путем чисто формального переименования Российской экспортной палаты в Российскую палату по внешней торговле. Российская импортная палата при этом сохранилась и частично дублировала Российскую палату по внешней торговле, которая теперь также занималась проблемами импорта.

Вопрос о будущем возмещении убытков российских подданных, понесенных вследствие действий враждебных России держав, был в поле зрения российских торгово-промышленных организаций еще до революции 1917 года. Совет Съездов представителей промышленности и торговли создал Особый комитет для учета убытков, понесенных в связи с войной русскими подданными вне России. Согласно положению Совета Министров от 14 мая 1916 года туда следовало подавать соответствующие заявки о находящейся на территории воюющих с Россией держав собственности*. В связи с предстоящим заключением мирного договора с Германией предполагалось развитие русско-германской торговли. Поэтому Российская экспортная палата заранее, еще до заключения мирного договора, организовала лекцию на эту тему, чтобы заодно обсудить перспективы будущего торгового договора со вчерашним противником.

* ГА РФ. Ф. 1838.
Оп. 1. Д. 2626. Л. 1.

[Приглашение]

Комитет Российской Импортной Палаты имеет честь уведомить, что в пятницу 26 сего января [1918 г.] в помещении Палаты (М. Конюшенная уг. Невского д. № 16) в 7 часов вечера состоится сообщение М.И. Ушакова на тему «По поводу предстоящего Русско-Германского торгового договора». После сообщения будет происходить обмен мнений г. г. членов Палаты для выяснения тех вопросов, которые затрагивают интересы г. г. членов Палаты в отношении названного договора и которые должны быть надлежащим образом освещены представителем Палаты в соответствующей правительственной комиссии.

Из обмена мнений после сообщения выяснилось, что г. г. члены Палаты разделили взгляды докладчика в том смысле, что признали: 1) желательность конвенционного тарифа

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

с предоставлением безусловного благоприятствования и 2) долгосрочного договора (не менее 10 лет)*.

В период драматического окончания переговоров в Бресте по поводу заключения сепаратного мира с Центральными державами, когда уже полыхали первые залпы Гражданской войны на Украине и на Дону, Московская торгово-промышленная палата выпустила заявление, критикуя будущий сепаратный мир с патриотических позиций:

В горький час беспредельного унижения достоинства и чести Государства Российского торгово-промышленная Москва хочет верить, что ниспосланные тяжкие испытания, переживаемые Русской Землей, пробудят во всем народе русском чувство национального самосознания и гражданского долга перед пострадавшей Родиной. Не притворными ли призывами к борьбе при одновременном ведении переговоров о готовности подписать диктуемые немцами условия позорного сепаратного мира возможно спасение России; оно возможно лишь путем прекращения безумной гражданской войны внутри страны и объединением всех слоев населения перед лицом общей смертельной опасности, перед лицом высокомерных и жестоких поработителей всей Земли Русской.

Русское купечество на протяжении более полувека неоднократно поднимало свой протестующий голос против германских поплзновений на порабощение России. И сейчас Торгово-Промышленная Москва с чувством негодования отменяет обвинения, будто «буржуазные группы предвкушают пришествие германских генералов для расправы над революцией».

Дальнейшие мысли:

Только всенародная власть может осуществить дело защиты Родины.

Для образования такой власти необходимо поставить государственные задачи выше классовых. Необходимо восстановить земские и городские самоуправления, способные объединить все живые силы страны для самопомощи в бедствиях. Необходим не сепаратный мир, а всеобщий мир на международном конгрессе**.

** ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 1. Д. 543. Л. 12.

Здесь цитировалось «Обращение Совнаркома к трудящемуся населению всей России» от 21 февраля 1918 года, где утверждалось: «Буржуазные группы, с одной стороны, предвкушают пришествие германских генералов для расправы над революцией, а с другой стороны, поднимают бешеную травлю против Советской власти»*. В обращении Совнаркома также говорилось:

Декреты Советской власти. – М.: Политиздат, 1957. Т.1. С. 492.

Советская власть была поставлена народом под знаменем борьбы за мир. Мы, Совет Народных Комиссаров, обратились с предложением общих мирных переговоров ко всем воюющим странам. Союзные правительства отвергли наше предложение и поддерживали против нас Духонина, Каледина, Алексеева, Киевскую раду и румынское правительство, стремясь сорвать нашу борьбу за мир. Германское и австрийское правительства вступили в переговоры. Но мир, который они нам предложили, оказался построенным на захвате и насилии. Рабочий класс Германии и Австрии, уже пробужденный русской революцией, еще не сумел, однако, справиться со своими империалистами.

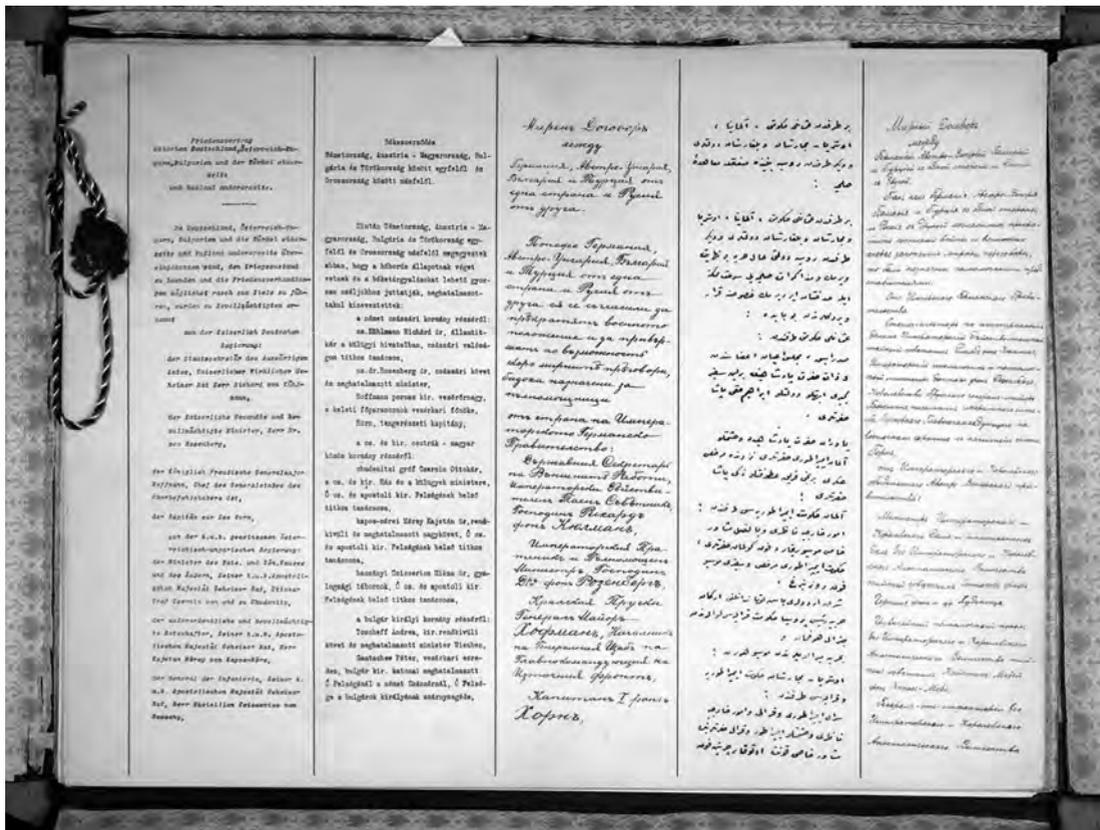
Мы, Совет Народных Комиссаров, считали, что сейчас революционная Россия не может взвалить на свои израненные плечи бремя новой войны. Не подписывая аннексионистского мирного договора, мы заявили, однако, что демобилизуем нашу армию и состояние войны с Германией объявляем прекращенным. Это означало, что германскому народу не грозит более никакой опасности с нашей стороны. Наступление Германии являлось в этих условиях не чем иным, как открытым и явным разбойничьим набегом. Это, однако, не остановило германские власти. Выждав развитие нашей демобилизации и не сделав даже предупреждения за семь дней, как полагалось по условиям перемирия, правительства Гогенцоллерна и Габсбурга двинули свои войска в наступление против революционной России. Разрозненные остатки наших войск почти без сопротивления отступили перед организованным натиском врага. Неприятельские войска, заняв Двинск, Венден, Луцк, продвигаются вперед, угрожая отрезать важнейшие пути сообщения и удушить голодом важнейшие центры революции. Считаясь с настроением нашей истощенной армии, а также с состоянием всей

страны и в особенности ее продовольственных и транспортных средств, Совет Народных Комиссаров сделал новую попытку приостановить наступление солдат Гогенцоллерна, выразив согласие подписать предъявленные нам условия мира. <...> Совет Народных Комиссаров призывает все местные Советы и армейские организации приложить все силы к воссозданию армии. Все развращенные элементы, хулиганы, мародеры, трусы должны быть беспощадно изгнаны из рядов армии, а при попытках сопротивления – должны быть стерты с лица земли. Все свободные от производительной деятельности рабочие и крестьяне, сознательные и мужественные борцы революции, должны немедленно строиться в ряды Красной Армии. Необходимо напрячь все силы к упорядочению транспорта и улучшению продовольственного дела. Буржуазия, которая при царе и при Керенском отлынивала от тягот войны и наживалась на ее бедствиях, должна быть привлечена к выполнению своего долга самыми решительными и беспощадными мерами»*.

* Там же. С. 492–494.

Призыв к примирению со стороны торгово-промышленной Москвы не был услышан. Гражданская война продолжалась, и вскоре начался «красный террор». К защите интересов российских должников и кредиторов подключилась и только что образованная из Российской Экспортной палаты Российская Палата по внешней торговле. Ее Комитет сразу же после заключения Брестского мирного договора разослал специальный циркуляр:

Российская Палата по внешней торговле,
прежде
Российская Экспортная Палата.
Комитет.
№ 376.
30 (17) марта 1918 г.
Петроград,
Невский просп., № 92.
Тел. 197–69 и 114–32.
Телеграммы: Петроград Экспортпалата.
Циркулярно.
В[есьма] срочное.

Первая страница Брестского мирного договора

Всем членам Палаты.

I. Об организации «Общества защиты интересов кредиторов и должников».

Согласно первому дополнительному договору к мирному договору, заключенному в Бресте 3-го марта 1918 г. (§ 4 статьи 7), к участию в ликвидации долговых требований и прочих частноправовых обязательств обеими сторонами допускаются признанные государством «Общества защиты интересов кредиторов и должников». Ввиду того, что в России такого Общества нет, в Петрограде, по инициативе нашей Палаты, учреждается такое Общество, которое на днях приступит к выяснению взаимных претензий русских фирм и учреждений к бывшим нашим противникам.

Ввиду того, что при осуществлении упомянутой статьи 7, § 4 дополнительного договора наши требования и возражения должны быть надлежащим образом оформлены, Комитет Палаты покорнейше просит сообщить возможно скорее следующие сведения:

Если вы до войны имели деловые сношения с подданными воевавших с нами стран, то не остались ли за ними какие-либо долги или иные невыполненные обязательства.

В утвердительном случае укажите:

- 1) Точное наименование заграничной фирмы и ее адрес.
- 2) Точное и подробное обозначение предмета претензий.
- 3) Какими документами можете подтвердить свою претензию.

тензию.

(Желательно получить копии этих документов).

Комитет Палаты покорнейше просит Земские Управы, Биржевые Комитеты, Сельскохозяйственные Общества и другие общественные организации, с своей стороны, собрать от своих членов означенные сведения и возможно скорее прислать таковые Комитету Палаты.

II. Об открытии «Налогового Бюро».

Введение новых налогов и непомерное увеличение прежних, доводящие обложение прибылей торгово-промышленных предприятий до 90 % и выше (так как для обложения принимаются не действительные, а искусственно исчисленные прибыли), вызывают необходимость, в интересах самосохранения, принимать все меры к недопущению ошибочного или неправильного начисления податных прибылей, как Казенными Палатами и Податными Инспекторами, так и самими предприятиями, по незнакомству последних с деталями налогового законодательства; такие же меры должны быть принимаемы служащими и лицами высшей администрации подотчетных предприятий, жалованье и вознаграждение которых, после введения непомерно высоких налоговых ставок, может быть почти целиком поглощено налогами, если будет допущена неправильность или ошибка в определении подлежащего обложению итога всех получений. Далее, несоблюдение сроков на подачу всякого рода заявлений, возражений и жалоб может повлечь за собой новые убытки и потери в виде штрафов, пеней и отказа в удовлетворении самых справедливых претензий жалобщиков.

Все эти затруднения и положения в налоговой области еще более увеличились, когда появились налоги в пользу демократических организаций и стали применяться незнакомые до сих пор нашей податной практике приемы и меры взыскания (конфискация имущества, арест уклоняющихся и т. п.).

Ввиду приведенных соображений, Комитет **Российской Палаты по внешней торговле**, в заседании 5-го марта с. г. принял сделанное ему А.М. Недошивиным (бывш. управляющим Казенной Палатою, составителем известных трудов по налогам) предложение организовать, под его управлением, при Палате (Невский пр., 92, кв. 16) «Налоговое Бюро» для оказания услуг фирмам и лицам, за особую плату, размер которой установлен Комитетом, по соглашению с Заведующим Бюро, – в зависимости от характера и объема оказываемых услуг.

Кроме отдельных услуг, «Налоговое Бюро» будет принимать на себя руководство всеми налоговыми делами данного предприятия или лица, причем плата взимается по тарифу, утвержденному Комитетом Палаты.

Для членов Палаты установлена специальная скидка с тарифа в 20%.

«Налоговое Бюро» открыто ежедневно, кроме праздников.
III. О приеме в уплату членских взносов чеков.

Комитет Палаты доводит до сведения гг. членов, что желающие могут уплатить свой членский взнос не наличными, а чеком на один из Петроградских банков.

Председатель Комитета Е.С. Каратыгин

Управляющий Делами Палаты И.А. Марголис*.

Следует подчеркнуть, что подсчет убытков, понесенных российскими фирмами и подданными от действий Центральных держав, производился не для того, чтобы реально получить какое-то возмещение от Германии, Австро-Венгрии и их союзников, а лишь для того, чтобы уменьшить выплаты фирмам и подданным Центральных держав, потерпевшим ущерб от действий России. Такие выплаты были прописаны в Брестском договоре. Деятельность различных торгово-промышленных организаций свелась преимущественно к тому, чтобы по возможности уменьшить размер причитающихся

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 11. Л. 35
и 35 об.

Германии выплат и поиску способов потянуть время и в итоге не заплатить ничего.

После заключения Брестского мира в Российскую импортную палату, которая продолжала функционировать, несмотря на формальное учреждение единой Российской Палаты по внешней торговле, поступали предложения по развитию послевоенной торговли с бывшими противниками и с бывшими союзниками. Так, инженер Л.В. Гросман направил по этому поводу специальную записку:

Инженер
Леон Владимирович Гросман
Каменноостровский, 9-2
тел. 125-00 Петроград, 10-го апреля 1918 г.
Вх. № 166
10 апреля 1918 г.
В Совет Импортной Палаты
Здесь.

Вся внешняя торговля России на ближайшее время представляется крайне неясной, отношения со всеми иностранными державами, как с бывшими союзными, так и с бывшими враждебными, чрезвычайно запутаны; к этому присоединяется внутренняя разруха.

Вполне понятно, что частная деятельность в области внешней торговли при такой конъюнктуре почти исключена. Тем не менее, намечается оживление в экономической жизни страны, видно, во всяком случае, стремление найти почву для работы с привлечением прежних общественных сил, а это ставит перед Импортной Палатой задачу использовать момент возможно шире.

В области импорта ближайшими на очереди вопросами являются:

- 1) возобновление торговых сношений с Германией и Австрией,
- 2) с отделившимися от России территориями и, наконец,
- 3) с бывшими союзниками.

Мы знаем, что в целом ряде общественных организаций рассмотрение Брестского договора выдвинуто вперед, но поскольку это известно из газетных сведений, вопросы будут рассмотрены или с политической точки зрения, или, главным

образом, в отношении значения договора для русской промышленности. Вполне сочувствуя изысканию мер ослабления вреда договора для промышленности, Импортной Палате, тем не менее, следовало бы считаться с Брестским договором, как с совершившимся фактом, и приступить не только к изучению и анализу его, но и к изысканию мер для фактического возобновления товарообменом между Россией и другими странами. Поэтому предлагаю безотлагательно образовать специальную для этой цели комиссию и пригласить к участию в ней как всех желающих членов Палаты, так и, по возможности, компетентных в вопросах внешней торговли лиц.

С совершенным почтением,

Л. Гросман*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 3. Л. 36
и 36 об.

Но уже 22 апреля 1918 года был издан Декрет о национализации внешней торговли, на следующий день опубликованный в «Известиях ВЦИК». Он гласил:

Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются.

Примечание. Правила ввоза и вывоза почтовых посылок и пассажирских вещей будут изданы отдельно.

II

Органом, ведающим национализированной внешней торговлей, является Народный комиссариат торговли и промышленности.

III

Для организации вывоза и ввоза при Народном комиссариате торговли и промышленности учреждается Совет внешней торговли.

В состав Совета входят представители следующих ведомств, учреждений и организаций: а) ведомств – военного,

морского, земледелия, продовольствия, путей сообщения, иностранных дел и финансов; б) представители центральных органов регулирования и управления отдельных отраслей производства, как-то: Центрочай, Главсахар, Центротекстиль и т. д., и представители всех отделов Высшего совета народного хозяйства; в) центральные организации кооперативов; г) центральные представительства торгово-промышленных и сельскохозяйственных организаций; д) центральные органы профессиональных союзов и торгово-промышленных служащих; е) центральные органы торговых предприятий по ввозу и вывозу важнейших продуктов.

Примечание. Народному комиссариату торговли и промышленности предоставляется право привлекать в состав Совета внешней торговли представителей организаций, здесь не поименованных.

IV

Совет внешней торговли проводит план товарообмена с заграницей, вырабатываемый Народным комиссариатом торговли и промышленности и утверждаемый Высшим советом народного хозяйства.

В задачи Совета внешней торговли входят: 1) учет спроса и предложения вывозимых и ввозимых продуктов; 2) организация заготовки и закупки при посредстве соответственных центров отдельных отраслей промышленности (Главсахар, Главнефть и т. д.), а при их отсутствии – при посредстве кооперативов, собственных агентур и торговых фирм; 3) организация закупки за границей при посредстве государственных закупочных комиссий и агентов, кооперативных организаций и торговых фирм; 4) установление цены вывозимых и ввозимых товаров.

V

1) Совет внешней торговли разделяется на отделы по отраслям производства и важнейшим группам вывозимых и ввозимых товаров, причем председателями отделов являются представители Народного комиссариата торговли и промышленности.

2) Председателем общего собрания членов Совета внешней торговли и его президиума, избираемого общим собранием, является представитель Народного комиссариата торговли и промышленности.

Примечание. Внутренняя организация Совета внешней торговли, число отделов, их задачи, права и круг деятельности будут выработаны особо.

3) Все решения отделов представляются президиумом Совета на утверждение Народного комиссариата торговли и промышленности.

VI

Настоящий декрет входит в силу с момента его опубликования.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Народный Комиссар Сталин. Заместители Народных Комиссаров – Гуковский, Чичерин, Вронский. Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

С принятием этого декрета практически исчезло поле действия для торговых палат, занимавшихся внешней торговлей. Бывшие члены торговых палат, занимавшиеся внешней торговлей, теперь фактически могли выступать только в качестве консультантов и экспертов Наркомата торговли и промышленности, но не имели права самостоятельно заключать какие-либо сделки.

После заключения Брестского мира и еще до того, как Гражданская война достигла апогея, встал вопрос о переводе промышленности на мирные рельсы. В этом также собирались поучаствовать торгово-промышленные организации. 7 мая 1918 года была принята программа работ особой финансово-экономической комиссии при Совете съездов по «демобилизации» народного хозяйства.

В течение войны русская промышленность, несмотря на трудности (недостаток станков и прочего оборудования, трудность обеспечить заводы сырьем и топливом, недостаток квалифицированных рабочих, расстройство транспорта и т. д.) весьма значительно увеличила свою производительность. Но одновременно с ростом производительности все большая часть работы заводов обращалась на удовлетворение потребностей армии и все меньше становилась выработка на нужды частного рынка. Параллельно с этим возрастал недостаток товаров на внутреннем рынке и, конечно, исключительный рост цен для частного спроса в основе сво-

ей имел недостаток товара. Одновременно с этой основной причиной, несомненно, сыграли свою роль падение ценности рубля и спекуляция, вызывающая столь справедливые нарекания.

Но одно неоспоримо – что бороться радикально с дороговизной и всеми этими привходящими обстоятельствами возможно только увеличением предложения, т. е. ростом производительности предприятий, работающих на потребительский рынок. Понятно, пока не смолкнет гром пушек, ни о каком сокращении работ на нужды обороны не может быть и речи. Но необходимо предвидеть тот момент, когда сила оружия союзников заставит наших врагов просить мира.

К этому времени должен быть выработан план быстрого перехода заводов на удовлетворение потребностей широких потребительских масс, столь скудно снабжавшихся во время войны*.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 4. Д. 90. Л. 9 об.

Как большевики, так и российский торгово-промышленный класс делали ставку на скорое поражение Германии в борьбе с Антантой и рассматривали Брестский мир как нечто сугубо временное. Но буржуазия не предполагала, что после окончания Первой мировой войны в России разразится полномасштабная Гражданская война. 10 июня 1918 года Съезды представителей промышленности и торговли распространили циркулярное письмо:

Мировая война, внезапно пресекая связи, соединявшие Россию с группой центральных государств Европы и резко изменившая характер ее отношений с государствами противогерманской коалиции, внесла в международные отношения исключительную сложность, увеличившуюся до чрезвычайных размеров со времени февральского и октябрьского переворотов и Брестского договора.

Наряду с этим, внутренние события в России, повлекшие за собой ее расчленение, и вызвавшие изменение ее политического, правового, общественного и экономического уклада, с своей стороны выдвинули множество запросов, требующих юридического разрешения или, по крайней мере, освещения, тем более необходимого, чем менее определена и устойчива центральная и местная практика нашего времени.

* ЦИАМ. Ф. 143.
Оп. 4. Д. 90. Л. 131
и 131 об.

В целях удовлетворения указанной потребности в Петрограде учреждена при Совете съездов представителей промышленности юридическая консультация, ставящая своей целью составление заключений по всякого рода вопросам частного (гражданского и торгового, морского, вексельного и др.) и связанных с ними вопросам публичного права, возникающим из международного оборота, войны и революции*.

Учрежденный Советом Съездов 4 апреля 1918 года Союз защиты интересов русских кредиторов и должников 9 апреля выпустил свой первый бюллетень:

В настоящее время, когда по заключении мирного договора Россией с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией придется вскоре приступить к осуществлению этого договора, необходимо принять меры к тому, чтобы такое оказалось по возможности наименее невыгодным для нас. По мирному договору подлежат удовлетворению ряд притязаний учреждений и подданных государств, находившихся в войне с Россией, к русским гражданам, установлениям и государству, а равно обратно такие же притязания русских к нашим бывшим противникам.

В Германии и Австро-Венгрии указанные притязания собраны, приведены в ясность и обработаны с юридической и технической стороны при посредстве особых обществ защиты интересов кредиторов, каковые общества, между прочим, по силе параграфа 4 ст. 7 и ст. 15 германо-русского дополнительного мирного договора, выступают полномочными защитниками и представителями интересов немецких кредиторов в соответствующих судебных учреждениях и международных комиссиях по установлению подлежащих возмещению убытков.

Необходимо, чтобы русские кредиторы поступили так же, как и германские, чтобы их претензии были своевременно выявлены, обработаны и представлены в готовом виде в суд или международную комиссию, чтобы их интересы защищались таким же порядком, как и интересы противной стороны.

Однако русским гражданам и учреждениям придется чаще быть в роли должника и ответчика, чем верителя и истца. Поэтому всесторонняя проверка и оценка правильности, законности и основательности претензий, предъявляемых к русским гражданам, установлениям и государству, не менее, а, быть может, еще более необходима, чем обработка русских претензий, представительство и защита интересов русских кредиторов.

Учитывая все вышеизложенное, представительные по торговле и промышленности организации учредили 4-го Апреля с. г. «Союз защиты русских кредиторов и должников», устав коего при сем прилагается.

Комитет Союза состоит из 60 представителей различных организаций, в том числе: Советов Съездов представителей промышленности и торговли, биржевой торговли и сельского хозяйства, акционерных коммерческих банков, лесной промышленности и торговли, мукомолов, судовладельцев, железных дорог, горнопромышленников Юга России и Урала, деятелей по средней и мелкой промышленности и торговле, акционерных и страховых обществ, Всероссийского Союза обществ заводчиков и фабрикантов, Центрального Военно-Промышленного Комитета, Союза польских промышленников и купцов в России, Российских Экспортной, Импортной и Сельско-хозяйственной Палат, Союза экспортеров и импортеров, Всероссийского Комитета средней и мелкой промышленности, Союза международных торговых товариществ. Кроме того, в состав Комитета имеют войти представители от торгово-промышленных организаций Москвы.

На учредительном Собрании Председателем Союза избран граф В.Н. Коковцов, Заместителем Председателя – Н.Н. Покровский.

Претензии, поступающие на рассмотрение Союза, подлежат обследованию специалистов-экспертов, по докладу коих секция Комитета, к которой по роду своему данное дело относится, приходит к определенному заключению, поддерживаемому, затем, представителями Союза в судебных и административных учреждениях.

*Владимир Николаевич
Коковцов*

Приступая к исполнению принятых на себя задач, Союз обращается ко всем торгово-промышленным организациям с просьбою не отказать содействовать тому, чтобы объединяемые ими торгово-промышленные предприятия и лица в самом срочном порядке сообщили непосредственно Союзу (Петроград, Фонтанка, 15, телефоны 580- 64, 490-47, 108-85, 51-13) для регистрации этим последним сведения: 1) о претензиях, кои они имеют к подданным, установлениям и государственному казначейству государств, находившихся в войне с Россией и заключивших с нею 3-го марта 1918 года мирный договор, 2) об известных им претензиях со стороны граждан и установлений государств, воевавших с Россией, предъявление каких претензий ожидается или, вообще, предполагается возможным.

Под претензиями следует разуметь, прежде всего, всякого рода убытки, причиненные гражданам и учреждениям находившихся в войне государств на территории другого государств на территории другого государства (в том числе, между прочим, и убытки, понесенные русскими путешественниками вследствие отобрания или невыдачи их багажа и т. п.), далее, ущерб, нанесенный обоюдным гражданам и учреждениям при осуществлении изданных в военное время законов, наконец, требования, проистекающие из сделок и операций, начатых до войны, расчеты по которым не были заключены, но прерваны наступлением военных действий и т. д.

Всякую претензию надлежит изложить, по возможности, с цифровыми данными и всеми существенными деталями, причем необходимо указать, кем и кому предъявляется претензия.

В целях удобства регистрации претензий в Союзе, надлежит каждую из них изложить на одном или нескольких полумлистах бумаги, исписывая лишь лицевую сторону и оставляя оборотную чистой. Не следует на одном листе соединять изложение двух или более претензий.

Выявление и регистрация всех претензий к подданным, учреждениям и установлениям государства, заключивших 3-го марта с. г. мир с Россией, представляются важными не только с точки зрения народного хозяйства, так как эти тре-

бования в своей совокупности несколько уменьшат требования, предъявляемые к России с другой стороны, и тем хоть сколько-нибудь облегчат расчетный баланс, складывающийся вообще не в нашу пользу (имущества подданных и фирм Центральных держав в России было на порядок больше, чем российского имущества (фирм и подданных) в этих странах. Кроме того, только с ноября 1917 до марта 1918, по данным промышленной и профессиональной переписи 1918 года, в России было национализировано 836 промышленных предприятий. – Авт.). Поэтому заявка этих претензий, оказываясь полезной для личных интересов заявителя, являясь одновременно гражданским долгом каждого, имеющего подобные претензии. В случае, если кредитор или должник желает, чтобы его претензия или предъявляемое к нему требование было Союзом рассмотрено по существу, обследовано и оценено, и его интересы представлены и защищены способами и средствами, доступными Союзу при помощи его юридических и технических сил, надлежит сделать о том Комитету Союза письменное или устное заявление (Управляющий делами Союза принимает ежедневно от 11–1, Фонтанка 15, телеф. 51–13) с приложением необходимых для ведения дела доказательств. Регистрация заявленных претензий делается Союзом бесплатно, а рассмотрение претензий и ведение по ним дел – за плату по тарифу, который будет установлен Комитетом.

Заместитель Председателя (подп.) Н. Покровский.

И. д. Управляющего делами (скр.) В. Розенберг*.

* ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 1. Д. 6. Л 6, 6 об, 7.

Согласно Уставу Союза защиты интересов русских кредиторов и должников, деятельность Союза заключалась в подготовке с юридической, технической и экономической точек зрения тех дел по отдельным обоюдным претензиям, которые рассматривались в международных комиссиях. Кроме того, Союз ставил своей задачей быть полномочным защитником притязаний, представляемых им физических и юридических лиц. При этом «Средства Союза слагаются из пожертвований и субсидий, членских взносов и платы, взимаемой с лиц и учреждений, обращающихся к услугам Союза»**. Подчеркнем, что В.Н. Коковцов был избран председателем Союза защиты русских кредиторов и должников без его ведома, поскольку он в тот

**ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 1. Д. 6. Л. 7 об.

момент находился не в Петрограде, а в Кисловодске. Владимир Николаевич вспоминал:

В начал марта (вероятно, ошибка памяти, должно быть – в конце марта, с учетом того, что в данном случае мемуарист использует более привычный ему старый стиль. – Авт.) до меня дошло, после долгих месяцев отсутствия всякого сообщения, письмо от Н.Н. Покровского (последнего министра иностранных дел царского правительства. – Авт.) с извещением, что согласно Брест-Литовского договора, в Петрограде образовался Союз защиты русских интересов в Германии, в соответствии с таким же Союзом, образованным немцами еще в начале войны для защиты их интересов в России, и что Председателем Союза и его Комитета единогласно избран я, а он вступил в него в звании Товарища Председателя и просил меня при первой же возможности приехать, осторожно намекая на то, что это избрание заявлено куда следует, и что к моему приезду нет никаких препятствий.

Как раз в это время до Кисловодска дошло распоряжение власти, запрещавшее въезд в Москву и Петроград без разрешения советов тех мест, откуда произошел выезд. Мне предстояло поэтому хлопотать о получении такого разрешения в Кисловодском совдепе...*

* *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. Том II. – Париж, 1933. С. 431.

Но выбраться из Кисловодска в Петроград Коковцову удалось только во второй половине мая, причем он припоминает разговор на станции Тихорецкая с неким моряком, заявившим:

Да Вам чего же скрывать, ведь мы хорошо знаем, что товарищ Троцкий пригласил Вас к себе в помощники, чтоб помочь ему привести в порядок хозяйство армии, только позвольте Вам заметить, что ничего Вы путного не сделаете... Откуда взяли они, что я еду на север по приглашению Троцкого, дошел ли до них слух о том, что я еду для того, чтобы вступить в Комитет по защите, учрежденной не без ведома большевиков организации по ограждению русских интересов в Германии, – и каким образом в их мозгу получилось это невероятное представление – никто теперь не может ни-

чего оказать, но последующие события опять показали, что есть какая-то неведомая и неразгаданная судьба, которая покровительствовала нам в пути и отводила от нашей головы не раз надвигающуюся опасность*.

* Там же. С. 439–440.

По прибытии же в Петроград 8 июня, Коковцов на следующий день успел лишь коротко переговорить с Н.Н. Покровским и условился встретиться с ним на следующий день. Но встреча так и не состоялась, так как Владимир Николаевич узнал, что его готовятся арестовать. Однако арест Коковцова произошел только в ночь на 1 июля. Правда, уже 9 июля он был освобожден и в ноябре смог нелегально уйти в Финляндию. До этого, он несколько раз посетил заседания Союза защиты интересов кредиторов и должников. В частности, Коковцов был на заседании Союза 29 октября 1918 года, за двенадцать дней до официального аннулирования Брестского мира. В тот же день он узнал, что его опять готовятся арестовывать, теперь уже как заложника (мавр сделал свое дело, мавр должен уйти, поскольку положение Германии было уже безнадежным и нужды в организации, формально возглавляемой Коковцовым, больше не было), и вынужден был перейти на нелегальное положение и 4 ноября благополучно ушел с женой в Финляндию.

Товарищ председателя Союза защиты интересов кредиторов и должников Николай Николаевич Покровский, с апреля 1917 года возглавлявший Русско-американский комитет содействия экономическому сближению России и США, также смог эмигрировать, в отличие от большинства членов Союза, и умер в 1930 году в Литве в возрасте 65 лет.

Постановлением Совнаркома от 2 июля 1918 года рассмотрение всех имущественных дел, связанных с Брестским миром, было возложено на Ликвидационный отдел Наркомата торговли и промышленности во главе с Сергеем Мироновичем Франкфуртом, членом РСДРП с 1904 года, в 1915 году вернувшегося из эмиграции во Францию. Он же возглавлял Главную Ликвидационную Комиссию из представителей разных ведомств. В 1937 году Франкфурта, до этого руководившего строительством Кузнецкого металлургического комбината, расстреляли как «врага народа». Уже после расстрела Сергея Мироновича журналистка Ольга Сергеевна Войтинская писала Сталину: «По своей работе я непосредственно сталкивалась с врагами, я слышала террористические разговоры, я ощущала их ненависть

Сергей Миронович Франкфурт

* Большая цензура. Писатели и журналисты в Стране Советов. 1917–1956. – М.: Материк, 2005. Док. № 366.

к нам, ко всему народу, я никогда не забуду разговоров с Франкфуртом, когда я с ним виделась по заданию НКВД. Он говорил о народе, как о стаде баранов, он с ненавистью говорил о ЦК»*. Можно предположить, что Сергей Миронович Франкфурт готов был честно работать с торгово-промышленным классом и использовать его знания и опыт в интересах Советской власти, но вряд ли в данном случае он выражал генеральную линию партии.

21 июля 1918 года Ликвидационный отдел просил местные Советы рабочих депутатов, Совнаркомы, Советы Народного хозяйства, Районные Экономические комитеты, Фабрично-заводские комитеты и другие компетентные учреждения в срочном порядке препроводить ему исчерпывающие сведения по следующим вопросам:

- 1) Какие имущества и предприятия из числа принадлежащих подданным Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, были конфискованы или национализированы в вашем районе (необходимо точно указать наименование местонахождения имущества и предприятия и прежнего собственника).
- 2) Когда конфискация или национализация имела место и по чьему распоряжению произведена.
- 3) Стоимость имущества или предприятия в момент конфискации или национализации.
- 4) Хозяйственное состояние имущества или предприятия в настоящее время**.

** Бюллетени ликвидационного отдела Народного комиссариата Торговли и промышленности. № 1. Июль 1918 г. С. 2. – ЦИАМ. Ф. 1228. Оп. 1. Д. 6. Л. 110 об.

Член Бюро Главной Ликвидационной Комиссии Владимир Иванович Массальский, секретарь Московского Биржевого Комитета, бывший товарищ Министра Промышленности и Торговли во Временном Правительстве и ближайший сотрудник Коновалова (его сын Павел стал известным советским актером), в специальной и весьма квалифицированной записке «К вопросу о возврате имущества германских подданных» утверждал, что выплата понесенных убытков германским подданным совсем не должна производиться автоматически и что существует немало юридических способов или избежать, или отсрочить эти выплаты:

Ликвидация состояния войны между Российской Федеративной Советской Республикой и Германской Империей по

заключенному в Бресте дополнительному русско-германскому договору сводится области частноправовых отношений к восстановлению нарушенных законами военного времени частных прав германских подданных (примечание В.И. Массальского: См. Главу III-ю дополнит. рус.-герм. Договора. – Авт.) и к вознаграждению их за убытки, «поскольку ущерб не устраняется восстановлением в прежнее положение.» (примечание В.И. Массальского: См. ст. 13-ю того же договора. – Авт.). При этом, хотя законы военного времени признаются утратившими свою силу «одновременно с ратификацией мирного договора» (примечание В.И. Массальского: См. ст. 6-ю того же договора. – Авт.), однако не все права восстанавливаются сами собою, только в силу факта ратификации мирного договора; наоборот, восстановление наиболее важных прав, какими являются права на отобранные имущества, ставится в зависимость от целого ряда существенных условий. Согласно ст. 12-ой, отобранные или отчужденные у германских подданных земельные имущества, торгово-промышленные предприятия, акции и т. д. подлежат возврату в натуре, и притом свободными ль установленных за время войны прав третьих лиц, только при соблюдении следующих условий: 1) требование о возврате этих имуществ должно исходить от бывшего обладателя их, 2) это требование должно быть заявлено в годичный срок со дня ратификации мирного договора (т. е., до 16–18 марта (н. с.) 1919 года), и 3) прежний обладатель должен вернуть суммы, уже полученные им за отчужденные или отобранные у него имущества. Но и за всем тем право на возврат теряет свою силу, пока отобранные имущества, будучи взяты на основании общих законодательных актов в руки государства или местных самоуправлений, остаются в их обладании; таким образом при современных условиях возврату не подлежат имущества, подпавшие под действия декретов советской власти о национализации земли, промышленности и торговли на всем пространстве российской республики, т. е. в общегосударственном масштабе; однако, если когда-либо эти имущества будут денационализированы, то требование на возврат их может быть предъявлено в течение года после отмены декретов о национализации

(примечание В.И. Массальского: См.: абзац 2-й ст. 12-ой дополн. Рус. – герм. Договора. – Авт.). Таковы постановления договора, регулирующие возврат отобранных имуществ. Несмотря на кажущуюся простоту и ясность этих постановлений, применение их требует предварительного уяснения и разрешения ряда весьма важных вопросов. Одним из них является вопрос о том – должно ли возвращать отобранное имущество не только его бывшему владельцу, но и его правопреемнику, т. е. его наследнику или постороннему лицу, с которым прежний владелец заключил, например особую условную сделку о передаче своих прав на отобранное имущества в случае отмены законов военного времени. Для правильного разрешения этого вопроса необходимо прежде всего обратить внимание на те интересы, которыми руководились, с одной стороны, Россия, издав во время войны законы о принудительном отчуждении имуществ у подданных враждебных государств (примечание В.И. Массальского: Кстати сказать, закон о принудительном возмездном отчуждении земельных участков и предприятий, принадлежащим германским подданным, вовсе не носит с формальной стороны специфически военного характера; он находит свою аналогию и в законах мирного времени, путем которых государство в своих интересах ограничивает право приобретения и распоряжения недвижимым имуществом для целого ряда лиц и даже принудительно отчуждает имущества не только у своих подданных, но и у иностранцев, находящихся на территории государства. – Авт.), а с другой – Германия, потребовав после заключения мира в первую очередь не вознаграждения своих граждан, потерпевших от российских законов военного времени, а именно – «восстановления в прежнее положение». Не подлежит сомнению, что и в том и другом случаях обе стороны преследовали свои государственные интересы: Россия путем издания ограничительных законов стремилась обезопасить себя от возможного и вполне вероятного предательства и саботажа со стороны германских подданных, оставшихся хозяевами имуществ и предприятий, которые, к тому же, нередко имели первостепенное оборонное значение; Германия, помогая прежде всего возврата отобранных имуществ своим

подданным, а затем уже требуя вознаграждения, «поскольку ущерб не устраняется восстановлением в прежнее положение» (ст. 13), несомненно руководится исключительно желанием вернуть свою экономическую позицию в народнохозяйственной жизни России, утраченную вследствие законов военного времени. Отсюда ясно, что оговоренное в договоре право на возврат установлено в интересах не столько частных лиц, сколько самого германского государства, и имеет свою прямую цель парализовать мероприятия, проведенные Россией точно так же в своих государственных интересах; другими словами – право на возврат принудительно отчужденного государством имущества подданных враждебных держав является не столько частным, сколько публичным; оно служит средством самозащиты одного государства против другого. После этого вполне понятно, почему в статье 12-ой договора настойчиво подчеркивается требование о возврате имущества именно «прежнему уполномоченному» и совершенно ничего не говорится о его возможных правопреемниках: Германия защищает только свои собственные интересы, поскольку носителем ее интересов является именно прежний уполномоченный, т. е. германский подданный; после принудительного отобрания у последнего его имущества вследствие законов военного времени никакого правопреемника из числа германских подданных быть не могло по той простой причине, что законы военного времени не допускали замену одного германского подданного другим в качестве приобретателя отчуждаемых имуществ; наоборот, правопреемниками бывшего германского подданного могли оказаться не только граждане нейтральных государств, но даже и граждане враждебных Германии держав – Англии, Франции, Соедин. Штатов и самой России; ясно, что при таких условиях Германия нисколько не заинтересована в защите прав правопреемников, в руки которых могло перейти отчужденное имущество после его отобрания у германского подданного, т. е. «у прежнего управомоченного», мало того, Германия оказывается остро заинтересованной как раз в обратном – именно в посягательстве на права правопреемников, что и выражено в ст. 12 договора совершенно определенно в

требовании обязательного возврата имущества прежнему управомоченному, т. е. германскому подданному, и никому другому. Итак, и буква, и дух ст. 12-ой договора не позволяют толковать ее в расширительном смысле; принудительно отчужденные имущества должны быть возвращены только бывшим их обладателям. Но тут возникает вопрос прежде всего о правах наследников: имеют ли они право требовать возврата имущества, отобранного по законам военного времени у наследодателя? Со времени отобрания или принудительного отчуждения имущества прежний обладатель переставал быть собственником имущества; согласно же стат. 12-й договора, утраченное право утраченное право на имущество не восстанавливается само собою в силу ратификации договора, а должно быть вновь передано прежнему обладателю по его требованию, заявленному в течение года после ратификации договора. Следовательно, права старого владельца устанавливаются вновь и только на будущее время. В период времени между отчуждением и приобретением вновь своих прав прежний владелец не мог совершать актов и распоряжений вещного характера относительно бывшего своего имущества уже в силу того, что он не был его обладателем. Поэтому, если смерть его последовала до предъявления им требования на возврат имущества по ст. 12-ой договора, то его наследники не могут наследовать в правах на возврат имущества, ибо сам наследователь еще не будучи восстановлен в прежнем своем праве на имущество не в состоянии был передавать кому-либо больше прав, чем сам он имел. Другое дело, если смерть постигла наследодателя до отобрания у него имущества или после предъявления им требования о возврате имущества: в первом из этих случаев наследник умершего сам становится «прежним управомоченным»; во втором – наследователь ко времени своей кончины оказывается уже осуществившим свое право на возврат имущества в качестве «прежнего управомоченного»; следовательно, вопрос о правопреемнике и его правах в обоих случаях сам собою отпадает, а потому он и не оговорен в ст. 12-ой договора. Таким образом, надлежит признать, что наследники, вступившие в свои права после принудительного отчуждения

имущества у наследодателя, не могшего или не успевшего при жизни выполнить условия, поставленные ст. 12-й договора для истребования имущества, не имеют права требовать возврата этого имущества в натуре; мало того, они по той же причине не имеют права и на вознаграждение за убытки по ст. 13 договора, а лишь вправе получить ту сумму, которая была выручена при отчуждении имущества, но не была еще получена умершим наследователем при жизни. Чтобы покончить с вопросом о правопреемниках в его полном объеме, необходимо еще остановиться на тех случаях, когда прежний обладатель подвергшегося принудительному отчуждению имущества заключил с кем-либо другим сделку о переуступке своих прав на отчужденное имущество, если бы он оказался восстановленным в этих правах вследствие законов военного времени. Спрашивается: может ли этот другой быть признан правопреемником бывшего обладателя имущества и в качестве такового в праве ли он предъявлять требование на возврат имущества по ст. 12-ой договора. Не говоря уже о том, что самая возможность передачи по договору притязаний с ярко выраженными признаками публично-правового характера представляется весьма сомнительной и спорной, решение поставленного вопроса в утвердительном смысле не может быть допущено и по существу гражданских взаимоотношений. Здесь возникает вопрос, насколько вышеуказанные сделки могли считаться действительными. Как известно, действительность всякой сделки должна обсуждаться по моменту ее совершения, и потому недействительной она может быть признана на основании обстоятельств, имевших место именно в этот момент. Каждая сделка для своей действительности должна удовлетворять известным субъективным и объективным условиям. Прежде всего необходимо, чтобы субъекты сделки были способны к приобретению или отчуждению того права, которое служит предметом сделки; затем требуется, чтобы содержание сделки было достаточно определенным и не заключало чего-либо такого, что физически или юридически невозможно. При условных же сделках известного рода существенно важно, чтобы наступление оговоренного в сделке условия само по себе, механически способно было созда-

вать желательные юридические последствия для той стороны, в пользу которой совершена сделка.

Рассмотреть, насколько удовлетворяют этим требованиям условия сделки о переуступке прав на возврат принудительно отчужденного имущества в случае отмены законов военного времени. Следует принять во внимание, что такие сделки могут иметь место лишь в промежутке времени между отчуждением имущества и ратификацией брестского мирного договора, ибо до и после указанных моментов у прежнего обладателя не могло быть никаких побуждений к заключению подобных сделок. Однако весь этот промежуток времени характеризуется именно неправомочностью прежнего обладателя имущества. Лишившись своего имущества вследствие принудительного отчуждения, прежний обладатель утрачивал и свои права на него; право же на возврат возникло для него лишь после ратификации брестского договора; поэтому прежний обладатель юридически не был в состоянии ни передавать кому-либо уже не принадлежавшее ему самому право на имущество, ни уступить еще не возникшее для него самого право на возврат; если же, тем не менее, он это совершил, то такая сделка должна быть признана недействительной как по субъективным условиям так и по своему содержанию. Но даже допустив на минуту противное, все же нельзя признать правопреемником новое лицо, в пользу которого совершена сделка. Пока провозглашенное статьей 12-ой право на возврат не использовано прежним управомоченным, новое лицо не может быть правопреемником, так как простое наступление обусловленных в сделке обстоятельств, именно – отмены законов военного времени и признания Россией обязательства восстановить частные права германских подданных, само по себе механически не восстанавливает утраченные права прежнего обладателя имущества, а следовательно не создает соответственных прав и для лица, в пользу которого совершена сделка.

Таким образом, вопрос о передаче путем условных сделок притязаний на возврат имуществ подданных враждебных государств должен быть разрешен на точном основании ст. 12-ой мирного договора в отрицательном смысле*.

* ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 1. Д. 6. Л. 160–
166.

В специальной записке «О расплате с Германией товарами по обязательствам, вытекающим из Брестского договора» (ее вероятным автором был тот же В.И. Массальский, специалист по текстильной промышленности, написавший также историко-статистический очерк «Большая Кинешемская Мануфактура»), Московский Торгово-Промышленный Комитет 30 июля 1918 года обоснованно возражал против такого порядка расплаты. Из этой записки также можно получить хорошее представление о том, в каком состоянии находилась российская промышленность, и особенно текстильная, в середине 1918 года:

Возбужденный в настоящее время вопрос о расплате с Германией товарами по обязательствам, вытекающим из Брестского договора, должен быть решен в отрицательном смысле по соображениям общего характера, в силу коих этот способ расплаты является, во-первых, наименее выгодным для России из всех, теоретически, возможных способов расплаты и, во-вторых, с народно-правовой точки зрения, никоим образом не вытекает из обязательств, которая приняла на себя Советская власть при подписании Брестского договора.

Но кроме того этот вопрос решается в отрицательном смысле также и потому, что если и признать расплату товарами принципиально допустимой, то у нас не имеется таких запасов товаров, которые могли бы быть уступлены Германии без огромного ущерба для народного хозяйства России. Доказательством этого могут служить приводимые ниже сведения по главнейшим товарам, в получении которых из России Германия может быть в настоящее время заинтересована.

I

Хлопчато-бумажные ткани.

В поисках тех товаров, которые могли бы быть использованы для расплаты с Германией по обязательствам, вытекающим из Брестского договора, особое внимание уделяется обычно мануфактуре, главным образом хлопчатобумажных товаров. При господствующем у нас товарном голоде, имеющиеся на фабриках и складах запасы тканей представляются довольно значительными, в особенности когда приводится их денежная оценка.

Однако, если рассматривать эти запасы с точки зрения удовлетворения наших собственных, хотя бы самых минимальных потребностей и в связи с ближайшими перспективами производства этих товаров у нас, то станет совершенно очевидно, что в интересах всего народного хозяйства и спасения от голода населения Великороссии расплата с Германией мануфактурой, т. е. выдача ее без получения я не только каких-либо реальных ценностей, но и иностранной валюты, является совершенно недопустимой.

Точных сведений о запасах готовых хлопчатобумажных тканей на фабриках и складах не имеется, но по приблизительному расчету они должны составлять от 300 до 400 миллионов аршин (от 210 до 280 млн метров. – Авт.) (примечание документа: По обследованию, произведенному Центротекстилем в апреле месяце на фабриках оказалось готовых тканей 233.287.977 арш. и 4.667.885 шт. разного штучного товара. См. Изв. Всер. Центр. Исп. Ком Советов 19 июля 1918 г. № 151 (“Из деятельности Центротекстиля”). – Авт.), каковое количество по существующим нормировочным ценам оценивается приблизительно в 800–1000 миллионов рублей.

Нормальное потребление хлопчатобумажных тканей составляло в России до войны около 30 арш. в год на душу населения. Таким образом, если принять во внимание, что и большинство оторванных в настоящее время от России областей, как Украина, Донская область, Сибирь, не имеют других источников снабжения мануфактурой, кроме Великороссии, то указанный запас составляет всего 2–3 аршина на душу населения.

Между тем условия снабжения хлопчатобумажной промышленности сырьем в настоящее время таковы, что дальнейшее производство тканей должно будет скоро приостановиться. На 1-е июня н. ст. на фабричных складах находилось около 1.000.000 пудов хлопка (в том числе 40% основного и 60% уточного), на московских складах 1.020.000 пуд. и на волжских пристанях и в пути 800.000 пуд., а всего 2.820.000 пуд. На доставку же в Центральный Промышленный район находящийся в Архангельске и Владивостоке примерно 1 милл. пудов в ближайшее время рассчитывать не приходится.

Из указанных 2.820.000 пудов около 1.500.000 пуд. должно было быть переработано до 10–15 июля н. ст. (до начала остановки фабрик в силу декрета об отпусках рабочим). Таким образом по возобновлении работ прядильных фабрик последние смогут проработать самое большое 1 ½ месяца (считая ежемесячную потребность русской хлопчатобумажной промышленности в хлопке, при сократившейся производительности труда, в 1.000.000–1.200.000 пудов).

В Средней Азии площадь посевов хлопчатника в тек. году резко сократилась в результате острого продовольственного кризиса, заставившего местное население перейти к посеву зерновых хлебов, и в результате царящей в крае анархии и хозяйственной разрухи, в особенности же полного расстройтва кредитного аппарата. В этом году хлопком засеяно всего от 15 до 20% посевной площади прошлого года и таким образом урожай этого года даст не более 2–2 ½ милл. пудов вместо 15 милл. пудов в 1916 г. и 9 милл. пуд. в 1917 году. В Туркестане имеются, правда, значительные запасы хлопка прежних урожаев, исчисляемые в 6–8 милл. пудов хлопка (волокна). На доставку этих запасов в Центральный район в ближайшем будущем рассчитывать совершенно не приходится.

Равным образом при настоящем международном положении совершенно исключена возможность замены недостающего нам отечественного сырья хлопком иностранным, в частности американским.

Необходимо также принять во внимание, что если бы даже обстоятельства изменились настолько, что позволили бы извлечь хлопок из Туркестана, то цена этого хлопка будет чрезвычайно высокая – в Центральном районе он обойдется по-видимому не дешевле 300 руб. за пуд против существующей нормировочной цены урожая 1917 года в 118 руб. 50 к.

Таким образом, отдав для расплаты с Германией запасы тканей, выработанные из сравнительно дешевого сырья, Великобритания принуждена будет сама переплачивать огромные суммы за хлопок нового урожая.

Из всего сказанного с очевидностью следует, что имеющиеся сейчас на фабриках запасы мануфактуры должны быть во что бы то ни стало удержаны для удовлетворения по-

требностей собственного населения в виду вкратце очерченного выше катастрофического положения снабжения хлопчатобумажных фабрик сырьем. Но эти запасы являются не только последним ресурсом для удовлетворения потребности населения в тканях, они являются также последним ресурсом в борьбе его против голодной смерти. Только в обмен на мануфактуру может еще рассчитывать население Центральной промышленной области получить необходимый ему хлеб. В случае, если имеющиеся запасы ее будут отданы Германии, даже не в порядке товарообмена, а в виде односторонней уплаты, то и эта последняя надежда исчезнет, ибо никаких других реальных ценностей Великодержавия в обмен на хлеб предложить не может.

Передача запасов мануфактуры Германии грозит также самыми тяжелыми последствиями занятым в хлопчатобумажной промышленности рабочим. Не получая никаких ни материальных, ни денежных ценностей за мануфактуру, переданную Германии, государство при настоящем состоянии финансов Российской Советской Республики, может расплачиваться за забранные им товары исключительно путем новых и при том еще более значительных, чем сейчас, выпусков бумажных денег, что повлечет за собой дальнейшее катастрофическое обесценение рубля, ибо остановится и то извлечение из деревни денежных знаков, которое происходило до издания декрета о монополии на ткани главным образом усилиями частного торгового аппарата, поскольку он еще сохранился.

Все вышеизложенное с несомненностью доказывает, что использование запасов хлопчатобумажных тканей для расплаты с Германией представляется в настоящее время совершенно недопустимым с точки зрения интересов всего народного хозяйства и голодающего населения центральной России.

II

Шерстяные ткани.

За время войны шерстяная промышленность была привлечена к усиленной работе на государственную оборону – к изготовлению тканей для обмундирования армии. Вследствие этого частное потребление с самого начала войны ста-

ло испытывать все более возрастающие затруднения в приобретении шерстяных товаров. Только с окончанием войны явилась возможность приступить к выработке рыночного товара.

Денежная стоимость ежемесячной выработки этого товара составит около 145 миллионов рублей в месяц.

Хотя в настоящее время и образовался запас шерстяных товаров, находящихся под контролем и наблюдением Центротекстиля, но потребности населения далеко еще не удовлетворены и со всех сторон предъявляется обширный спрос на эти товары, настоятельно необходимые при нашем суровом климате. Эти товары требуются и для сильно обносившегося городского населения, в них очень нуждается и сельское население, предлагающее в обмен свои сельскохозяйственные продукты.

Для характеристики положения необходимо выяснить насколько обеспечена шерстяная промышленность необходимым ей сырьем.

Надо заметить, что фабрики грубых сукон работают на русскоординской шерсти, находящейся в пределах Российского государства. Фабрики тонких сукон и камвольных тканей употребляли до 2/3 привозную англо-колониальную шерсть и в размере 1/3 украино-донскую.

В сезон минувшего года заготовка тонкой шерсти была сделана в крупном размере, значительно обеспечивающем потребность текущего года. Но большинство заготовленной шерсти осталось за пределами России: в Англии и на мойках Харьковского района и Донской области. Получить эту шерсть нет никакой возможности и приходится обходиться лишь теми, незначительными запасами, какие имеются на фабриках и небольшим количеством шерсти, оставшимся в Вологде на пути из Архангельска. Этого сырья хватит для работы тонких сукон и камвольных тканей не более как на 2–3 месяца. Что же касается дальнейшей производительности, то она всецело зависит от более или менее удачной заготовки шерсти в текущем сезоне.

Нельзя при этом умолчать, что время для заготовки тонкой шерсти теперь уже опущено и едва ли удастся приобрести и в сколько-нибудь значительном количестве. Но если бы да-

же и удалось закупить украинско-донскую шерсть, то едва ли окажется возможным вывезти ее в пределы Российского государства, так как она находится под контролем Германии.

Заготовка грубой шерсти, выполняемая при содействии Т-ва «Русской Шерсти» идет удачнее и в настоящее время фабрики обеспечены этим сырьем на 5–6 месяцев. Но дальнейшая доставка этой шерсти сильно задерживается военными действиями в восточной части России.

В общем итоге шерстяная промышленность в текущем сезоне весьма слабо обеспечена сырьем, а тонкой шерсти имеется лишь ничтожное количество, дающее возможность работы не более как до конца октября. При таком положении дел вывоз шерстяных товаров в Германию едва ли может соответствовать [интересам] населения России, которое само нуждается в этих товарах, в особенности если принять во внимание наш суровый климат.

III

Льняные ткани.

Переходя к вопросу о возможности вывоза льняных тканей, следует отметить, что в настоящее время вопрос имеет особенное значение для России. Как и все остальные отрасли русской промышленности, льняное производство почти всю выработку своих тканей во время войны отдавало для нужд военно-морского ведомства и население в течение трех с половиной лет почти не имело возможности приобретать нужные ткани в достаточном количестве. Поэтому после демобилизации проявился особенный спрос на ткани всех сортов. Правда, с прекращением торговых сношений с Украиной и Северным Кавказом, спрос на ткани сократился, но необходимо предвидеть, что с восстановлением свободы транспорта из этих районов проявится огромный спрос на мануфактуру. Но и оставшиеся районы испытывают большую нужду в тканях, удовлетворить которую не сможет текстильная промышленность центральной России. Как известно, хлопчатобумажная и шерстяная промышленность не имеют сырья и топлива и фабрики должны будут стоять продолжительное время. Только льняная промышленность могла бы работать полным ходом и до известной степени покры-

вать недостаток в бумажных и шерстяных тканях, а также поставлять пряжу для выработки смешанных тканей. Однако, финансовые затруднения льняных предприятий, а также отсутствие топлива привели к останову многих льняных фабрик, что заставляет с особой осторожностью относиться к имеющимся на фабриках запасам тканей. Следует отметить, что в ближайшее время – в течение месяца-двух – стоимость тканей должна сильно повыситься: цена на лен с 25–30 рублей в марте – апреле, дошла в настоящее время до 75–90 р., заработная плата возросла в 2 ½ раза, а на некоторых фабриках в 3 раза и более. Сильно увеличилась и стоимость топлива, химических материалов, ремонтных частей и т. д. Поэтому следует ожидать, что в ближайшее время стоимость тканей возрастет на 85–100% и было бы нецелесообразным отдавать имеющийся небольшой запас льняных тканей за границу по дешевым ценам, а собственных граждан заставлять платить за них вдвое и выше, т. к. несомненно вывоз большого числа тканей из страны сильнейшим образом повысит цены на них на внутреннем рынке и с этим повышением нельзя будет бороться никакими мерами.

IV

Шелковые ткани.

В отношении шелковых тканей прежде всего возникает вопрос, насколько обеспечено дальнейшее производство этого товара в отношении снабжения его сырьем. Шелковая промышленность находится в этом отношении в еще более тяжелом положении, чем другие отрасли текстильного производства

По сведениям Центротекстиля запас шелка у фабрикантов и торговцев определялся на 1 июля в количестве около 24.000 пудов. Но из этого запаса надо прежде всего исключить тысячу пудов швейного и сученого шелка, который не употребляется для ткачества. Затем надо исключить около 4.000 пудов шелка для прядилен, который не принадлежит к грежу. Наконец, следует принять во внимание, что в течение июня производилась работа из этого запаса, причем было израсходовано около 4.000 пудов грежа. Таким образом в настоящее время запасы сырца-грежа составят к 1 августа не более 15.000 пудов, то есть в размере лишь около 15%

нормальной годовой потребности центрального промышленного района в греже, которая определяется Центротекстилем в количестве 105.000 пудов.

Что касается видов на снабжение фабрик шелком-сырцом, то они представляются мало благоприятными. До войны фабрики центрального промышленного района получали греж главным образом из-за границы – в количестве около 82.000 пудов в год. С Кавказа поступало грежа около 20.000 пудов в год и весьма незначительное количество коконов и грежа из Туркестана.

Производство шелка на Кавказе и в Туркестане за время войны чрезвычайно сократилось вследствие недостатка грежа. По сведениям Кавказской шелководственной станции урожай коконов на Кавказе упал в 1917 году до 85.000 пудов против 320.000 пудов в 1914 году. Кроме того, доставка шелка из-за границы с Кавказа задерживается военными действиями. Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов (№ 157) сообщают, что «при существующей обстановке, связанной с военными действиями, в близком будущем получить что-либо из указанных мест, за исключением Туркестана, чрезвычайно трудно». В виду этого Известия приходят к выводу, что «при таких условиях дело снабжения шелковой промышленности задача не из легких».

При оценке положения надо принять во внимание еще и то обстоятельство, что в Туркестане нет благоустроенных шелкомотален и размотка коконов производится здесь примитивным кустарным способом, вследствие чего греж получается низкого качества, мало пригодный для фабричной обработки. При таких условиях положение шелковой промышленности представляется весьма шатким и в случае вывоза ее изделий за границу, местное население может остаться вовсе без шелковых тканей.

ПРОЧИЕ ТОВАРЫ.

Если в пределах Российской Советской Республики и имеются некоторые запасы различных видов мануфактуры, которые представляют собою, однако, последний ресурс для снабжения населения тканями и обмена на продовольственные продукты, то в отношении других промышленных продуктов дело обстоит еще печальнее: здесь нет ни запа-

сов готового товара, ни сырья для дальнейшего производства.

1. ЖИРЫ. Запасов растительных жиров на маслобойных заводов нет. Что касается жмыхов, бывших в довоенное время предметом нашего вывоза, то в настоящее время до выяснения урожая, нельзя определить возможен ли их вывоз, т. к. невыяснено в какой мере наличным количеством их может быть обеспечена потребность населения, особенно, учитывая значение жмыхов, как суррогата питания.

В твердых жирах у нас и раньше ощущался недостаток, ныне же положение в частности с МЫЛОМ представляется в следующем виде: мыловаренные заводы за отсутствием сырья (соды и жиров) работают в размере не более 20% нормальной производительности и могут остановиться через 1 ½ месяца. В Москве имеется около 700.000 дюжин кусков мыла, которое все взято на учет Продовольственными организациями, как необходимое для распределения среди населения.

2. КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ не располагает никакими запасами кож, кроме сыромятных, выработка которых прекратилась. В частности на фабриках механического производства ОБУВИ для 2/3 заготовленных пар не хватает подошвенной кожи.

3. ТАБАЧНО-ГИЛЬЗОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО в Москве обеспечено табаком на 3 месяца и в Петрограде на 5 месяцев, двухгодичный запас желтых табаков и махорки закуплен фабрикантами, но остался на Украине.

4. ДЕРЕВООБДЕЛОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Единственный фанерный завод в Ярославле сгорел во время последних событий (имеется в виду Ярославское восстание против Советской власти, организованное Союзом защиты Родины и Свободы Б.В. Савинковым. Оно началось 6 июля и было подавлено 21 июля 1918 года. В охваченной восстанием части города было уничтожено до 80 % всех строений, в том числе и фанерный завод. Всего сгорело 20 фабрик и заводов, в том числе табачная и спичечная фабрика, четыре войлочных, лесопильный, свинцово-белильный, механический заводы – Авт.). Прочие же древесные материалы имеются в оккупированных областях в достаточном количестве.

5. КРАХМАЛЬНО-ПАТОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Запасов крахмала нет, патока же нужна нам как суррогат сахара и производится в недостаточном для внутренней потребности количестве.

6. ЧАЙ. Запас его составляет 30 мил. фунтов при годовой потребности в 92–96 мил. Фунтов до войны и до 116 во время войны. Для обеспечения населения чаем принимаются меры к закупке, но шансов на доставку нового чая мало, а 40 мил. Фунтов его лежит во Владивостоке

7. МЕТАЛЛЫ. Русская промышленность и население испытывают острую нужду в черном металле; что касается некоторых запасов меди, то таковые являются не непопробованным остатком отечественного производства, но образовались благодаря ввозу ее из-за границы и безусловно необходим для нашей промышленности.

8. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ не имеет никаких запасов, кроме запасов серной кислоты; не представляющей ценности для вывоза и необходимой для внутреннего производства. Резины имеется в весьма ограниченном количестве и перспективы на ее получение весьма неопределенны, в виду чего старая резина также необходима России. Нет смазочных масел и иных продуктов нефтяного производства. Лаков и красок не хватает для внутренней потребности, в частности, Центротекстиль рекомендует экономить краску. Заводы дубильных экстрактов остановились все, кроме одного. Цемент не может представить ценности для Германии*.

К тому времени уже было ясно, что Брестскому миру осталось существовать считанные месяцы, поскольку неотвратимо приближалось поражение Германии на Западном фронте. Поэтому главной задачей Советской России было максимально оттянуть выплаты по Брестскому договору и не производить их натурой, поскольку Германия и ее союзники больше всего нуждались даже не в золоте, на которое в условиях все усиливавшейся блокады почти ничего нельзя было купить, а в поставках продовольствия и сырья из России и Украины. Тем не менее, Главная Ликвидационная Комиссия продолжала исправно заседать.

Бюро Главной Ликвидационной по возмещению убытков, вызванных войною, Комиссии, состоящей при Ликвидацион-

* ЦИАМ. Ф. 1228.
Оп. 1. Д. 6. Л. 154–
159 об.

ном отделе Народного Комиссариата Торговли и Промышленности.

5 сентября 1918 г.

№ 1968

Москва. Поварская, д.9

И.А. Марголис [у]

Бюро Главной Ликвидационной Комиссии настоящим уведомляет, что очередное заседание Главной Ликвидационной Комиссии назначено на 12 сентября в 4 часа дня в помещении Ликвидационного Отдела Народного Комиссариата Торговли и Промышленности. (Поварская, 9).

Порядок дня:

1. Отчет о деятельности Бюро в отчетный период.
 2. Обзор деятельности Ликвидационного Отдела.
 3. Доклад по вопросу о дополнительном соглашении, подписанном в Берлине.
 4. Вопрос о судьбе претензий русских граждан, основанных на Брестском договоре.
 5. Вопрос об имуществах, захваченных германскими войсками после часа дня 3 марта с. г.
 6. Текущие дела.
- Заместитель Председателя С. Басист
Секретарь [подпись]*.

* РГИА. Ф. 122. Оп. 1.
Д. 78. Л. 161 и 161 об.

Попыткой наладить сотрудничество с новыми властями стали переговоры Управляющего делами Российской Импортной Палаты М.И. Ушакова с Комиссаром Торговли и Промышленности М.Г. Вронским.

11 июня 1918 г.

В Комиссариат Торговли и Промышленности.

Ссылаясь на предварительные переговоры уполномоченного на это г. Управляющего делами Российской Импортной Палаты М.И. Ушакова с г. Комиссаром Торговли и Промышленности М.Г. Вронским (в действительности М.Г. Вронский был товарищем народного комиссара торговли и промышленности. – Авт.), Комитет Палаты уведомляет, что постоянным представителем Р[оссийской] И[мпортной] Палаты в Москве является Николай Владимирович Иванов. Вместе

с тем, Комитет Палаты считает необходимым донести до сведения Комиссариата о постановлении Палаты, согласно которому признается желательным участие названного представителя Палаты в следующих совещательных учреждениях:

1. Совет по делам Народного Хозяйства.
2. Совет по Внешней Торговле.
3. Ликвидационная Комиссия, и в
4. др. аналогичных совещательных учреждениях.

В заключение Комитет Палаты считает своим долгом добавить, что Николай Владимирович Иванов, как полномочный представитель Палаты в Москве, передаст все заключения и соображения Палаты, касающиеся осуществления внешней торговли и ее национализации, **в Комиссариат для его осведомления** (выделенные слова исправлены карандашом вместо: в распоряжение Комиссариата – Авт.)*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 3. Л. 26.

Вопросы торговли с Германией и ее союзниками Российская Импортная палата обсуждала 21 и 28 июня 1918 года.

Копия

Протокол

Заседания Совета Российской Импортной Палаты,
Происходившего 21 и 28 июня 1918 г.

Присутствовали:

Члены Палаты и их представители: А.А. Зуккау, Л. Гольдберг, В. Кретчмар, И. Фелиш, Э. Петерсен, Э. Шмидт, М. Ясинский, С. Дорошевский, Розенбаум, Ч. Шолл, А. Месс, Я. Копец, А.В. Борк, Борис Борк, А. Кливе, Л. Гросман, З. Трон, Р. Кольнинг, И. Кржежановский, К. Геймовский, Ю. Эльтерман, Л. Александров.

Управляющий делами Палаты: М.И. Ушаков.

Предметом заседаний послужили текущие дела и доклад М.И. Ушакова о товарообмене России с Германией.

В составе текущих дел Совет утвердил в качестве членов Палаты: Техническую контору Э. Петерсен, Я.Д. Коган-Бернштейн и Р. Розенбаха. Кроме того Советом были избраны дополнительно членами в состав Комиссий Палаты – по рассмотрению вопроса о содействии Палаты кооперати-

вам в деле импорта товаров – П.Ф. Горданский, а в Комиссию по поводу объединения с Экспортной Палатой – К.И. Геймовский. Для участия в работах Совета Съездов деятелей по колонизации и экономическому развитию Русского Севера избраны М.И. Ушаков и Л.С. Багров.

В своем докладе о товарообмене России с Германией М.И. Ушаков прежде всего охарактеризовал положение внешней торговли России за последние двадцать лет, остановившись на ее росте, на обмене с различными странами, на прохождении товаров через разные участки границ и, наконец, на характере баланса. В экспорте преобладали продукты сельского хозяйства, в привозе же – изделия и сырье для обрабатывающей промышленности. Судя по движению внешней торговли России в последние годы перед войной и принимая во внимание современное состояние нашего хозяйства, следует заключить о неизбежности возрастания и преобладания импорта в течение нескольких лет после окончания войны. Что касается до Германии, то ее торговля внешняя за первое десятилетие XX столетия почти удвоилась; особенного внимания заслуживает то обстоятельство, что непрерывно развивалась конкуренция во внешней торговле между Германией и Англией, причем Германия имела относительное преимущество на Европейском рынке, Англия же успешно развивала свои сношения на заокеанских рынках. Наиболее существенное значение для Германии имел товарообмен ее с Англией, а затем с Россией. Главнейшие предметы привоза из Германии в Россию были: прядильные материалы, жизненные припасы, руды, металлы и металлические изделия, а также химические товары. По характеру своего назначения 62% стоимости импорта из Германии падало на средства производства, 25% – на товары промежуточного типа и 13% – на предметы потребления. Весьма трудно установить точные статистические данные для товарообмена России и Германии, и правильнее всего принять во внимание для вывоза из России цифру германской статистики по привозу из России, германский же импорт в Россию определять по русской статистике. В результате соотношений этих данных устанавливается, что баланс такого товарообмена был благоприятен для России (1913 год – при-

воз из Германии 41% общей суммы импорта в Россию, а вывоз наш в Германию 46% экспорта России вообще). Если принять в соображение относительную долю участия России в общем экспорте Германии, а также долю участия Германии в экспорте России, то оказывается, что за ряд последних лет Германия отдавала России ежегодно по 7% своего экспорта (т. е. не форсировала русский рынок сбыта в сравнении с другими своими рынками), в то время как по отношению к России видно, что доля, которую она отдавала Германии в своем экспорте за те же годы, постоянно возрастала, т. е. что Россия относительно все время расширяла свой сбыт на германском рынке. Имеющиеся сведения заставляют придти к заключению, что Германия может служить и в дальнейшем рынком сбыта русских товаров. Германия же со своей стороны, не располагая в первые годы достаточным количеством товаров для экспорта в Россию, затем приложит все силы к использованию русского рынка. Такая цель оправдывается для Германии и соотношением экономических сил, и соображениями политики внешней торговли. В интересах Германии образование объединенной экономическими интересами Срединной Европы и длительный экономический союз с Россией. Затем докладчик довольно подробно останавливается на тех взаимных потребностях Германии и России в товарах, которые будут особенно настоятельны в ближайшее время, на участии германских капиталов в России, на будущности германского флота, на влиянии денежного курса товарообмен и на значении Петрограда для импорта.

Обсудив предложенные докладчиком выводы, Совет пришел к следующим заключениям, вытекающим из содержания доклада и обмена мнений по этому поводу.

1. В ближайшее время за прекращением войны импорт в Россию вообще (также и из Германии) должен возрасти и вероятно по необходимости будет превышать экспорт.

2. Для Германии наиболее важное значение имела ее торговля с Англией, а затем с Россией, но в дальнейшем времени Германии, вероятно, придется сократить ее экспорт в Англию, Соединенные Штаты и Францию, расширить же экспорт Германия будет в состоянии в Россию, Австро-

Венгрию, Швецию, Данию, Голландию, Финляндию, Польшу, Украину, Румынию, Сербию, Болгарию и Турцию. В силу этого Германия, не форсировавшая до войны русского рынка сбыта, постарается прежде всего укрепиться на русском рынке, и применит для расширения сбыта всю силу своего изощренного экспортного аппарата; в интересах Германии, имеющей тенденцию к образованию Срединной Европы, использование ближних рынков и в особенности России, посредством создания длительных договорных отношений.

3. Россия может рассчитывать и на твердый сбыт в Германии, что для нее важно в связи с утратой прежнего положения по сбыту зерна на международный рынок, но для более удобной и выгодной постановки товарообмена в будущем необходимо приложить усилия к экономическому подъему северной части Европейской России, включая сюда и Приозерную область: в частности, необходимо обращение Петрограда в вольный город, или хотя бы устройство в нем вольной гавани. Создание и развитие собственного торгового флота России могло бы несколько ослабить торговую зависимость от Германии.

4. Падение курса русского рубля и германской марки в сравнении с денежными единицами других стран создает для Германии особые выгоды для товарообмена с Россией, причем Германия заинтересована в том, чтобы падение курса рубля не было в относительном смысле ниже падения курса марки.

5. В конечном итоге всех изложенных выше соображений Совет пришел к заключению, что интересы России побуждают к тому, чтобы в будущем между Германией и Россией был восстановлен товарообмен того же типа, как и до войны.

При обсуждении вопроса о товарообмене России и Германии Совет обратил особое внимание на тот специальный интерес, который обнаруживают в высокой степени широкие круги населения Германии к выяснению и изучению этого вопроса в самой обстоятельной форме*.

* РГИА. Ф. 123.

Оп. 1. Д. 2. Л. 10 и об.

26 июня 1918 года Совет Российской импортной палаты обратился в Совет Съездов представителей промышленности и торговли со следующим письмом:

26 июня 1918 г.

В Совет Съездов Представителей
Биржевой Торговли и Сельского хозяйства.
Здесь.

Совет Российской Импортной Палаты, имея в виду, что в Палате обсуждается и разрешается целый ряд вопросов, имеющих важнейшее значение для импорта в Россию, признал весьма желательным участие в Совете Палаты постоянного представителя Совета Съездов как общественного учреждения, заинтересованного ближайшим образом в правильной постановке биржевой торговли и, в частности, торговли по импорту из-за границы.

В соответствии с этим Комитет Палаты, на основании постановления Совета Палаты, имеет честь просить Совет Съездов не отказать в любезности принять участие в деятельности Палаты и назначить для этой цели представителя, который и войдет в состав членов Совета Палаты*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 3. Л. 41.

После заключения Брестского мира в течение нескольких месяцев сохранялась надежда на то, что экономика будет переведена на мирные рельсы, и возобновится полноценная внешняя торговля. 1 июля 1918 года Электротехнический отдел Российской импортной палаты еще успел представить Совету народного хозяйства Северной области, куда входил Петроград, свои предложения по импорту.

Росс[ийская] И[мпортная] Палата 1 июля 1918. КОПИЯ
№ 187 В Совет Народного Хозяйства Северного района
Электротехническая секция
Здесь. Тучкова наб. 2-б.

Электротехнический отдел при Российской Импортной Палате, объединивший в себе большинство существующих в Петрограде электротехнических фирм, не преследуя никаких коммерческих интересов для своих членов, занимается разработкой вопросов в области импорта электротехнических товаров и между прочим статистикой потребности этих предметов и ввоза их.

В настоящее время электротехническая секция Совета Народного Хозяйства Северного района рассылает разного рода анкетные листы отдельным фирмам, для которых отве-

ты на поставленные им вопросы могут оказаться весьма затруднительными.

Между тем, Электротехнический Отдел Палаты, занимаясь сбором статистических данных и их разработкой, мог бы дать вполне объективные данные, освещающие положение электротехнического рынка.

Поэтому было бы целесообразнее с подобного рода запросами обращаться в Электротехнический Отдел, который со своей стороны будет содействовать получению точного ответа на них.

В виду этого, Электротехнический Отдел Палаты просит Электротехническую секцию Совета Народного Хозяйства Северного района в последующем адресовать свои запросы и анкеты Отделу, а он со своей стороны будет содействовать получению на них ответов от своих членов.

Товарищ Председателя – Н.О. Лифшиц.

Секретарь Р.Р. Кольбе*

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 3. Л. 27а.

А 31 июля Российская Импортная палата ходатайствовала перед ВЧК за одного из своих руководителей:

31 июля 1918 г.

Председателю Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем.

Комитет Российской Импортной Палаты, осведомившись о том, что Августин Августин[ович] Вельц, состоящий членом Совета Палаты, находится под арестом, по распоряжению, исходящему от Комиссии, состоящей под Вашим Председательством, причем до настоящего времени еще не установлено предъявляемое ему обвинение.

Вследствие этого, и имея в виду особую важность участия А.А. Вельца как члена Совета Палаты в ее текущих работах, связанных с налаживанием товарообмена Россией с иностранными государствами, так как он является представителем весьма важной по импорту фирмы, и вообще прекрасно осведомлен в положении иностранного рынка, что имеет особое значение в настоящий момент в связи с заключением Комиссариатом Торговли и Промышленности целого ряда сделок с границей по доставке нужнейших

России товаров, Комитет Палаты постановил поручить особой депутации от имени Палаты, в составе Председателя Палаты А.А. Зуккау и члена Совета Палаты Р.Х. Кальнинга, обратиться к Вам с ходатайством об ускорении формулирования и предъявления обвинения к А.А. Вельцу и к возможному его освобождению от ареста, хотя бы под ответственность и поруку Палаты, члены которой в достаточной степени хорошо знают лично А.А. Вельца и полагают, что освобождение его от ареста было бы весьма важно для работ Импортной Палаты.

Председатель Совета Палаты
Управляющий делами Палаты*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

Торговый дом А. Вельца был хорошо известен в Петрограде. Фирма была основана в 1830-х годах датчанином Гансом Иессеном Паллизоном вместе со своим отцом в виде предприятия по торговле мелом. Разместился Торговый дом А. Вельца в Петербурге по адресу: Б. Никольская (Зверинская) ул., 12–14. В конце 1850-х годов также открылось отделение фирмы на 11-й линии Васильевского острова. Там производилась торговля москательными товарами, солью, рыбой, фруктами и хлебом. В 1869 году в фирму были приняты служащими братья Франц и Августин Августиновичи Вельцы. После смерти Г.И. Паллизена в 1881 году дело возглавил Франц Вельц. В 1897 году его компаньоном (полным товарищем) стал его племянник Августин Августинович, сын Августина Августиновича-старшего, который в 1888 году скончался в доме для душевнобольных от прогрессивного паралича. Очевидно, этот племянник и был арестован ЧК. В 1898 году Торговый дом А. Вельц был преобразован в товарищество на вере с капиталом 80 тыс. руб. (35 тыс. руб. – полных товарищей и 45 тыс. – вкладчиков). В 1914 году обороты фирмы превысили 5 млн руб. Торговый дом осуществлял посредническую торговлю товарами производственного назначения для промышленных предприятий России, а также импортные операции.

Попавший в ЧК Августин Августинович Вельц, согласно «Справочной книге о лицах Петроградского купечества» (Пг., 1916. С. 41), родился в 1870 году, был купцом 1-й гильдии, имел жену Юлию Робертовну, сыновей Августина 21 года, Романа 20 лет, Анатолия 13 лет и дочь Юлию. Он проживал по Зверинской ул., д. № 12–14.

Вельцы переселились из Германии в Россию еще во времена правления Петра Первого. Поскольку его сын Августин в дальнейшем беспрепятственно уехал в Москву и работал в советских учреждениях, можно предположить, что Августин Вельц-старший был вызволен из ЧК.

Августин Августинович Вельц-младший был дедом известного теннисиста Августина Августиновича Вельца, родившегося 9 декабря 1914 года и до войны входившего в десятку сильнейших теннисистов СССР. Он был арестован в 1941 году в Москве как немец, получил 15 лет лагерей и был реабилитирован только в 1961 году, но без права возвращаться в Москву. В 1962 году Вельц приехал в Алма-Ату, где способствовал созданию казахстанской школы тенниса, и стал Заслуженным тренером СССР. А.А. Вельц вернулся в Москву в конце 70-х годов и умер 17 декабря 1987 года.

По крайней мере, та часть торгово-промышленного класса, которая была представлена в Импортной палате, похоже, решила, что Брестский мирный договор, это всерьез и надолго. И собиралась налаживать широкомасштабную и долгосрочную торговлю с Германией, чтобы заместить прекратившуюся торговлю со странами Антанты. Однако как правительство, так и большинство российских торговцев и промышленников смотрели на торговлю с Германией и ее союзниками лишь как на очень недолговечный паллиатив. И всерьез торговля России с Центральными державами так и не началась из-за капитуляции Германии и Ноябрьской революции в этой стране.

Отметим и попытки Российской Палаты по внешней торговле активизировать торговлю со Швецией, где в июне 1918 года было даже создано Стокгольмское отделение Российской Палаты по внешней торговле.

Российской Палате по Внешней Торговле

Представителя Палаты в Стокгольме

Исаака Григорьевича Лурье

Докладная записка

Деятельность Стокгольмского Отделения Палаты, основанного в июне с. г., носила до сих пор почти исключительно организационный характер. Отделение имеет теперь собственное помещение по [адресу] Nybrogatan 9, где происходят еженедельно заседания Комитета; ежедневно от 1 до 3 ч.

дня в помещении Палаты дежурит один из членов Комитета (поочеред[но]). Кроме того, в распоряжении Отделения имеется двое служащих (шведский корреспондент и девушка для посылок). Отделение получает ежедневно запросы от шведских фирм относительно возможностей торговых сношений с Россией. К сожалению, неполучение достаточно полных материалов из России ставит Стокгольмский Комитет в области информационной деятельности в крайне тяжелое положение. А между тем этого рода деятельность является в настоящее время весьма благодарной, т. к. отсутствие правильных почтовых сношений с Россией и коренная ломка всех устоев русской жизни вызывают значительный интерес в шведских торгово-промышленных кругах.

Стокгольмским Отделением был издан в сентябре первый бюллетень на шведском языке, содержащий доклад И.Г. Лурье о национализации внешней торговли в России и о деятельности Палаты в России. Доклад этот был встречен с чувством глубокого удовлетворения в прессе и в заинтересованных кругах, как первая попытка дать ясное освещение положения России в области внешней торговли.

3 октября члены Стокгольмского Комитета консул А. Раш и И.Г. Лурье посетили бывшего тогда в Стокгольме члена комиссариата финансов И.М. Гуковского, с которым имели продолжительную беседу. В этой беседе тов. Гуковский заявил между прочим: 1) что в Стокгольме до сих пор нет агента русского комиссариата торговли, и все лица, выдающие себя за такового, вводят сознательно в заблуждение шведские круги, 2) что для урегулирования покупок и продаж товаров за счет русского правительства в Стокгольм приедет специальная делегация от комиссариата торговли, снабженная неограниченными полномочиями, и 3) что крайне желательно, чтобы вышеупомянутая делегация работала в тесном контакте со Стокгольмским Отделением Палаты по Внешней Торговле.

Возвращаясь к вопросу о деятельности Сток[ольмского] Отделения, я от имени Комитета Отделения позволяю себе предложить Палате расширить информационную деятельность и осуществлять ее в контакте со Сток[ольмским] Отделением. Не подлежит сомнению, что текущие события

международной политической жизни и изменяющаяся экономическая конъюнктура во всех странах делают вопрос о правильной постановке информации крайне злободневным и важным. С одной стороны, во всем мире необычайно интересуются экономической и хозяйств[енной] жизнью России и черпают сведения о ней из очень тенденциозных и ненадежных источников. С другой стороны, и Россия должна иметь более полное и точное представление о том, что происходит в экономич[еской] жизни других стран. Стокгольм является ныне (и [будет являться] еще долго после заключения всеобщего мира) центром, в котором легче всего следить за развитием торговли всех стран и через который будут переплетаться нити торговых сношений России с разными странами. Стокгольмское Отделение Палаты вполне приспособлено к организации информационной деятельности и готово принять на себя часть расходов по осуществлению ее.

Петроград, 15 окт. 1918 г.*

* РГИА. Ф. 122. Оп. 1.
Д. 227. Л. 13–15.

Развивая деятельность по разным направлениям, летом 1918 года Российская Палата по внешней торговле предпринимала активные усилия по слиянию с Российской импортной палатой, которая существовала как общественная организация.

Журнал № 175

заседания Комитета Российской Палаты по внешней торговле (прежде наз[ывавшейся]. Российская Экспортная Палата)

20 (7) июня 1918 г.

Председательствовал: Председатель Комитета Е.С. Каратыгин

Присутствовали: Товарищ Председателя Комитета А.А. Любичев

Члены Комитета: А.В. Адияевич, И.О. Гейман, Н.Н. Гринберг, Г.Г. Кобылинский,

Управляющий делами Палаты И.А. Марголис

Слушали: Об основаниях соглашения с Российской Импортной Палатой.

Доложено, что по полномочию Комитета Палаты Е.С. Каратыгин и И.А. Марголис имели переговоры с Председателем Импортной Палаты А. Зуккау и Управляющим делами М.И. Ушаковым о возможных условиях тесного объединения обеих организаций, вплоть до слияния, что, с одной стороны, устранило бы нежелательный параллелизм работы, особенно после преобразования Экспортной Палаты в Палату по внешней торговле, с открытием специального Импортного Отдела, а, с другой стороны, дало бы экономию сил и средств. В этой беседе были установлены общие принципы возможного соглашения, причем было возложено на И.А. Марголиса и М.И. Ушакова выработать более детально условия соглашения или слияния.

И.А. Марголисом был выработан следующий проект основных положений для слияния названных двух учреждений:

1) В Комитет Российской Палаты по внешней торговле вводится от каждого Отдела и Комиссии Импортной Палаты по 2 представителя (в общем, однако, не более 1/3 общего числа членов Комитета) и один Товарищ Председателя.

2) Комиссии и Отделы, существующие при обеих организациях и преследующие аналогичные задачи, для экономии сил и средств сливаются.

3) Для Импортной Палаты отводятся в нижнем помещении Палаты по внешней торговле 2 или 3 комнаты (по соглашению), кроме того, право пользоваться общим залом заседания. (Обстановка комнат – шкафы, столы и пр. – остаются).

4) В заседаниях Комитета по вопросам специально импортным председательствует Товарищ Председателя от Импортной Палаты.

5) Справочное Бюро, Библиотека и др. вспомогательные органы, если таковые у Импортной Палаты имеются, постепенно сливаются с этими органами Палаты по внешней торговле.

По поводу этого проекта М.И. Ушаков представил следующие соображения:

По вопросу о слиянии или объединении Палаты по внешней торговле я полагал бы, что органическое объединение нельзя будет осуществить в ближайшем времени (до 1 янв. 1919 г.) по чисто формальным соображениям (переработка

устава, решение Общих Собраний и т. д.), а потому надо приложить усилия к образованию, в первую очередь, делового объединения обеих организаций. Нельзя при этом не отметить, что и территориальное объединение (в одном доме) сделает возможным действительный деловой контакт. Деловое предварительное объединение должно бы выразиться

а) во взаимном участии уполномоченных на то представителей – от Российской Палаты по внешней торговле в Совете Импортной Палаты и от Импортной Палаты в Комитете Российской Палаты по внешней торговле во всех заседаниях, кроме заседаний хозяйственного характера;

б) в объединении деятельности всех отделов и комиссий той и другой Палат образованием соединенных заседаний во всех надлежащих случаях;

в) помимо соединенных заседаний, в работах комиссий и отделов, не имеющих соединенных заседаний, должны принимать участие взаимные представители Палат в составе делегированного лица и, кроме того, по возможности, и в лице Управляющего делами. Для установления такого порядка необходимо провести через органы той и другой Палаты общую резолюцию о безусловной желательности, в видах пользы внешней торговли России, возможно более близкого объединения деятельности обеих палат, начиная с делового тесного контакта и завершая органическим обобщением Палат. Период делового контакта укажет наиболее правильные и полезные формы органического обобщения.

При органическом объединении Палат представляется правильной следующая конструкция:

1) Общий руководящий орган – Совет Палаты, построенный на основах Устава Экспортной Палаты. Президиум Совета (один выб [орный] Председатель общий, один Тов [арищ] Председателя от Импортной Секции, другой от Экспортной Секции) составит общее Бюро Палаты.

2) Палата по внешней торговле распадется на Экспортную и Импортную Секции.

3) Во главе каждой Секции будет стоять Комитет, построенный на основаниях, принятых для Комитета по Уставу Экспортной Палаты, что то же, что для Совета по Уставу Импортной Палаты.

Каждый Комитет будет иметь свое Бюро из Президиума (т. е. Бюро Секции).

4) Один общий Хозяйственный Комитет в составе: а) общего Бюро Палаты и б) обоих Бюро Секций.

5) Обе Секции будут иметь Отделы по типу, предусмотренному Уставом Экспортной Палаты.

6) Могут быть соединенные заседания разных Отделов разных Секций и могут быть общие экспортно-импортные секции (как, например, национальная и т. д.).

7) Служебные части и вспомогательные учреждения должны быть общими.

Постановили: Признать желательным и возможным объединение названных двух организаций на следующих основаниях:

а) Импортная Палата входит в состав Российской Палаты по внешней торговле на основании Устава последней, т. е. каждый Отдел Импортной Палаты, организованный в установленном порядке, получает право делегировать трех представителей в Совет Палаты, а Председатель Отдела, кроме того, избирается в Комитет Палаты.

б) После такого объединения Российская Палата по внешней торговле делится на две основные секции: Экспортную и Импортную, причем Импортный Отдел Палаты по внешней торговле сливается с Импортной Секцией, т. е. члены, материалы и пр. или присоединяются к соответствующим отделам быв [шей] Импортной Палаты, или же образуют организационные ячейки будущих Отделов Импортной Секции общей Палаты.

в) Ввиду того, что вопросы экспорта с точки зрения государственных интересов (поддержание активности расчетного баланса), должны иметь превалирующее значение над вопросами импорта, установить принципиально, что число членов Комитета от Импортной Палаты не должны в общем превышать 2/5 общего состава Комитета Палаты.

г) Каждая секция имеет своего заведующего делами, причем оба получают одинаковое содержание (управляющий делами Российской Палаты по внешней торговле заведует экспортной секцией, а управляющий делами Импортной Палаты заведует импортной секцией).

д) Каждая Секция имеет свое Бюро в составе соответствующего количества членов Комитета Палаты (если примерно количество членов Комитета будет установлено 25, то в Бюро Экспортной Секции войдет 15 членов Комитета, а в Бюро Импортной Секции – 10 членов).

е) Президиум Комитета Палаты состоит из Председателя Российской Палаты по внешней торговле, из 2-х, 4-х или 6-ти Товарищей Председателя (т. е. по равному числу Товарищей Председателя от Бюро каждой секции) и из двух управляющих делами каждой секции (вопросы общего характера, как, напр., сношения с администрацией дома, с находящимися в помещении Палаты учреждениями (О[бщест] вом Судоходства, Холодильным Комитетом) и т. п. относятся к ведению Управляющего делами Российской Палаты по внешней торговле).

ж) Каждая Секция может иметь в своем составе Отделы по разным специальностям экспорта или импорта, или по обслуживанию сношений с отдельными странами, но отделы одинакового назначения каждой секции сливаются. Точно так же после объединения должны быть в единственном числе все вспомогательные органы, как, напр., Справочное Бюро, Библиотека, Бюро вырезок, Бюро печати и проч.

з) Ввиду того, что при таком объединении касса неизбежно должна быть одна, желательно составить одну общую смету доходов и расходов с 1 или с 15 июля по 31 декабря, которую представить на утверждение соединенного заседания Комитетов обеих Палат. После утверждения сметы соединенным заседанием Импортная Палата переводит свою Канцелярию в помещение Российской Палаты по внешней торговле (Невский, 92), причем излишняя обстановка, по взаимному соглашению, должна быть ликвидирована*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 11. Л. 56–61.

На 26 июля было назначено совещание по вопросу о слиянии обеих палат:

Российская Палата по внешней торговле,
прежде назыв.
Российская Экспортная Палата.
Канцелярия.

№ 721.

25 июля 1918 г.

Петроград

Невский просп., № 92.

Тел. 197-69 и 114-32.

Телеграммы: Петроград Экспортпалата.

Управляющему Делами Импортной Палаты М.И. Ушакову

По распоряжению Управляющего делами Палаты, Канцелярия покорнейше просит Вас уведомить членов Комитета Импортной Палаты, что соединенное совещание представителей обеих Палат по вопросу о слиянии назначено на пятницу 26-го июля в 4 ½ час. пополудни в помещении Палаты (Невский 92).

За Секретаря [Подпись]*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 11. Л. 77.

Представители Импортной палаты всячески препятствовали слиянию с Палатой по Внешней торговле, потому что такое слияние означало бы подчинение российских импортеров бывшей Российской Экспортной палаты. В то же время, отвергать слияние они уже не могли, поскольку оно поддерживалось новым большевистским правительством, ратовавшим за монополию внешней торговли. Фактическое слияние было отложено до начала 1919 года, а к тому времени закончилась Первая мировая война, но зато в России разгоралась Гражданская война.

Российская импортная палата, так до конца и не объединившаяся с Российской Палатой по внешней торговле, продолжала существовать как общественная организация, но власти о ней фактически забыли.

[Копия]

14 сентября 1918 г.

В Совет Рабочих и Красноармейских депутатов второго района.

В соответствии с опубликованными правилами об обществах и собраниях Российская Импортная Палата просит зарегистрировать ее как общественное учреждение.

При настоящем прилагаются устав Палаты с дополнениями его, список учредителей Палаты, список членов Совета и Комитета Палаты и список членов Палаты на настоящее время.

В дополнение считаем необходимым заявить, что Палата не устраивает публичных собраний, что же касается до заседаний Комитета и Совета Палаты, а также Общих Собраний, то они доступны только членам, согласно уставу.

Палата по характеру деятельности своей поддерживает постоянный контакт с Советской властью, имея в своем составе представителя Совета Народного Хозяйства Северного района, а также имея своего представителя в Совете по Внешней торговле, постоянно находящегося в Москве и принимающего участие в секционной работе.

Импортная Палата, по постановлению своего Общего Собрания, в настоящее время вошла в соединение для пользы общей работы с Российской Палатой по внешней торговле, с которой составляет одну организацию, находясь только временно до переезда в одно общее помещение (Невский 92) в отдельной квартире (Невский, угол Малой Конюшенной 26–16). Вследствие этого прилагаем копию заявления о регистрации, представленного Палатой по внешней торговле по месту нахождения ее помещения, и просим иметь в виду, что Импортная Палата по деятельности своей образует часть Палаты по Внешней Торговле.

Товарищ Председателя Палаты
Управляющий делами Палаты*.

* РГИА. Ф. 123.
Оп. 1. Д. 3. Л. 33.

Русское Общество
«Всеобщая Компания Электричества»
Вх № 310

Петроград, Мойка, 38 25-го октября 1918 г.

В Импортную Палату

Петроград, Малая Конюшенная № 16.

При переговорах моих с Заведующим отделом внешней торговли Народного Комиссариата Торговли и Промышленности в Москве я узнал, что там часто бывают заседания, на которых обсуждаются условия импорта заграничного товара в Россию, и на эти заседания привлекаются также представители промышленности. На мой вопрос, почему не привлекаются на такого рода совещания представители Импортной Палаты, мне ответили, что о существовании таковой не известно, и что, если поступит заявление о желании прини-

мать участие на заседаниях, представители Импортной Палаты будут, по всей вероятности, охотно приглашаться.

Доводя сие до сведения Импортной Палаты, честь имею рекомендовать написать такое заявление в Комиссариат Торговли и Промышленности, Отдел для Внешней Торговли.

С совершенным почтением,

[Подпись:] Н.О. Лифшиц*.

* РГИА. Ф. 123. Оп. 1.
Д. 11. Л. 91.

** См.: *Титов Владимир, Потемкин Василий*. Торговая империя Второвых // *Капиталист, Иркутск*, 2011, № 5 (50) Июль – Август.

Многие признаки свидетельствовали о том, что новая власть не нуждалась в услугах торгово-промышленного класса. Символичным стало убийство еще в мае 1918 года в Москве Николая Александровича Второва. Убийцы богатейшего человека России так и не были найдены. Его официальные похороны, с разрешения Советской власти, были последним легальным собранием торгово-промышленного класса. Рабочие несли венок с надписью: «Великому организатору промышленности»** Большевики видели в представителях торгово-промышленного класса своих врагов и заговорщиков. В «Красной книге ВЧК» говорилось: «Московский “Торгово-промышленный комитет” в 1918 году объединил все крупные отрасли промышленности Центральной России и оптовой торговли Московского района: Союз хлопчатобумажной промышленности, Союз шерстянников, Союз льнянщиков, Союз шелковых фабрикантов (Н.Н. Кукин), Союз объединенной промышленности (С.А. Морозов), Общество металлургов, Общество заводчиков и фабрикантов, Оптовых торговцев (П.А. Бурьшкин). Кроме того, в состав его входили представители розничной торговли, хлебной и других бирж и принимали участие, как специалисты по финансовым вопросам, бывшие банковские деятели. Председателем комитета состоял С.Н. Третьяков и заместителем его Н.Н. Кукин. После отъезда С.Н. Третьякова на Украину и в отсутствие Кукина в комитете председательствовал С.А. Морозов. Заседания комитета происходили летом 1919 года в доме Купеческого общества на Солянке, в кв. 27, где находился «Торгово-промышленный союз».

Работа «Торгово-промышленного комитета» в период 1918–1919 годов представляет большой интерес с точки зрения закулисной борьбы московской буржуазии с Советской властью. Достаточно указать, что еще в середине 1918 года представители комитета внедрились в Московский районный экономический комитет, в учетные комитеты при Государственном банке, позднее – в Центротекстиль;

Фасад доходного дома Московского купеческого общества на Солянке

они действовали по указке «Торгово-промышленного комитета», собирались для выработки единообразного плана действий.

Несомненно то, что крупная буржуазия в 1918–1919 годах готовилась к захвату принадлежавших ей ранее фабрик и заводов после падения Советской власти, прилагались все усилия, чтобы от этих фабрик не уйти в период их национализации. Представители «Торгово-промышленного комитета» входили в Центротекстиль и другие советские учреждения якобы для совместной работы. Действительной же их целью было всячески вредить мероприятиям Советской власти. Летом 1918 года «Торгово-промышленный комитет»

избрал 5 человек (Кукин, Невядомский, Чемберс, Бурьшкин и С.А. Морозов) для ведения переговоров с немецким представительством в Москве, с одной стороны, и союзниками – с другой. Кукин, Чемберс и Невядомский имели сношения с консулами Антанты, находившимися еще в Москве, относительно того плана действий, которого союзники намерены держаться по отношению к России. При чем выяснилось, что союзники решили поддерживать чехословацкое движение, высадить войска на севере и восстановить Восточный фронт. С.Н. Третьяков вел переговоры с немецким посольством в Москве.

Крупная буржуазия не могла оставаться чуждой тому контрреволюционному движению, которое конечной целью имело восстановление своих позиций. Представители торгово-промышленного и финансового мира поддерживали связь с политическими группами под видом технической экспертизы, направляли их деятельность в экономической и финансовой областях, поддерживали белые организации материальными средствами. Деятельность «Торгово-промышленного комитета» в антибольшевистских организациях тормозилась тем, что члены его политически связывали себя с одной из враждебных в Европе империалистических коалиций. Московский же крупный капитал расценивал ориентации исключительно с точки зрения собственной выгоды и, неуверенный в исходе европейской борьбы и ее последствий, колебался. Таким образом, «Торгово-промышленный комитет» весной 1918 года вошел в «Правый центр», объединявший все «несоциалистические элементы страны», и делегировал для постоянного в нем участия С.А. Морозова, П.А. Бурьшкина и А.М. Невядомского. Что же касается материальной помощи московским контрреволюционерам, то установлено, что «Торгово-промышленный комитет» в 1918 году субсидировал «Правый центр». С.А. Морозов летом 1919 года передал С.М. Леонтьеву 90 000 рублей и в конце лета того же года Д.М. Щепкину – 100 000 рублей на организационные расходы «Совета общественных деятелей»*.

В условиях уже состоявшейся национализации внешней торговли вопрос о создании единой палаты по внешней торговле утратил былую остроту. Поскольку частная внешняя торговля становилась невозможной, речь в самом ближайшем времени должна была идти о ликвидации как Российской Палаты по внешней торговле, так и Российской экспортной палаты и создания вместо них единого государственного органа, занимающегося внешней торговлей.

* Красная книга ВЧК. В 2 тт. Т. 2. – М.: Политиздат, 1989. С. 17–18.

В конце 1918 года Российская Экспортная (Внешнеторговая) палата и Российская импортная палата перестали существовать. Гражданская война и резкое обесценение рубля привели к полному прекращению внешней торговли. Политика «военного коммунизма» неизбежно вела и к свертыванию внутренней торговли. Поэтому деятельность торговых и торгово-промышленных палат утратила всякий смысл до окончания Гражданской войны и отмены политики «военного коммунизма».

Заключение

В период Первой мировой войны представительные органы российского торгово-промышленного класса достигли своего максимального развития, но вследствие трагической развязки исторических событий они не смогли решить все поставленные перед собой задачи и окончательно организовать в торгово-промышленные палаты с единой структурой и функциями. Тем не менее, торговые палаты и биржевые комитеты по мере сил стремились внести свой вклад в победу над врагом. Предпринимались усилия по наращиванию российского экспорта в страны Антанты и более рационального размещения там русских военных заказов. Биржевые комитеты и другие организации пытались убедить правительство в необходимости более рационально и эффективно вести войну, сигнализировали о возникающих конкретных торгово-экономических проблемах и надвигающейся революционной опасности, а затем предупреждали Временное правительство, что его самоубийственная социально-экономическая политика приведет к власти большевиков. Не вина торгово-промышленного класса, что его голос не был вовремя услышан.

В годы Первой мировой войны российские торгово-промышленные палаты развивались по тому же пути, что и аналогичные учреждения в странах Западной Европы, и в случае, если бы Россия после войны осталась в лагере победителей, российские ТПП, по всей вероятности, обрели бы ту же структуру и функции, что палаты крупнейших европейских держав. Но для этого российским торгово-промышленным организациям история просто не отпустила времени.

Дискуссия о торгово-промышленных палатах в общественных кругах и прессе продолжалась всю войну, до тех пор, пока свобода слова не была ограничена в 1918 году. Известный предприниматель П.П. Рябушинский, претендовавший на роль главного выразителя интересов торгово-промышленного класса, в мае 1916 года с нескрываемой досадой писал в основанной по его инициативе газете «Утро России»: «Только что закончившийся съезд предпринимателей биржевой торговли и сельского хозяйства прошел под знаком мобилизации торговли. ...Недостаточная организованность русского торгово-промышленного класса сыграла свою роль и помешала это-

му классу одновременно и на равных правах выступить в общем сотрудничестве с общеземскими и общегородскими союзами, а это могло бы быть и было бы, если бы ко времени начала войны Россия уже была покрыта сетью торговых палат, – этих организованных представительств на местах торгово-промышленного класса»*.

И торговые палаты, и биржевые комитеты обладали большим потенциалом развития, а их руководители хорошо видели проблемы, вставшие перед страной в годы Первой мировой войны, указывали зачастую оптимальные пути их быстрейшего разрешения. Но беда заключалась в том, что к их советам и рекомендациям не прислушались ни царское, ни Временное правительство. Имелись все возможности использовать эффективный аппарат торговых палат и биржевых комитетов для нужд войны, способствовать скорейшему формированию сети торгово-промышленных палат по всей стране. Им в руки можно было смело передать реальное представительство интересов торгово-промышленного класса перед правительственными органами, а еще важнее – право решающего голоса в решении вопросов, относящихся к торговле и промышленности. Это помогло бы России предотвратить экономическую и политическую катастрофу, выиграть войну. Однако данные возможности так и не были использованы. В этом контексте вполне оптимистично прозвучал прогноз Рябушинского, сохранивший актуальность и в наши дни: «...Вопрос о палатах должен был бы стать особенно очередным: перед Россией после войны открываются новые горизонты, и торгово-промышленному классу предстоят новые и широкие задачи по созданию собственной сильной промышленности и по организации независимой от других торговли, а потому необходимо, чтобы все, что есть в торгово-промышленной среде живого, энергичного, богатого общественными стремлениями, немедленно же после войны сомкнутой ратью стало на работу в своих организациях, потому что иначе корабль русской торговли и промышленности поведет другой рулевой, и туда ли он поведет, куда нужно, – еще вопрос очень большой. Между концом деятельности войной вызванных организаций и началом деятельности других постоянных и более прочных в законодательном смысле организаций торговли и промышленности не должно быть перерыва, преемство работы не должно прекращаться, а это возможно только при условии, если на смену временных организаций будут созданы постоянные, а такими могут быть торгово-промышленные палаты»**.

* *Рябушинский П.П.* Пора подумать о торгово-промышленных палатах // Утро России, 1916, 3 мая.

** Там же.

Приложения

Торгово-промышленные организации и переход страны на военные рельсы

«Мы непоколебимо вѣрим, что на защиту Русской Земли дружно и самоотверженно встанут все верные Наши подданные. В грозный час испытания да будут забыты внутренние распри. Да укрепится еще теснее единение Царя с Его народом и да отразит Россия, поднявшаяся как один человек, дерзкий натиск врага».

Николай II. Высочайший Манифест от 20 июля (2 августа) 1914 г.

Телеграмма Совета общества промышленников губерний Царства Польскаго Варшавскому генерал-губернатору и главнокомандующему войсками Варшавскаго Военнаго Округа Я.Г. Жилинскому. Июль 1914 г.

12

Мѣстная

Его Высокопревосходительству Господину Варшавскому Генерал-Губернатору Главнокомандующему Войсками Варшавскаго Военнаго Округа

Въ отвѣтъ на нашу телеграмму Вашему Высокопревосходительству о безвыходномъ положеніи промышленности мы получили сегодня телеграфное сообщеніе Директора Канцелярїи Харианова что Варшавскою конторою Государственнаго Банка приняты всѣ зависящія мѣры къ поддержанію промышленныхъ предприятий; между тѣмъ контора Государственнаго Банка выплачиваетъ единственно малую долю собственныхъ суммъ промышленниковъ находящихся на ихъ текущихъ счетахъ въ Банкѣ отказывая совершенно въ кредитѣ и подѣ наилучшія обезпеченія и отказывая даже въ размѣнѣ болѣе крупныхъ кредитныхъ билетовъ на мелкіе что дѣлаетъ совершенно невозможнымъ расчетъ съ рабочими и для тѣхъ немногихъ заводовъ которые располагаютъ наличными деньгами точка. Вслѣдствіе этого положеніе промышленности все ухудшается и сегодня уже многія предприятия вынуждены были прекратить работы несмотря на все стремленіе промышленниковъ избѣгать этой крайности точка. Еще разъ въ самый критическій моментъ обращаемся къ Вашему Высокопревосходительству съ просьбой повліять на контору Государственнаго Банка въ противномъ случаѣ въ ближайшіе дни всѣ заводы здѣшняго края должны будутъ прекратить работы и сотни тысячъ рабочихъ будутъ голодать

Советъ Общества Промышленниковъ губерній Царства Польскаго
Товарищъ Предсѣдателя Натансонъ

Общество Промышленниковъ Бодуэна 2

Докладная записка
29 июля 1914 г.
Магистрату г. Варшавы
1. Подать справку
2. Подать справку
3. Подать справку
Магистрату г. Варшавы
Докладная записка

о необходимости выпуска Магистратом г. Варшавы срочных беспроцентных денежных обязательств.

Вследствие крайнего сокращения деятельности Варшавского Отделения Государственного Банка, прекращения учета и его ссудных операций, а даже отказа выдачи вкладчикам их собственных денежных средств, частные банки, у которых не хватило наличных на выдачу вкладчикам их денег, остались без оборотных средств. Так как это случилось внезапно большинство частных людей и промышленных предприятия, оставшись без денег перестали платить рабочим и поставщикам, что вызвало очень серьезный денежный кризис, совершенно прекратило всякую благотворительность и угрожает оголоданием масс населения со всеми последствиями.

Между прочими учреждениями, лишенными возможности распоряжаться своими деньгами, находится и Магистрат г. Варшавы в момент, где кроме постоянных необходимых своих задач является у него новая обязанность: ускорить выдачу пособий семьям призывных лиц; организовать доставку, продажу и распределение продовольственных материалов между населением - что без значительных средств невозможно.

Единственным исходом из этого положения является безотлагательное снабжение частных банков суммой около 10 миллионов рублей и городских касс суммой около 6 миллионов рублей. Причем обеспечением сумм, отпускаемых частным банкам могут служить находящиеся у них в изобилии ипотечные ценности в родѣ обеспеченных ипотечными залогами векселей и закладных листов земских и городских кредитных обществ.

Так как нет источника откуда могли бы быть получены требуемые на эту цель суммы слѣдует его образовать в формѣ выпущенных Магистратом г. Варшавы с разрешения Командующаго войсками денежных обязательств, достоинством один, три и пять рублей, с годовым сроком уплаты; Магистрат выдал бы частным банкам часть этих обязательств в суммах соответствующих части представляемого каждым из них и одобренного Магистратом обеспечен-

134

ченія, которое будетъ черезъ годъ выдана имъ обратно по возвращеніи полученныхъ обязательствъ или соответствующаго ихъ нарицательной стоимости количества наличныхъ.

Остальную часть выпускаемыхъ Магистратомъ обязательствъ предполагается употребить на удовлетвореніе вышепоименованныхъ городскихъ нуждъ - а такъ какъ таковыя обязательства будутъ принимаемы банками и продовольственными складами обявительскаго комитета и будутъ вслѣдствіе того находится подъ покровительствомъ общественнаго мнѣнія, то нѣтъ сомнѣнія, что они будутъ свободно обращаться среди населенія. Эта часть срочныхъ обязательствъ будетъ погашена изъ денежной наличности города, находящейся въ разныхъ акціонерныхъ банкахъ, откуда въ настоящее время Магистратъ не въ состояніи получить ихъ обратно.

Мѣра эта, хотя чрезвычайная, является крайне необходимой и слѣдовало бы ее безотлагательно осуществить, вслѣдствіе угрожающаго городскому населенію, въ особенности же семействамъ призванныхъ лицъ и безработному люду полнаго разорѣнія и нищеты.

Правъ отъ имени Общества
Секретарь Кем - Г. В.

ВАРШАВСКИЙ
БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ

К о п і я

43

14/27 Августа 1914 года.

1/ Его Высокопревосходительству

Господину Министру Финансовъ

№ 1509
1510

Г. ВАРШАВА.

2/ Его Высокопревосходительству

Господину Управляющему Земледѣліемъ и
Землеустройствомъ.

За послѣднее время неоднократно общественно-экономическія учрежденія Царства Польскаго обращались къ Вашему Высокопревосходительству съ просьбами, издать спеціальныя правила, регулирующія хозяйственную жизнь края на время войны. Прошенія эти были оставляемы безъ удовлетворенія, а между тѣмъ вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ правилъ, обнимающихъ всѣ отношенія хозяйственной жизни и односторонняго урегулированія вопроса о платежахъ по векселямъ, положеніе угрожаетъ въ будущемъ серьезными осложненіями.

Хотя паника первыхъ дней прошла и нѣкоторое успокоеніе наступило, но это есть успокоеніе не вслѣдствіе возстановленія нормальной дѣятельности, а вслѣдствіе полного бездѣйствія. Промышленная и торговая жизнь края поражена параличемъ и никакое хотя бы частичное возстановленіе хозяйственныхъ функцій невозможно при настоящей неопредѣленности. Въ особенности безвыходнымъ представляется положеніе кредитныхъ учреждений, которымъ угрожаютъ не только матеріальныя потери, но и потеря довѣрія публики. Въ общемъ положеніе несомнѣнно приведетъ къ полному краху и разоренію всего края.

Причиной такого состоянія, кромѣ военныхъ дѣйствій, служитъ полная несогласованность правоваго положенія съ фактическимъ, что болѣзненно ощущается производительными классами народонаселенія. При наличіи такой несогласованности никакія хозяйственныя операціи кромѣ ликвидаціонныхъ, невозможны и потому продолженіе нашего настоящаго состоянія все глубже и глубже разстраиваетъ экономическую жизнь. Если въ такихъ странахъ какъ

420

Англія, Франція и Італія изданы были общія постановленія регулируюція вся хозяйственную жизнь, то отсутствие такихъ общихъ мѣръ въ Царствѣ Польскомъ, хозяйственная конструкция котораго представляетъ много аналогій съ Западной Европой, является совершенно ненормальнымъ.

Самая широкая дѣятельность Государственного Банка, при наилучшихъ даже намѣреніяхъ его мѣстныхъ руководителей, не въ состояніи восполнить отсутствія законныхъ нормъ хозяйственной жизни.

При этомъ при предоставленіи самыхъ широкихъ отношеній мѣстнымъ органамъ Государственного Банка приходится по всѣмъ принципиальнымъ вопросамъ сноситься съ Центральнымъ Управленіемъ, на что при нынѣшнихъ затрудненіяхъ сообщеніяхъ требуется слишкомъ много времени.

Для улучшения общаго положенія необходимо не только расширеніе кредитныхъ операцій, но и урегулированіе обязательными постановленіями хозяйственныхъ отношеній, - постановленіями, содержаніе и редація которыхъ должны быть постоянно приспособляемы къ измѣняющимся требованіямъ текущей жизни и измѣняющимся обстоятельствамъ военнаго времени.

Несомнѣнно для Центральной власти въ Петербургѣ изданіе такихъ обязательныхъ правилъ для части государственной территоріи, въ то время, какъ другія области въ такой регулировкѣ не нуждаются, весьма затруднительно.

Во вторыхъ такыя правила должны быть легко измѣняемы, что уже совершенно недоступно для удаленныхъ отъ мѣста дѣйствія Центральныхъ властей. Вышеприведенныя соображенія вѣроятно и были причиной отказа въ представляемыхъ въ Министерство нашихъ ходатайствахъ, объ изданіи такихъ правилъ и расширеніи области мораторія.

Въ виду сего въ настоящее время мы имѣемъ честь ходатайствовать уже не объ изданіи правилъ, но о созданіи на мѣстѣ въ Варшавѣ такого органа власти, который имѣлъ бы право необходимыя правила издавать, на основаніи спеціальныхъ полномочій. Характеръ области этихъ полномочій изложены въ прилагаемомъ при семъ проектѣ инструкціи. Нѣкоторыя

44

положенія указанной инструкціи могутъ быть разрѣшены властью Мини-стра, инныя въ порядкѣ Верховнаго Управленія.

Въ изложеніи однако мы не различали формальной стороны дѣла, но придали проекту инструкціи возможно исчерпывающій характеръ чтобы объ-нять всѣ области и явленія хозяйственной жизни.

Въ главѣ этого учрежденія должно стоять специально уполномочен-ное Министромъ Финансовъ лицо, близко знакомое съ жизнью края и съ тех-нической дѣятельностью Государственнаго Банка. Лицо это должно вести столь трудное дѣло при участіи спеціальнаго Совѣщательнаго Комитета въ составѣ представителей вѣдомствъ и общественно-экономическихъ орга-низаций. Участіе представителей сихъ послѣднихъ организаций, какъ лицъ близко знакомыхъ съ хозяйственной жизнью края, является существенно необходимымъ условіемъ правильнаго функціонированія предполагаемаго учрежденія, о быстромъ осуществленіи котораго, - что явится залогомъ спасенія нашего края отъ угрожающаго ему разоренія, - имѣемъ честь по-чтительнѣйше ходатайствовать передъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ.

Земледѣльческое Центральное Общество въ Царствѣ Польскомъ
Князь Северинъ Владиміровичъ Святополкъ-Четвертинскій
/подписали/ В. Грабскій

Общество Промышленниковъ губерній Царства Польскаго
/подписалъ/ Анд. Вержбицкій

Управа Старшинъ Купеческаго Общества города Варшавы
/подписалъ/ Ю. Германъ

Варшавскій Биржевой Комитетъ
/подписалъ/ Баронъ Иванъ Лессеръ

45

Проект Инструкціи
лицу, специально уполномоченному Правительством
для урегулирования хозяйственной жизни Царства Польского.

1| На время войны лицу, специально командированному Правительством впредь до новых распоряжений предоставляются въ предѣлахъ всего Царства Польского, не исключая Холмской губернии, ниже слѣдующія полномочія:

2| Право разсрочки и отсрочки прямыхъ налоговъ.

3| Право изданія временныхъ правилъ, регулирующихъ передвиженіе и производство подакцизныхъ продуктовъ и право отсрочки акциза на текущую кампанію.

4| Право изданія специальныхъ правилъ по соглашенію съ военнымъ вѣдомствомъ, опредѣляющихъ вознагражденіе за уничтоженное имущество и матеріалы.

5| Изданіе особыхъ правилъ, опредѣляющихъ дѣятельность Государственного Банка по выдачѣ ссудъ, обеспеченныхъ залогомъ хлѣба и по открытію кредитовъ для покупки сельско-хозяйственного инвентаря подъ надежное ипотечное обезпеченіе.

6| Изданіе правилъ объ обезпеченіи учрежденій мелкаго кредита оборотными средствами изъ Государственного Банка.

7| Право изданія специальныхъ обязательныхъ правилъ, регулирующихъ выдачу денегъ по текущимъ счетамъ и вкладамъ, какъ банками и вообще кредитными учрежденіями, такъ и частными банкирскими конторами.

8| Право устанавливать для кредитныхъ учрежденій нормы открываемыхъ кредитовъ свыше допускаемыхъ практикой Государственного Банка, право устанавливать пріемъ въ залогъ цѣнныхъ бумагъ и выдачу ссудъ подъ бумаги на правахъ Совѣта Банка | при-

примѣнительно къ статьѣ 127 Устава Государственнаго Банка | право разрѣшать учетъ финансовыхъ векселей и векселей съ одной подписью обезпеченныхъ ипотеками | въ томъ числѣ т.н. строитель-ныхъ векселей |, открывать кредиты подъ залогъ фабрично-завод-скаго инвентаря и товаровъ | примѣнительно къ статьямъ 89 и 90 Устава Государственнаго Банка | и наконецъ право открывать блан-ковые кредиты какъ кредитнымъ учрежденіямъ такъ и промышленнымъ и торговымъ предпріятіямъ примѣнительно къ статьѣ 173 Государ-ственнаго Банка.

9| Всѣ указанныя полномочія возлагаются на Управляющаго Вар-шавской Конторой Государственнаго Банка или на другое лицо по спеціальному ВЫСОЧАЙШЕМУ назначенію.

10| При названномъ лицѣ учреждается Совѣщательный Комитетъ въ составѣ представителей вѣдомствъ | Варшавскаго Генераль Губер-натора, Государственнаго Банка, Министерства Финансовъ | и пред-ставителей Земскаго Кредитнаго Общества, Центрального Сельско-хозяйственнаго Общества, Варшавскаго Биржевого Комитета, Упра-вы Старшинъ Купеческаго Общества гор. Варшавы и Общества Про-мышленниковъ Губерній Царства Польскаго.

11| Всѣ вопросы вносятся на заключеніе Совѣщательнаго Комите-та, но окончательно рѣшаются лицомъ спеціально уполномоченнымъ.

12| Засѣданіямъ Комитета ведется подробный протоколъ.

Письмо Варшавского Биржевого Комитета главнокомандующему Северо-Западным фронтом Я.Г. Жилинскому . 15/28 августа 1914 г.

ВАРШАВСКИЙ
БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ

15/28 Августа 1914 года.

15
Г. ВАРШАВА.

42
Его Высокопревосходительству
Главному Начальнику Сѣверо-Западныхъ Армій
Генералу Я. Г. Ж и л и н с к о м у.

Въ видахъ возстановленія хозяйственной жизни въ краѣ необходимо изда-
нiе въ Варшавѣ временнаго правительственнаго органа съ широкими финансовы-
ми полномочiями. Вслѣдствiе сего нижеподписанныя общественно-экономиче-
скiя организации обратились къ Господину Министру Финансовъ съ прошенiемъ,
копiя котораго при семъ прилагается. Съ своей стороны имѣемъ честь обра-
титься къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшей просьбой поддер-
жать наше ходатайство и сообщить свое заключенiе Центральнымъ властямъ по
телеграфу.

Всегдашняя заботливость Вашего Высокопревосходительства о нуждахъ на-
шего края, проявившаяся въ особенности въ послѣднее время командированiемъ
специальнаго представителя Вашего въ Петербургѣ, даетъ намъ увѣренность
въ благосклонномъ отношенiи Вашего Высокопревосходительства къ настоящему
нашему ходатайству.

Земледѣльческое Центральное Общество въ Царствѣ Польскомъ

В. В. Урабск.

Общество Промышленниковъ губернiи Царства Польскаго

Андр. Вербушка

Управа Старшинъ Купеческаго Общества гор. Варшавы

Ю. Герман

Варшавскiй Биржевой Комитетъ

Васильевъ Лисскъ

Письмо главнокомандующего Северо-Западным фронтом Я.Г. Жилинского Главноуправляющему землеустройством и земледелием А.В. Кривошеину. 22 августа 1914 г.

Главкомандующій

22 августа 1914 г.

№ 62.

г. Вѣлостокъ.

Милостивый Государь,

Александръ Васильевичъ.

Варшавскій Виржевой Комитетъ, совмѣстно съ другими общественно-экономическими организаціями ~~Привислинскій край, Царства Польскаго,~~ обратился ко мнѣ съ просьбою о поддержаніи возбужденнаго ими передъ Вашимъ Высоко-прствомъ въ прошеніи отъ 14~~27~~ сего августа, ходатайства объ учрежденіи въ Варшавѣ временнаго правительственнаго органа, съ совѣщательнымъ при немъ комитетомъ изъ представителей разныхъ вѣдомствъ и мѣстныхъ общественныхъ организацій, и съ предоставленіемъ ^(исключительн. права) ~~ему~~ особыхъ ~~финансовыхъ~~ полномочій /указанныхъ въ приложенномъ къ прошенію проектѣ инструкціи/, въ цѣляхъ регулированія хозяйственной жизни въ краѣ на время войны.

Съ своей стороны принявъ во вниманіе, что съ открытіемъ военныхъ дѣйствій Привислинскій край оказался въ исключительно неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ, угрожающихъ ему полнымъ разореніемъ, я, вполне сочувствуя стремленіямъ просителей къ восстановленію нарушенной хозяйственной жизни въ краѣ, не могу, однако, согласиться съ предположеніемъ ихъ объ учрежденіи для этой цѣли правительственнаго органа со столь исключительными полномочіями /какъ право отсрочки и разсрочки прямыхъ налоговъ и проч./, указанными въ проектѣ инструкціи, и полагалъ бы достаточнымъ ограничиться учрежденіемъ въ Варшавѣ Совѣщательнаго Комитета изъ представителей отъ мѣстныхъ общественныхъ хозяйственныхъ организацій, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Варшавскою контролю Государственнаго Банка, какъ должностного

Его Высоко-прству

А.В.

Кривошеину.

/Главноуправляющему
Землеустройству
и Земледѣлію/

лица, близко знакомого съ жизнью края и технической дѣятельностью Государственного Банка, съ тѣмъ, чтобы на осуществленіе мѣропріятій, какія будутъ Комитетомъ признаны нужными для регулированія хозяйственной жизни, имъ испрашивалось, установленномъ порядкѣ, разрѣшеніе подлежащей власти. При этомъ существенно важно, чтобы ^(судебный) обособенныя ходатайства по сему предмету Комитета, въ виду спѣшности дѣла, ^(Генералъ Моравскій) разрѣшались въ Министерствѣ по возможности безотлагательно.

Генералъ, но не на
Холшевского и Моравского,
о чемъ также убо
таинственно упомина
таетъ.

Объ изложенномъ считаю долгомъ сообщить въ благоусмотрѣніе Вашего Высоко-прѣства, ^{писовому} съ ~~пренесеніемъ, что на Высшемъ Комитетѣ Голландск. разсрочженіемъ вышеупомянутаго прошенія съ пропрашаніемъ о вѣдѣніи въ тѣхъ же мѣстахъ на чужбѣ, въ инструкціи~~ ^{чрезъ составъ Высшаго Комитета}

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Подпись: Я. Жилинскій.

Сентябрь 1914 года
30

Состоящая при Московском Биржевом Комитетѣ Кридическая Комиссія, въ составѣ которой кромѣ кривоствъ входятъ представители Московскаго коммерческаго и банковаго міра, въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ рассмотрѣла рядъ вопросовъ общаго характера, выдвинутыхъ событіями европейской войны, при чемъ по отдѣльнымъ вопросамъ пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

1/ Состояніе Россіи на положеніи войны само по себѣ не можетъ быть признано обстоятельствомъ, освобождающимъ контрагентовъ отъ обязанности исполнить договоры, хотя бы заключенные до войны.

2/ Если подъ вліяніемъ событій военнаго времени измѣнились условія исполненія обявательства, напр. цѣны на товаръ и матеріалы, или увеличилась стоимость производства, то эти обстоятельства сами по себѣ не могутъ оправдывать неисполненія договоровъ или требова- нія измѣненія условій сдѣлки.

3/ Въ отдѣльныхъ случаяхъ - война и связанная съ нею распоряженія правительства могутъ имѣть значеніе ~~непреодолимой~~ непреодолимой силы / *force majeure* /. Если исполненіе обявательства вслѣдствіе войны становится невозможнымъ или исполненіе его именно въ срокъ составляло условіе дѣйствительности сдѣлки / такъ называемая сроч- ная сдѣлка /, то стороны освобождаются отъ исполненія, но если не- возмозможность исполненія временная или соблюденіе срока не составля- етъ условія дѣйствительности сдѣлки, то сторона можетъ отъ другой просрочившей, потребовать послѣсрочнаго исполненія, о чемъ она обявана заявить при наступленіи срока.

Если же въ самомъ договорѣ предусмотрены послѣдствія *force majeure*, то отношенія сторонъ опредѣляются договоромъ.

4/ Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 28 Іюля 1914 года подданные непріятельскихъ державъ, пребывающіе въ Россіи не лишены правъ, предоставленныхъ имъ русскимъ закономъ, въ частности права на со- вершеніе сдѣлокъ и на судебную защиту. Въ тождественномъ положеніи находятся и юридическія лица, учрежденныя по русскому закону, хотя

бы въ составъ ихъ входили подданные враждебныхъ государствъ, или учрежденныя за границей, но получившія особое разрѣшеніе на производство операцій въ Россіи /пока Правительство не признаетъ нужнымъ таковое отмѣнить/.

5/ Постановленіе Гаагской конвенціи, коимъ запрещается: "обязывать потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требованія подданныхъ противной стороны", сохраняетъ свою силу, если условія взаимности не были нарушены Германіей и Австріей. Права подданныхъ враждебныхъ государствъ, пребывающихъ внѣ Россіи, поскольку они опредѣлялись другими международными договорами, должны считаться прекратившимися. Что же касается юридическихъ лицъ, учрежденныхъ по германскому и австрійскому праву и не получившихъ разрѣшенія на производство операцій въ Россіи, то таковыя до заключенія новыхъ конвенцій лишились права судебной защиты.

6/ Признавая, что Гаагская конвенція /ст. XXIII Прил./ не относится до производства платежей во враждебныя государства, необходимо ходатайствовать предъ Правительствомъ о принятіи мѣръ къ приостановкѣ платежей предпріятіямъ, находящимся въ Германіи и Австріи.

Борьба с немецким засильем

«Для объединения, согласования и руководящего направления деятельности правительственных и общественных учреждений и должностных лиц по осуществлению как действующих, так и могущих последовать узаконений и распоряжений Правительства, ограничивающих права неприятельских подданных и выходцев, а также для соображения и обсуждения предположений о мероприятиях по освобождению страны от немецкого влияния во всех областях народной жизни Государства Российского, учреждается Особый Комитет».

Положение Об Особом Комитете по борьбе с немецким засильем. 1 июня 1916 г.

Докладная записка

Членовъ депутациі Московскаго Купеческаго Общества по вопросу о нѣмецкомъ засильи въ области торговли и промышленности.

✱

Не имѣющая примѣровъ въ исторіи человечества война, вызванная исключительно стремленіемъ Германцевъ къ всемірной гегемоніи и подготавливаемая ими, какъ доказали факты, уже нѣсколько десятилѣтій, сдѣлалась въ настоящее время всемірной, такъ какъ нѣтъ болѣе такой части свѣта, гдѣ не лилась бы въ настоящее время потокомъ человѣческая кровь.

Московскому Купеческому Обществу имѣтъ надобности сообщать о тѣхъ жестокостяхъ и грабежахъ, которые сопровождаютъ всюду современныхъ Гунновъ, о всѣхъ тѣхъ издѣвательствахъ, которымъ подверглись въ самомъ началѣ войны и подвергаются до сихъ поръ наши соотечественники, имѣвшіе несчастье по тѣмъ или другимъ причинамъ оказаться въ предѣлахъ Германіи. Нѣтъ пощадни нашимъ больнымъ, ни нашимъ дѣтямъ.

Трудно признать культурнымъ и христіанскимъ народъ, отрицающій самыя примитивныя требованія цивилизаціи и культуры духа; возмущеніе противъ нѣмцевъ проникло во всѣ слои миролюбиваго русскаго народа и нѣтъ того уголка на нашей обширной родинѣ, гдѣ въ настоящее время не чувствовалось бы народнаго возмущенія противъ нѣмецкаго засилья.

Возмущеніе это тѣмъ болѣе сильно, что вліяніе нѣмецкое въ Россіи слишкомъ велико, что нѣмцы вездѣ и на каждомъ шагѣ играютъ первенствующую роль и въ области управленія, и въ области политики, народнаго просвѣщенія, торговли и промышленности и т. д. и т. д.

Необходимо теперь же, возможно скорѣе, пока не кончилась война, пока самостоятельность русскаго народа ищетъ себѣ выходовъ, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы обезвредить нѣмцевъ по отношенію къ военнымъ дѣйствіямъ и положить конецъ нѣмецкому засилью въ Россіи вообще.

Вѣдь если возмущаютъ насъ нѣмцы, живущіе въ Германіи и Австро-Венгріи, то не менѣе внушаютъ намъ враждебное чувство и нѣмцы, живущіе въ предѣлахъ Россіи, вскормленные ею, разбогатѣвшіе за ея счетъ и теперь, открыто или скрыто, сражающіеся противъ нея, помогающіе нашимъ врагамъ нашими же деньгами. Обязанные такъ называемымъ „двойнымъ подданствомъ“ нѣмцы эти даже и въ случаѣ принятія ими русскаго подданства остаются все тѣми же вѣрноподанными Германскаго Императора.

Правительства, какъ русское, такъ и союзныхъ съ нами государствъ уже давно, съ самаго начала войны принимали и продолжаютъ принимать цѣлый рядъ мѣръ, клонящихся къ обезвреженію нѣмцевъ. Московское Купеческое Общество, съ своей стороны стремящееся къ возможной помощи въ этомъ отношеніи Правительству, тоже принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ и уже возбудило ходатайства передъ Министрами Торговли и Промышленности, а равно и Финансовъ о прекращеніи дѣйствія привилегій и патентовъ, выданныхъ германскимъ и австро-венгерскимъ подданнымъ, а также о невыдачѣ имъ торговыхъ документовъ.

Разрабатывая далѣе программу борьбы съ нѣмецкимъ вліяніемъ, Купеческое Общество, пріѣтствуя заботѣ Правительства, клонящихся къ воспрепятствованію отливу русскихъ денегъ въ кассы враждующихъ съ Россіей государствъ, въ то же время обратило вниманіе на то, что дѣйствующія въ предѣлахъ Россіи нѣмецкія акціонерныя предпріятія, въ томъ числѣ Банки и Страховыя Общества, до сего времени еще не подчинены тому контролю, который установленъ за ними уже въ союзныхъ государствахъ. Доказывать необходимость проведенія этой мѣры и ея безусловную пользу въ цѣляхъ воспрепятствованія отливу нашихъ средствъ изъ Россіи въ виду очевидности представляется излишнимъ. Купеческому Обществу остается ходатайствовать о возможно скорѣйшемъ проведеніи въ законодательномъ порядкѣ вопроса объ установленіи особаго контроля за дѣятельностью указанныхъ выше обществъ съ обязательнымъ назначеніемъ въ каждое такое предпріятіе особаго контролера отъ Министерства Торговли и Промышленности, причѣмъ таковой долженъ быть непременно русскій по происхожденію. Въ связи съ подчиненіемъ дѣйствія акціонерныхъ предпріятій правительственному контролю должно быть введено еще и другое ограниченіе по отношенію къ нимъ, а именно: чтобы въ должностяхъ главныхъ распорядителей предпріятій (Директоровъ, Членовъ Правленій и т. п.) ни въ какомъ случаѣ не состояли подданные враждующихъ съ нами государствъ.

Второй мѣрой, клонящейся къ тому же и находящейся въ тѣсной связи съ первымъ вопросомъ, является также уже проведенный въ жизнь въ союзныхъ государствахъ секвестръ имущества и въ частности торгово-промышленныхъ предпріятій, принадлежащихъ германскимъ и австро-венгерскимъ подданнымъ. Насколько извѣстно Купеческому Обществу, соответствующій законъ проведенъ уже полностью съ самаго начала войны, какъ во Франціи, такъ и въ Англійи. Мѣра эта является безусловно справедливой, вызываемой исключительно чувствомъ самообороны, и должна быть общей для всей Россіи.

Наконецъ третья мѣра, которая, по мнѣнію Купеческаго Общества, является необходимой и также безусловно справедливой не только теперь, но и въ мирное время, это пріемъ въ Московское Купеческое Общество новыхъ членовъ не иначе, какъ съ согласія его представительнаго органа—Собранія выборныхъ. Мѣра эта безусловно справедлива, такъ какъ 1) такое право закономъ предоставлено всѣмъ другимъ сословіямъ, 2) отъ пріема нежелательнаго члена пострадаетъ, конечно, не принимающая въ сословіе Казенная Палата, а только Купеческое Общество. Мѣра эта безусловно необходима въ виду выяснивагося всѣмъ и давно уже чувствуемаго Московскимъ купечествомъ нѣмецкаго засилья. Московское купечество серьезно опасается, что если къ евреямъ—купцамъ, составляющимъ чуть не большинство купцовъ 1-й гильдіи, присоединятся еще нѣмцы, стремленіе которыхъ дѣлаться купцами въ настоящее время уже замѣчается, то сословіе окажется въ рукахъ инновѣрцевъ.

Вотъ почему Московское купечество полагаетъ, что если другимъ сословіямъ предоставлено такое право пріема новыхъ членовъ, то оно должно быть предоставлено закономъ и купечеству. И чѣмъ скорѣе это будетъ сдѣлано, тѣмъ лучше.

Въ дополненіе къ вышеизложенному позволительно отмѣтить тѣ законодательныя мѣры, которыя приняты въ союзныхъ съ нами странахъ въ отношеніи иностранныхъ подданныхъ враждебныхъ государствъ.

Такъ, 27-го сентября настоящаго года опубликованъ декретъ Президента Французской республики. Ст. 1 этого декрета объявляетъ, что въ интересахъ національной обороны воспрещается всякая торговля подданнымъ Германской и Австро-Венгерской Имперій прямо или черезъ подставнаго лица. Ст. 2 того же декрета призываетъ всякіе акты или договоры, совершенные съ подданными враждебныхъ государствъ, какъ противные общественному порядку, ничтожными и несостоявшимися и воспрещаетъ исполненіе договоровъ, заключенныхъ ранѣе начала войны. Въ силу ст. 4 предписаній декрета примѣняются также и тогда, когда акты или договоры совершены подставными лицами.

Едва ли можно сомнѣваться, что интересы національной обороны повелительно диктуютъ необходимость принятія подобныхъ же мѣръ и въ Россіи.

Для поддержанія всѣхъ возбуждаемыхъ Купеческимъ Обществомъ ходатайствъ, Собраніе Выборныхъ въ засѣданіи своемъ 28-го сего ноября уполномочило особо избранную депутацію въ составѣ выборныхъ: Ивана Григорьевича Волкова, Александра Дмитріевича Лямина и Николая Николаевича Шустова.

Декабрь 1914.

ТОВАРИЩЕСТВО

ФРАНЦА РАБЕНЕКЪ

МОСКВА.

ПОСТУПИЛО
ВЪ МОСК. БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ

-9.ИЮН.1915

Вх. № 764

6

Господину

ПРЕДСѢДАТЕЛЮ МОСКОВСКАГО БИРЖЕВОГО
КОМИТЕТА.

Изъ прилагаемой при семь копій нашего заявленія, поданнаго 4-го с/м. Его Сіятельству Главнначальствующему Московской губерніи, въ изволите усмотрѣть, что многіе принимаютъ нашу фирму за нѣмецкое предпріятіе, въ то время какъ нѣмецкаго въ немъ осталось, можно сказать, почти ничего, такъ какъ изъ 3000 паевъ, составляющихъ 3.000.000 рублей капитала Т-ва, въ рукахъ прежнихъ собственниковъ-нѣмцевъ находится лишь 216 паевъ, равняющихся Руб. 216.000.- т. е. 7.20% всего капитала Т-ва.

Нѣнѣшними-же владельцами предпріятія являются, еще съ 1902 года, ФРАНЦУЗСКІЕ КАПИТАЛИСТЫ, какъ это видно изъ таблицы приведенной въ вышеозначенномъ заявленіи, и отчасти подданне союзныхъ странъ, вошедшихъ съ Германіей, Австріей и Турціей.

Во всякомъ случаѣ чисто Французскіе капиталы, вложенные въ дѣло 14 лѣтъ тому назадъ, нынѣ выражаются въ 2.305 паяхъ, равняющихся Руб. 2.305.000.- и составляющихъ 76,84% капитала Т-ва, не говоря уже о томъ, что, помимо французовъ, владельцами паевъ состоятъ также русскій Инженеръ-Технологъ, Англичане, Американцы, и также лица, состоящія въ русскомъ подданствѣ.

75

Было бы поэтому весьма печально, если бы из-за каких-нибудь 216 паевъ, принадлежащихъ прежнимъ собственникамъ-нѣмцамъ, пришлось пострадать въ такіе дни, какъ минувшее 28 Мая, дѣйствительнымъ хозяевамъ дѣла французамъ, бельгійцамъ, англичанамъ, американцамъ и вообще лицамъ, состоящимъ въ подданствѣ дружественныхъ странъ.

Вотъ эти обстоятельства, изложенныя вкратцѣ въ настоящемъ письмѣ, а болѣе подробно въ его приложеніи, и заставляютъ насъ обратиться къ Вамъ, г. Предсѣдатель, съ просьбой поддержать предъ подлежащими властями наше ходатайство о принятіи мѣръ къ тому, чтобы распространяемые о нашей фирмѣ неосновательныя слухи были разсѣяны.

Прося Васъ, г. Предсѣдатель, о послѣдующемъ поставить насъ въ извѣстность, имѣемъ честь быть

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Государства Франца Рабенка
Директоръ-распорядитель

Москва 9-го Іюня 1915 года.

К о п и я

10

Москва 1-го 4-го дня 1915 г.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
БУМАЖНЫХЪ МАНУФАКТУРЪ
КАРЛА ШЕЙБЛЕРЪ

СОВѢТУ СЪЕЗДОВЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Петроградъ
Литейный 46

Милостивые Государи,

Мая 28-го с.г. патристическія манифестаціи въ г. Москвѣ, вылились въ прискорбныя событія -разгрома оо-тенъ мавазиновъ и торгово-промышленныхъ предприятий. Первоначально толпа, "идейные дѣятели", уничтожали магазины австрійскихъ и нѣмецкихъ подданныхъ, но затѣмъ, съ присоединеніемъ къ толпѣ подонковъ общества и разгромомъ цѣлаго ряда винныхъ складовъ, погребовъ и происшедшей въ связи съ этимъ попойкой, толпа начала громить все, что попадалось, - не разбираясь совершенно въ происхожденіи фирмъ, послѣ чего сотни русскихъ предприятий пали жертвою этихъ печальныхъ событий.

Въ числѣ потерпѣвшихъ русскихъ предприятий находится нашъ амбаръ и контора въ Москвѣ. Изъ нашего амбара былъ расхищенъ весь имѣющийся въ наличности товаръ, химическія краски, мѣдныя валы для набивки товара и совершенно уничтожена обстановка амбара и конторы.

Были разбиты все кассы и уничтожены все дѣлопроизводство.

Несмотря на всю тяжесть событий и пережитыхъ впечатлѣній, мы немедленно приступили къ восстановленію нашего дѣла и числа 4-го іюля предполагали перейти въ заново отремонтированное за это время, наше прежнее помещеніе /въ домѣ 0-ва Якорь по Вараваркѣ/.

1-го іюля намъ была объявлена однако полиціей теле

граммъ слѣдующаго содержанія:

"Вслѣдствіе приказанія Главноначальствующаго, предлагаю не разрѣшать открытія разгромленныхъ магазиновъ до послѣдующихъ распоряженій. О предполагающихся сегодня открытіяхъ прошу срочно донести.—

"Дана сія подписка Приставу Городск. участка, въ томъ, что копія телеграммы Московскаго Градоначальника отъ I-го сего іюля за № 9 о неразрѣшеніи открытія разгромленныхъ магазиновъ, впредь до особаго распоряженія намъ объявлена.

Намъ неизвѣстны мотивы, вызвавшіе это распоряженіе, но неопредѣленность выраженія "впредь до особаго распоряженія"... ставитъ насъ въ исключительно тяжелое положеніе.

Милліонное предпріятіе, съ подѣотдѣленіями въ Петроградѣ, въ Харьковѣ, съ сотнями служащихъ, не можетъ находиться въ неопредѣленномъ положеніи и не знать, когда именно послѣдуетъ упомянутое въ телеграммѣ распоряженіе.

Мы должны еще добавить, что въ связи съ занятіемъ непріателемъ г. Лодзи, гдѣ находятся всѣ наши фабрики и заводы, разграбленные, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, непріятельскими войсками. мы организовали производство товаровъ на нѣсколькихъ заводахъ Московскаго района съ тысячами рабочихъ и этимъ обстоятельствомъ осложняется для насъ положеніе, вызванное упомянутой выше телеграммой.

Находя, что распоряженіе полиціи не имѣетъ подъ собой законной почвы мы какъ русское предпріятіе, среди Акціонеровъ коего и Членовъ Правленія, не имѣетъ подданныхъ воюющихъ съ Россіей державъ, обращаемся къ Вамъ, какъ къ организаци, всегда стоящей на стражѣ интересовъ отечественной торговли и промышленности, съ покорнѣйшей просьбой выяснить у центральныхъ властей въ Петроградѣ срокъ отмены, объявленнаго намъ распоряженія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Подлинное за надлежащими подписями

Обращение Совету Съездов представителей промышленности и торговли в Московский Биржевой Комитет по поводу возобновления деятельности складов Общества бумажных мануфактур Карла Шейблер. 11 июля 1915 г.

Советъ Съездовъ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ

№ 34783

Петроградъ, Литейный, № 46.
Телефоны №№ 433-36 и 131-21.
Телеграфный кодъ: Ассоси-Долосовъ Ком, Санкт М 002.
Русскій Телеграфный Кодъ.

ВЪ МОСКОВСКІЙ БИРЖЕВОЙ КОМИТЕТЪ.

1365713
вх: 865
13

І ю л я 11-го 1915 г.

Представитель Акціонернаго Общества Мануфактуръ К. Шейблера, въ Москвѣ, обратился въ Советъ Съездовъ съ просьбою о содѣйствіи въ дѣлѣ возобновленія дѣятельности складовъ Общества, разгромленныхъ 28 мая 1915 г., въ виду того, что администрація не разрѣшаетъ Обществу возобновить торговлю.

Прилагая при семъ копію письма Представителя Акціонернаго Общества Мануфактуръ К. Шейблера Советъ Съездовъ проситъ Московскій Биржевой Комитетъ не отказать въ извѣщеніи, возможно ли устраненіе препятствій въ данномъ дѣлѣ путемъ обращенія къ мѣстнымъ представителямъ администраціи въ Москвѣ, ибо такой путь по мнѣнію Совета Съездовъ, является болѣе правильнымъ, чѣмъ обращеніе къ Центральнымъ учрежденіямъ въ Петроградѣ.-

Предсѣдатель Совета *[Signature]*

Управляющій дѣлами Совета *[Signature]*

Адресъ для телеграммъ: Петроградъ—Ассосіація.

[Handwritten marks]

ЦИАМ. Ф.143. Оп. 1. Д. 538. Л. 13

Инструкция Московскому особому комитету и районным комиссиям о порядке определения размера убытков, причиненных беспорядками, происходившими в Москве и ее окрестностях 27-го-29 мая 1915 года. После 27 января 1916 г.

Инструкция Московским особому комитету и районным комиссиям о порядке определения размера убытков, причиненных беспорядками, происходившими в Москве и ее окрестностях 27-го—29 мая 1915 года.

(Утверждена Министерством Финансов 27-го января 1916 г.).

§ 1. Для определения размера убытков, причиненных происшедшими в Москве и ее окрестностях 27-го—29-го мая 1915 г. беспорядками, учреждается в Москве особый комитет.

§ 2. На упомянутый (ст. 1) комитет возлагается: а) установление размера убытков, причиненных означенными беспорядками промышленным и торговым предприятиям и отдельным лицам и б) выяснение в каждом отдельном случае вопроса о необходимости восполнения из казны и о формах, в какой может быть оказано это восполнение, т. е. в форме ли ссуды или же безвозвратного пособия.

§ 3. Особый комитет (ст. 1) образуется под председательством лица, назначаемого Министерством Финансов, по соглашению с Министерством Внутренних Дел, из представителей ведомства: Внутренних Дел, Финансов, Торговли и Промышленности и Юстиции, из двух лиц, избранных Московской городской думою, а также из лиц, избранных Московским уездным земством и Московским биржевым комитетом, по одному от каждого. Делопроизводство комитета возлагается на Московскую казенную палату.

§ 4. В районах Москвы и ее окрестностей, где происходили беспорядки, образуются комиссии под председательством податного инспектора, по назначению Министра Финансов, из местных представителей Министерств Внутренних Дел и Торговли и Промышленности и из двух лиц, избранных городской думою или уездным земским собранием, по принадлежности.

§ 5. Означенным в статье 4 комиссиям предоставляется установление размера убытков. Потерпевшие лица, недовольные постановлениями комиссий, могут в двухнедельный срок со дня объявления им постановления комиссии представлять ей свои возражения; в случае несогласия податного инспектора с большинством комиссий, дело представляется комитету. Решения особого комитета признаются окончательными.

§ 6. Особый комитет и районные комиссии (§§ 1 и 4) принимают к своему рассмотрению дела по определению размеров материальных убытков, прямо и непосредственно причиненных беспорядками, на следующих основаниях.

§ 7. Означенные в § 6 дела возбуждаются не иначе, как по письменным ходатайствам потерпевших от беспорядков.

§ 8. Представление доказательств лежит на потерпевших.

Непосредственная связь убытков с указанными в § 1 беспорядками и размеры этих убытков должны быть точно доказаны, в виду чего убытки возможные, но не доказанные к учету не принимаются.

§ 9. Могут служить доказательствами: уничтожения или повреждения имущества при беспорядках—удовлетворения полиции, фабричных инспекторов и других должностных лиц в пределах возложенных на них по закону обязанностей; размеры убытков—подробные описи уничтоженного или испорченного имущества, подкрепленные торговыми книгами и документами, свидетельствующими о покупной стоимости имущества и времени его приобретения, исполнительные сметы и счета, доказывающие стоимость ремонта и восстановления, в прежнее вид пострадавшего имущества и т. п. В дополнение к документальным доказательствам могут быть принимаемы и показания свидетелей, признаваемые комиссией заслуживающими доверия. Когда же комиссия признает, что потерпевший по уважительным причинам не может представить письменных доказательств своих убытков, комиссия может основать свое определение на свидетельских показаниях.

§ 10. В торговых и промышленных предприятиях убытки от уничтожения имущества исчисляются по первоначальной стоимости этого имущества, за скидкой произведенного погашения его. При определении размера убытков от повреждения имущества принимается во внимание стоимость ремонта, т. е. восстановления имущества в прежнее вид.

Ущерб, причиненные в домашнем обзаведении частных лиц, определяются по соображению с покупной стоимостью соответствующих предметов и их состоянием.

§ 11. Особый комитет оповещает население гор. Москвы путем публикаций в газетах и иными способами, какие признает целесообразными, о предположении Правительства внести в законодательный учреждения проект закона об оказании из казны восполнения потерпевшим от беспорядков, об открытии действий комитета и районных комиссий, о предметах их ведения, о районах, подведомственных комиссиям, о местах нахождения комиссий, о порядке возбуждения дел по определению убытков и о требующихся доказательствах убытков. Кроме того, комитет может указать в оповещении и желательный срок для представления в комиссию ходатайств об определении убытков. Не позднее, как за месяц до окончания работ районных комиссий, комитет оповещает тем же порядком о времени прекращения действий этих комиссий.

§ 12. Къ обязанностямъ районныхъ комиссій относится:

- а) принятіе и рассмотрение ходатайствъ объ опредѣленіи убытковъ;
- б) проверка представленныхъ доказательствъ;
- в) составленіе мотивированныхъ постановленій по отдѣльнымъ ходатайствамъ, о признаніи или непризнаніи убытковъ происшедшими отъ безпорядковъ и объ опредѣленіи размѣровъ доказанныхъ убытковъ.
- г) объявленіе просителямъ этихъ постановленій, съ указаніемъ установленнаго срока подачи на нихъ возраженій (§ 5);
- д) представленіе въ особый комитетъ поступившихъ возраженій съ своимъ заключеніемъ и дополнительными въ случаѣ необходимости данными, равно какъ представленіе дѣлъ въ случаяхъ несогласія податнаго инспектора съ большинствомъ комиссіи (§ 5), и
- е) представленіе особому комитету заключенія, по каждому ходатайству, по вопросу о воспособленіи изъ казны, и, если таковое будетъ признано необходимымъ, о размѣрѣ и видѣ сего воспособленія (§ 18).

§ 13. Проверка доказательствъ, представленныхъ просителями, производится районными комиссіями: а) на основаніи матеріаловъ, имѣющихся въ казенной палатѣ и у податныхъ инспекторовъ, а также извлеченныхъ изъ дѣлъ другихъ учреждений и должностныхъ лицъ, и, въ случаѣ надобности, б) путемъ мѣстныхъ осмотровъ, разслѣдованій и опросовъ просителей, свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ.

§ 14. Осмотры и разслѣдованія производятся черезъ председателя комиссіи или, по распоряженію управляющаго Московскою казенною палатою, черезъ другихъ чиновъ податной инспекціи. Опросы потерпѣвшихъ, свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ производятся или комиссіею, или, по уполномочію послѣдней, ея председателемъ. О произведенныхъ осмотрахъ, разслѣдованіяхъ и опросахъ составляются надлежащіе протоколы.

§ 15. Въ засѣданіи особаго комитета и районныхъ комиссій могутъ быть приглашаемы председателемъ, съ правомъ совѣтательнаго голоса, лица, участіе коихъ признается ими полезнымъ, въ томъ числѣ и участковые податные инспектора по мѣсту нахождения пострадавшаго имущества.

§ 16. Для дачи заключенія особому комитету по вопросу о воспособленіи изъ казны отдѣльнымъ предпріятіямъ и лицамъ районная комиссія выясняетъ:

- а) значеніе понесенныхъ убытковъ для существованія и хозяйственной жизни пострадавшаго предпріятія, а также, насколько собственныя силы предпріятія даютъ ему возможность возстановить свою дѣятельность безъ воспособленія изъ казны;
- б) по отношенію къ отдѣльнымъ потерпѣвшимъ лицамъ—степень ихъ состоятельности и значеніе понесенныхъ ими потерь для ихъ жизни, промысла или заработка, а также насколько причиненные имъ безпорядками убытки отразились на ихъ средствахъ къ жизни.

§ 17. По выясненіи данныхъ, указанныхъ въ предшествующемъ §, районная комиссія представляетъ комитету по каждому отдѣльному дѣлу мотивированнаго заключенія о томъ, является ли воспособленіе потерпѣвшему предпріятію или лицу необходимымъ и надлежитъ ли оказать воспособленіе, въ какомъ размѣрѣ и видѣ: въ видѣ ли ссуды (процентной либо безпроцентной) или же въ видѣ безвозвратнаго пособія—въ тѣхъ случаяхъ, когда частныя лица, матеріально необезпеченныя, лишились, вслѣдствіе безпорядковъ, своего имущества.

§ 18. Особый комитетъ, на основаніи представленныхъ ему районными комиссіями данныхъ и заключенія, а также и другихъ имѣющихся въ его распоряженіи, а въ случаѣ надобности и дополнительно собранныхъ данныхъ, окончательно устанавливаетъ, какія именно потерпѣвшія отъ безпорядковъ предпріятія и лица не могутъ обойтись безъ воспособленія отъ казны, въ какихъ случаяхъ и въ какомъ размѣрѣ воспособленіе это должно быть оказано въ видѣ ссуды, процентной или безпроцентной, и въ какихъ случаяхъ и въ какомъ размѣрѣ представляется необходимость въ выдачѣ безвозвратныхъ пособій.

Особымъ комитетомъ принимается во вниманіе полученное потерпѣвшими или причитающееся имъ страховое или иное вознагражденіе.

§ 19. Въ постановленіяхъ особаго комитета приводятся мотивы отнесенія каждого изъ потерпѣвшихъ къ одной изъ категорій: не нуждающихся въ воспособленіи, нуждающихся въ ссудѣ процентной или безпроцентной и нуждающихся въ безвозвратномъ пособіи.

Общая же основанія, конии особый комитетъ руководствовался при распредѣленіи потерпѣвшихъ на означенныя категоріи, объясняются комитетомъ въ особомъ журналѣ.

О признакахъ необходимыми пособіяхъ особый комитетъ составляетъ сводную вѣдомость по видамъ восспособленія съ указаніемъ ихъ размѣра.

§ 20. По окончаніи своихъ работъ особый комитетъ представляетъ составленную имъ сводную вѣдомость (§ 19) съ объясненіями и всѣми относящимися къ ней матеріалами въ Министерство Финансовъ по Департаменту Государственнаго Казначейства.

В операционном зале Государственного банка. Фотограф Максим Дмитриев

Уход П.П. Рябушинского из Московского биржевого комитета

«В последнее время тяжелая болезнь председателя Московского военно-промышленного комитета П.П. Рябушинского (горловая чахотка) обострилась в такой степени, что он не только лишен возможности принимать личное участие в деятельности названного общественного учреждения, но слабость и постоянное кровотечение из горла не позволяют ему выехать из Москвы. Тем не менее он старается руководить принятым на себя делом посредством письменных распоряжений».

Рапорт начальника Московского охранного отделения полковника А.П. Мартынова. 25 февраля 1916 г.

ГЛОВОКОУВАЖАЕМЫЙ

ПАВЕЛЬ ПАВЛОВИЧЪ.

Съ чувствомъ искренняго сожалѣнія встрѣтило собраніе выборныхъ Московскаго Биржевого Общества извѣстіе о Вашемъ рѣшеніи сложить съ себя обязанности Предсѣдателя Московскаго Биржевого Комитета. Значительнѣе тотъ слѣдъ, который оставляетъ въ лѣтописяхъ нашего общества - Ваша многолѣтняя, неутомимая и кипучая дѣятельность и въ сознаніи этого мы не можемъ не сказать Вамъ словъ признанія и благодарной оцѣнки Вашей общественной работы, особенно теперь, когда въ переживаемые грозные историческіе дни чувствуется такая повелительная необходимость въ сильныхъ вождяхъ съ горячей преданностью родинѣ, съ твердой волей и яснымъ государственнымъ разумомъ.

Въ теченіе 15 лѣтъ вершили Вы дѣло своего общественнаго служенія въ рядахъ Московскаго Биржевого Общества. Особенной значительности достигла это Ваше служеніе, когда Россію постигли великія искушенія. Въ этотъ моментъ Вы призвали торговую и промышленную Москву, наряду съ другими сословіями и классами государства, приложить всемірныя усилія въ общемъ порывѣ народа къ побѣдѣ надъ внѣшнимъ врагомъ и къ обезпеченію странѣ внутренняго порядка и мирнаго развитія ея національнаго генія и къ созданію великой могучей Россіи. Въ теченіе 15 лѣтъ Ваше дѣятельность была направлена къ тому, чтобы купеческое сословіе превратить въ сильный своимъ государственнымъ сознаніемъ торговле-промышленный классъ, обезпечить ему достойное мѣсто въ ряду другихъ силъ, направляющихъ дѣло государственнаго стрелительства родной страны. Вы были однимъ изъ тѣхъ, кто неизгнѣнно полагалъ необходимымъ самое тѣсное единеніе между всеми торговыми и промышленными организаціями во главѣ съ Биржевыми и Купеческими Обществами.

не введено

Во дни войны, слѣдуя своей исконной традиціи, по Вашему слову приказъ московское купечество и представители промышленности московскаго района принесли дань своего достатка на облегченіе великихъ тяготъ геройской арміи. Общественная исторія Россіи сохранитъ Ваше имя, какъ мужественнаго гражданина, рѣшившагося въ моментъ разрухи, предательства и измѣны бросить тотъ шибанный кличъ, который въ юнкскіе дни галиційскаго отступленія прозвучалъ по странѣ набатомъ, родивъ мощное движеніе всѣхъ живыхъ общественныхъ силъ Россіи къ организаціи къ дѣлу снабженія и снаряженія своего воинства.

6-19
20

Ваше избраніе въ Государственный Совѣтъ знаменовало официальное признаніе со стороны русской торговли и промышленности Васъ, какъ одного изъ своихъ достойныхъ вождей. Въ этомъ избраніи мы видимъ законное завершеніе всей Вашей прошлой работы и того предвидѣнія грядущихъ историческихъ событій, къ которымъ Вы такъ настойчиво призывали всѣхъ насъ готовиться. Уже задолго до войны Вы, въ качествѣ Предсѣдателя Тарифной Комиссiи по пересмотру торговаго договора съ Германіей, въ качествѣ инициатора по устройству въ Москвѣ Всероссийской выставки 1917 года, въ качествѣ одного изъ создателей проекта торгово-промышленныхъ палатъ, въ качествѣ организатора цѣлаго ряда экспедицій для изученія нашихъ производительныхъ силъ — звали къ неустанной борьбѣ съ германизмомъ на нивѣ нашего народнаго хозяйства. Вы видели силу Россіи въ ея экономическомъ возрожденіи, въ разцвѣтѣ ея культуры и народнаго просвѣщенія, въ установленіи свободнаго политическаго режима и истиннаго государственнаго порядка. И путемъ культурно-экономическихъ завоеваній Вы стремились сбросить столь пагубную и ненавистную ~~иностранную~~ гегемонію надъ русскимъ государствомъ.

Вы сознавали, что путь къ этому лежитъ въ тѣсномъ союзѣ съ тѣми великими народами, содружество съ которыми такъ укрѣпляетъ національную гордость Россіи и приближаетъ ея историческія надежды и чаянія. Намъ памятны Ваши рѣчи въ Москвѣ при встрѣчѣ англійской и итальянской делегаціи за два года до войны. Въ этихъ рѣчахъ Вы указывали, что наши взоры должны быть обращены къ Англіи, Франціи, Италіи и Японіи. Ваша историческая прозорливость оправдалась. Свободное развитіе народовъ, культурно-политическая и хозяйственная мощь обеспечивается только союзомъ съ этими передовыми представителями цивилизованнаго человѣчества.

Разставаясь съ Вами, мы твердо надѣемся, что Вы скоро, собравшись съ силами и возстановивъ свое надорванное на общественной работѣ здоровье, вернетесь къ намъ для прежней дѣятельности, встрѣтивъ съ нашей стороны всею полноту того довѣрія и уваженія, съ какими мы всегда привыкли встрѣчать Васъ, ~~нашего уважаемаго руководителя~~. Близокъ день, когда для Россіи наступитъ время ея полнаго переустройства отъ всѣхъ пережитковъ темнаго прошлаго, и тогда вѣрнѣе, Вашъ голосъ снова долженъ будетъ прозвучать съ такой же мощью, съ такимъ же напряженіемъ благороднаго патриотизма, съ какими онъ звучалъ во

21
21 8
Всѣ отвѣтственные моменты государственной и сословной жизни по-
слѣднихъ лѣтъ. Примите нашъ низкій поклонъ и слово горячей благо-
дарности.

ЦИАМ. Ф.143. Он. 1. Д. 573. Л. 21

16 29

Многоуважаемый
Павелъ Павловичъ.

Считаю долгомъ поставить Васъ въ извѣстность, что въ состоявшемся сегодня собраніи выборныхъ Московскаго Биржевого Общества я, предсѣдательствуя въ этомъ собраніи, счелъ необходимымъ, несмотря на то, что вопросъ не былъ поставленъ на повѣсткѣ, доложить собранію Ваше заявленіе Биржевому Комитету отъ 25 ноября сего года.

По выслушаніи Вашего письма, собраніе Выборныхъ единогласно постановило выразить Вамъ, глубокоуважаемый Павелъ Павловичъ, свою искреннюю благодарность за труды, понесенные Вами въ качествѣ старшины, замѣстителя Предсѣдателя и Предсѣдателя Биржеваго Комитета. Въстѣ съ симъ, собраніе Выборныхъ, желая отмѣтить Вашу многополезную дѣятельность особымъ знакомъ вниманія, просило Биржевой Комитетъ, обсудивши этотъ вопросъ, представить соотвѣтствующее предложеніе на разсмотрѣніе ближайшаго собранія Выборныхъ.

Его Высок-дію
П.П.
РЯБУШИНСКОМУ.

Что касается выборовъ на должность Предсѣдателя Московскаго Биржевого Комитета, то такое собраніе признало необходимымъ произвести въ ближайшемъ будущемъ и не позже текущаго декабря.

Сообщая вышеизложенное и еще разъ подтверждаю мое заявленіе въ письмѣ къ Вамъ отъ 24 ноября сего года, покорнѣйше прошу

Васъ, Павелъ Павловичъ, если Вы признаете нужнымъ, назна-
чить мнѣ время для свиданія съ Вами по вопросу о жела-
тельныхъ съ Вашей точки зрѣнія кандидатахъ на постъ Пред-
сѣдателя Биржевого Комитета.

Пользуясь случаемъ прошу принять увѣреніе въ совершен-
номъ къ Вамъ уваженіи и глубокой преданности

Подписанъ С. Третьяковъ

2 / XII / 16

Торгово-Промышленная Россия и Февральская революция

«Только радикальный разрыв власти с диктатурой Советов, толкающей на путь разложения, может вывести Россию на путь спасения. Россия погибнет, если этого не произойдет и никакие перестановки министров этому не помогут... Источник зла не только в большевиках, но и в тех социалистических партиях, которые не могли и не хотели порвать с большевиками, исповедуя одну с ними веру, враждебную всякому патриотизму, всякому национальному чувству и государственному сознанию... Безумно и преступно над телом и душой России делать эксперименты и применять отвлечённые утопии, рождённые в умах людей, живших в подполье».

Обращение Совета торгово-промышленного Союза к Временному правительству. 19 июля 1917 г.

Въ то время, какъ на поляхъ брани близится часъ рѣшенія судьбы отечества, страна безумиель власти приведена на край бездны

Въ этотъ грозный часъ, когда взоры и мысли
всѣхъ русскихъ гражданъ были съ надеждой устремлены къ Государственной Думѣ, какъ единственно организующей силѣ, Правительство, ставящее свои личные интересы выше интересовъ Государства, не остановилось передъ преступнымъ роспускомъ Государственной Думы, что явилось послѣдней каплей, переполнившей чашу долготерпѣнія народа.

Вызваны грозныя событія. Слишкомъ много пролито крови и слезъ, чтобы страна могла сдѣлаться съ мыслью о возможности кончить войну не полною побѣдою надъ внѣшнимъ врагомъ. Народная совѣсть не можетъ мириться съ мыслью, что втунѣ останутся всѣ принесенныя жертвы, всѣ случаи великихъ подвиговъ русской арміи. Въ сознаніи всей ответственности переживаемого момента, торгово-промышленная Москва считаетъ своимъ гражданскимъ долгомъ единодушно заявить, что для спасенія страны отъ смертельной опасности должно быть покончено со старою властью, существованіи которой Россія не можетъ надѣяться ни на побѣду надъ внѣшнимъ упорнымъ врагомъ, ни на установленіе порядка и должнаго спокойствія въ странѣ. Въ эти тяжелыя минуты, Москва услыхала радостную вѣсть, что Государственная Дума, въ сознаніи долгаго на не должна передъ странкою не прервала своей работы. Москва живетъ вѣрою, что Дума суждено создать ту новую власть, которая всѣхъ насъ объединитъ въ дѣлѣ служенія родной странѣ и окончательно побѣды надъ врагомъ. 1 марта 1917 года.

Московскій Биржевой Комитетъ. С.Третьяковъ. А.Найденовъ. А.Кузнецовъ. Н.Кукинъ. Сергѣй Четвериковъ. Предсѣдатель Московской Ленной Биржи П.Андреевъ. Товарищъ Предсѣдателя Московской пищевыхъ продуктовъ и винной Биржи Сергѣй Смирновъ. Общества заводчиковъ и фабрикантовъ М.П.Р. Вице-предсѣдатель Ю.Поплавскій. О-ва хлопчатобумажныхъ фабрикантовъ Товарищъ Предсѣдателя А.Кузнецовъ, С.Лурье. Всероссийскаго О-ва льнопромышленниковъ А.Демидовъ. Всероссийскаго О-ва сукон. фабрикантовъ Предсѣдатель Н.Каштановъ, В.Носовъ. О-ва красително-аппретурныхъ предпріятій Предсѣдатель Совѣта С.Чернышовъ. Членъ Совѣта Н.Рѣшетниковъ. Хлопчатобумажн. Отдѣла М.В.П.Н. Товарищъ Предсѣдателя Яч.Рогозинъ. Старшина Моск.Куп.О-ва С.Булочкинъ. Предсѣдатель Об-ва Мануфактурными товарами П.Бурьшкинъ.

15

Третій годъ наша родина несетъ неисчислимыя жертвы ради побѣды Россіи вступаетъ въ рѣшительный періодъ борьбы - остается сдѣлать послѣднее усиленіе. Въ это время жизнь страны потрясена до основанія Ради побѣды и спасенія Россіи, Государственная Дума вступила на путь рѣшительной борьбы съ старымъ, пагубнымъ для нашей родины строемъ.

Московская Городская Управа съ негодованіемъ узнала, что въ такую минуту сдѣлана попытка прервать работу Государственной Думы Москва шлетъ ей свой горячій привѣтъ, выражая твердую увѣренность что народныя представители въ единеніи съ доблестной арміей и народомъ устранятъ отъ власти тѣхъ, кто, защищая старый порядокъ, творить постыдное дѣло измѣны.

Граждане Москвы, города строителя и собирателя земли русской, сохраните въ историческіе дни полное самообладаніе и въ тѣсномъ въ организованномъ единеніи другъ съ другомъ и съ Государственной Думой продолжайте вашъ подвигъ непрерывнаго труда для побѣды. не прерывали работы на оборону страны для достиженія уже близкой побѣды. Да не будетъ ничѣмъ омрачена заря новой жизни, занимающаяся надъ великой страной.

Ж У Р Н А Л Ъ
МОСКОВСКОЙ КОМИССИИ ПО РАЗРАБОТКѢ ЗАКОНА ОБЪ ОГРАНИЧЕНІИ
ПРИБЫЛИ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ПРЕДПРІЯТІЙ.

Комиссія при обсужденіи закона объ ограниченіи предпринимательской прибыли исходила изъ слѣдующихъ основныхъ положеній:

1. Предполагаемый законъ долженъ имѣть цѣлью не только твердо установить размѣръ прибыли промышленныхъ и торговыхъ предпріятій, но и низвести ее до возможнаго минимума.
2. Установленіе такого минимума не должно однако переходить тѣ нормы, которыя отпугивали-бы капиталъ отъ помѣщенія его въ промышленныя предпріятія, такъ какъ лишь въ развитіи промышленныхъ силъ страны залогъ выхода изъ переживаемаго тяжкаго экономическаго кризиса.
3. Ввиду вышеназложеннаго мотива, проэктируемая мѣра должна носить характеръ закона съ строго ограниченнымъ срокомъ своего примѣненія.
4. Принципъ ограниченія размѣра прибыли не долженъ служить поводомъ къ сокращенію производства; необходимо остановиться на такомъ методѣ его, который напротивъ бы служилъ извѣстнымъ поощреніемъ развитію оборотовъ предпріятія. Такимъ методомъ явилось бы исчисленіе прибыли не на капиталъ предпріятія, а на его оборотъ.
5. Проэктируемый ограничительный законъ не долженъ распространяться на предпріятія вновь возникающія послѣ его введенія, дабы не ставить преграды пририву новыхъ капиталовъ, столь необходимыхъ для подъема производительныхъ силъ страны.
6. Проэктируемая мѣра, имѣя своей цѣлью сокращеніе размѣра предпринимательской прибыли въ интересахъ остальнаго населенія страны - не должна имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе налоговыхъ поступленій. Ввиду этого прибыль должна исчисляться съ уплатою всѣхъ существующихъ налоговъ на промышленность съ внесеніемъ въ казну временнаго добавочнаго налога въ видѣ, могущаго оказаться излишка сверхъ утвержденной нормы прибыли.
7. Для тѣхъ предпріятій, обороты которыхъ не являются прямыми показателями созданія какихъ-либо новыхъ цѣнностей, каковы напримѣръ всѣ предпріятія комиссіонныя, банки, страховыя и транспортныя общества и т. п. не представляется возможнымъ ставить норму допускаемой прибыли въ зависимости отъ ихъ оборота. Для регулированія этого вопроса необходимо на тотъ-же ограничительный срокъ отмѣнить законъ, въ силу котораго общая сумма налога не можетъ превышать 50% всей пользы и примѣнить налоговую скалу, какъ по подоходному налогу, такъ и по приросту военной прибыли безъ какихъ-либо ихъ ограниченій.
8. Ввиду предполагаемой минимальной нормы прибылей необходимо даровать предпринимателю право - окончательный расчетъ съ казною учинить по окончаніи срока дѣйствія ограничительнаго закона въ охрану утвержденной нормы.

Исходя из вышеизложенных соображений, комиссия единогласно пришла к следующим основным положениям:

1. Срок действия закона об ограничении прибыли устанавливается трехлетний, при чем он распространяется на предприятия, заканчивающие свой отчетный год к 1 Января на года 1917, 1918, 1919, а для предприятий, заканчивающих свои отчеты к иным срокам на их отчетные года: 1917/18, 1918/19, 1919/20.
2. % прибыли приурочивается преимущественно к обороту предприятия, являясь таким образом известною премией на развитие дѣла. На ряду съ этимъ однако необходимо установить норму прибыли на основной капиталъ для тѣхъ предприятий, которыя вслѣдствіе особенности своего производства лишены возможности дѣлать многократный оборотъ своему основному капиталу. Принимая, что въ промышленныхъ предприятияхъ двукратный оборотъ капитала является средне-нормальнымъ, % на основной капиталъ долженъ въ 2 раза превышать исходный % допускаемый на оборотъ. Приурочиваніе своей прибыли къ обороту, или къ основному капиталу должно быть индивидуальнымъ правомъ каждого предпринимателя. Исходя изъ того положенія, что прибыль должна быть минимальная - комиссия намѣчаетъ ее въ 6% на продажную стоимость товара, т. е. на товарный оборотъ и въ 12% на капиталъ въ случаѣ вышеуказанномъ.
3. При исчисленіи прибыли оплачиваются всѣ установленныя на промышленность налоги. Могущій оказаться затѣмъ излишекъ уплачивается въ видѣ временнаго дополнительнаго налога.
4. Оборотомъ предприятия признаеть выручаемую за конечный продуктъ сумму за всѣми скидками и учетомъ, при срочной продажѣ, изъ учетной нормы % государственнаго Банка. Для предприятий, занятыхъ производствомъ какихъ-либо передѣлочныхъ операций: красильной, отдѣлочной и т. п. съ возвращеніемъ принятаго въ передѣлку товара его прежнему владѣльцу - оборотомъ считается сумма полученная какъ оплата за произведенныя операции.
5. Для тѣхъ предприятий, обороты которыхъ не являются прямыми показателями созданія какихъ-либо новыхъ цѣнностей, каковы напримѣръ всѣ предприятия комиссионныя, банки, страховыя и транспортныя общества и т. п. - не представляется возможнымъ ставить норму допускаемаго оборота въ зависимости отъ ихъ оборота. Для регулированія этого вопроса - необходимо ^{на безъ оплаты капиталомъ законъ} отменить законъ въ силу котораго общая сумма налога не можетъ превышать 50% своей пользы, примѣняя налоговую шкалу какъ по подоходному налогу, такъ и по приросту военной прибыли, безъ какихъ-либо ограниченій.
6. Вопросъ о точномъ опредѣленіи торговаго оборота для опредѣленія размѣра прибыли является однимъ изъ самыхъ кардинальныхъ, выдвигая необходимость возможно точнаго контроля. Такимъ контролемъ могъ бы служить новый временный налогъ ^{на} время существующаго ограничительнаго закона / въ размѣръ хотя бы не свыше 1%

на оборотъ, при условіи выдачи изъ торговаго предпріятія всѣхъ счетовъ за текущими номерами и внесеніемъ означенныхъ №№ съ соответствующими суммами въ особую контрольную книгу, подлежащую въ случаѣ нужды обревизованію и съ внесеніемъ налога 2 раза въ годъ за 6-мѣсячный періодъ. Такое новое обложеніе однимъ процентомъ оборота предпріятій, помимо значительнаго обезпеченія правильности учета допускаемой прибыли, несомнѣнно въ значительной долѣ покроетъ тотъ недоборъ въ поступленія налоговъ съ промышленныхъ предпріятій, который явится логическимъ послѣдствіемъ ограниченія предпринимательской прибыли.

7. Осуществленіе вышеизложенной мѣры дало бы возможность подойти (къ рѣшенію самаго сложнаго вопроса - объ ограниченіи прибыли предпріятій неподотчетныхъ. При установленіи и для нихъ зафиксированныхъ цѣнъ и обязательнаго веденія контрольной книги счетовъ вычисленіе добавочнаго налога на излишекъ прибыли могло бы при такихъ условіяхъ осуществляться по аналогіи съ однородными предпріятіями, обязанными отчетностью, принимая средній размѣръ /хотя бы изъ трехъ примѣровъ /уплаченнаго ими добавочнаго налога на излишекъ прибыли.
8. Московскою комиссіи преподаны Петроградской правительственной комиссіей директивныя при разработкѣ законопроекта считаться съ рѣшеніемъ Правительства - установить твердыя цѣны на всѣ предметы первой необходимости. Не вдаваясь въ виду этого въ разработку иныхъ, предложенныхъ въ комиссіи способовъ огражденія интересовъ потребителей - комиссія указываетъ на необходимость при фиксаціи цѣнъ установить законодательнымъ порядкомъ % норму допускаемой прибыли для розничной торговли отъ цѣнъ фабричныхъ. Примѣнительно къ издѣліямъ текстильной промышленности вышеозначенныя предѣльныя розничныя цѣны должны быть зафиксированы на пломбахъ или ярлыкахъ товара за ~~каждымъ~~ ответственностью: со стороны фабриканта за ихъ точность, а со стороны розничнаго торговца за ихъ сохранность на одномъ изъ концовъ куска товара. При нормированіи Правительствомъ цѣнъ должна быть установлена разница отъ калькуляціонныхъ цѣнъ фабриканта до его продажныхъ цѣнъ въ такомъ расчетѣ, чтобы получалась известная сумма въ распоряженіе казны, какъ добавочный налогъ, въ виду несомнѣнно известнаго сокращенія поступленія другихъ налоговъ, находящихся въ прямой зависимости отъ размѣровъ прибыли.
9. При выборѣ сортовъ къ работѣ, не отрицая необходимости возможнаго сокращенія ихъ разновидностей /приморозки цѣнъ въ интересахъ контроля/ все-же необходимо предоставить каждой фабрикѣ известную свободу дѣйствій. Принудительная работа фабрики сортовъ, не вытекающихъ изъ особенностей ея оборудованія - несомнѣнно будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ крупный регрессъ промышленности. Въ каждой фабрикѣ, помимо использования какихъ-либо патентовъ, есть свои приемы, свои методы, зачастую являющіеся результатомъ многолѣтней

затраты силъ, таланта и знанія. Совершенно необходимо дать промышленности возможность охранить и сохранить эти ея большія цѣнности.

10. Проектируемый ограничительный законъ не долженъ распространяться на предприятия вновь возникающія послѣ его введенія, дабы не ставить преграды приливу новыхъ капиталовъ, столь необходимыхъ для подъема производительныхъ силъ страны. Это изъятіе относится лишь къ промышленнымъ предприятиямъ съ соответствующимъ оборудованиемъ.
11. Ограниченіе предпринимательской прибыли не должно колебать устойчивости промышленнаго предприятия; поэтому право на ту уменьшенную прибыль, размеръ которой будетъ вытекать изъ операций предприятий за весь періодъ существованія ограничительнаго закона - должно быть ему обеспечено тѣмъ, что въ годъ, когда прибыль предприятия будетъ превышать разрѣшенную норму - одна треть $1/3$ отъ этой разницы остается въ обеспечение разрѣшеннаго размера прибыли слѣдующихъ годовъ съ тѣмъ, чтобы окончательный расчетъ съ Казначействомъ производился по истеченіи трехлѣтняго ограничительнаго періода. Вышеозначенныя страховыя суммы вносятся въ трехмѣсячный срокъ со дня утвержденія Казенной Палатой отчета на безпроцентный вкладъ въ Государственномъ Банкѣ до окончательнаго расчета.

Председатель Комиссии

Москва 10 мая 1917г

1. Одной из главнейших причин критического положения промышленности в настоящее время является водворившаяся в странах анархия. Временное Правительство, опираясь на государственные мыслия сруги населения, должно использовать всю полноту власти для поддержания в странах порядка, охраны свободы и неприкосновенности личности и собственности, для защиты прав граждан. Представители Временного Правительства обязаны во всяком случае воздерживаться от увеличивающих смуту в странах выступлений и распоряжений не соответствующих ни прежним неотъемлемым законам, ни новым ~~хорошим~~ ~~законным~~ декретам имѣющим силу закона /какбытъ ~~характера~~, напр., циркуляръ Министра Путей Сообщенія отъ 27 мая/.

2. При существующих условиях мирового хозяйства никакой иной экономической строй, кроме капиталистического в России невозможен. Поэтому бесплодны и безусловно вредны всякія попытки хотя бы частичнаго осуществленія социалистическаго принципа на отдельных предприятияхъ. Вышательство рабочих и служащихъ въ управление предприятиями, а тѣмъ болѣе фактическое подчиненіе администраціи предприятий рабочимъ служащимъ и даже постороннимъ лицамъ, путемъ установленія выборнаго начала или самовольнаго устраненія членовъ администраціи, подчиненіе имъ же финансово-хозяйственной жизни заводовъ, путемъ образованія всевозможныхъ контрольных комиссій, приведутъ лишь къ анархіи въ предприятияхъ, къ отсутствію имъ нихъ необходимыхъ дѣтелей, къ полному разстройству ихъ финансоваго хозяйства и слѣдовательно къ гибели самихъ предприятий. Подобныя дѣйствія должны быть немедленно прекращаемы, какъ противорѣчація интересамъ всего населенія и государства, а тѣмъ болѣе не могутъ быть рекомендуемы Правительствомъ или отдельными представителями власти.

3/ Упорядоченіе отношеній между капиталомъ и трудомъ возможно лишь при развитіи профессиональныхъ организацій, достаточно могущественныхъ для поддержанія авторитетности своихъ рѣшеній и образованія системы промышленныхъ судовъ и примирительныхъ учреждений.

В О З В А Н И Е
О Р Г А Н И З А Ц И О Н Н О Г О К О М И Т Е Т А
П О С О З Ы В У 4 - г о В С Е Р О С С И Й С К О Г О С Ъ Е З Д А
П О Т Е Х Н И Ч Е С К О М У И Р Е М Е С Л Е Н Н О М У О Б Р А З О В А Н И Ю .

I.

"Знаете-ли вы страну, где все есть и...ничего неть." - так звался о Россіи: нашъ теперешній врагъ. Основными факторами, определяющими жизнь страны въ ея цѣломъ, являются ея естественныя богатства, богатое и умѣлое приращеніе труда, обиліе капиталовъ, прочный и широкий рынокъ. Россія обладаетъ несомнѣнными естественными богатствами и почти не имѣетъ капиталовъ, располагаетъ весьма малымъ количествомъ техникувъ и умѣлыхъ рабочихъ и не имѣетъ прочнаго рынка, - такъ образомъ пока условия сложились не благоприятствуя возможности трагическаго процвѣтанія страны. Следы страшнаго истощенія оставить послѣ себя война для каждаго государства, но особенно тяжелы будутъ послѣдствія этой изнурительной войны для экономически отсталой и бедной специальными и вообще культурными силами Россіи, и каковъ бы ни былъ исходъ войны, но единственнымъ путемъ спасенія нашей родины отъ рабства и рабства является мощное развитіе производительныхъ силъ страны, - полученіе большаго количества и лучшаго качества продуктовъ и фабрикатовъ, нежели раньше, - съ единицы земли, отъ единицы труда и т.д. Повышеніе производительности труда есть, по единственному мнѣнію всѣхъ: и правительственныхъ, и общественныхъ, и организованной демократіи, и промышленныхъ организацій, - вопросъ жизни и смерти для нашего народнаго хозяйства.

Для широкой и умѣлой разработкы естественныхъ богатствъ необходимо, кромѣ лишь съ общей экономической подготовкой, создать кадры технически подготовленныхъ руководителей и исполнителей, т.е. необходимо развитіе широкаго профессиональнаго образованія снизу и доверху, и серьезно задуматься надъ недостаткомъ квалифицированныхъ рабочихъ и для деревни и для города. Земское хозяйство

это ширится, мощное развитие кооперативных учреждений нередко со-
вмещается с производственными предприятиями, тоже требует новых мастеров,
техников-специалистов. При все растущей муниципализации разност-
ранних профессиональное / техническое и ремесленное / образование
приобретает особый интерес и для городских самоуправлений. Недо-
ток технических работников в России, особенно недостаток доста-
точно подготовленных высших и средних техников и мастеров, часто
умножается из-за использования их сил по причине отсутствия учитывающих и
распределяющих органов, - это давно и ясно чувствовалось и сознава-
лось всеми. Но количество профессиональных учебных заведений, учеб-
ных мастерских, лабораторий и т.д. у нас ничтожно, особенно по
сравнению с богатым в этом отношении Западом, а имеющиеся про-
фессиональные учебные заведения недостаточно полно осуществляют сво-
е задачи, - уже по одним этим причинам в России нужно
принять самые энергичные меры к ус-
т-
реждению новых профессиональных уче-
ных заведений и к реформированию с-
ществующих.

Взвешивая уже чувствуется сейчас, а после демобилизации он
может принять огромные размеры, - нужно предотвратить ее возможность
направить умело и возможно скорее поток свободных рабочих рук
наиболее важные области промышленности и сельского хозяйства. Рабо-
чим, занявшим при бывшем призыве на войну специальности места, тр-
бующая лучшей подготовки, нужно закрепить свои позиции и этого они
достигнут лишь путем дополнительного профессионального образования.
Настоятельная важность и необходимость усиленного насаждения
специальных знаний ясна для всех. Нужда в необходимости планового

74

обсуждения многих вопросов профессионального образования на особом съезде уже давно выяснилась и потому совершенно необходимо стало созвать 4-й Всероссийский съезд в ближайшем будущем, как только кристаллизуются новые формы политического и социального уклада жизни нашего государства. Центральная государственная власть и местная, будущи заняты сложными вопросами устройства политической и социальной жизни страны в первую очередь, не будут на первых порах в состоянии уделять серьезное внимание вопросам профессионального образования, поэтому особое значение будет иметь проявление частного почина, частной инициативы в деле открытия новых и обслуживания прежних и создающихся учебных профессиональных учреждений школьного и вышкольного типов, - ну кто кликнуть громадную кличку ко всем живым силам страны: придите работать вместе с народом и для народа в деле профессионального образования, помогите создать армию кузнецов в народном счастье, - кузнецов, которые разбили бы оковы народно-темноты, чтобы, наконец, можно было сказать с радостью: вьтаетъ на Русь.

На предстоящем съезде желательно сплотить все инициативные организации, внести начала планомерности и системности в разрозненные попытки отдельных организаций и лиц в деле профессионального образования.

При разработке и установлении типов профессиональных учебных учреждений нужно ясно знать, - какия потребности ищется во виду обслуживать, чтобы представлять какой персонал нужно выпускать из данных учреждений, затем на ряду с правильно и широко поставленным вопросом профессионального образования должно поставить и вопрос о широком распространении прикладных знаний как среди молодежи, так и среди взрослого населения. Опыт других стран / Европы, Америки /, да и наш хотя и небольшой, но собственный опыт показывают, что даже непрерывный рост учебных профессиональных заведений, широкое распространение специальной литературы и т.под., - не могут сравниться с результатом непосредственного действия живого слова с наглядными демонстрациями, поражающими

одинаково умъ и арбііе недовѣрчиваго къ навѣствамъ, особенно у насъ, народа.

Въ дополненіе къ сказанному о внѣшкольномъ распространѣніи професіональныхъ знаній нужно добавить, что конечно формы ихъ / классы, курсы, мастерскія и т. под. / должны соответствовать новимъ демократическимъ условіямъ государственной жизни, въ томъ числѣ непосредственно завѣдываніе ими должно входить въ задачи мѣстныхъ самоуправленій. Централизація и бюрократизмъ смѣняются децентрализаціей и самоопредѣленіемъ съ соблюденіемъ правильныхъ границъ ихъ для правильной и спокойной работы.

Въ задачи предстоящаго съѣзда должно войти обсужденіе вопроса о созданіи органовъ рѣшающей власти въ непосредственной близости на мѣстахъ достаточно авторитетной для всѣхъ элементовъ, причастныхъ къ школьной жизни, а также нужно обсудить возможность устраненія для школы всѣхъ поводовъ, которые временно могутъ отрацаться на ея дѣловой работѣ.

При предстоящей грандіозной работѣ всѣхъ лишь кратко и въ общей формѣ затронутыхъ въ этомъ воззраніи вопросовъ професіональнаго образования нужно широко использовать опросъ самого населения анкетнымъ путемъ, чтобы правильно отозваться на назрѣвшія потребности въ формахъ этого образования. Комитетъ п. г. л. а. в. е. т. мѣстныхъ деятелей и организаци, не стѣсняясь рамками пригнѣно программы и предлагаемыхъ формъ анкетъ, сами должны выявлять, освѣщать и формулировать вопросы, о которыхъ въ общепро являть возможность большую инициативу на мѣстахъ. Подъ влияніемъ войны и революціи произошли значительныя измѣненія въ географическомъ отношеніи, такъ и въ органахъ мѣснаго самоуправления, поэтому въ дальнѣйшемъ нужно будетъ установить совѣстную работу путемъ специальныхъ съѣздовъ и совѣщаній на мѣстахъ пригнѣненіи принциповъ и установить реальныя возможности способовъ осуществленія

Профессионального образования выработанных на центральномъ предстоящемъ съезде.

II.

О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТАХЪ КЪ СЪЕЗДУ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Въ Москвѣ образованъ Организационный Комитетъ по созыву 4-го Всероссийскаго съезда по техническому и ремесленному образованию. Комитетъ имѣлъ уже рядъ засѣданій, посвященныхъ обсужденію организационныхъ вопросовъ, приблизной программы, анкетъ и т. под.

Съездъ созывается по традиціи отъ имени Русскаго Техническаго Общества, которое поручило инициативную работу своему Московскому Отдѣленію, подготовительная же работа была начата Союзомъ Городовъ / Сельскохозяйственно-Техническимъ Отдѣломъ /. Въ настоящее время въ Организационный Комитетъ входятъ представители отъ многочисленныхъ учреждений: Русское Техническое Общество, Всероссийскій Союзъ Городовъ, Земскій Союзъ, Московская Городская Управа, Губернская и Уѣздная земскія управы, Общество распространенія техническихъ знаній, Общество профессиональнаго образования, Политехническое общество и рядъ кооперативныхъ и рабочихъ профессиональныхъ организацій и учреждений.

Съездъ нацѣленъ по широкой программѣ, обнимающей: общія положенія профессиональнаго образования, постановку школьнаго, вѣтшольнаго профессиональнаго образования, источники средствъ, органы, выдающіе средства распространенія этого образования, частную инициативу, подготовку преподавателей и руководителей, заготовку учебныхъ средствъ и пособій, выясненіе мѣстныхъ потребностей въ профессиональномъ образованіи и координацію ихъ съ общегосударственнымъ планою, учрежденіе постоянного общегосударскаго органа для проведенія въ жизнь постановленій съездовъ, совѣщаній т. д.

Особое вниманіе, по мысли делегатовъ организационныхъ собраній и Комитета, съездъ долженъ удѣлить вопросамъ дополнительнаго профессиональнаго образованія широкихъ рабочихъ массъ и специа-

д и с т о в ь - р а б о ч и х ь. Принято, чтобы прохождение писем и
съ мбсть по представлению докладов, постановки вопросов и т. под.
была бы дана широкая возможность, ибо программа, выработанная Комитетом,
тонк, понижается как приблизная.

Первою ближайшею работою Комитет поставил выработку анкет по
профессиональному образованию къ промышленнымъ организациямъ, учебнымъ
заведениямъ, самоуправлениямъ, профессиональнымъ объединениямъ и т.
Работа эта въ главныхъ частяхъ уже сдѣлана, въ началѣ декабря анкеты
будутъ разосланы адресатамъ.

Далѣе Комитетъ приглашаетъ:

- 1/ образовывать на мѣстахъ свои мѣстные и о б л а с
н н о комитеты по участию въ подготовительныхъ работахъ къ съезду
представителей профессиональныхъ учреждений, обществъ, особенно отъ
рабочихъ, и лицъ причастныхъ къ профессиональному образованию;
- 2/ связаться въ своей работѣ съ Организационнымъ Комитетомъ
въ Москвѣ и освѣдомлять постоянно о ходѣ подготовительныхъ работъ;
- 3/ распространять широко свѣдѣнія о предстоящемъ съездѣ ср
дн городскихъ, земскихъ, центральныхъ и мѣстныхъ профессиональныхъ о
ганизаций;
- 4/ образовывать отряды

Созвать съездъ предполагено на Пасху, въ Москвѣ, средства были
прошены отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и самоуправления. Про
зидиумъ Комитета набранъ въ составъ слѣдующихъ лицъ: председатель -
профессоръ Московскаго Высшаго Техническаго Училища В.И. ГРИНЕВЦКИИ,
товарищи: В.П. МУСОРИНЪ / Союзъ Городовъ /, инженеръ В.Н. ОБРАЗЦОВЪ
/ Русское Техническое Общество - Московское Отдѣленіе / и инженеръ Я.
ДМИТРИЙ / Московскія Уездная Земская Управа /, секретарь - инженеръ
Э.Н. ШЕНКОВИЧЪ / Директоръ Политехническаго училища / и казначей - инже
неръ В.Э. СТРЕНКЕЛЬ / Политехническое Общество /.

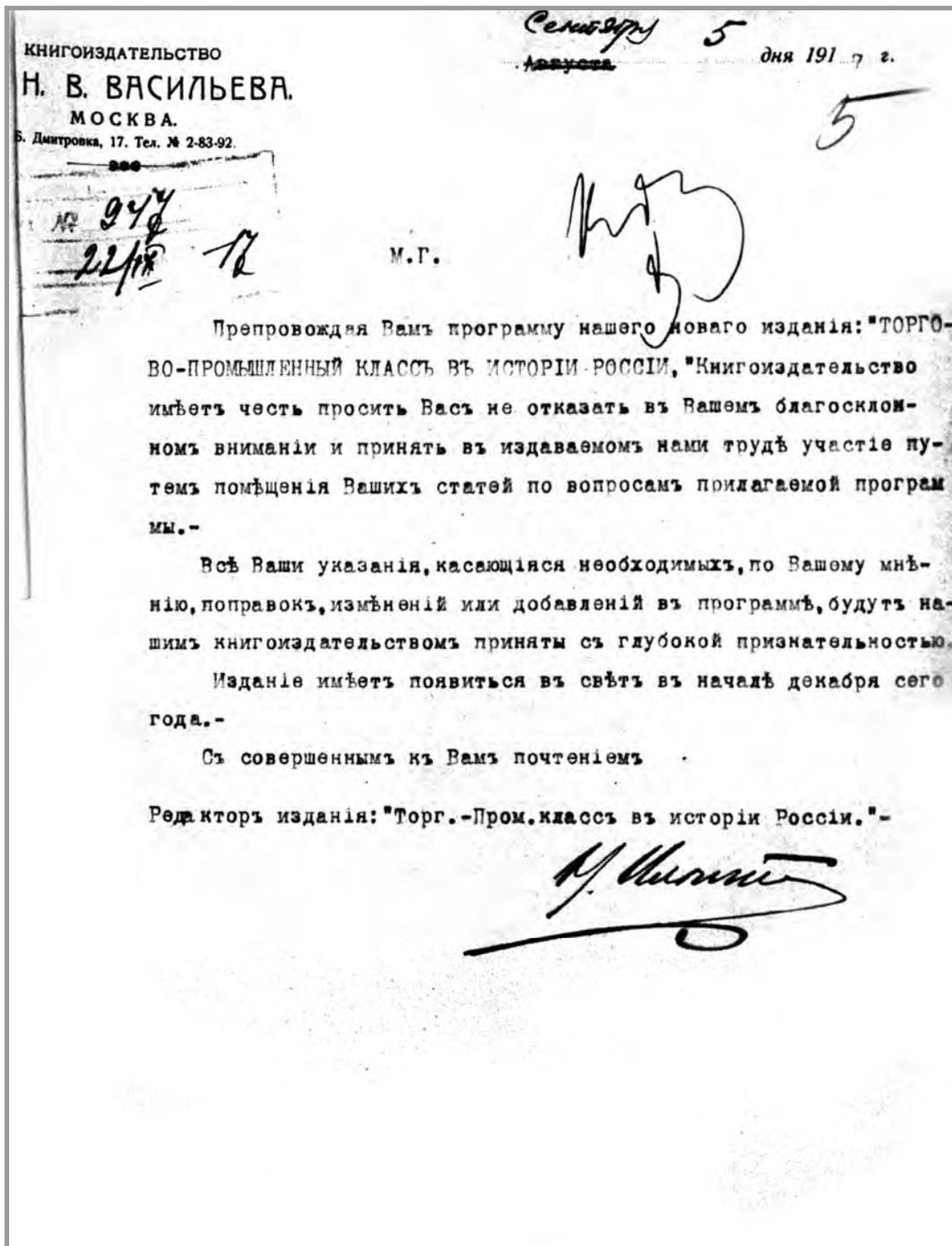
Настоятельная важность и необходимость обсуждения вопросовъ про
фессиональнаго образования вообще и особенно широкихъ народныхъ массъ
и специалистовъ-рабочихъ, перспектива большихъ социальныхъ ресурсовъ

на промышленной и земледельческой жизни нашей родины, побуждают Организационный Комитет обратиться во всемъ заинтересованнымъ учреждениямъ и лицамъ съ горячимъ призывомъ отозваться на приглашение Комитета принять участие въ его работахъ по подготовкѣ къ съезду и на самомъ съездѣ.

Комитетъ имѣетъ для дѣловой работы особое бюро, которое располагается въ домѣ Политехническаго Общества, куда и надлежитъ обращаться за всякими справками по адресу: Москва, Малый Харитоньевскій переулокъ, д.4 Политехническаго Общества, Бюро Организационнаго Комитета по созыву 4-го Всероссийскаго съезда по техническому и ремесленному образованію. Завѣдующій бюро / инженеръ Я.Д.Липникъ / бываетъ ежедневно въ бюро отъ 5 до 7-ми час. вечера, утромъ же - въ Московской Губернской Земской Управѣ.

Организационный Комитетъ по созыву 4-го Всероссийскаго съезда по техническому и ремесленному образованію.

План-проспект книги «Торгово-Промышленный класс в истории России» с препроводительным письмом М. Ильина. 5 сентября 1917 г.

ЦИАМ. Ф.142. Оп. 4. Д. 90. Л. 5

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАССЪ
ВЪ ИСТОРИИ РОССИИ.

В в е д е н и е.

Часть I. ВОЗНИКНОВЕНІЕ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО КЛАССА ВЪ РОССИИ.

Торговля на Руси съ VI до начала XII вѣка. - Господство Великія Новгородъ. - Великій Ростовъ и Новгородъ. - Нарожденіе торгового-промышленнаго класса, какъ самостоятельной общественно-государственной единицы.

Часть II. ЭВОЛЮЦІЯ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО КЛАССА.

Купечество домостроевскаго типа. - Темное царство временъ Остроумова-Кульчурова, образованіе, знакомство съ Западомъ. - Роль торгового-промышленнаго класса въ общественно-государственной жизни страны.

Часть III. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАССЪ ВЪ БОРЬБѢ СЪ ИНОЗЕМНЫМЪ ВЛІЯНІЕМЪ.

Борьба торгового-промышленнаго класса съ иностранцами въ эпоху Петра I. - Ганзейскій союзъ и начало борьбы съ германскимъ вліяніемъ. - Сближеніе съ Западомъ и возникновеніе международныхъ торговыхъ договоровъ. - Приливъ иностранныхъ капиталовъ. - Возникновеніе акціонерныхъ предпріятій и банковъ. - Нѣмецкое засиліе и борьба съ нимъ. - Политика самодержавнаго правительства и противодействие самодеятельности торгового-промышленнаго класса. - Таможенная система, покровительствующая Германіи. - Задержка развитія производительныхъ силъ страны. - Противодействие торгового-промышленнаго класса.

Часть IV. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАССЪ ВЪ ПЕРЕХОДНЫЕ ПЕРІОДЫ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Патріотизмъ торгового-промышленнаго класса въ эпоху Смутаго времени. - Эпоха Колоніальныхъ войнъ. - Эпоха отечественной войны. - Эпоха реформъ. - Начало революціи и 1905 годъ.

Часть V. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАССЪ НА АРЕНѢ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Дереформенный періодъ. - Выступленія послѣ Японской войны. - Начало борьбы съ представителями старой власти. - Походъ противъ самодержавія. - Торгово-промышленный классъ въ земской и муниципальной дѣятельности. - Исторія возникновенія организацій, съѣздовъ, комитетовъ и союзовъ.

7
VI. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАССЪ И ВОЙНА.

Вліяніе войны на русское хозяйство въ цѣломъ и въ частности, на отдѣльныя отрасли.-Мобилизація промышленности.-Дѣятельность торгово-промышленныхъ организацій въ связи съ войной.-Освобожденіе отъ вліянія германскихъ капиталовъ.- Возникновеніе новыхъ отраслей промышленности.-Снабженіе арміи.-Работа въ тылу.-Военно-промышленные комитеты.-Биржевые комитеты.-Съѣзды, совѣщанія.-Видные представители торгово-промышленнаго класса въ общественной и государственной жизни страны въ этотъ періодъ.

VII. ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАССЪ ВЪ РЕВОЛЮЦІОННЫЙ ПЕРІОДЪ.

Защита самобытности родины.-Патріотизмъ.-Борьба съ вредными для государства политическими теченіями.-Созданіе организацій объединенія.-Защита интересовъ народнаго благосостоянія.-Торгово-промышленный съѣздъ и его значеніе.-Московское совѣщаніе.

VIII. БУДУЩАЯ РОЛЬ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО КЛАССА ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СТРОИТЕЛЬСТВѢ СВОБОДНОЙ РОССІИ.

Демобилизація.-Политика охранительныхъ пошлинъ.-Урегулированіе промышленной жизни страны.-Професиональное образованіе.-Развитіе производительныхъ силъ страны.-Самоопредѣленіе промышленности и защита ея отъ иностраннаго засилья.-Политика министерства торговли и промышленности.-Урегулированіе финансовъ.-Поднятіе денежнаго курса.-Развитіе акціонерныхъ предпріятій и банковской дѣятельности.-Демонстрирующая роль торгово-промышленнаго класса въ будущемъ строительствѣ государственной жизни Россіи.

Включеніе,

Здание 412

№ 5
20-01 1918
ЖУРНАЛЪ

засѣданія Комитета Съѣзда Съездовъ состоявшагося 19-го сего сентября въ помѣщеніи Съѣзда Съездовъ /Литейный 46/

При оуттвовали:

Предоѣдатель Съѣзда Н.Н. Кутлеръ,
Товарищи Предоѣдателя: Н.А. Белоцвѣтовъ, К.И. Изнаръ,
Члены Комитета: В.И. Воробьевъ, Е.Л. Любовичъ,
Н.В. Монаховъ, Ф.А. Нововѣнокій, В.А. Эфронъ,
Выборные члены Съѣзда и члены делегаты:
Э.И. Каминокій, Г.Г. Кянджунцевъ, К.Э. Регель,
М.Б. Паппе.
Представители действительныхъ и совѣщательныхъ членовъ Съездовъ: М.А. Длининъ, С.М. Нежданъ,
Р.Р. Кольца, М.С. Пумпянскій, Н.М. Петровъ,
Г.Я. Роховичъ, А.Д. Серебряковъ.
Приглашенные лица: С.В. Бородаевскій, Н.П. Ланговой, Л.П. Котновскій, І.А. Маргулисъ,
Ю.В. Руммель, А.Л. Цейтлинъ.

Предоѣдательствовалъ Н.Н. Кутлеръ

Слушались вопросы по повѣсткѣ:

1. Слушаніе и утвержденіе журнала засѣданія Комитета Съѣзда Съездовъ 16-го сентября 1917 г.
2. Докладъ Н.П. Лангового по вопросу объ измѣненіи порядка пропуска товаровъ на Дальній Востокъ /порто-франко/.
3. Обсужденіе вопроса объ организаціи работъ Съѣзда Съездовъ по вопросамъ внѣшней торговли.

4. Текуція дѣла и заявленія членовъ Комитета.

1. Былъ заслушанъ и утвержденъ журналъ засѣданія Комитета Совѣта Съездовъ.

2. Предсѣдатель Особой Комиссіи по Внѣшней Торговлѣ при Совѣтѣ Съездовъ, Н.П. Ланговой доложилъ Комитету о возникшемъ на этихъ дняхъ вопросѣ объ измѣненіи порядка пропуска товаровъ на Дальнемъ Востокѣ /введеніе порто-франко/.

Въ послѣдніе мѣсяцы изъ многихъ мѣстъ Дальняго Востока въ министерство Торговли и Промышленности стали поступать заявленія и ходатайства отъ многихъ вновь возникшихъ послѣ революціи обществъ и комитетовъ о введеніи порто-франко при ввозѣ товаровъ въ Приморскую область, Забайкалье и Уссурийскій край. Эти ходатайства мотивировались отсутствіемъ и дороговизной товаровъ и интересами мѣстнаго населенія.

Съ цѣлью обобщенія этихъ заявленій министерство Торговли и Промышленности созываетъ на 25-ое сентября Съездъ въ Москвѣ, на которомъ Н.П. Ланговой приметъ участіе въ качествѣ представителя Совѣта Съездовъ.

Докладчикъ привелъ историческія данныя о положеніи вопроса порто-франко на Дальнемъ Востокѣ. Со времени присоединенія къ Россіи Приамурскаго края указаные выше области пользовались беспошлиннымъ ввозомъ всѣхъ товаровъ до 1886 г., когда были обложены пошлинами предметы подлежащіе акцизу.

Беспошлинный привозъ вызвалъ наплывъ заграничныхъ товаровъ и продуктовъ, преимущественно германской промышленности и въ 90-хъ годахъ Дальній Востокъ представлялъ собой въ экономическомъ отношеніи германскую колонію. Товарообмѣнъ съ метрополіей былъ сравнительно ничтоженъ, и о водвореніи промышленности не могло быть рѣчи.

Эти обстоятельства не могли не обратить внимание Правительства поэтому въ 1894 г. на Дальний Востокъ была послана Особая Комиссія для восторонняго изученія условий. Вопросъ обсуждался весьма подробно и 10 июня 1900 г. Гос. Совѣтомъ былъ принятъ законъ объ отмѣнѣ порто-франко и устанавленъ особый таможенный тарифъ, согласно которому пошлины применялись лишь по 2/3 статей тарифа до европейской границъ, причемъ для нѣкоторыхъ товаровъ, какъ напр., сельско-хозяйственныхъ и пр. машинъ былъ сохраненъ безпошлинный пропускъ.

При возникновеніи войны съ Японіей 1-го мая 1904 г. тарифы эти были отменены и порто-франко востановленъ.

Послѣ Портсмутскаго мира вопросъ о порто-франко былъ опять подвергнутъ востороннему обсужденію въ Особой Комиссіи подъ предсѣдательствомъ докладчика, которая на основаніи представленныхъ материаловъ, пришла къ рѣшенію о необходимости востановленія тарифовъ. Законъ о закрытіи порто-франка былъ принятъ Гос. Думой 16-го января 1916 г.

Со времени войны съ Германіей тарифы подвергались измѣненіямъ въ смыслъ отмены конвенціонныхъ пошлинъ / по договорамъ съ Германіей и съ Австріей / и повышенію на 10%.

Поступившія въ последнее время заявленія о введеніи порто-франко носятъ случайный характеръ, слабо мотивированы и основаны на непониманіи государственныхъ интересовъ. Въ настоящее время оложеніе пошлинъ не приведетъ даже къ удешевленію товаровъ при теперешнемъ уровнѣ цѣнъ и товарномъ голодѣ. Никакихъ реальныхъ основаній для введенія порто-франка не имѣется, а съ государственной точки зрѣнія эта мѣра чрезвычайно вредная и опасная.

Комитетъ всецѣло присоединился къ выводамъ Н.П. Лангового и просилъ его отстаивать эту точку зрѣнія на Совѣщаніи въ Москвѣ; въ томъ смыслѣ высказался Н.Н. Кутлеръ, Н.Н. Изнаръ, В.А. Эфронъ, Н.В. Моцаховъ, и К.Э. Регель.

3. Членъ Комитета Управляющій дѣлами Совѣта Е.Д.Любовичъ сдѣлалъ докладъ о положеніи и о ближайшихъ пероспективахъ нашей внѣшней ввозной и вывозной торговли по окончаніи войны и о необходимости принятія цѣлаго ряда мѣръ для организаціи внѣшней торговли.

Въ настоящее время свободы торговли не существуетъ, недостаетъ тоннажа, валюты, пропускной способности портовъ и жел. дор.; воѣ интересы торговли подчинены требованіямъ войны.

Съ окончаніемъ войны порты открываются и тоннажъ освободится для частныхъ грузовъ. Необходимо уже теперь осознать и установить, какія формы приметъ наша внѣшняя торговля послѣ войны.

Послѣ заключенія мира возможна тройкая организація внѣшней торговли Россіи: во-первыхъ, свободная внѣшняя торговля, во-вторыхъ монополизациа всей внѣшней торговли какъ вывозной, такъ и ввозной, правительственной властью, въ третьихъ— регулированный товарообмѣнъ, осуществленный организованнмъ торгово-промышленнымъ аппаратомъ подъ надзоромъ и при непосредственномъ участіи Правительства.

Восстановленіе свободной торговли представляется невыгоднымъ и неприемлемымъ по слѣдующимъ соображеніямъ.

Наша промышленность, лишенная дешеваго сырья, дешеваго топлива и дешевыхъ рабочихъ рукъ, не сможетъ выдержать иностранной конкуренціи и будетъ окончательнo подорвана. Вслѣдствіе тѣмъ, конечно, лишится зарботковъ многомилліонная рабочая масса. Громадная масса потребителей, въ конечномъ результатѣ, также потеряетъ, такъ какъ, во слѣдствіе уничтоженія русской промышленности, она подпадетъ подъ монопольное владѣтельство иностранныхъ производителей.

Помимо этихъ соображеній, возвращеніе къ прежнимъ формамъ внѣшней торговли невыгодно еще и потому, что, приведя къ наводненію русскаго рынка иностранными фабрикатами, онъ отдастъ въ иностранныя руки большія количества русскихъ бу-

важных денег. Последнее обстоятельство поведет лишь к дальнейшим резким колебаниям курса рубля и к понижению его стоимости.

Следовательно, восстановление свободного товарообмена не только не даст России улучшить свое финансовое положение, но, наоборот, лишь ухудшает его.

Возможна ли монополизация всей внешней торговли как импортной, так и экспортной. В руках правительства такого рода проекты существуют, однако, такая организация внешней торговли должна быть признана крайне опасной для интересов промышленности и торговли. Создание такого правительственного аппарата, который мог бы справиться с этой задачей чрезвычайно затруднительно. Правительство не смогло бы организовать такого торгового аппарата, который обеспечил бы достижение наивыгоднейших цен для русских товаров на внешних рынках. С другой стороны нет и гарантии того, что собрание ввозимых продуктов внутри страны будет поставлено рационально.

Сознавая это, правительство пытается подойти к решению этого вопроса путем передачи этого дела в руки полуправительственных-полупублических организаций. Так и монопольный вывоз потама передан Центральному Военно-Промышленному Комитету. Тот же Комитет приступил на днях к организации массового привоза из Америки обуви и распределения ее внутри страны.

Тому же Комитету передается организация вывоза пеньки, льна и пр. продуктов.

Желательна ли такая передача регулировки внешней торговли в руки Военно-Промышленных Комитетов и подобных им организаций и на будущее время.

На это можно дать лишь отрицательный ответ. Организации подобной военно-пром. комит., не являются постоянными по своему составу и интересы промышленности не представлены в них в достаточной силе. Уже теперь предстоит

демократизация состава Комитетовъ, которая усилить въ нихъ представительство потребителей. Въ такомъ случаѣ можно опасаться, что въ погонѣ за дешевымъ товаромъ ихъ мѣропріятія не будутъ совпадать съ интересами отечественной промышленности-добывающей и обрабатывающей.

Наиболѣе подходящей является слѣдующая организация внешней торговли:

Ввозная и вывозная торговля должна быть передана въ руки торгово-промышленныхъ организаций экспортныхъ и импортныхъ союзовъ и синдикатовъ, дѣятельность которыхъ находилась бы подъ контролемъ государства.

Государство объявляетъ ввозъ и вывозъ всѣхъ товаровъ правительственной регалией, однако, изъ своего регального права дѣлаетъ исключенія для тѣхъ отраслей промышленности и торговли, которыя организованы въ особые ввозные и вывозные синдикаты.

Цѣлью ввозныхъ синдикатовъ является закупка сырья, необходимого русской промышленности, и готовыхъ товаровъ, не могущихъ быть произведенными въ Россіи, для непосредственныхъ нуждъ русскаго потребителя по наиболее выгоднымъ для насъ цѣнамъ. Вывозные синдикаты имѣютъ цѣлью экспортъ русскаго сырья за границу /лѣво, хлѣбъ, ленъ, пенька, продукты скотоводства, варганецъ и т.д./ и регулированіе цѣвъ на это сырье на иностранныхъ рынкахъ. Правительство должно быть привлечено къ надзору за дѣятельностью синдикатовъ и казнѣ можетъ быть предоставлено участие въ прибыляхъ отъ вывоза.

Для объединенія и согласованія дѣятельности такихъ организаций необходимо учрежденіе руководящаго органа въ составѣ представителей правительства и синдикатовъ.

Торгово-Промышленному классу необходимо теперь же, не дожидаясь конца войны, обсудить и выработать ту стройную систему организации по внешней торговля, которая наиболее отвечаетъ интересамъ дальнѣйшаго экономическаго прогресса страны.

Н.Н. Цанаръ вполнѣ присоединился къ выводамъ доклад-

о необходимости организации работы по вопросам о внешней торговле и привести данные о деятельности Военно-Промышленных Комитетов в этой области.

Б.А. Эфрон считает наиболее важной задачей решение валютного вопроса, без которого, по его мнению, немаловажна правильная постановка и решение вопросов о внешней торговле. Выводы Б.А. Эфрона не разделяются, однако, следующими ораторами, которые полагают, что вопрос о нашей валюте будет решен именно в зависимости от постановки и хода внешней торговли.

Г.Я. Рохович, признавая необходимость регулировки внешней торговли на переходное время после войны, полагает, однако, что мероприятия эти будут временными, пока принцип свободной торговли не восторжествует на мировых рынках.

С.В. Вородаевский высказывает свою уверенность в будущем развитии нашей торговли и восстановление нашей валюты. После войны продукты сельского хозяйства останутся в цене и будут требоваться на рынках. Своей задачей считает вполне присоединиться к предполагаемому построению нашей внешней торговли, при которой устанавливается деловой контакт промышленников с представителями правительства, по вопросам о вывозе, который обеспечить наиболее выгодный обмен наших монопольных продуктов /напр. льна/ на золото, что быстро восстановит нашу валюту и нашу кредит.

Резюмируя прения, Н.Н. Кутлер предложил передать дальнейшее обсуждение вопроса образованной в последнем заседании Комитета Комиссии по вопросам внешней торговли в состав: Н.Н. Кутлера, Е.Л. Любовича, Н.В. Лангового, В.В. Прилежаева и от Совета Съезда Биржевой Торговли и Сельского Хозяйства В.И. Тимирязева, Л.П. Кротновского и Е.Л. Зубалова, Комиссия предоставлена право кооптирования членов

Заседание было закрыто Председательствующим в 6 1/2 часов вечера.

Петроград - 700
4 октября 1917 г.

Н.Н. Кутлер, Н. Изнар, Н. Бело-
цэтовъ, Я. Фельдманъ, В. Эфронъ, В.
Конаховъ.

М
МИРЬ БЕЗЪ АННЕКСІИ И КОНТРИБУЦІИ.

За свое потворство сепаратному миру съ Германіей была свержена ста-
рая нѣмецкая власть.

Но все-же за исключеніемъ горсти германофиловъ, вся Россія объединилась около прежней власти, для осуществленія слѣдующихъ всенародныхъ цѣлей войны, вызванной хищностью Германіи:

1. Сломленіе прусскаго милитаризма, великой угрозы поработенія всѣхъ народовъ, источникъ дороговизны хлѣба и виновника ненависти среди классовъ и народовъ и вообще всѣхъ бѣдствій человѣчества.
2. Освобожденіе славянъ и др. народовъ изъ подъ ига Австро-Германіи и Турціи.
3. Открытіе проливовъ, дверей къ воднымъ путямъ Россіи, для свободнаго товарообмѣна между земледѣльческой Россіей и промышленной западомъ Европы на общую пользу всѣхъ народовъ. Изъ-за этихъ цѣлей русская армія совершала чудеса храбрости въ теченіи почти трехъ лѣтъ.

Правительство, которое измѣнитъ этия цѣли войны, измѣнитъ союзникамъ, раньше или позже будетъ осуждено исторіей, всѣми негерманскими народами. Европы и мира какъ правительство преступное, вольно или невольно служившее Германіи.

Миръ безъ аннексий и контрибуцій означаетъ:

1. Сохраненіе Австро-Германскаго милитаризма и империализма.
2. Оставленіе 50 милліоновъ славянъ, кромѣ Румынъ, Французовъ и итальянцевъ въ тюрьмахъ имперій Австро-Венгріи, Германіи и Турціи черезъ 25 - 50 лѣтъ 100 милліоновъ этихъ народовъ будутъ воевать снова противъ своихъ народовъ, какъ нынѣ Болгарія и Турція помогаютъ Вильгельму.
3. Оставленіе Царьграда и храма Св. Софіи въ рукахъ Султана-Вильгельма.
4. Спасеніе троновъ Гогенцолерновъ, Габсбурговъ, Кобурговъ и Султановъ.
5. Сохраненіе и упроченіе прежняго экономическаго владычества надъ народами Европы Германіи, вывозившей въ 1913 г. своихъ товаровъ въ страны союзниковъ на сумму въ милліонахъ марокъ:
въ Россію, во Францію, Англію, Бельгію
978, 810 1438 551.

Найдется въ Россіи честная рука, которая подпишетъ такой миръ безъ аннексий?

Революціонная Россія, армія и народъ должны получить ясный отвѣтъ на вопросъ:

Принимаетъ-ли Временное Правительство цѣли войны, объявленныя сверженной властью или нѣтъ?

Если нѣтъ, то какія условія мира оно ставитъ для окончанія войны, т.е. согласно-ли оно на такой миръ безъ аннексий и контрибуцій?

За Стокгольмской конференціей, за пересмотромъ договоровъ Россіи съ союзниками, скрываются германскія условія мира, крайне необходимаго изголодавшейся Австро-Германіи, мира безъ аннексий и контрибуцій.

Временное Правительство не должно скрывать отъ народа съ ой карты въ игрѣ съ врагами, зная что играть дѣло съ шулерами а не съ честными партнерами.

Торгово-Промышленная Россия и Брестский мир

«Съезд самым настойчивым образом выдвигает перед всеми рабочими, солдатами и крестьянами, перед всеми трудящимися и угнетенными массами самую главную, очередную и неотложную задачу текущего момента — повышение дисциплины и самодисциплины трудящихся, создание везде и повсюду крепких и стройных организаций, охватывающих, по возможности, все производство и все распределение продуктов, беспощадную борьбу с тем хаосом, дезорганизацией, разрухой, которые исторически неизбежны как наследие мучительнейшей войны, но которые в то же время являются первой помехой делу окончательной победы социализма и упрочения основ социалистического общества».

IV Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов. Резолюция о ратификации Брестского договора. 14 марта 1918 г.

Въ горькій часъ безпредѣльнаго униженія достоинства и чести Государства Россійскаго торгово-промышленная Москва хочетъ вѣрить что ниспосланныя тяжкія испытанія, переживаемыя Русскою Землею, пробудятъ во всемъ народѣ русское чувство національнаго самосознанія и гражданскаго долга передъ изстрадавшеюся Родиной. Не притворными ли призывами къ борьбѣ при одновременномъ веденіи переговоровъ о готовности подписать диктуемыя нѣмцами условія позорнаго сепаратнаго мира возможно спасеніе Россіи; оно возможно лишь путемъ прекращенія безумной гражданской войны внутри страны и объединеніемъ всѣхъ слоевъ населенія передъ лицомъ общей смертельной опасности, передъ лицомъ высокомерныхъ и жестокихъ поработителей всей Земли Русской.

Русское купечество на протяженіи болѣе полустолѣтія неоднократно поднимало свой протестующій голосъ противъ германскихъ поповленій на порабощеніе Россіи. И сейчасъ Торгово-Промышленная Москва съ чувствомъ негодованія отмечаетъ обвиненія, будто "буржуазныя группы предъкупаютъ пришествіе германскихъ генераловъ" для расправы надъ революціей".

Дальнѣйшія мысли:

Только всенародная власть можетъ осуществить дѣло защиты Родины.

Для образованія такой власти необходимо поставить государственныя задачи выше классовыхъ. Необходимо возстановить земскія и городскія самоуправленія, способныя объединить всѣ живыя силы страны для самопомощи въ бѣдствіяхъ. Необходимо не сепаратный миръ, а всеобщій миръ на международномъ конгрессѣ.

6

**СОЮЗЪ
ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВЪ
РУССКИХЪ
КРЕДИТОРОВЪ И ДОЛЖНИКОВЪ.**

9 Апрѣля 1918 г.

№ 1.

ПЕТРОГРАДЪ,

Фонтанка, 15.

Телеф. { 588-64.
488-47.
108-85.
51-13.

Въ настоящее время, когда по заключеніи мирнаго договора Россіей съ Германіей, Австро-Венгріей, Турціей и Болгаріей придется вскорѣ приступить къ осуществленію этого договора, необходимо принять мѣры къ тому, чтобы такое оказалось по возможности наименѣ невыгоднымъ для насъ. По мирному договору подлежатъ удовлетворенію рядъ притязаній учреждений и подданныхъ государствъ, находившихся въ войнѣ съ Россіей, къ русскимъ гражданамъ, установленіямъ и государству, а равно обратно такія же притязанія русскихъ къ нашимъ бывшимъ противникамъ.

Въ Германіи и Австро-Венгріи указанная притязанія собраны, приведены въ ясность и обработаны съ юридической и технической стороны при посредствѣ особыхъ обществъ защиты интересовъ кредиторовъ, каковыя общества, между прочимъ, по силѣ § 4 ст. 7 и ст. 15 германско-русскаго дополнительнаго мирнаго договора, выступаютъ полномочными защитниками и представителями интересовъ нѣмецкихъ кредиторовъ въ соотвѣтствующихъ судебныхъ учрежденіяхъ и международныхъ комиссіяхъ по установленію подлежащихъ возмѣщенію убытковъ.

Необходимо, чтобы русскіе кредиторы поступили такъ же, какъ и германскіе,—чтобы ихъ претензіи были своевременно выявлены, обработаны и представлены въ готовомъ видѣ въ судъ или международную комиссію,—чтобы ихъ интересы защищались такимъ же порядкомъ, какъ и интересы противной стороны.

Однако, русскимъ гражданамъ и учреждениямъ придется чаще быть въ роли должника и отвѣтчика, чѣмъ въ ролѣ истца. Поэтому всесторонняя провѣрка и оцѣнка правильности, законности и основательности претензій, предъявляемыхъ къ русскимъ гражданамъ,

установленіямъ и государству, не менѣе, а, быть можетъ, еще болѣе необходима, чѣмъ обработка русскихъ претензій, представительство и защита интересовъ русскихъ кредиторовъ.

Учитывая все вышеизложенное, представительныя по торговлѣ и промышленности организациі учредили 4-го Апрѣля с. г. „Союзъ защиты интересовъ русскихъ кредиторовъ и должниковъ“, уставъ коего при семъ прилагается.

Комитетъ Союза состоитъ изъ 60 представителей различныхъ организаций, въ томъ числѣ: Совѣтовъ Съездовъ представителей промышленности и торговли, биржевой торговли и сельскаго хозяйства, акціонерныхъ коммерческихъ банковъ, лѣсной промышленности и торговли, мукомоловъ, судовладельцевъ, желѣзныхъ дорогъ, горнопромышленниковъ Юга Россіи и Урала, дѣятелей по средней и мелкой промышленности и торговлѣ, акціонерныхъ страховыхъ обществъ, Всероссийскаго Союза обществъ заводчиковъ и фабрикантовъ, Центрального Военно-Промышленнаго Комитета, Союза польскихъ промышленниковъ и купцовъ въ Россіи, Россійскихъ Экспортной, Импортной и Сельско-хозяйственной Палатъ, Союза экспортеровъ и импортеровъ, Всероссийскаго Комитета средней и мелкой промышленности, Союза международныхъ торговыхъ товариществъ. Кромѣ того, въ составъ Комитета имѣютъ войти представители отъ торгово-промышленныхъ организаций Москвы.

На Учредительномъ Собраніи Предсѣдателемъ Союза избранъ графъ В. Н. Коковцовъ, Замѣстителемъ Предсѣдателя—Н.Н. Покровский.

Претензіи, поступающія на разсмотрѣніе Союза, подлежатъ обслѣдованію специалистовъ - экспертовъ, по докладу конхъ секціи Комитета, къ которой по роду своему данное дѣло относится, приходитъ къ опредѣленному заключенію, поддерживаемому, затѣмъ, представителями Союза въ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ.

Приступая къ исполненію принятыхъ на себя задачъ, Союзъ обращается ко всѣмъ торгово-промышленнымъ организациямъ съ просьбою не отказать содѣйствовать тому, чтобы *объединяемыя ими торгово-промышленныя предпріятія и лица въ самомъ срочномъ порядкѣ сообщили непосредственно Союзу* (Петроградъ, Фонтанка, 15, телефоны 580-64 490-47, 108-85, 51-13) для регистраціи этимъ послѣднимъ свѣдѣнія: 1) о претензіяхъ, кои они имѣютъ къ подданнымъ, установленіямъ и государственному казначейству государствъ, находившихся въ войнѣ съ Россіей и заключившихъ съ нею 3-го марта 1918 года мирный договоръ, 2) объ извѣстныхъ имъ претензіяхъ со стороны гражданъ и установлений государствъ, воевавшихъ съ Россіей, предъявленіе какихъ претензій ожидается или, вообще, предполагается возможнымъ.

Подъ претензіями слѣдуетъ разумѣть, прежде всего, всякаго рода убытки, причиненные гражданамъ и учрежденіямъ находившихся въ войнѣ государствъ на территоріи другого государства (въ томъ числѣ,

между прочимъ, и убытки, понесенные русскими путешественниками вслѣдствіе отобрания или невыдачи ихъ багажа и т. п.), далѣе, ущербъ, нанесенный обоюднымъ гражданамъ и учрежденіямъ при осуществленіи изданныхъ въ военное время законовъ, наконецъ, — требованія, проситекающія изъ сдѣлокъ и операций, начатыхъ до войны, расчеты по которымъ не были заключены, но прерваны наступленіемъ военныхъ дѣйствій и т. д.

Всякую претензію надлежитъ изложить, по возможности, съ цифровыми данными и всѣми существенными деталями, причемъ необходимо указать, кѣмъ и кому предъявляется претензія.

Въ цѣляхъ удобства регистраціи претензій въ Союзѣ, надлежитъ каждую изъ нихъ изложить на одномъ или нѣсколькихъ фоліюлистахъ бумаги, исписывая лишь лицевую сторону и оставляя оборотную чистою. Не слѣдуетъ на одномъ листѣ соединять изложеніе двухъ или болѣе претензій.

Выявленіе и регистрація всѣхъ претензій къ поданнымъ, учрежденіямъ и установленіямъ государствъ, заключившихъ 3-го Марта с. г. миръ съ Россіей, представляются важными не только съ точки зрѣнія интересовъ лицъ и учреждений, имѣющихъ такія претензіи, но и съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, такъ какъ эти требованія въ своей совокупности нѣсколько уменьшаютъ требованія, предъявляемая къ Россіи съ другой стороны, и тѣмъ хоть сколько-нибудь облегчатъ расчетный балансъ, складывающійся вообще не въ нашу пользу. Поэтому заявка этихъ претензій, оказываясь полезною для личныхъ интересовъ заявителя, является одновременно гражданскимъ долгомъ каждаго, имѣющаго подобныя претензіи. Въ случаѣ, если кредиторъ или должникъ желаетъ, чтобы его претензія или предъявляемое къ нему требованіе было Союзомъ рассмотрѣно по существу, обслѣдовано и оцѣнено, и его интересы представлены и защищены способами и средствами, доступными Союзу при помощи его юридическихъ и техническихъ силъ, надлежитъ сдѣлать о семъ Комитету Союза письменное или устное заявленіе (Управляющій дѣлами Союза принимаетъ ежедневно отъ 11—1, Фонтанка, 15, телеф. 51-13) съ приложеніемъ необходимыхъ для веденія дѣла доказательствъ. Регистрація заявленныхъ претензій дѣлается Союзомъ бесплатно, а рассмотрѣніе претензій и веденіе по нимъ дѣлъ — за плату по тарифу, который будетъ установленъ Комитетомъ.

Замѣститель Предсѣдателя (подп.) *Н. Покровскій.*

И. д. Управляющаго дѣлами (скр.) *В. Розенбергъ.*

(Уставъ Союза смотри на оборотѣ).

УСТАВЪ

„Союза защиты интересовъ русскихъ кредиторовъ и должниковъ“.

1. Въ цѣляхъ выявленія, разсмотрѣнія и защиты частно-правовыхъ притязаній русскихъ учреждений, предприятий и гражданъ къ государственнымъ и общественнымъ учреждениямъ и установленіямъ, къ юридическимъ и физическимъ лицамъ иностранныхъ государствъ, а равно для разсмотрѣнія, провѣрки и оцѣнки притязаній, предъявляемыхъ учреждениями и подданными означенныхъ государствъ къ русскимъ учреждениямъ, предприятиямъ и гражданамъ, образуется въ Петроградѣ „Союзъ защиты интересовъ русскихъ кредиторовъ и должниковъ“.

2. Дѣятельность Союза заключается въ подготовкѣ съ юридической, технической и экономической точекъ зрѣнія тѣхъ дѣлъ по отдѣльнымъ обоюднымъ претензіямъ, кои будутъ разсматриваться въ подлежащихъ международныхъ комиссіяхъ. Кромѣ того, Союзъ ставитъ своею задачей быть полномочнымъ защитникомъ притязаній представляемыхъ имъ физическихъ и юридическихъ лицъ.

3. Означенный Союзъ состоитъ изъ представителей общественныхъ организаций по торговлѣ и промышленности, а также тѣхъ юридическихъ и физическихъ лицъ, кои пожелаютъ вступить въ члены Союза и будутъ приняты его Комитетомъ.

4. Союзъ управляется Комитетомъ, отвѣтственнымъ передъ Общимъ Собраніемъ членовъ Союза. Предсѣдатель Союза, являющийся въ то же время и Предсѣдателемъ Комитета, и Замѣститель Предсѣдателя избираются Общимъ Собраніемъ членовъ Союза.

Въ составъ Комитета, кромѣ Предсѣдателя и его Замѣстителя, входятъ представители общественныхъ торгово-промышленныхъ организаций по выбору этихъ послѣднихъ. Число членовъ Комитета и число представителей отъ организаций опредѣляется Общимъ Собраніемъ членовъ Союза, но комитетъ пользуется правомъ кооптаціи.

Товарищи Предсѣдателя избираются Комитетомъ изъ числа членовъ Комитета.

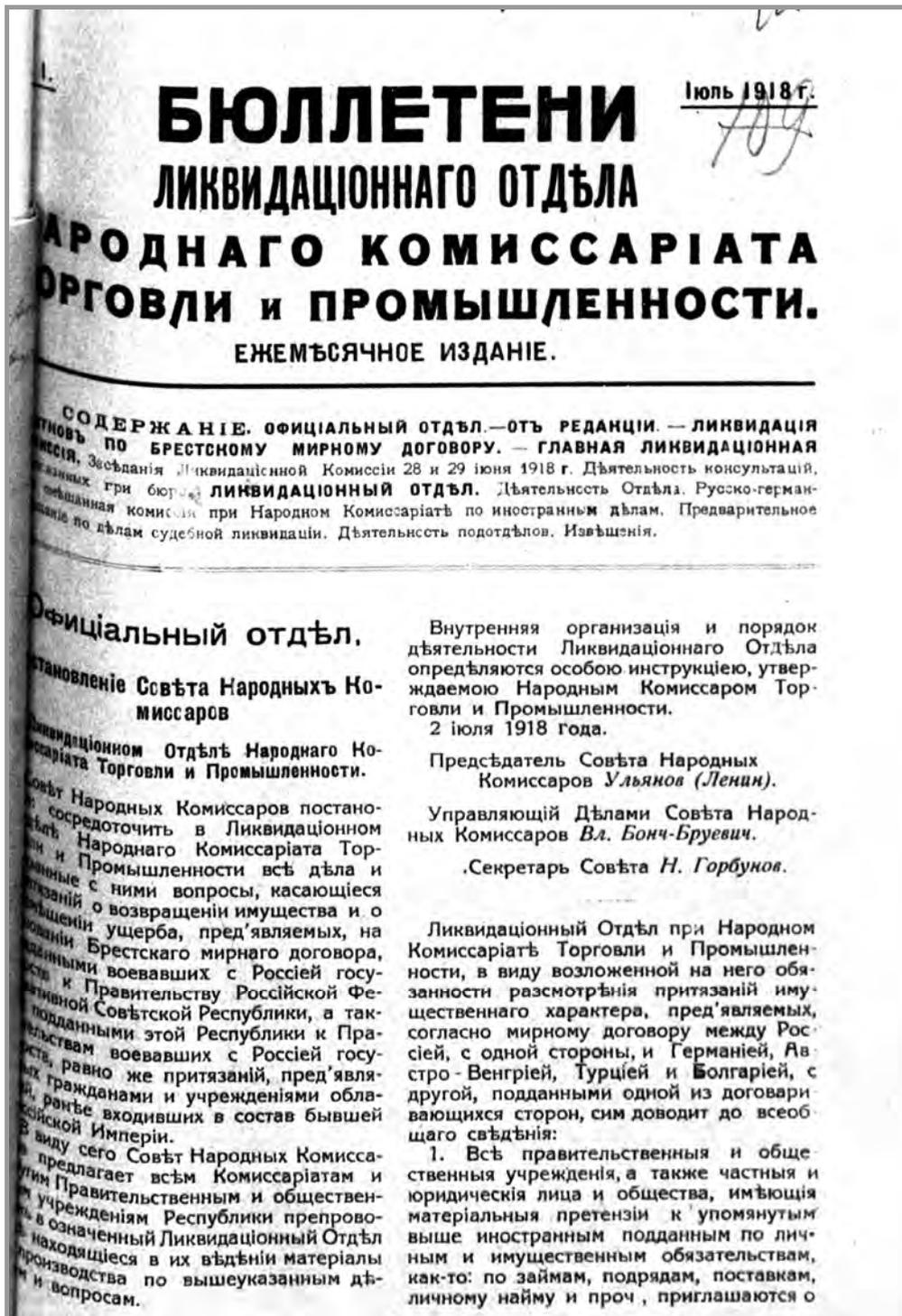
5. Для выполненія указанной въ ст. 2 задачи Комитетъ Союза образуетъ въ составѣ своихъ членовъ, а также при содѣйствіи постороннихъ приглашенныхъ для сего лицъ, особая комиссія и бюро для разработки специальныхъ финансовыхъ, экономическихъ, юридическихъ и техническихъ вопросовъ.

При Союзѣ состоитъ Канцелярія.

6. Средства Союза слагаются изъ пожертвованій и субсидій, членскихъ взносовъ и платы, взимаемой съ лицъ и учреждений, обращающихся къ услугамъ Союза. Счѣта расходовъ и доходовъ Союза, а равно размѣръ членскихъ взносовъ и платы за пользованіе услугами Союза опредѣляются Комитетомъ, а отчетъ объ исполненіи счѣты, составленный Комитетомъ, провѣряется ревизионною комиссіею въ составѣ пяти членовъ, не участвующихъ въ Комитетѣ, избранныхъ Общимъ Собраніемъ, и утверждается этимъ послѣднимъ.

7. Союзъ пользуется правами юридического лица и имѣетъ печать съ обозначеніемъ своего наименованія. Законнымъ представителемъ Союза является Комитетъ.

ТМР СКОРОДНАТИНЪ „СОБОДЪ“ БЕЛГІИ

БЮЛЛЕТЕНИ ЛИКВИДАЦІОННОГО ОТДѢЛА

Іюль 1918 г.

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА
ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ.

**СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛ.—ОТЪ РЕДАЦІИ.—ЛИКВИДАЦІЯ
ПРИТЯЗАНІЙ ПО БРЕСТСКОМУ МИРНОМУ ДОГОВОРУ.—ГЛАВНАЯ ЛИКВИДАЦІОННАЯ
КОМИССІЯ. Засѣданія Ликвидационной Комиссіи 28 и 29 іюня 1918 г. Дѣятельность консультацій,
составленныхъ при бюро Ликвидационнаго Отдѣла. Дѣятельность Отдѣла. Русско-герман-
ская ликвидационная комиссия при Народномъ Комиссариатѣ по иностраннымъ дѣламъ. Предварительное
рѣшеніе по дѣламъ судебной ликвидациіи. Дѣятельность подотдѣловъ. Извѣщенія.**

Официальный отдѣл.

Постановленіе Совѣта Народныхъ Ко-
миссаров

Ликвидационномъ Отдѣлѣ Народнаго Ко-
миссариата Торговли и Промышленности.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постано-
вилъ сосредоточить въ Ликвидационномъ
Отдѣлѣ Народнаго Комиссариата Тор-
говли и Промышленности всѣ дѣла и
вопросы, касающіеся
притязаній о возвращеніи имущества и о
возмещеніи ущерба, пред'являемыхъ, на
основаніи Брестскаго мирнаго договора,
составленныхъ воевавшими съ Россіей госу-
дарственными и гражданскими подданными
этой Республики къ Пра-
вительству воевавшихъ съ Россіей госу-
дарствъ, равно же притязаній, пред'явля-
емыхъ гражданами и учрежденіями обла-
стныхъ и районныхъ вѣдомствъ бывшей
Россійской Имперіи.

Въ виду сего Совѣтъ Народныхъ Комисса-
ровъ предлагаетъ всѣмъ Комиссариатамъ и
вѣдомствамъ Правительственнымъ и обществен-
нымъ учрежденіямъ Республики препрово-
дить въ означенный Ликвидационный Отдѣлъ
находящіеся въ ихъ вѣдѣніи матеріалы
производства по вышеуказаннымъ дѣ-
ламъ и вопросамъ.

Внутренняя организація и порядок
дѣятельности Ликвидационнаго Отдѣла
опредѣляются особою инструкціею, утвер-
ждаемою Народнымъ Комиссаромъ Тор-
говли и Промышленности.

2 іюля 1918 года.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ
Комиссаровъ *Ульяновъ (Ленинъ)*.

Управляющій Дѣлами Совѣта Народ-
ныхъ Комиссаровъ *Вл. Бонч-Бруевичъ*.

Секретарь Совѣта *Н. Горбуновъ*.

Ликвидационный Отдѣлъ при Народномъ
Комиссариатѣ Торговли и Промышлен-
ности, въ виду возложенной на него обя-
занности разсмотрѣнія притязаній иму-
щественнаго характера, пред'являемыхъ,
согласно мирному договору между Рос-
сіей, съ одной стороны, и Германіей, Ав-
стро-Венгріей, Турціей и Болгаріей, съ
другой, подданными одной изъ договори-
вающихся сторонъ, симъ доводитъ до всеоб-
щаго свѣдѣнія:

1. Всѣ правительственныя и обще-
ственныя учрежденія, а также частныя и
юридическія лица и общества, имѣющія
матеріальныя претензіи къ упомянутымъ
выше иностраннымъ подданнымъ по лич-
нымъ и имущественнымъ обязательствамъ,
какъ-то: по займамъ, подрядамъ, поставкамъ,
личному найму и проч., приглашаются о

таковых своих претензіях заявить Ликвидационному Отдѣлу с представлением доказательств своих кредиторских прав на предмет регистраціи этих претензіи.

2. При разрѣшеніи ходатайств поименованных выше иностранных подданных о выдачѣ им капиталов, находящихся на текущих счетах или в иного вида вкладах в кредитных установлениях, соблюдается слѣдующій порядок:

По полученіи ходатайства о разрѣшеніи выдачи денег и вкладов, Ликвидационный Отдѣл о сем немедленно публикует в „Извѣстіях Всероссийскаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов“.

Не позже, чѣм в течение десяти дней со дня таковой публикации, каждый, желающій охранить свою претензію, приглашается о ней заявить в Ликвидационный Отдѣл с представлением доказательств, буде такого заявленія им не было сдѣлано, согласно 1 п. настоящаго постановления.

26 іюня 1918 г.

Организованный при Народном Комисариатѣ Торговли и Промышленности Ликвидационный Отдѣл занят собираніем матеріалов по выясненію убытков, понесенных частными лицами, обществами и учреждениями в связи с войной, и подлежащих возмѣщенію согласно Брестскому мирному договору.

Вѣдѣнію Ликвидационнаго Отдѣла подлежат, однако, лишь тѣ дѣла, которыя касаются ущерба, понесеннаго подданными одной из воевавших держав на территории противной стороны, и притом, если ущерб причинен военными законами ограничительнаго характера; в круг вѣдѣнія Ликвидационнаго Отдѣла не входят дѣла об убытках, причиненных военными дѣйствіями или мѣропріятіями военных властей в районѣ военных дѣйствій.

Ликвидационному Отдѣлу необходимо получить исчерпывающія свѣдѣнія о всѣх случаях убытков, понесенных русскими учреждениями и гражданами, в Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи, а также подданными названных держав в Россіи, если эти убытки произошли вслѣдствіе лишенія перечисленных учреждений и лиц права управлять и распоряжаться принадлежавшими им на непріятельской территории имуществами и предпріятіями или вслѣдствіе отнятія у них этих имуществ и предпріятій для передачи государству или в общественное пользование.

В виду изложеннаго, Ликвидационный Отдѣл обращается ко всѣм мѣстным вѣтам Рабочих Депутатов, Совѣтам Народных Комиссаров, Совѣтам Народнаго Хозяйства, Районным Экономическим Комитетам, Фабрично-Заводским Комитетам и другим компетентным учреждениям с настоятельным предостереженіем лицам с настоятельным предостереженіем безотлагательно сообщить всѣ свѣдѣнія у них указаннаго характера по адресу: Поварская, 9, с приложеніем всѣх матеріалов, указывающих на причины и размеры понесенных убытков.

6 іюня 1918 г.

Согласно Брестскому мирному договору Россія должна будет возмѣщать Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи, Турціи убытки, возникшіе для названных стран вслѣдствіе реквизиціи и национализаціи произведеній, осуществивших им на русской территории заводов и предпріятій.

Учет означенных убытков возложенъ на открытый при Народном Комисариатѣ Торговли и Промышленности Ликвидационный Отдѣл.

В виду необходимости в самом скорѣйшем и должительном времени собрать всѣ свѣдѣнія об убытках, подлежащих возмѣщенію со стороны Россіи, Ликвидационный Отдѣл просит в срочном порядкѣ проводить ему по адресу: Москвитинская, 9, исчерпывающія свѣдѣнія по слѣдующим вопросам:

1) Какія имущества и предпріятія, числя принадлежавших подданными Германіи, Австро-Венгріи, Болгаріи и Турціи, были конфискованы или национализированы в вашем районѣ (необходимо точно указать наименованіе мѣстности, принадлежавшаго имуществу и предпріятію и имя прежняго собственника).

2) Когда конфискація или национализація имѣла мѣсто и по чьему распоряженію произведена.

3) Стоимость имущества или предпріятія в момент конфискаціи или национализаціи.

4) Хозяйственное состояніе имущества или предпріятія в настоящее время.

21 го іюля 1918 г.

От редакції.

...трех с половиной лѣтъ тяжелой начатой с преступной легкостью царским империалистическим режимом, Россія вынуждена была вернуть мир и ликвидировать ее последствия. Ликвидация войны, возобновление нормальных условий жизни воевавших народов, являлись трудной задачей, требующей много распутыванія узла и связанных миллионов разорванных нитей. Нам предстоит теперь ликвидировать войну, а еще свѣтъ не видал. Нам приходится ликвидировать послѣдствія войны втягивающих условия строящегося в тягчайших условиях вѣшняго международного положенія. Ликвидирует одну сторону Россія, которая, благодаря социальной революціи, вѣдшему политическому и социальному перевороту, могла вырваться из кроваваго омуту, грозящаго затопить народную культуру и национальное богатство.

...социально-перестраивающаяся Россія, в самый тяжелый момент переустройства принуждена ликвидировать обязательства низвергнутого империалистического режима. Историческая трагедія революціонной войны в настоящій момент состоит в том, что ликвидацию эту производят она не представителями своих классовых друзей, а со своими социальными противниками, представителями буржуазіи народолюбивой, которую она хочет в мирѣ и в дружбе. Это исключительное политическое явление вызывает цѣлый комплекс политических, юридических, социальных и экономических, которыя могут быть разрѣшены только одним или другим способом, но для рѣшенія котораго никаким компромиссом почти что безнадежно ухищреніями формально-юридического характера нельзя найти ни одного удовлетворительнаго выходнаго из этого объективно неразрѣшимаго положенія. Единственный компромисс существует, это — тот, что всѣ мѣропріятія в этом случаѣ могут быть только мирнаго характера, основываясь на достигнутом Брестском мирном договорѣ. Пока не изменится объективная историческая обстановка, которая по существу не может не измениться, ибо результаты войны, приведшіе к необходи-

мости социального переворота в Россіи не могут в болѣе и менѣе близкое время не привести к тѣм же самым результатам и в других странах, — пока, значит, не изменятся объективныя соотношенія революціонной Россіи к Германской монархіи, до тѣх пор ликвидация войны должна проходить в узких юридических рамках Брестскаго мирнаго договора.

Задача подвести живую, взбаламученную, социальную жизнь революціонной Россіи под тѣсныя рамки юридических норм отжившей и изжившей эпохи — эта неблагодарная и тяжелая работа — составляет сущность задач Ликвидационной Комиссіи, Ликвидационнаго Отдѣла Народнаго Комиссаріата Торговли и Промышленности. Безчисленное множество юридических проблем, на рѣшеніе которых пришлось бы затрачивать в обыкновенных условиях немало времени и сил, приходится в настоящее бурное, мчащееся с неслыханной скоростью вперед время рѣшать изо дня в день без всякой возможности использовать какой-либо научный опыт прошлых времен.

В нашей ликвидационной работѣ нам приходится работать под давленіем того международного положенія, в котором очутилась Россія, благодаря тяжелому наслѣдію многолѣтняго царскаго хозяйничанія. И если много нам нужно ликвидировать под давленіем побѣды нѣмецкаго империализма над революціонной Россіей, чего мы никогда не забываем, то и многое нам приходится ликвидировать с чувством горькаго стыда за варварское законодательство царских опричников, которое даже и безуміе войны сумѣло усугубить приемами, присущими сръдневѣковью. К сожалѣнію, приходится констатировать, что приемы сръдневѣковья, усугубившіе варварство войны, не ограничились только царской Россіей: оно сумѣло втянуть в свою тину так называемая культурная нація Западной Европы.

Задачи Ликвидационной Комиссіи и Ликвидационнаго Отдѣла крайне тяжелы и крайне неблагодарны. Но они важны как для восстановленія взаимных отношеній довѣрія между покончившими войну народами, так и для защиты интересов народнаго хозяйства Россіи. В этом отношеніи Совѣтская власть обязана рассчитывать на сотрудничество даже ея политических и классовых врагов.

В этом номерѣ собрана часть матеріала, показывающая сущность и характер работы Ликвидационнаго Отдѣла, при чем неизбѣжно пришлось уделить

много мѣста свѣдѣніям преимущественно справочнаго характера. В ближайших номерах явится возможность познакомить читателей с проблемами болѣе конкретными, на которыя пришлось отвѣчать Ликвидационной Комиссии, и дать вполне живыя, интересныя выдержки из того комплекса проблем, которыя являются сущностью ликвидациі войны.

Ликвидация убытков по Брестскому мирному договору.

Вопросы, возникающіе на почвѣ ликвидации отношеній между сторонами, заключившими Брестскій мирный договор, представляют исключительныя трудности. Многовѣковая практика международнаго права почти не знает случаев, когда мирный договор ставил бы вопрос о послѣдующих детальныя расчетах между сторонами по поводу взаимно причиненных во время войны убытков. Обычная война заканчивалась уплатою побѣжденной стороной какой-либо произвольно назначенной суммы, часть которой побѣдитель мог употребить на возмѣщеніе убытков, понесенных его подданными. Независимо от отсутствія прецедентов, в данном случаѣ отношенія, сами по себѣ, представляются исключительно сложными в виду того, что за время продолжительной войны, в которой участвовали всѣ великія державы земнаго шара и которая велась с крайним напряженіем сил, весь хозяйственный уклад подвергся такому рѣзкому измѣненію, какое в прежнее время требовало многих десятков лѣт. Наконец, одна из участниц войны, Россія, пережила за это время социальный переворот болѣе глубокой, чѣм какой-либо другой, извѣстный нам из исторіи.

Указанныя безпримѣрныя условія отразились в равной мѣрѣ как на правовой сторонѣ отношеній, так и на экономических основаніях всѣх расчетов.

С точки зрѣнія правовой вопрос о ликвидации отношеній осложняется прежде всего дробленіем территорій Россіи на части, судьба и юридическое положеніе которых не только весьма разнообразны, но даже в наиболѣе основных отношеніях до настоящаго времени не опредѣлены окончательно. Отношенія к Россіи как самих отторгнутых от нея территорій, так и населенія этих территорій—постоянно и временно, —опредѣляются различно почти для каждой из

прежних частей Россіи. В частности открытым вопрос о правах этих частей как на возмѣщеніе убытков, так и на его имущество, являющееся в предѣлах Совѣтской Россіи, а также вопрос о формальных защитѣ его интересов по отношенію к обѣим договаривающимся сторонам, смотря на значительный объем мирнаго договора, всѣ эти вопросы в нем совершенно не предусматриваются.

Еще болѣе значеніе имѣет проблема—о степени участія этих частей в несеніи потерь, которыя в связи с договором понесла Россія. Только в договорѣ с державами четвернаго союза этот мельком затрагивается. Украинскій договор согласно ст. 11 миного мирнаго договора Россіи признает, что это указаніе имѣет и для юридическое значеніе, однако, тот же вопрос остался открытым отношенію ко всѣм другим отторгнутым территориям. Но даже в этом случаѣ, что платежи Россіи в извѣстной мѣрѣ разверстка прежними составными частями, предпріимает еще дальнѣйшаго, спорнаго вопроса о том критеріумъ должен быть положен в основу такой разверстки. Трудности, связанные с разрѣшеніем возникающей в этой проблемѣ, легко представляется, если вспомнить, что международная миссія, которая разсматривала послѣ войны 1912 года, понемногу кончила своей работы.

Едва ли не болѣе значеніе еще осматривает исключительное разнообразіе основаній, по которым каждой стороне может быть потребовано возмѣщеніе убытков. Настоящая мировая война, конечно, измѣнила упорчившуюся за послѣднія два столѣтія на континентальной точку зрѣнія, что война ведется между государствами, но не с отдѣльными гражданами. В настоящую войну воюющих государств с своими подданными оказалась настолько тѣсно связанной, что каждому из участвовавших в войнѣ государств в интересах самозащиты пришлось принять сложныя мѣры по отношенію к подданным воюющих с ним стран бывавших на его территоріи или проживавших там каким-либо предпріимателем. Характер этих мѣр был весьма разнообразен и поражающъ интересы врага.

поданных в различной степени. Этих мѣр принималась, в болѣе аналогичных формах, почти участниками войны. Но были так- совершенно исключительныя, напр., принудительное отчужденіе собственности по условной которому прибѣгла одна только Расчет убытков, причиненных так наз., „законами военного вре- которых в Россіи было издано ста, представляет громадная за- и возбуждает цѣлый сонм юри- контраверз.

является даже самый харак- вознагражденія, которое в этих подлежит уплатить потерпѣв- очень многих случаях это воз- нение нельзя признать возмеще- ущерба в гражданско-правовом этого термина, так как здѣсь основное условіе для этого— ние вреда военным дѣйствіем.

„законов военного времени“, по мѣрѣ, в том об'емѣ, в каком к- рибѣгало большинство воюющих должно быть признано актом за- рной защиты своих интересов.

годныя послѣдствія этих мѣр, ваніи в них надобности, должны разложены на все населеніе, в котораго они были приняты.

образом, рѣчь идет о публично- вознагражденія потерпѣвших мѣр, понесенных вслѣдствіе закон- подлежащих отмѣнѣ актов госу- ственной власти. Ни в теоріи, ни в- порядок опредѣленія и условія такого публично-правового ржденія еще не установлены-нибудь подробно. Почти всѣ-ности этого ученія приходится-чивать заново.

для разрѣшенія юридических постановленных Брестским мир- договором, имѣются хотя бы самыя принципальныя указанія в теоріи то для правильной постановки-ческих проблем, возникающих-давшихся условіях, не намѣчены-основныя предпосылки. Длительная война так глубоко разрушила-шіеся ранѣе экономическіе устон- такія колебанія в хозяйственных- ній, что, кажется, и прежній-и теоретическія построенія эконо- ной науки в значительной степени-вают руководящее значеніе. Самыя- хозяйственного оборота поколе- претерпѣли глубокія измѣненія и

хозяйственные навыки населенія. Товар- ный голод и недостаток сырья разруши- ли всѣ представленія о цѣнѣ, а разстрой- ства денежнаго обращенія—всѣ предпо- ложенія о правильном соотношеніи ва- люты различных стран. Стихийная пере- оцѣнка экономических цѣнностей ослож- нилась в Россіи социальным переворотом и принципиальным измѣненіем всей эко- номической политики правительства. По- нятія о частном и народном хозяйствѣ сплелись в небывалой до сих пор сте- пени и измѣняют всѣ привычныя расче- ты в гражданском оборотѣ.

Все это вносит в разрѣшеніе вопросов о способах расчета за тѣ убытки, кото- рые мугут быть исчислены на отмѣченных выше основаніях, значительную неопре- дѣленность. Изученіе и подготовка к разрѣшенію этих проблем возлагает на учрежденія, вѣдающія ликвидаціею убыт- ков, еще болѣе сложныя и отвѣствен- ныя задачи, чѣм даже выясненіе основа- ній для их опредѣленія.

Намѣченныя трудности обязывают к исключительной осмотрительности при рѣшеніи всѣх вопросов, связанных с ликвидаціею убытков, подлежащих уплатѣ по Брестскому договору. Прежде чѣм перейти к расчету, необходим точный и осторожный подсчет каждой категоріи убытков. *Всякая попытка оцѣнить эти убытки в какую-либо общую сумму не- избѣжно приведет по существу, если не по формѣ, к установленію произвольной контрибуціи, которая зсѣй своей тяже- стью ляжет на слабѣйшую сторону.*

Наибольшая опасность, однако, связан- ная с огульной оцѣнкой убытков, заклю- чалась бы в том, что при ней утрачи- вается возможность найти справедливое мѣрило для распредѣленія этих убытков между различными частями бывшаго Россійскаго государства.

Если международная практика, как уже было указано, почти не знает прецеден- тов переложенія части государственных налогов в широкое смыслѣ этого термина на отторгнутыя от него части, хотя в принципѣ признает это начало, то, на- против, она послѣдовательно проводит ту точку зрѣнія, что суммарная контри- буція уплачивается всегда страной, за- ключившей мирный договор, в ея на- личном составѣ.

Все же часть тѣх трудностей, на кото- рых было указано выше, не может быть разрѣшена путем толкованія Брестскаго мирнаго договора, который их вовсе не предусматривает. Поэтому, как то по

цѣлому ряду поводов оговаривает и с-мый договор, необходимо еще нѣсколько дополнительных соглашеній как между первоначальными сторонами, так и между государствами, уже возникшими или еще могущими возникнуть в отторгнутых от Россіи территоріях. Правильная постановка ликвидаціи убытков будет возможна поэтому только при условии, если и разрѣшеніе вопросов о дополнительных соглашениях будет поставлено в тѣсную связь с общими проблемами ликвидаціи.

Главная Ликвидационная Комиссія.

Засѣданіе Главной Ликвидационной Комиссіи 28 іюня 1918 г.

Засѣданіе открылось под предсѣдательством Управляющаго Ликвидационным Отдѣлом С. М. Франкфурта.

На повѣстку засѣданія были поставлены слѣдующіе вопросы:

1. Обзор дѣятельности временнаго организационнаго Бюро Комиссіи. Доклад Бюро Комиссіи.

2. Выборы Бюро.

3. Доклады Теоретической Консультаци:

а) Общій обзор дѣятельности Теоретической Консультаци.

б) По вопросу о способах расчета по взаимным имущественным претензіям Россіи и Германіи и граждан этих стран, вытекающих из Брестскаго мирнаго договора и дополнительнаго к нему германо-русскаго договора.

4. Дѣятельность Ликвидационнаго Отдѣла. Доклад Управляющаго Ликвидационным Отдѣлом.

5. Текущія дѣла.

Доклад о дѣятельности временнаго организационнаго Бюро был сдѣлан С. М. Франкфуртом. Изъ этого доклада видно, что временное организационное Бюро было избрано на одном из первых засѣданій Главной Ликвидационной Комиссіи в слѣдующем составѣ: Управляющій Ликвидационным Отдѣлом С. М. Франкфурт, представитель Всероссійскаго Союза Торговли и Промышленности проф. А. Э. Ворис, представитель Московскаго Торгово-Промышленнаго Комитета В. Н. Массальскій, представитель Народнаго Комиссаріата Финансов А. И. Марков,

представитель Народнаго Комиссаріата Имуществъ Республики А. И. Кауфманъ.

По существу своей дѣятельности Бюро представляет временное организационное Бюро рабочим органом Главной Ликвидационной Комиссіи, как то предусмотрено Положеніем Комиссіи.

Из области организационной прежде всего надлежит отмѣтить созваніе Теоретической Консультаци въ составѣ теоретиков-специалистов, разрѣшенія принципиальных вопросов международнаго, государственнаго и гражданскаго права, возникающих въ толкованіи брестскаго мирнаго договора. Потребность в теоретической помощи въ общихъ юридическихъ вопросахъ была на первом же засѣданіи выражена Бюро. В началѣ іюня образована Теоретическая Консультация, въ составѣ членовъ которой Московскій Судебный Паладь, разрѣшенія отдѣльных дѣлъ, юридическія вопросы сложнаго характера разбираются въ подотдѣлахъ, и вопросы, связанные с этими дѣлами. Вся дѣятельность Теоретической Консультаци находится въ секретаріат Комиссіи, въ зависимости от значенія тѣх вопросов, по которым дано заключеніе, въ которыхъ рассматриваются замѣстителем Предсѣдателя Бюро или обсуждаются на засѣданіяхъ Бюро; при этом Бюро рассматривает вопросы не только с юридической точки зрѣнія, но и с точки зрѣнія финансовозкономической политики. Просьбы, подлежащія разсмотрѣнію Теоретической Консультаци и Судебнаго Отдѣла, таковыя не возбуждены членами Консультаци, формулируются и разбираются въ Бюро. По принципиальнымъ вопросам Бюро подготавливает лишь матеріалы, высказывает предварительныя сужденія для составленія же окончательнаго заключенія Бюро вносит вопрос приложеніемъ докладѣ на обсужденіе Главной Ликвидационной Комиссіи, о других же вопросахъ разрѣшенных Бюро, представляемыхъ Главную Ликвидационную Комиссію докладными-обзорами.

Из числа вопросов, разсмотрѣнных Бюро, слѣдует отмѣтить слѣдующіе:

Первое засѣданіе Бюро было посвящено разсмотрѣнію вопроса о причиненныхъ германскими войсками убыткахъ по ихъ главнымъ категориямъ и выяснены пути для возмещенія матеріаловъ по этимъ вопросамъ. Въ связи съ тѣмъ было признано необходимымъ возложить на проф. Таля вырѣ-

К вопросу о расплате товарами

Расплата товарами может быть непосредственной тогда Россия, закупив внутри страны товары, передает их Германскому Правительству или указанным им лицам с вычетом стоимости их, полностью или частью, в уплату обязательств; возможна, однако, и такая организация, при которой ввозъ за границу товаровъ будетъ произведенъ частными лицами и организациями подъ контролемъ правительства и при условии сдачи правительству полностью полученной за товаръ валюты; такимъ образомъ будетъ получена валюта необходимая для производства платежей по обязательствамъ.

Въ первомъ случаѣ открывається возможность:

- а/ уплаты по обязательствамъ безъ передачи за границу нашихъ денежных знаковъ, каковая передача могла бы неблагоприятно отразиться на нашемъ курсѣ;
- б/ накоплениа валюты, такъ какъ часть товаровъ могла бы быть передана не въ зачетъ уплаты, а за наличный расчетъ; въ частности часть товаровъ могла бы быть продана в другія - нейтральныя страны.
- в/ получения прибыли отъ разницы въ цѣнахъ, по которой товаръ будетъ приобретенъ и по которой проданъ; при чемъ эта разница могла бы быть обращена или на покрытие дефицита по бюджету или же на уплату по тѣмъ же обязательствамъ.

Но при этомъ возникаетъ вопросы:

- 1/ не потребуетъ ли закупка товаровъ правительствомъ внутри страны усиленнаго выпуска денежных знаковъ и не отзовется ли это на покупательной стоимости рубля и на его курсѣ;
- 2/ какими порядкомъ и въ какой срокъ можно было бы организовать такіа закупки; оборудовать складскими помещеніа, наладить транспортъ и проч.
- 3/ не потребуетъ ли закупка товаровъ правительствомъ для своего осуществленія, установленія твердыхъ цѣнъ и даже монополій и насколько это осуществимо въ сроки, которыми можно будетъ располагать для расплаты по обязательствамъ;
- 4/ какие товары и въ какомъ количествѣ, безъ ущерба для

народного хозяйства могли бы быть предложены въ уплату по обязательствамъ;

5/ въ какой мѣрѣ можетъ быть обезпечена закупка, перевозка и сдача товаровъ въ обусловленномъ количествѣ и въ договоренные сроки;

6/ какъ будетъ опредѣляться цѣна товара при сдачѣ и устраняется ли опасность установленія, подъ давленіемъ принимающей вѣрѣ страны, невыгодныхъ для насъ цѣнъ;

7/ въ какой мѣрѣ, не входя въ притирѣчье съ договорами, но по путемъ предложенія товаровъ другимъ странамъ достигнуть нѣсколько выгодной его цѣны.

Во второмъ случаѣ - когда товары будутъ закупаться и продаваться частными лицами и организаціями, какъ русскими такъ и иностранными, но подъ контролемъ правительства и съ обязательной сдачей валюты возникаютъ вопросы:

1/ можно ли при такомъ порядкѣ обезпечить сдачу товара въ должномъ количествѣ и въ опредѣленные сроки, соответствующіе мѣсячному плану расплаты;

2/ возможно ли и какъ регулировать закупки частныхъ лицъ и организацій, чтобы они не создавали въ отдѣльныхъ районахъ тоталитарнаго голода, спекулятивнаго поднятія цѣнъ и нарушенія правильнаго товарообмѣна внутри страны;

3/ возможно ли требовать сдачи всей получаемой валюты, не оставляя хоть бы части ея на покупку товаровъ за границей.

М. М. М.
М. М. М.
К. М.

О расплатѣ съ Германіей товарами по обязательствамъ, вытекающимъ изъ Брестскаго договора.

Возбужденный въ настоящее время вопросъ о расплатѣ съ Германіей товарами по обязательствамъ, вытекающимъ изъ Брестскаго договора, долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по соображеніямъ общаго характера, въ силу коихъ этотъ способъ расплаты является во-первыхъ, наименѣ выгоднымъ для Россіи изъ всѣхъ, теоретически, возможныхъ способовъ расплаты и, во-вторыхъ, съ народно-правовой точки зрѣнія, никоимъ образомъ не вытекаетъ изъ обязательствъ, которыя приняла на себя Совѣтская власть при подписаніи Брестскаго договора.

Но кромѣ того этотъ вопросъ рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ также и потому, что если и признать расплату товарами принципиально допустимой, то у насъ не имѣется такихъ запасовъ товаровъ, которые могли бы быть уступлены Германіи безъ огромнаго ущерба для народнаго хозяйства Россіи. Доказательствомъ этого могутъ служить приводимыя ниже свѣдѣнія по главнѣйшимъ товарамъ, въ полученіи которыхъ изъ Россіи Германія можетъ быть въ настоящее время заинтересована.

I.
Хлопчато-бумажный ткани.

Въ поискахъ тѣхъ товаровъ, которые могли бы быть использованы для расплаты съ Германіей по обязательствамъ, вытекающимъ изъ Брестскаго договора, особое вниманіе удѣляется обычно мануфактурѣ, главнымъ образомъ хлопчатобумажнымъ тканямъ. При господствующемъ у насъ товарномъ голодѣ, имѣющимся на фабрикахъ и складахъ запасы тканей представляются довольно значительными, въ особенности когда приводится ихъ денежная оцѣнка.

Однако, если разсматривать эти запасы съ точки зрѣнія удовлетворенія нашихъ собственныхъ, хотя бы самыхъ минимальныхъ потребностей и въ связи съ ближайшими перспективами производства этихъ товаровъ у насъ, то станетъ совершенно очевидно, что въ интересахъ всего народнаго хозяйства и спасенія отъ голода населенія Великороссіи расп-

лата съ Германіей мануфактурой, т.е. выдача ея безъ полученія не только какихъ-либо реальныхъ цѣнностей, но и иностранной валюты, является совершенно недопустимой.

Точныхъ свѣдѣній о запасахъ готовыхъ хлопчато-бумажныхъ тканей на фабрикахъ и складахъ не имѣется, но по приблизительному расчету они должны составлять отъ 300 до 400 милліоновъ аршинъ,^{*} рыночное количество по существующимъ нормировочнымъ цѣнамъ оцѣнивается приблизительно въ 800-1000 милліоновъ рублей.

Нормальное потребление хлопчатобумажныхъ тканей составляло въ Россіи до войны около 30 арш. въ годъ на душу населенія. Такимъ образомъ, если принять во вниманіе, что и большинство оторванныхъ въ настоящее время отъ Россіи областей, какъ Украина, Донская область, Бибирь, не имѣютъ другихъ источниковъ снабженія мануфактурой кромѣ Вѣликороссіи, то указаннй запасъ составляетъ всего 2 - 3 аршина на душу населенія.

Между тѣмъ условія снабженія хлопчатобумажной промышленности сырьемъ въ настоящее время таковы, что дальнѣйшее производство тканей должно будетъ скоро приостановиться. На 1-е іюня н.ст. на фабричныхъ складахъ находилось около 1.000.000 пудовъ хлопка /въ томъ числѣ 40% основного и 60% уточнаго/, на московскихъ складахъ 1.020.000 пуд. и на волжскихъ пристаняхъ и въ пути - 800-000 пуд., а всего 2.820.000 пуд. На доставку же въ Центральный Промышленный районъ находящийся въ Архангельскѣ и Владивостокѣ примѣрно 1 милл. пудовъ въ ближайшее время рассчитывать не приходится.

Изъ указанныхъ 2.820.000 пудовъ около 1.500.000 пуд. должно было быть переработано до 10-15 іюля н.ст. /до начала остановки фабрикъ въ силу декрета объ отпускахъ рабочимъ/. Такимъ образомъ по возобновленіи работъ прядильныхъ фабрикъ послѣднія смогутъ проработать самое большое 1 1/2 мѣсяца/ считая ежемѣсячную потребность русской хлопчатобумажной промышленности въ хлопкѣ, при сократившейся производительности труда, въ 1.000.000 - 1.200.000 пудовъ/.

Въ Средней Азіи площадь посѣвовъ хлопчатника въ тек. году рѣзко

к/
По обследованію, произведенному Центротекстилемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на фабрикахъ оказалось готовыхъ тканей 233.287.977 арш. и 4.667.855 шт. равнаго штучнаго товара. Суроваго товара оказалось 371.656.297 арш. и 2.887.113 шт. равнаго штучнаго товара. "См. Изв. Всер. Центр. Исп. Ком. Советовъ 19 іюля 1918 г. № 151 /Изъ дѣятельности Центротекстиля"/.

155
14

сократилась в результате острого продовольственного кризиса, заставившего местное население перейти к посеву верховых хлебов, и в результате царшей в крае анархии и хозяйственной разрухи, в особенности же полного разстройства кредитного аппарата. В этом году хлопком засеяно всего от 15 до 20% посевной площади прошлого года и таким образом урожай этого года даст не более 2-2 1/2 милл. пудов вместо 15 милл. пудов в 1916 г. и 9 милл. пуд. в 1917 году. В Туркестане имеются, правда, значительные запасы хлопка прежних урожаев, исчисляемые в 6 - 8 милл. пудов хлопка /волокна./ На доставку этих запасов в Центральный район в ближайшем будущем рассчитывать совершенно не приходится.

Равным образом при настоящем международном положении совершенно исключена возможность замены недостающего нам отечественного сырья хлопком иностранным, в частности американским.

Необходимо также принять во внимание, что если бы даже обстоятельства изменились настолько, что позволили бы извлечь хлопок из Туркестана, то цена этого хлопка будет чрезвычайно высокая - в Центральном районе он обойдется по видимому не дешевле 300 руб. за пуд против существующей нормировочной цены урожая 1917 года в 118 руб. 50 к.

Таким образом, отдавая для расплаты с Германией запасы тканей, выработанные из сравнительно дешевого сырья, Великобритания принуждена будет сама переплачивать огромные суммы за хлопок нового урожая.

Из всего сказанного с очевидностью следует, что имеющиеся сейчас на фабриках запасы мануфактуры должны быть во что бы то ни стало удержаны для удовлетворения потребностей собственного населения ввиду вкратце очерченного выше катастрофического положения снабжения хлопчатобумажных фабрик сырьем. Но эти запасы являются не только последним ресурсом для удовлетворения потребности населения в тканях, они являются также последним ресурсом в борьбе его против голодной смерти. Только в обмен на мануфактуру может еще рассчитывать население центральной промышленной области получить необходимый ему хлеб. В случае, если имеющиеся запасы ее будут отданы Германии, даже не в порядке товарообмена, а в виде односторонней уплаты, то и эта последняя надежда исчезнет, ибо никаких других реальных цен-

ностей Великороссія въ обменъ на хлѣбъ предложить не можетъ.

Передача запасовъ мануфактуры Германіи грозитъ также самыми тяжелыми послѣдствіями занятіямъ въ хлопчатобумажной промышленности рабочими. Не получая никакихъ материальныхъ, ни денеж^{ни}ныхъ цѣнностей за мануфактуру, переданную Германіи, государство при настоящемъ состояніи финансовъ Россійской Совѣтской Республики, можетъ расплачиваться за забранные инъ товары исключительно путемъ новыхъ и при томъ еще болѣе значительныхъ, чѣмъ сейчасъ, выпусковъ бумажныхъ денегъ, что повлечетъ за собой дальнѣйшее катастрофическое обезцѣненіе рубля, къ остановится и то извлеченіе изъ деревни денеж^{ни}ныхъ знаковъ, которое происходило до изданія декр та о монополіи на ткани главнымъ образомъ усиліями частнаго торговаго аппарата, поскольку онъ еще сохранился.

Все вышлежложенное съ несомнѣнностью доказываетъ, что использование запасовъ хлопчатобумажныхъ тканей для расплаты съ Германіей представляется въ настоящее время совершенно недопустимымъ съ точки зрѣнія интересовъ всего народнаго хозяйства и голодающаго населенія центральной Россіи.

ШЕРСТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТКАНИ.

За время войны шерстяная промышленность была привлечена къ усиленной работѣ на государственную оборону - къ изготовленію тканей для обмундированія арміи. Вслѣдствіе этого частное потребленіе съ самаго начала войны стало испытывать все болѣе возрастающія затрудненія въ приобрѣтеніи шерстяныхъ товаровъ. Только съ окончаніемъ войны явилась возможность приступить къ выработкѣ рыночнаго товара.

Денежная стоимость ежемѣсячной выработки этого товара составитъ около 145 милліоновъ рублей въ мѣсяцъ.

Хотя въ настоящее время и образовался запасъ шерстяныхъ товаровъ, находящихся подъ контролемъ и наблюденіемъ Центротекстиля, но потребности населенія далеко еще не удовлетворены и со всѣхъ сторонъ предъявляется обширный спросъ на эти товары, настолько необходимне принимаемъ суровомъ климатѣ. Эти товары требуются и для сильно обносившагося городского населенія, въ нихъ очень нуждается и сельское населеніе, предлагающее въ обмѣнъ свои сельскохозяйственные продукты.

Для характеристики положенія необходимо выяснитъ насколько обезпечена шерстяная промышленность необходимыми ей сырьемъ.

Надо замѣтить, что фабрики грубыхъ суконъ работаютъ на русскоординской шерсти, находящейся въ предѣлахъ Россійскаго государства. Фабрики тонкихъ суконъ и камвольныхъ тканей употребляли до 2/3 привозную англо-колониальную шерсть и въ размѣрѣ 1/3 украинско-донскую.

Въ сезонъ минувшаго года заготовка тонкой шерсти была сдѣлана въ крупномъ размѣрѣ, значительно обезпечивающемъ потребность текущаго года. Но большинство заготовленной шерсти осталось за предѣлами Россіи: въ Англійи и на мойкахъ Харьковскаго района и Донской области. Получить эту шерсть нѣтъ никакой возможности и приходится обходиться лишь тѣми, незначительными запасами, какіе имѣются на фабрикахъ и небольшимъ количествомъ шерсти, оставшимся въ Вологдѣ на пути изъ Архангельска. Этого сырья хватить для работы тонкихъ суконъ и камвольныхъ тканей не болѣе какъ на 2-3

мѣсяца. Что же касается дальнѣйшей производительности, то она всецѣло зависитъ отъ болѣе или менѣе удачной заготовки шерсти въ текущемъ сезонѣ.

Нельзя при этомъ умолчать, что время для заготовки тонкой шерсти теперь уже опущено и едва-ли удастся приобрести и въ сколько-нибудѣ значительномъ количествѣ. Но если бы даже и удалось ^{закупить} украинско-донскую шерсть, то едва ли окажется возможнымъ вывезти ее въ предѣлы Россійскаго государства, такъ какъ она находится подъ контролемъ Германіи.

Заготовка грубой шерсти, выполняемая при содѣйствіи Т-ва "Русской Шерсти" идетъ удачнѣе и въ настоящее время фабрики обезпечены этимъ сырьемъ на 5 - 6 мѣсяцевъ. Но дальнѣйшая доставка этой шерсти сильно задерживается военными дѣйствіями въ восточной части Россіи.

Въ общемъ итогъ шерстяная промышленность въ текущемъ сезонѣ весьма слабо обезпечена сырьемъ, а тонкой шерсти имѣется лишь ничтожное количество, дающее возможность работы не болѣе какъ до конца октября. При такомъ положеніи дѣла вывозъ шерстяныхъ товаровъ въ Германію едва-ли можетъ соответствовать населенію Россіи, которое само сильно нуждается въ этихъ товарахъ, въ особенности если принять во вниманіе нашъ суровый климатъ.

III.

ЛЬНЯНЫЕ ТКАНИ.

157

Переходя къ вопросу о возможности вывоза льняных тканей, слѣдуетъ отмѣтить, что въ настоящее время вопросъ имѣетъ особенное значеніе для Россіи. Какъ и всѣ остальные отрасли русской промышленности, льняное производство почти всю выработку своихъ тканей во время войны отдавало для нуждъ военно-морского вѣдомства и населеніе въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ почти не имѣло возможности приобрѣтать нужныя ткани въ достаточномъ количествѣ. Поэтому послѣ демобилизациі проявился особенный спросъ на ткани всѣхъ сортовъ. Правда, съ прекращеніемъ торговыхъ сношеній съ Украиной и Бѣвернымъ Кавказомъ, спросъ на ткани сократился, но необходимо предвидѣть, что съ восстановленіемъ свободы транспорта изъ этихъ районовъ проявится огромный спросъ на мануфактуру. Но и оставшіеся районы испытываютъ большую нужду въ тканяхъ, удовлетворить которую не сможетъ текстильная промышленность центральной Россіи. Какъ извѣстно хлопчатобумажная и шерстяная промышленность не имѣютъ сырья и топлива и фабрики должны будутъ стоять продолжительное время. Только льняная промышленность могла бы работать поднимъ ходомъ и до извѣстной степени покрывать недостатокъ въ бумажныхъ и шерстяныхъ тканяхъ, а также поставлять пряжу для выработки смѣшанныхъ тканей. Однако, финансовыя затрудненія льняныхъ предпріятій, а также отсутствіе топлива привели къ останову многихъ льняныхъ фабрикъ, что заставляетъ съ особой осторожностью отнестись къ имѣющимся на фабрикахъ запасамъ тканей. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ ближайшее время - въ теченіе мѣсяца-двухъ - стоимость тканей должна сильно повыситься: цѣна на ленъ съ 25-30 рублей въ мартѣ апрѣлѣ, дошла въ настоящее время до 75-90 р., заработная плата возросла въ 2 1/2 раза, а на некоторыхъ фабрикахъ въ 3 раза и болѣе. Сильно увеличилась и стоимость топлива, химическихъ матеріаловъ, ремонтныхъ частей и т.д. Поэтому слѣдуетъ ожидать что въ ближайшее время стоимость тканей возрастетъ на

на оборотѣ.

85-100 % и было бы нецелесообразным отдавать имеющийся небольшой запас льняных тканей за границу по дешевым ценам, а советских граждан заставлять платить за них вдвое и выше. Несомненно вывоз большого числа тканей из страны сильнейшим образом повысит цены на них на внутреннем рынке и с этим повышением нельзя будет бороться никакими мерами.

158

ШЕЛКОВЫЕ ТКАНИ.

Въ отношеніи шелковыхъ тканей прежде всего возникаетъ вопросъ, насколько обезпечено дальнѣйшее производство этого товара въ отношеніи снабженія его сырцемъ. Шелковая промышленность находится въ этомъ отношеніи въ еще болѣе тяжеломъ положеніи, чѣмъ другія отрасли текстильнаго производства.

По свѣдѣніямъ Центротекстиля запасъ шелка у фабрикантовъ и торговцевъ опредѣлялся на 1 іюля въ количествѣ около 24.000 пудовъ. Но изъ этого запаса надо прежде всего исключить тысячу пудовъ швейнаго и сученаго шелка, который не употребляется для ткачества. Затѣмъ надо исключить около 4.000 пудовъ шелка для прядилень, который не принадлежитъ къ грежу. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ теченіе іюня производилась работа изъ этого запаса, причѣмъ было израсходовано около 4.000 пудовъ грежа. Такимъ образомъ въ настоящее время запасы сырья-грежа составятъ къ 1 августа не болѣе 15.000 пудовъ, т.е. въ размѣрѣ лишь около 15% нормальной годовой потребности центрального промышленнаго района въ грежѣ, которая опредѣляется Центротекстилемъ въ количествѣ 105.000 пудовъ.

Что касается видовъ на снабженіе фабрикъ шелкомъ-сырцомъ, то они представляются мало благопріятными. До войны фабрики центрального промышленнаго района получали грежъ главнымъ образомъ изъ-за границы - въ количествѣ около 82.000 пудовъ въ годъ. Съ Кавказа поступало грежа около 20.000 пудовъ въ годъ и весьма незначительное количество коконовъ и грежа изъ Туркестана.

Производство шелка на Кавказѣ и въ Туркестанѣ за время войны чрезвычайно сократилось вслѣдствіе недостатка грежа. По свѣдѣніямъ Кавказской шелководственной станціи урожай коконовъ на Кавказѣ упалъ въ 1917 году до 85.000 пудовъ противъ 320.000 пудовъ въ 1914 году. Кромѣ того доставка шелка изъ-за границы съ Кавказа задерживается военными дѣйствіями. Известія Всероссійскаго Центрального Исполнительнаго Комите-

та Совѣтовъ /№ 157/ сообщаютъ, что "при существующей обстановкѣ связанной съ военными дѣйствіями, въ близкомъ будущемъ получить что либо изъ указанныхъ мѣстъ, за исключеніемъ Туркестана, чрезвычайно трудно". Въ виду этого Иавѣстія приходятъ къ выводу, что "при такихъ условіяхъ дѣло снабженія шелковой промышленности задача не изъ легкихъ."

При оцѣнкѣ положенія надо принять во вниманіе еще и то обстоятельство, что въ Туркестанѣ нѣтъ благоустроенныхъ шелкомоталенъ и размотка коконовъ производится здѣсь примитивнымъ кустарнымъ способомъ, вслѣдствіе чего гребъ получается низкаго качества, мало пригодный для фабричной обработки. При такихъ условіяхъ положеніе шелковой промышленности представляется весьма шаткимъ и въ случаѣ вывоза ея издѣлій за границу, мѣстное населеніе можетъ остаться вовсе безъ шелковыхъ тканей.

ПРОЧІЕ ТОВАРИ.

Если въ предѣлахъ Россійской Совѣтской Республики и имѣются нѣкоторые запасы различныхъ видовъ мануфактурн, которые представляютъ собою, однако, послѣдній ресурсъ для снабженія населенія тканями и обменъ на продовольственные продукты, то въ отношеніи другихъ промышленныхъ продуктовъ дѣло обстоитъ еще печальнѣе: здѣсь нѣтъ ни запасовъ готоваго товара, ни сырья для дальнѣйшаго производства.

1. И Р И. Запасовъ растительныхъ жировъ на маслобойныхъ заводахъ нѣтъ. Что касается мышковъ, бывшихъ въ довоенное время предметомъ нашего вывоза, то въ настоящее время до выясненія урожая, нельзя опредѣлить возможенъ ли ихъ вывозъ, т.к. невыяснено въ какой мѣрѣ наличнымъ количествомъ ихъ можетъ быть обеспечена потребность населенія, особенно, учитывая значенія мышковъ, какъ сурогата питанія.

Въ твердыхъ жирахъ у насъ и раньше ощущался недостатокъ, и нѣ же положеніе въ частности съ М И Л О М представляется въ слѣдующемъ видѣ: мыловаренные заводы за отсутствіемъ сырья /соды и жировъ/ работаютъ въ размѣрѣ не болѣе 20% нормальной производительности и могутъ остановиться черезъ 1 1/2 мѣсяца. Въ Москвѣ имѣется около 700.000 дюжинъ кусковъ мыла, которое все взято на учетъ Продовольственными организациями, какъ необходимое для распределенія среди населенія.

2. КОЖЕВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ не располагаетъ никакими запасами кожъ, кромѣ сыромятныхъ, выработка которыхъ прекратилась. Въ частности на фабрикахъ механическаго производства О В У В И для 2/3 заготовленныхъ паръ не хватаетъ подошвенной кожи.

3. ТАБАЧНО-ГИЛЬЗОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО въ Москвѣ обеспечено табакомъ на 3 мѣсяца и въ Петроградѣ на 5 мѣсяцевъ, двухгодичный запасъ желтыхъ табаковъ и махорки закупленъ фабрикантами, но остался на Украинѣ.

4. ДЕРЕВООБДѢЛЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО. Единственный фанерный заводъ въ Ярославлѣ сгорѣлъ во время послѣднихъ событій. Прочіе же

древесные материалы имеются в оккупированных областях в достаточном количестве.

5. КРАХМАЛЬНО-ПАТОЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Запасов крахмала нет, патока же нужна нам как суррогат сахара и производится в недостаточном для внутренней потребности количестве.

6. ЧАЙ. Запас его составляет 30 мил. фунтов при годовой потребности в 92-96 мил. фунтов до войны и до II6 время войны. Для обеспечения населения чаем принимаются меры к закупке, но шансов на доставку нового чая мало, а 40 мил. фунтов его лежит во Владивостоке.

7. МЕТАЛЛЫ. Русская промышленность и население испытывают острую нужду в черном металле; что касается некоторых запасов меди, то таковые являются на непоглощенные остатки отечественного производства, но образовались благодаря ввозу из-за границы и безусловно необходимы для нужд нашей промышленности.

8. ХИМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ не имеет никаких запасов кроме запасов серной кислоты; не представляющей ценности для вывоза и необходимой для внутреннего производства. Резины имеется в весьма ограниченном количестве и перспективна ее получение весьма неопределенны в виду чего старая резина так необходима России. Нет смазочных масел и иных продуктов нефтяного производства. Лаков и красок не хватает для внутренней потребности, в частности, Центротекстиль рекомендует экономить краску. Заводы дубильных экстрактов остановились все, кроме одного. Цемент не может представить ценности для Германии.

1918 г.

Июля 30 дня/нов.ст./.

КЪ ВОПРОСУ О ВОЗВРАТѢ ИМУЩЕСТВЪ
ГЕРМАНСКИМЪ ПОДДАННЫМЪ.

1579

I.

Ликвидация состоянія войны между Россійской Федеративной Союзной Республiкой и Германской Имперіей по заключенному въ Брестѣ дополнительному русско-германскому договору сводится въ области частноправовыхъ отношеній къ восстановленію нарушенныхъ законами военнаго времени частныхъ правъ германскихъ подданныхъ и къ вознагражденію ихъ за убытки, "поскольку ущербъ не устраняется восстановленіемъ въ прежнее положеніе." При этомъ, хотя законы военнаго времени признаются утратившими свою силу "одно- временно съ ратификаціей мирнаго договора", однако не всѣ права восстанавливаются сами собою, только въ силу голаго факта ратификаціи мирнаго договора; наоборотъ, восстановленіе наиболее важныхъ правъ, какими являются права на отобранныя имущества, ставится въ зависимость отъ цѣлаго ряда существенныхъ условій. Согласно ст.12-ой, отобранныя или отчужденныя у германскихъ подданныхъ земельныя имущества, торговопромышленныя предприятия, акціи и т.д. подлежатъ возврату въ натурѣ, и притомъ свободными отъ установленныхъ за время войны правъ третьихъ лицъ, только при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1/требованіе о возвратѣ этихъ имуществъ должно исходить отъ бывшаго обладателя ихъ, 2/это требованіе должно быть заявлено въ годичный срокъ со дня ратификаціи мирнаго договора [т.е., до 16-18 марта /н.с./ 1919 года], и 3/прежній обладатель долженъ возвратить суммы, уже полученныя имъ за отчужденныя или отобранныя у него имущества. Но и за всѣмъ тѣмъ право на возвратъ теряетъ свою силу, пока отобранныя имущества, будучи взяты на основаніи общихъ законодательныхъ актовъ въ руки государства или мѣстныхъ

к/ См. Главу III-ю дополнит. рус.-герм. договора.

xx/ См. ст.13-ю того же договора.

xxx/ См. ст.6-ю того же договора.

самоуправленія, остаются въ ихъ обладаніи; такимъ образомъ при современныхъ условіяхъ возврату не подлежатъ имущества, подпавшія подъ дѣйствія декретовъ совѣтской власти о націонализаціи земли, промышленности и торговли на всемъ пространствѣ россійской республики, т.е. въ общегосударственномъ масштабѣ; однако, если когда-либо эти имущества будутъ денационализированы, то требованіе на возвратъ ихъ можетъ быть предъявлено въ теченіе года послѣ отмены декретовъ о націонализаціи^{х/}. Таковы постановленія договора, регулирующія возвратъ отобранныхъ имуществъ. Несмотря на кажущуюся простоту и ясность этихъ постановленій, примѣненіе ихъ требуетъ предварительнаго уясненія и разрѣшенія ряда весьма важныхъ вопросовъ. Однимъ изъ нихъ является вопросъ о томъ - должно-ли возвращать отобранное имущество не только его бывшему владельцу, но и его правопреемнику, т.е. его наслѣднику или постороннему лицу, съ которымъ прежній владелецъ заключилъ, напримѣръ особую условную сдѣлку о передачѣ своихъ правъ на отобранное имущество въ случаѣ отмены законовъ военного времени. Для правильного разрѣшенія этого вопроса необходимо прежде всего обратить вниманіе на тѣ интересы, которыми руководились, съ одной стороны, Россія, издавъ во время войны законы о принудительномъ отчужденіи имуществъ у подданныхъ враждебныхъ государствъ^{хх/}, а съ другой - Германия, потребовавъ послѣ заключенія мира въ первую очередь не вознагражденія своихъ гражданъ, потерпѣвшихъ отъ россійскихъ законовъ военного времени, а именно - "возстановленіе въ прежнее положеніе". Не подлежитъ сомнѣнію, что и въ томъ и другомъ случаѣхъ обѣ стороны преслѣдовали свои государственные интересы: Россія путемъ изданія ограничительныхъ законовъ стремилась обезопасить себя отъ возможнаго и вполнѣ вѣроятнаго предательства и саботажа со стороны германскихъ подданныхъ, остававшихся жителями имуществъ и предпріятій, которыя, къ тому же, нерѣдко имѣли

См.: абзацъ 2-й ст. 12-ой дополн. рус.-герм. договора.

Кстати сказать, законъ о принудительномъ возмездномъ отчужденіи веревныхъ и водныхъ предпріятій, принадлежащихъ германскимъ подданнымъ, вовсе не носитъ съ формальной стороны специфически военного характера; онъ находитъ свою аналогію и въ законахъ мирнаго времени, путемъ которыхъ государство въ своихъ интересахъ ограничиваетъ права приобрѣтенія и распоряженія недвижимыхъ имуществъ^{хх/} для цѣлаго ряда лицъ и даже принудительно отчуждаетъ имущества не только у своихъ подданныхъ, но и у иностранцевъ, находящихся на территоріи государства.

первостепенное оборонное значение; Германия, домогаясь прежде всего возврата отобранных имущества своим подданным, а затем уже требуя вознаграждения, "поскольку ущерб не устраняется восстановлением в прежнее положение"/ст.13/, несомненно руководится исключительно желанием вернуть свою экономическую позицию в народнохозяйственной жизни России, утраченную вследствие законов военного времени. Отсюда ясно, что оговоренное в договорѣ право на возврат установлено в интересах не столько частных лиц, сколько самого германского государства, и имеет своей прямою цѣль парализовать мѣропріятія, проведенныя Россіею точно также в своих государственных интересах; другими словами - право на возврат принудительно отчужденнаго государством имущества подданныхъ враждебныхъ державъ является не столько частнымъ, сколько публичнымъ; оно служитъ средствомъ самозащиты одного государства противъ другого. Послѣ этого вполне понятно, почему вь статьѣ 12-ой договора настойчиво подчеркивается требованіе о возвратѣ имущества именно "прежнему уполномоченному" и совершенно ничего не говорится о его возможныхъ правопреемникахъ: Германия защищаетъ только свои собственные интересы, поскольку носителемъ ея интересовъ является именно прежній управомоченный, т.е. германскій подданный; послѣ принудительнаго отобрания у послѣдняго его имущества вслѣдствіе законовъ военного времени никакого правопреемника изъ числа германскихъ подданныхъ быть не могло по той простой причинѣ, что законы военного времени не допускали замѣну одного германскаго подданнаго другимъ вь качествѣ пріобрѣтателя отчуждаемыхъ имуществъ; наоборотъ, правопреемниками бывшаго германскаго подданнаго могли оказаться не только граждане нейтральныхъ государствъ, но даже и граждане враждебныхъ Германіи державъ - Англій, Франціи, Соедин. Штатовъ и самой Россіи; ясно, что при такихъ условіяхъ Германия нисколько не заинтересована вь защитѣ правъ правопреемниковъ, вь руки которыхъ могло перейти отчужденное имущество послѣ его отобрания у германскаго подданнаго, т.е. у "прежняго управомоченнаго"; мало того, Германия оказывается остро заинтересованной какъ разъ вь обратномъ - именновѣ посягательствѣ на права правопреемниковъ, что и выражено вь ст.12 дого-

183
118
101

вора совершенно определенно въ требованіи обязательнаго возврата имущества прежнему управомоченному, т.е. германскому подданному, и никому другому. Итакъ, и буква, и духъ ст.12-ой договора не позволяютъ толковать ее въ расширительномъ смыслѣ; принудительно отчужденныя имущества должны быть возвращены только бывшимъ ихъ обладателямъ. Но тутъ возникаетъ вопросъ прежде всего о правахъ наследниковъ: имѣютъ-ли они право требовать возврата имущества, отобраннаго по законамъ военнаго времени у наследодателя? Со времени отобрания или принудительнаго отчужденія имущества прежній обладатель переставалъ быть собственникомъ имущества; согласно же стат.12-й договора, утраченное право на имущество не восстанавливается само собою въ силу ратификаціи договора, а должно быть вновь передано прежнему обладателю по его требованію, заявленному въ теченіе года послѣ ратификаціи договора. Слѣдовательно, права стараго владѣльца устанавливаются вновь и только на будущее время. Въ періодъ времени между отчужденіемъ и приобрѣтеніемъ вновь своихъ правъ прежній владѣлецъ не могъ совершать актовъ и распоряженій вещнаго характера относительно бывшаго своего имущества уже въ силу того, что онъ не былъ его обладателемъ. Поэтому, если смерть его послѣдовала до предъявленія имъ требованія на возвратъ имущества по ст.12-ой договора, то его наследники не могутъ наследовать въ правахъ на возвратъ имущества, ибо самъ наследодатель еще не будучи восстановленъ въ прежнемъ своемъ правѣ на имущество не въ состояніи былъ передавать кому-либо больше правъ, чѣмъ самъ онъ имѣлъ. Другое дѣло, если смерть постигла наследодателя до отобрания у него имущества или послѣ предъявленія имъ требованія о возвратѣ имущества: въ первомъ изъ этихъ случаевъ наследникъ умершаго самъ становится "прежнимъ управомоченнымъ"; во второмъ наследодатель ко времени своей кончины оказывается уже осуществившимъ свое право на возвратъ имущества въ качествѣ "прежняго управомоченнаго"; слѣдовательно вопросъ о правопреемникѣ и его правахъ въ обоихъ случаяхъ самъ собою отпадаетъ, а потому онъ и не оговоренъ въ ст.12-ой договора. Такимъ образомъ надлежитъ признать, что наследники, вступившіе въ свои права послѣ принудитель-

164
162

наго отчужденія имущества у наследодателя, не могущаго, или не успѣвшаго при жизни выполнить условія, поставленныя ст.12-м договора для истребованія имущества, не имѣютъ права требовать возврата этого имущества въ натурѣ; мало того, они по той же причинѣ не имѣютъ права и на вознагражденіе за убытки по ст.13 договора, а лишь въ правѣ получить ту сумму, которая была выручена при отчужденіи имущества, но не была еще получена умершимъ наследодателемъ при жизни. Чтобы покончить съ вопросомъ о правопреемникахъ въ его полномъ объемѣ, необходимо еще остановиться на тѣхъ случаяхъ, когда прежній обладатель подвергшагося принудительному отчужденію имущества заключилъ съ кѣмъ либо другимъ сдѣлку о переуступкѣ своихъ правъ на отчужденное имущество, если бы онъ оказался восстановленнымъ въ этихъ правахъ вслѣдствіе отмены законовъ военного времени. Спрашивается: можетъ-ли этотъ другой быть признанъ правопреемникомъ бывшаго обладателя имущества и въ качествѣ такового въ правѣ-ли онъ предъявлять требованіе на возвратъ имущества по ст.12-ой договора. Не говоря уже о томъ, что самая возможность передачи по договору притязаній съ ярко выраженными признаками публично-правового характера представляется весьма сомнительной и спорной, рѣшеніе поставленнаго вопроса въ утвердительномъ смыслѣ не можетъ быть допущено и по существу гражданскихъ взаимоотношеній. Здѣсь возникаетъ вопросъ, насколько вышеуказанныя ~~условія~~ сдѣлки могли считаться действительными. Какъ известно, действительность всякой сдѣлки должна обсуждаться по моменту ея совершенія, и потому недействительной она можетъ быть признана на основаніи обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто именно въ этотъ моментъ. Каждая сдѣлка для своей действительности должна удовлетворять известнымъ субъективнымъ и объективнымъ условіямъ. Прежде всего необходимо, чтобы субъекты сдѣлки были способны къ приобрѣтенію или отчужденію того права, которое служитъ предметомъ сдѣлки; затѣмъ требуется, чтобы содержаніе сдѣлки было достаточно определеннымъ и не заключало чего-либо такого, что физически или юридически невозможно. При условныхъ же сдѣлкахъ извест-

наго рода существенно важно, чтобы наступление оговореннаго въ сдѣлкѣ условія само по себѣ, механически способно было создавать желательныя юридическія послѣдствія для той стороны, въ пользу которой совершена сдѣлка. Рассмотримъ, насколько удовлетворяютъ этимъ требованіямъ условія сдѣлки о переуступкѣ правъ на возвратѣ принудительно отчужденнаго имущества въ случаѣ отмены законовъ военнаго времени. Слѣдуетъ принять во вниманіе, что такія сдѣлки могли имѣть мѣсто лишь въ промежуткѣ времени между отчужденіемъ имущества и ратификаціей брестскаго мирнаго договора, ибо до и послѣ указанныхъ моментовъ у прежняго обладателя не могло быть никакихъ побужденій къ заключенію подобныхъ сдѣлокъ. Однако весь этотъ промежутокъ времени характеризуется именно неправомочностью прежняго обладателя имущества. Лишившись своего имущества вслѣдствіе принудительнаго отчужденія, прежній обладатель утрачивалъ и свои права на него; право же на возвратѣ вошло для него лишь послѣ ратификаціи брестскаго договора; поэтому прежній обладатель юридически не былъ въ состояніи ни передавать кому-либо уже не принадлежавшее ему самому право на имущество, ни уступать еще не возникшее для него самого право на возвратѣ; если же, тѣмъ не менѣе, онъ это совершилъ, то такая сдѣлка должна быть признана недействительной какъ по субъективнымъ условіямъ, такъ и по своему содержанію. Но даже допустивъ на минуту противное, все же нельзя признать правопреемникомъ новое лицо, въ пользу котораго совершена сдѣлка. Пока превозглашенное статьей 12-ой право на возвратѣ не использовано прежнимъ управомоченнымъ, новое лицо не можетъ быть правопреемникомъ, такъ какъ простое наступленіе обусловленныхъ въ сдѣлкѣ обстоятельствъ, именно - отмены законовъ военнаго времени и признанія Россіей обязательства восстановить частныя права германскихъ подданныхъ, само по себѣ механически не восстанавливаетъ утраченныя права прежняго обладателя имущества, а слѣдовательно не создаетъ соответственныхъ правъ и для лица, въ пользу котораго совершена сдѣлка.

Такимъ образомъ вопросъ о передачѣ путемъ условныхъ сдѣлокъ притязаній на возвратѣ имущества подданныхъ, враждебныхъ государствъ долженъ быть разрѣшенъ на точномъ основаніи ст. 12-ой

мирнаго договора ~~в~~ въ отрицательномъ смыслѣ.

Членъ Бюро Главной Ликвидационной Комиссии
В.И.Массальский.

166
165

Указатель имен

А

Адиясевич А.В. – 315
Адрианов А.А. – 138
Александров Л. – 306
Алексеев М.В. – 263, 272
Алексеев Н. – 247
Альгуэ дю – 54
Андреев Н. – 222
Андреев П. – 242

Б

Бабиевский А.К. – 111, 119
Багров Л.С. – 307
Байер Ф. – 168, 187
Балтасов А. – 104
Барк П.Л. – 144
Бахметьев Б.А. – 80
Бахтеяров П.Я. – 104
Башкиров В.Н. – 64
Бенкендорф А.К. – 45
Бер А.В. – 81
Бердяев Н. – 247
Билинский В.В. – 104
Блан Г.И. – 157, 158
Бонч-Бруевич Вл. – 280
Борк А.В. – 306
Борк Б. – 306
Бородаевский С.В. – 104, 106, 111, 131
Бородин Н.А. – 89
Бородичев – 261
Брандт Э.Г. – 31
Брешко-Брешковская Е.К. – 267
Булочкин С.А. – 138, 222
Бургафт – 118
Бурьшкин П. – 222, 322, 324
Буфеев Г.Т. – 113
Быковский В.В. – 241, 243

В

Вавельберг – 32
Ваганов П.Д. – 69
Варваров – 257
Васильев Н.В. – 247

Векерлин О. – 175
Вельц (внук) А.А. – 313
Вельц А.А. – 311–313
Вельц Ан. А. – 312
Вельц И.Р. – 312
Вельц Р.А. – 312
Вельц Ф.А. – 312
Вельц Ю.А. – 312
Вельц-мл. А.А. – 312, 313
Вербицкий А. – 144
Верден А. – 46
Вике О.Ф. – 190, 191
Вирен Р.Н. – 208
Витте С.Ю. – 20, 21, 32, 33
Вогау – 31, 188
Войтинская О.С. – 287
Волков И.Г. – 185
Вологодский П.В. – 217
Врангель П.Н. – 217
Вронский – 280, 305
Второв Н.А. – 187, 322
Вудхаус А. – 39
Вышеславцев Б. – 247
Вышнеградский А.И. – 71, 174, 231

Г

Габай С. – 33
Ган С.Д. – 176
Гейман И.О. – 104, 106, 315
Геймовский К. – 306, 307
Герман Ю. – 144
Гермут Г.О. – 104
Гессе А.М. – 177, 179
Гиршович Ф.А. – 112
Гольдберг Л. – 306
Гольдштейн И.М. – 89
Горданский П.Ф. – 307
Горемыкин И.Л. – 32
Грабский В. – 144
Гринберг Н.Н. – 104, 107, 111, 315
Гросман Л.В. – 118, 119, 121, 277, 278, 306
Гуковский – 280
Гуковский И.М. – 314
Гутник – 259
Гучков А.И. – 81, 174

Д

- Дебриен А.Ф. – 114
 Демидов А. – 222
 Деникин А.И. – 165, 217
 Дервиз П.П. фон – 175
 Джонсон С. – 267
 Долгов Е.А. – 134
 Дорошевский С. – 306
 Дубинин В.И. – 104
 Дубровинский Э.Б. – 104
 Духонин Н.Н. – 272
 Дюмигрон А.Т. – 113
 Дюрран Е. – 39

Е

- Еваленко А.М. – 104

Ж

- Жемочкин К.М. – 230
 Жилинский Я.Г. – 139, 143, 144, 148, 149

З

- Зарцын П.С. – 104
 Зеньковский В. – 247
 Зубатов Е.Л. – 131
 Зуккау А.А. – 118, 120, 121, 306, 312, 316

И

- Иванов – 260
 Иванов А.И. – 112, 306
 Иванов А.Н. – 230
 Иванов Н.В. – 305
 Игнатъев А.В. – 43
 Изнар Н.Н. – 126, 131
 Иоффе А.Е. – 169

К

- Каледин А.М. – 272
 Каминский А.С. – 166
 Кандинский В. – 95
 Каратыгин Е.С. – 104, 111, 114, 115, 118–121, 124, 276, 315, 316
 Карпович В.С. – 177, 179
 Касаткин А.А. – 242
 Катырин С.Н. – 8
 Кашганов Н. – 222
 Керенский А.Ф. – 249, 267, 273
 Кливе А. – 306
 Кноп Л. – 31
 Кобылинский Г.Г. – 104, 315
 Коган-Бернштейн Я.Д. – 306

- Коковцов В.Н. – 283, 285–287
 Колчак А.В. – 217
 Колчановский Н.П. – 104
 Кольнинг Р. – 306
 Коновалов А.И. – 18, 42, 105, 216, 225–229, 232–234, 252, 253, 256, 259, 288
 Коновалов И. – 227
 Коновалов С.А. – 229
 Кончаков – 260
 Копец Я. – 306
 Корнилов – 260
 Королев – 260
 Котновский Л.П. – 131
 Крестовников Г.А. – 39, 41, 42
 Кретчмар В. – 306
 Кржежановский И. – 306
 Кривошеин А.В. – 144, 148
 Кривошеина Е.Г. – 148
 Кропоткин П.А. – 267
 Кудрявцев А. – 61
 Кузнецов А. – 222, 230
 Кукин Н. – 222, 230, 322, 324
 Кулишер И.М. – 132, 133
 Кун – 76
 Кутепов А.П. – 218
 Кутлер Н.Н. – 126, 131, 216

Л

- Ланговой Н.П. – 125, 126, 131, 132
 Лапшин А.Н. – 243
 Леб – 76
 Ленин В.И. – 267, 280
 Леонтьев С.М. – 324
 Лессер И. – 144
 Липгарт Э. – 187
 Лифшиц Н.О. – 311, 322
 Лукашевич М.А. – 104
 Лурье И.Г. – 313, 314
 Лурье С. – 222
 Лурье С.В. – 230
 Любищев А.А. – 104, 111, 315
 Любович Е.Л. – 126, 131, 132, 225
 Лямин А.Д. – 185

М

- Мазер У. – 39
 Маклаков Н.А. – 172
 Мамонтова Н.С. – 217
 Марголис И.А. – 104, 106, 111, 112, 118, 121, 124, 276, 305, 315, 316
 Массальский В.И. – 288–290, 295
 Массальский П.В. – 288

Мелин Ф.Ж. – 53
 Месс А. – 306
 Миллер Е.К. – 218
 Миллер У. – 31, 230
 Миллюков П.Н. – 234
 Михельсон А.А. – 48
 Могиленский Е.А. – 104, 106
 Монахов Н.Б. – 126
 Морозов Н.Д. – 230
 Морозов С.А. – 322, 324
 Морозов С.Т. – 63–65, 232
 Морозов Т.С. – 41, 148
 Морозова Ю.Т. – 41

Н

Набоков В.Д. – 228
 Найденов А. – 222
 Наполеон I – 36, 175
 Невадомский – 324
 Недошвин А.М. – 276
 Никифоров Д.И. – 174
 Николай II – 9, 16, 41, 138, 176
 Нобель Э. – 39, 169
 Новицкий Э.Э. – 104
 Носов В. – 222

О

Олимпийский П. – 174
 Осоргин (Ильин) М.А. – 247
 Остроградский М. – 37

П

Палеолог М. – 175
 Паллизен Г.И. – 312
 Пепеляев В.Н. – 217
 Петерсен Э. – 306
 Петр I – 248
 Петров-Водкин К. – 95
 Поклевский-Козелл В.А. – 104
 Покровский Н.Н. – 76, 81, 82, 283, 285–287
 Поплавский Ю. – 222, 230
 Прокопович С.Н. – 261
 Путин В.В. – 7
 Пушкин А.С. – 70

Р

Рабенек Ф. – 190, 191
 Рабинович М.С. – 104
 Раш А. – 314
 Регель К.Э. – 126
 Ремизов А. – 247

Рерих Н. – 95
 Решетников Н. – 222
 Рогожин Вяч. – 222
 Рожков А.С. – 104, 112
 Розен Р.Р. – 76, 82
 Розенбаум – 306
 Розенбах Р. – 306
 Рохович Г.Я. – 111, 112, 119, 131
 Рябушинский П.М. – 158
 Рябушинский П.П. – 42, 158–166, 216, 222, 227, 232, 326, 327

С

Саблер В.К. – 174
 Саввин Н. – 249
 Савицкий В.И. – 70
 Самонова В.А. – 67
 Саханев Н.В. – 104
 Святополк-Четвертынский С.В. – 144
 Серов В. – 95
 Скворцов В.К. – 104, 107
 Смирнов С. – 222
 Соловьев С.У. – 64
 Соминский – 256
 Сталин И.В. – 115, 165, 280, 287
 Стахеев И.Г. – 104
 Стиллинг-Андерсен Б. – 114
 Столыпин П.А. – 33, 233
 Сцепуржинский В.Ю. – 104

Т

Терне А.М. – 62
 Тизенгаузен – 143
 Тимашев С.И. – 91, 173, 176
 Тимирязев В.И. – 32–34, 38, 131
 Тимирязев К.А. – 32
 Томпстон С.Р. – 23
 Томсон Г. – 54
 Тотомианц В.Ф. – 89
 Третьяков Н.С. – 216
 Третьяков С.М. – 215
 Третьяков С.Н. – 42, 162–164, 166, 214–218, 222, 230, 232, 233, 243, 322, 324
 Трон З. – 306
 Троцкий Л.Д. – 267, 286

У

Ушаков М.И. – 122, 123, 269, 305–307, 316, 320

Ф

Фаас В.В. – 104
 Фатеев С. – 258

Федоров М.М. – 32, 39
 Федотов В.И. – 29, 252
 Фелиш И. – 306
 Фелькнер В.М. – 69–71
 Фингергт – 121
 Форостовский П. – 66
 Франкевиль Л. де – 267
 Франкфурт С.М. – 287, 288
 Фрезер Дж. – 38

Х

Харламов Н.П. – 188
 Харломов – 142
 Ходасевич В. – 247
 Хотинский И. – 268

Ц

Целектис М.Д. – 262

Ч

Чемберс – 324
 Черешников М. – 212
 Чернов А.И. – 104
 Чернов В.М. – 217, 261
 Чернышев С. – 222, 230
 Четвериков И.В. – 230
 Четвериков С. – 222, 226, 230–233, 235
 Четвериков С.С. – 233
 Четверикова М.С. – 233
 Чичерин Г.В. – 280
 Чулков Г. – 247
 Чэнслер Р. – 34

Ш

Шапошников А.Н. – 33
 Шаховской В.Н. – 153

Шейблер К. – 191, 192
 Шестаков А.В. – 89
 Шехтель Ф.О. – 158
 Шингарев А. – 105, 242, 256, 257, 259
 Ширгарев И.И. – 209
 Ширгарев Н.И. – 209
 Ширгарева Е.А. – 209
 Ширгарева Е.И. – 209
 Ширгарева С.И. – 209
 Шириков А.М. – 113
 Шмидт П.Ю. – 104
 Шмидт Э. – 306
 Шолл Ч. – 306
 Штейн И.Б. – 118, 119, 121
 Штиглиц – 225
 Штромберг М.А. – 89, 90
 Штюрмер Б.В. – 174, 175
 Шустов Н.Н. – 185

Щ

Щепкин Д.М. – 324
 Щербатов Н.Б. – 174

Э

Эльтерман Ю. – 306
 Эрихсон А.Э. – 64
 Эфрон Б.А. – 126, 131

Ю

Юнкер – 32, 187
 Юсупов – 188

Я

Ясинский М. – 306

Совместные проекты ТПП РФ и АИРО-XXI

2006–2007 гг.

Исследование и издание книги-альбома «Служение России. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. 1917–2007. Под редакцией Е.М. Примакова».

2007 год особо знаменателен для Торгово-промышленной палаты России. Исполняется 280 лет со времени подписания императрицей Екатериной I указа, в котором была отмечена необходимость регулярных собраний промышленников, 90 лет с момента принятия Временным правительством постановления «Об учреждении торгово-промышленных палат» и его введения в практическую жизнь, 75 лет – Торгово-промышленной палате Российской Федерации – правопреемнице Всесоюзной торговой палаты.

Сложен и тернист путь, который прошло отечественное предпринимательство, непросто и противоречиво складывалась судьба обществ, объединений и корпораций, которые возникали для выражения и защиты интересов ремесленников, промышленников и торговцев.

Сегодня признанной наследницей лучших традиций отечественного предпринимательства выступает Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Она является негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей своих членов для реализации целей и задач, определенных законом Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» и Уставом Палаты.

ТПП России представляет интересы малого, среднего и крупного бизнеса, охватывая своей деятельностью все сферы предпринимательства – промышленность, транспорт, строительство, внутреннюю и внешнюю торговлю, сельское хозяйство, финансовую систему, жилищно-коммунальный сектор, культуру, образование, спорт, различные виды услуг.

ТПП России объединяет территориальные торгово-промышленные палаты, ассоциации, союзы, объединения предпринимателей, предприятия и индивидуальных предпринимателей.

Растёт роль и авторитет ТПП России. Принципиальные позиции Палаты, её инициативы и предложения по насущным проблемам предпринимательства, со-

циально-экономической жизни страны востребованы на государственном уровне, в деловых и общественных кругах России.

Главные усилия системы торгово-промышленных палат сосредоточены на содействии развитию экономики Российской Федерации, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему, превращению нашей страны в великую и процветающую державу современности, которая обеспечивает достойную жизнь своих граждан.

Торгово-промышленные палаты оказывают значительный объем услуг предприятиям и организациям, связанных с повышением эффективности их производственно-экономической деятельности.

Палата нацеливает предпринимательские структуры на укрепление социально ориентированной системы хозяйствования, на решение задач, предусматривающих высокую социальную ответственность бизнеса. Палата деятельно участвует в реализации предложенных Президентом РФ В.В.Путиным приоритетных национальных проектов в области здравоохранения, образования, жилищного строительства и сельского хозяйства и стремится привлечь к их осуществлению всё предпринимательское сообщество страны.

Палата отстаивает и защищает интересы бизнеса, выступает важнейшим звеном, связующим различные слои отечественного предпринимательства с законодательной, исполнительной и судебной властями, а также со структурами гражданского общества.

Постоянно расширяется спектр международной деятельности Торгово-промышленной палаты России, он включает в себя множество направлений и сфер – от сертификации товаров и организации международных выставок до оказания практической помощи предпринимателям и организациям в процессе подготовки и вступления России во Всемирную торговую организацию.

Давая оценку места и роли Торгово-промышленной палаты РФ в современных экономических и социальных процессах, Президент России В.В.Путин подчеркнул: «За последнее десятилетие в России появилось немало бизнес-сообществ, но Торгово-промышленная палата по-прежнему занимает среди них особое место. Я бы сказал, ключевое место... Очевидно, что деятельность Торгово-промышленной палаты имеет не только прикладное значение. Ваша работа и идеи, которые здесь рождаются – все это влияет на деловую и общественную жизнь страны в целом». (См.: IV Съезд ТПП РФ. М., 2002. С. 3).

Знаменательные и памятные вехи в истории Торгово-промышленной палаты – это хороший повод обратиться к истокам, к событиям минувших дней и лет и, как справедливо учили наши предки, попытаться «без гнева и пристрастия» оценить устремления и дела тех, кто видел в развитии предпринимательства неперемненное условие утверждения величия России, кто активно участвовал в создании первых отечественных палат, кто связал с ними многие годы своей жизни и навсегда посвятил себя служению Отечеству.

*Е.М. Примаков,
Президент ТПП РФ*

2010–2012 гг.

Проект «Историческая политика и политика памяти в СССР, СНГ и РФ». В рамках проекта вышли книги:

Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. – М.: АИРО-XXI, 2010. – 256 с.; (Серия «Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ»).

Вчерашнее завтра: как «национальные истории» писались в СССР и как пишутся теперь. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 248 с.; (Серия «Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ»).

«Войны памяти» на постсоветском пространстве / Предисловие Алана Касаева. – М.: АИРО-XXI, 2011. – 256 с.; (Серия «Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ»).

Ожидаемая революция не придет никогда. Массовые протесты конца 2011 – начала 2012 года на фоне гражданского противостояния XX века. – М.: АИРО-XXI, 2012. – 176 с.; (Серия «Историческая политика и политика памяти в СССР, РФ и СНГ»).

2011 г.

Подготовка и издание 3-томника «Россия и Германия в XX веке».

ДЛИННЫЙ XX ВЕК К читателям

Русское издание трёхтомника завершает десятилетний проект российских и немецких ученых. Подобных трудов нет пока в Европе и в СНГ. Некоторые бывшие «братские республики» стремятся дистанцироваться от РФ и забыть

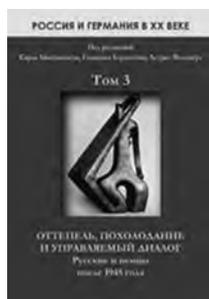

общую историю как можно скорее. Бывшие союзники по Варшавскому Договору отгородились стенами военных союзов. Однако при обозрении множества масштабных европейских проектов создается впечатление, что именно Германия, как никакая другая страна, хочет присутствия России на своей научной и культурной сцене. Россия, наоборот, нуждается в немецком внимании.

Чем объяснить такой интерес? В трехтомнике читатель найдет множество аргументов этому – старые раны, взаимная страсть побежденной страны и державы-победительницы, невозможность решения существенных проблем Европы без их участия. И всё-таки прошедшее десятилетие запомнится главным – историческим примирением наших народов. Для этого надо было преодолеть страдания памяти, отчуждение и недоверие, заново посмотреть друг на друга, чтобы стать партнерами и друзьями. 20-летие воссоединения Германии и 65-летие окончания Второй мировой войны позволяют осознать это особенно глубоко.

Решение «берлинского вопроса», падение Стены стали не только сигналом к революциям в Восточной Европе, названных «бархатными», но и окончанию «холодной войны». Воссоединение двух германских государств не изменило отношение к опровергнутой после катастрофы национал-социалистской диктатуры идеологии об «особом немецком пути». Опасения политиков по поводу оживления старой идеи «сильного национального государства» не оправдались. У молодого поколения, по мнению ряда немецких историков, страх соприкосновения с историей национал-социализма уступил место потребности в информации, что привело к интенсивной ликвидации существовавших до сих пор табу. Новое историческое сознание опирается прежде всего на осмысление истории Третьего рейха, в то время как старая национально-государственная традиция слабеет. Например, потерпели провал попытки оживить прежнее национальное сознание и сконструировать светлую национальную историю по ту сторону национал-социализма. Напротив, в значительной степени возобладала позиция «конституционного патриотизма».

В России в очередной юбилей Победы в страшной войне и приближающееся двадцатилетие распада СССР становится особенно очевидно, как сложно изменится научный ландшафт исторического знания о XX веке. Сенсационные открытия, громкие разоблачения, обнаружение новых героев уходят, за редким исключением, в прошлое. Далеко позади поиски своего идеологического «окна» и споры о том, каким политическим и интеллектуальным абсолютизмом следовать. В повестке дня – осмысление уже открытого, углубление и уточнение знания о прошлом, поиск новых способов его презентации. Однако для тех читателей, кто внимательно следит, как формируется образ прошлого у новых поколений, не секрет, что в массовой учебной литературе можно встретить апологию изоляционизма СССР, оправдание насильственной коллективизации деревни ради индустриализации, обоснование ускоренной модернизации как высшей цели, достигаемой любой ценой. ГУЛАГ трактуется как побочный продукт эффективной сталинской политики, террор объясняется как стремление «не потерять контроля над страной».

Английский историк Эрик Хобсбаум назвал XX век «коротким веком», с 1914 – начала Первой мировой войны, и до 1991 – падения советского строя. Однако если мы посмотрим на современную Россию, на состояние общественной дискуссии о советском периоде её истории, то создается впечатление, что для нас XXI столетие еще не наступило, что мы застряли в очередном «длинном» – на этот раз XX-м – веке.

К примеру, постановка вопроса «как нам преодолеть Сталина и сталинизм?» заставляет одних страшиться возможности повторения в том или ином виде тоталитаризма более чем полувековой давности, а других – опасаться утраты четкого и понятного символа, позаимствованного из той же эпохи. Однако нет

уверенности в том, что обществу не будет навязано какое-то иное ценностно-смысловое размежевание – может быть, даже сводящееся к глубинным архетипическим основаниям идентичности – например, заточенное на этничность, или на проблему сопряжения политкорректности с правом свободы совести. Стремление определенных кругов героизировать генерала Власова и власовское движение (наряду с попытками полной реабилитации монархии и Белого движения) не могут не настораживать. За этим хорошо просматриваются идеи русской консервативной революции. А навязываемая полемика о тенях «давно минувших дней» (введение, к примеру, новых праздников: 1612 – выдворение поляков, 1812 – изгнание французов), заполнение ими пространства переживаемого ныне момента насильственно удерживает людей в прошлом и не пускает в настоящее и тем более – в будущее. Отсюда создание комиссии по «правильной истории» и попытки защиты «единственно верной» трактовки прошлого России специальными указами. Но профессиональная история не может принимать оценки от политиков. Какой бы ни был режим власти в России, он, как показали последние двадцать лет, неизбежно обнаруживает тенденцию к созданию своей собственной исторической мифологии.

В этом контексте, несмотря на разность политической конъюнктуры и научных тенденций, результаты нашего проекта весьма актуальны, тем более, что они достигались не по чьему-либо заказу, и по ходу работы это становилось все более очевидно. Внимание авторов сосредотачивалось, прежде всего, на методологических вопросах, в частности, можно ли совместить российский и немецкий взгляды на две мировые войны типологически. Возможно, не всё в этом отношении удалось сделать, но авторы стремились к этому, понимая, что проделанная работа подлежит критике, что одно дело идеальные устремления, а другое – реальность, в которой присутствуют свои традиции, научные школы и опыт. Привлекая к работе ученых разных поколений и разных областей гуманитарного знания, редакторы исходили из того, что научное сообщество не дифференцируется по национальным признакам или искусственно возводимым дисциплинарным перегородкам – любое историческое явление способно раскрыться благодаря разным ракурсам его рассмотрения и анализа. Поэтому так важны были совместные дискуссии и двустороннее рассмотрение текстов. Обнаружилось, что российские авторы в большей степени опираются на архивные источники, но знание рассекреченных документов не давало преимущества перед немецкими авторами, оперирующими знанием разных концепций и точек зрения. В этом отношении немецкая редакция восполняла известную оторванность русских коллег от западной историографии, что видно по библиографическим дополнениям к целому ряду статей.

В нижеследующем Введении руководителя проекта профессора Карла Аймермахера читатели смогут найти развернутую концепцию проекта, реализованную в настоящих томах. Безусловно, их чтение – занятие не только увлекательное, но и трудное. У кого-то может возникнуть чувство неоднородности текста, кто-то может обнаружить тематические лакуны. Но редакция немецкого и русского изданий не стремилась к созданию монолитности, напротив, в ходе работы над проектом обсуждалась и создавалась непростая структура, стягиваемая пересечением и наложением различных проблем и подходов, взаимно проникающих друг в друга, но не подлежащих смешению. Трудно предположить, какие сюжеты будут превалировать у того или иного читателя, а какие могут оказаться на периферии внимания. И то, что для одних будет второстепенным, для других станет играть решающую роль в постижении смысла российско-германских отношений в XX веке.

<...>

Крайне важно, чтобы ценный творческий опыт, накопленный благодаря взаимопониманию авторов и усилиям переводчиков, нашел своё развитие в дальнейшем. Все организации и фонды, коллеги и друзья, которые эффективно помогали нам в течение десяти лет, с благодарностью названы на титульной странице трехтомника. Но здесь я хотел бы отметить особую роль профессора Карла Аймермахера, который был не только вдохновителем проекта, но и его мудрым, терпеливым лидером. Слова признательности – Астрид Фольперт, а в её лице и представителям немецкой редакции, взявших на себя значительную часть рутинной работы с текстами и их переводом, библиографией, указателями и иллюстрациями. Наконец, хотелось бы назвать участников АИРОВской команды, чьи усилия позволили успешно завершить русское издание трехтомника – это Иван Черемушкинский и Валерия Шеина, Андрей Макаров и Сергей Щербина, Елена Зарайская и Ирина Давидян

2011 г.

Проект «Исторические исследования в России - III»

В этом проекте внимание авторов сосредоточено на особенностях историографического процесса 2003–2011 гг., заявлении властью новой идеологии и её влиянии на условия и проблемы изучения прошлого. Авторы учитывают, что современное историознание не принадлежит только профессиональным историкам, а возникает в Интернете, его поисковых системах и форумах.

2012–2014 гг.

Подготовка и издание 6-томника «Русский мир в XX веке».

ПРЕДИСЛОВИЕ

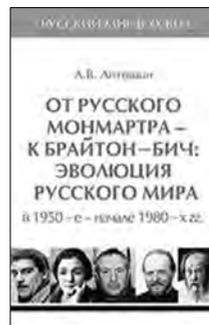
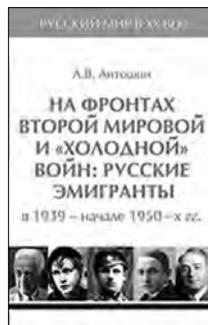
Русский мир, российское зарубежье существуют на протяжении почти 150 лет и являются примером не только межкультурного взаимодействия, но и важным элементом лучшего понимания истории самой России, ее современного потенциала в экономике, науке и образовании. Соотечественники в разных странах мира, их жизнь и заботы – одно из основных направлений внешней политики Российской Федерации. За сравнительно короткое время в свыше 40 странах мира открыто 90 центров «Русского мира». Практически каждое федеральное министерство и ведомство имеет сегодня нормативно-правовые документы и ежегодные планы по конкретным направлениям поддержки выходцев из России, а стержневым в течение 15 лет является Федеральный закон «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом».

В свою очередь, исторической миссией многомиллионной диаспоры стала причастность к проблемам нашей страны, её ценностям и традициям. На Ассамблеи Русского мира, проводимые с 2007 года и традиционно приуроченные к празднованию Дня народного единства, ежегодно собираются тысячи представителей различных общественных, некоммерческих, волонтерских организаций из 80 стран мира. Со многими из них поддерживает связи Торгово-промышленная палата РФ, которая активно содействует интегрированию отечественной экономики в мировую хозяйственную систему. Неслучайно, как сможет убедиться читатель, в представляемом издании прослеживается и такой аспект Русского мира, как эмигрантское предпринимательство. Его основу в начале прошлого века составляли наследники крупных состояний (к примеру, Елисеевы, Путиловы), а позднее – «новая» элита, сколотившая капитал на русской экзотике или благодаря торговле с Россией. И в наши дни современные российские бизнесмены за рубежом пусть и не находятся в истеблিশменте, но занимают прочные позиции в бизнес-сообществах многих стран.

Торгово-промышленная палата в течение десяти лет поддерживает различные инициативы Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI), но данный проект является, пожалуй, самым значительным и масштабным. Представляемое издание в шести томах посвящено истории Русского мира в XX веке. Однако хочется выразить уверенность, оно не станет для читателя лишь воспоминанием о прошлом, а будет стимулировать к лучшему будущему, к миру со всем миром.

А.М. Рыбаков

*Вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ,
кандидат исторических наук*

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПАЛАТЫ И БИРЖЕВЫЕ КОМИТЕТЫ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Дизайн и верстка – С.П. Щербина

ISBN 591022276-7

9 785910 222766

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 05.09.2014
Формат 70×100/16. Усл. изд. л. 54,0
Тираж 1000 экз. Зак.